

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
МАРІУПОЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ**

Факультет грецької філології та перекладу
Кафедра слов'янської філології та перекладу

Н. А. Гайдук

**НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ ПОСІБНИК
З РОСІЙСЬКО-УКРАЇНСЬКОГО ПЕРЕКЛАДУ**

для ЗВО спеціальності «Філологія»
видання друге, перероблене і доповнене

Маріуполь – 2021

УДК (811. 161.2+811.161.1)'373

Г 14

Гайдук Н. А. Навчально-методичний посібник з російсько-українського перекладу для ЗВО спеціальності «Філологія» / укл. Н.А. Гайдук, к. філол. н., доцент кафедри слов'янської філології та перекладу. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Маріуполь: МДУ, 2021. – 255 с.

Даний навчально-методичний посібник розроблений для здобувачів вищої освіти ОС «Бакалавр» спеціальності 035 Філологія і закріплює у ЗВО вміння та навички адекватного та еквівалентного письмового (різних стилів та жанрів) двостороннього перекладу, здобуті під час вивчення таких теоретично-прикладних курсів, як «Вступ до перекладознавства» та «Практикум російсько-українського перекладу та редагування». ЗВО, що здобувають освіту філолога-перекладача, продовжують вивчення перекладацьких прийомів та набувати навичок творчого письмового перекладу: у посібнику розглядаються питання методики викладання перекладацьких дисциплін у закладах вищої освіти; укладачка посібника, спираючись на постулати перекладачки І. С. Алексєєвої, адаптує їх до освітніх вимог інформатизованого суспільства, та, притримуючись поглядів дослідниці, розширює її розвідки власними міркуваннями. Видання є другим, переробленим та доповненим, – зміни та доповнення були внесені з урахуванням викликів сучасної освіти, у тому числі дистанційного та змішаного типів навчання.

Рецензенти:

Т. Ю. Ковалевська, д. філол. н, професор, академік Національної академії вищої освіти України, завідувач кафедри української мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;

Л. В. Пономарьова, кандидат філологічних наук доцент кафедри української мови та слов'янської філології ДВНЗ «ПДТУ»

Затверджено на засіданні Вченої ради МДУ

Протокол № 8 від 24. 02. 2021 р.

© Гайдук, 2021 рік

© МДУ, 2021 рік

ЗМІСТ

Вступ	5
Практичне заняття 1	
Синтетичний та аналітичний принципи роботи перекладача.....	8
Практичне заняття 2	
Науковий та технічний тексти.....	20
Практичне заняття 3	
Науково-популярний текст. Переклад тексту підручника.....	24
Практичне заняття 4	
Особливості перекладу текстів інструкцій. Компресія як основний засіб при перекладі енциклопедичної статті.....	32
Практичне заняття 5	
Переклад ділового листа. Документи фізичних та юридичних осіб. Юридичний текст.....	38
Практичне заняття 6	
Газетно-журнальний інформаційний текст. Траурний інформаційний текст.....	46
Практичне заняття 7	
Есе (художня публіцистика). Переклад мемуарів.....	52

Практичне заняття 8	
Музикознавчий текст. Мистецтвознавчий текст.....	58
Практичне заняття 9	
Філософський текст. Проповідь.....	64
Практичне заняття 10	
Рекламний текст. Переклад афоризмів, прислів'їв, заголовків.....	70
Практичне заняття 11	
Художній текст – передача часового простору, дистанції та рис літературного спрямування. Передача індивідуального стилю автора в художньому тексті. Переклад поезії.....	75
ЛІТЕРАТУРА.....	79
ДОДАТОК 1	
Тексти для аудиторної роботи.....	86
ДОДАТОК 2	
Тексти для самостійного опрацювання.....	175
ДОДАТОК 3	
Склад інформації в залежності від типу тексту.....	251

ВСТУП

Даний навчально-методичний посібник з письмового російсько-українського та українсько-російського перекладу розроблений для здобувачів вищої освіти ОС «Бакалавр» спеціальності 035 Філологія і закріплює у ЗВО вміння та навички адекватного та еквівалентного письмового (різних стилів та жанрів) двостороннього перекладу, здобуті під час вивчення таких теоретично-прикладних курсів, як «Вступ до перекладознавства» та «Практикум російсько-українського перекладу та редагування». ЗВО, що здобувають освіту філолога-перекладача, продовжують вивчення перекладацьких прийомів та набувати навичок творчого письмового перекладу, зокрема, у посібнику розглядаються питання методики викладання перекладацьких курсів у закладах вищої освіти, порушуються актуальні питання перекладу текстів, відмінних за жанрово-стильовою приналежністю.

Укладачка посібника подекуди спирається на теоретичні постулати перекладачки І. С. Алексєєвої, адаптуючи їх до освітніх вимог інформатизованого суспільства, та, притримуючись поглядів дослідниці, розширює її розвідки власними міркуваннями. Видання є другим, переробленим та доповненим, – зміни та доповнення були внесені з урахуванням потреб та викликів сучасної освіти, у тому числі дистанційного та змішаного типів навчання у закладах вищої освіти.

Мета курсу: *закріплення здобувачами вищої освіти навичок письмового російсько-українського / українсько-російського перекладу різноманітних письмових текстових жанрів, розширення вмінь виконання творчих перекладацьких завдань, ознайомлення з основними особливостями перекладу відмінних за жанрово-стильовою приналежністю текстових жанрів.*

Реалізація мети курсу передбачає постановку та розв'язання наступних завдань:

– ознайомитися з основними принципами роботи майбутнього перекладача та особливостями навчання філологів-перекладачів у закладі вищої освіти;

– розглянути різноманітні текстові жанри, відмінні за

жанрово-стильовою приналежністю, окреслити їх особливості, відмінності та специфічні риси, що впливають на вибір перекладацької стратегії, виділити перекладацькі домінанти цих жанрів; зокрема, у посібнику розглядаються:

- 1) тексти наукової та технічної тематики;
- 2) науково-популярні тексти та тексти шкільних підручників (з точки зору вікової адаптації);
- 3) тексти інструкцій (побутових, медичних тощо) та енциклопедичні статті;
- 4) документи фізичних та юридичних осіб, тексти ділового листування та юридичної спрямованості (з урахуванням специфічної термінології);
- 5) газетно-журнальний (публіцистичний), зокрема траурний інформаційний текст;
- 6) тексти есе як художньої публіцистики та мемуарної прози;
- 7) музикознавчі та мистецтвознавчі тексти;
- 8) тексти філософської спрямованості та проповіді (особливості перекладу цитат з Біблії);
- 9) рекламний текст; особливості перекладу афоризмів, прислів'їв, заголовків;
- 10) художній текст як синтез усіх перекладацьких текстових жанрів – передача часового простору, дистанції та рис літературного спрямування; передача індивідуального стилю автора в художньому тексті; особливості перекладу поетичного художнього тексту.

У результаті вивчення навчальної дисципліни здобувач вищої освіти повинен **знати:**

- основні види письмових текстових жанрів та їх особливості;
- провідні принципи, а також основні труднощі роботи перекладача з урахуванням жанрово-стильової приналежності певних типів текстів;
- технології перекладу, норми мови перекладу, що зумовлює вибір стратегій перекладу, норми стилю й жанру.

Здобувач вищої освіти повинен **вміти:**

- працювати з письмовими текстовими жанрами, виконувати доперекладацький аналіз незнайомого тексту;

- виконувати письмовий російсько-український / українсько-російський переклад, працювати з двомовними словниками;
- долати основні труднощі роботи перекладача;
- пояснювати свій вибір як майбутнього професіонала, що несе відповідальність за виконану роботу;
- креативно використовувати когнітивні ресурси своєї мовної свідомості для вирішення професійних завдань смислового трансферу у ситуаціях міжкультурної комунікації;
- передавати з однієї мови на іншу інформацію з урахуванням різниці між двома текстами, комунікативними ситуаціями і культурами;
- володіти принципами професійної поведінки перекладача.

Навчальний посібник структуровано наступним чином: частина перша містить одинадцять практичних занять: ЗВО знайомляться з основними особливостями роботи професійного перекладача, перекладацькими стратегіями та принципами доперекладацького аналізу тексту, мають можливість потренуватися у його виконанні; практичні заняття розроблені таким чином, щоб ЗВО могли тезисно ознайомитися зі специфікою та перекладацькими домінантами текстів, відмінних за жанрово-стильовою приналежністю та перейти до виконання практичних завдань; тексти для практичної підготовки та самостійного опрацювання ЗВО з подальшим контролем викладача містяться у Додатках 1 та 2. Додаток 1 містить тексти для використання під час аудиторного практикуму, Додаток 2 – тексти для самостійного опрацювання. Додаток 3 являє собою таблицю, що дозволяє провести порівняльний аналіз інформаційного складу відмінних за жанрово-стильовою приналежністю текстів. Тексти підібрані таким чином, щоб під час вивчення курсу ЗВО досягли результатів навчання, передбачених діючим ОПП та корелювали із місією та стратегією МДУ у частині підготовки філолога-перекладача, здатного до реалізації сучасних викликів міжмовної комунікації та у частині створення в університеті сприятливих умов для функціонування процесів забезпечення якості освіти та подальшого входження в світовий освітній простір.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 1

СИНТЕТИЧНИЙ ТА АНАЛІТИЧНИЙ ПРИНЦИПИ РОБОТИ ПЕРЕКЛАДАЧА

ПЛАН

- 1. Формування професійних вмінь та навичок перекладача.*
- 2. Перекладацька стратегія за В. Н. Комісаровим.*
- 2. Основні положення про доперекладацький аналіз тексту за І. С. Алексєєвою.*
- 3. З'ясування повної інформації про текст.*
- 4. Визначення джерела і реципієнта.*
- 5. Склад інформації, її щільність, насиченість.*
- 6. Комунікативне завдання тексту.*
- 7. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу.*

ОСНОВНІ ПОНЯТТЯ

За визначенням В. Н. Комісарова («Сучасне перекладознавство. Навчальний посібник»), формування професійних вмінь та навичок перекладача зазвичай проводиться при роботі з окремими висловлюваннями, що мають конкретні перекладацькі труднощі. Однак на практиці перекладач перекладає не окремі висловлювання, а зв'язні тексти, й робота з ними є важливою частиною певного курсу навчання перекладу.

Переклад зв'язного тексту припускає комплексне використання методів та способів із урахуванням того, що текст – це єдине ціле в значеннєвому й структурному планах. Виходячи зі змісту тексту та його структури, перекладач вирішує, яким способом йому слід діяти та яким чином це краще зробити.

Особливості конкретного тексту можуть тим чи іншим чином змінити спосіб застосування перекладацьких прийомів, навіть змусити перекладача відмовитися від використання стандартних методів

перекладу й спробувати знайти новий спосіб розв'язання проблеми. Тому робота з текстом включає два взаємозалежні етапи – формування перекладацької стратегії, з використанням якої характеризуються загальні перекладацькі проблеми; встановлюються особливості даного тексту, які необхідно врахувати при виборі варіанта перекладу. Це – так званий **доперекладацький аналіз тексту**. Другий етап – безпосередній аналіз вихідного тексту (а також і тексту перекладу). При перекладі зв'язного тексту в процесі навчання використовуються два основних види аудиторної роботи – **аналітичний** та **синтетичний**.

При виконанні **синтетичного** перекладу студент самостійно працює над текстом та передає заданий текст певного обсягу в зазначений викладачем час; потім переклад перевіряється викладачем з наступним аналізом позитивних та негативних сторін певної роботи, тобто викладач вказує студентові на недоліки та помилки у його роботі, студент аналізує їх постфактум як подію, що вже сталася, причому аналізує не самостійно, а за допомогою викладача або навіть при колективному обговоренні.

Аналітичний переклад, за В. Н. Комісаровим, припускає докладний аналіз (під керівництвом викладача) усього комплексу перекладацьких труднощів, виявлення типових проблем та обговорення стандартних способів їхнього розв'язання, визначення особливостей даного тексту та пов'язаних з ними конкретних варіантів перекладу ще до того, як студент – майбутній перекладач – почне роботу над текстом.

Аналітичний переклад (переклад з аналізом) вимагає серйозної підготовки, оскільки його мета – практично опрацювати застосування достатнього числа способів та засобів перекладу, тобто при навчанні професійних перекладачів для роботи зі студентами більш доцільним є використання аналітичного перекладу. Розглянемо структуру аналітичного перекладу.

В. Н. Комісаров вважає, що доперекладацький аналіз тексту формує так звану **перекладацьку стратегію** – сукупність усіх дій та прийомів перекладача, які він використовує в залежності від того, з яким типом тексту йому доведеться працювати.

Перекладацька стратегія, за В. Н. Комісаровим, являє собою

вірний підхід до обраної роботи, своєрідне перекладацьке мислення, яке лежить в основі дій перекладача. Відпрацювання перекладацької стратегії припускає знання й застосування перекладачем загальних принципів здійснення перекладу, які мають три основні групи:

- 1 – деякі вихідні постулати;
- 2 – вибір загального напрямку дій, яким перекладач буде керуватися при ухваленні конкретного рішення;
- 3 – вибір характеру дій та їхньої послідовності в процесі перекладу.

Говорячи про вихідні постулати, насамперед, слід наголосити на необхідності посередницької ролі перекладача, вторинний характер його творчості. А це означає наявність неодмінної поваги до вихідного тексту (тобто тексту оригіналу), усвідомлення того, що переклад (тобто текст перекладу) представляє автора оригіналу, й тому переказаний текст повинен якомога повніше відтворювати оригінал, бути його повновартісною заміною. Як зазначає В.Н. Комісаров, діяльність перекладача лише тоді має сенс, коли вона виправдовує надії учасників міжмовної комунікації.

Перекладач повинен докласти максимум зусиль, щоб вірно зрозуміти перекладуваний текст та підібрати найбільш точну відповідність до кожної деталі у мові перекладу. Перекладач повинен пам'ятати, що будь-яка частина вихідного тексту може містити у собі явні або приховані перекладацькі проблеми, а бездумне й поверхневе розв'язання необхідно виключити. Серед таких проблем є типові, що зустрічаються досить часто, та мають відносно стандартні розв'язання. Однак є й унікальні, що вимагають пошуку зовсім нового шляху розв'язання, зміни відомих способів.

Критичне відношення до своїх дій – важливий **стратегічний принцип** перекладача. Вище вже наголошувалося на безумовній повазі до тексту оригіналу – обережний та гнучкий підхід перекладача до створюваного ним тексту перекладу. Якщо обрана відповідність не «вписується» у текст, суперечить іншим частинам тексту, порушує послідовність викладу, то слід відшукати інші шляхи вирішення проблеми, а не намагатися підганяти під цю «невідповідність» все інше. Адже якщо вихідний текст видається незрозумілим / позбавленим змісту або суперечливим, причиною такої його оцінки

може бути не помилка автора оригіналу, а саме недостатність знань перекладача.

Стратегія перекладача при розв'язанні конкретних завдань залежить від визначення мети перекладу й умов її виконання. Перекладач повинен чітко уявляти, для кого й що він перекладає, комунікативну мету тексту перекладу, як та ким буде використаний текст перекладу. Ці дані допоможуть визначити, чи буде це власне переклад, чи якийсь інший вид мовного посередництва. А якщо це все-таки переклад, то готовий до опублікування чи «чернетка» (В.Н. Комісаров). Відповідно до конкретного розв'язання будуть обиратися й способи передачі вихідного повідомлення.

Наступний етап вибору перекладацької стратегії – визначення типу вихідного тексту. Це обумовлює основну мету процесу перекладу – головне, до чого буде прагнути перекладач. Тут необхідно врахувати ряд важливих моментів. Насамперед, – це відмінність між текстом художнім та нехудожнім (спеціальний, інформативний, діловий, прагматичний тощо). Так, при перекладі художнього тексту стратегія перекладача визначається прагненням створити повноцінний літературний твір мовою перекладу, зберігши емоційно-естетичний вплив тексту оригіналу. А при перекладі, наприклад, інформативного тексту головною є точна передача вихідного повідомлення. Також повинна враховуватися і основна функція перекладу, пов'язана з характером вихідного тексту. Тут розрізняється орієнтованість оригіналу й перекладу на форми (художні тексти тощо), на зміст (технічні, ділові тексти тощо) та на вплив (рекламні, пропагандистські, тощо). Нарешті, враховується якість мови всього вихідного тексту: чим більше індивідуалізована мова оригіналу, тим більше уваги приділяється передачі його мовних особливостей; висока якість мови оригіналу вимагає, за можливості, більш точного відтворення, при цьому різні відхилення та виправлення тексту оригіналу зовсім не виправдані.

У результаті аналізу типу вихідного тексту перекладач обирає домінанти перекладу – основні елементи вихідного тексту, на точне відтворення яких необхідно звернути особливу увагу – наприклад, передача образності, збереження будь-яких елементів форми, термінологічна відповідність тощо. У деяких випадках стратегія

перекладача може бути сформульована шляхом загальної характеристики типу вихідного тексту, що обумовлює спосіб перекладу: можна говорити про семантичний тип тексту (семантичний переклад), де особливу роль відіграють значення мовних одиниць та їхнє, по можливості, більш повне відтворення у тексті перекладу; комунікативному типі (комунікативному перекладі), де домінантою є ціле повідомлення, для передачі якого в тексті перекладу краще використовувати стандартні форми таких повідомлень у мові перекладу. Отже, характер тексту оригіналу визначає стратегію перекладача. Вихідний текст може уявляти собою комбінацію важливості теми та її образного «обрамлення». Перекладачеві необхідно, з одного боку, дати точні відповідності до термінів, назв організацій, установ, власних імен, які включені у вихідний текст. З іншого боку – перекладач повинен зберегти образну структуру тексту оригіналу.

Аналізуючи характер вихідного тексту, необхідно звертати увагу на ступінь його віддаленості в просторі та часі. Зазвичай, значний ступінь його просторової та часової віддаленості означає приналежність такого тексту до іншої культури, що може вимагати прискіпливої адаптації тексту оригіналу в процесі перекладу.

Вплив на стратегію перекладача може справляти й характер мови оригіналу у плані її унормованості чи її порушення. Це визначає загальний стиль тексту перекладу.

Зі стратегією перекладача пов'язані дії, які можуть забезпечити достатні відомості про предмет вихідного повідомлення, що може виявитися вирішальним для вірного вибору варіанта перекладу. Цей фактор передбачає ознайомлення зі спеціальною, довідковою літературою, складання термінологічних списків; важливу роль відіграє вивчення паралельних текстів з тієї ж або близької тематики.

Стосовно заголовка вихідного тексту, то він не являє особливих труднощів для перекладу. Слід пам'ятати, що, наприклад, назви книг, кінофільмів іноді перекладаються досить вільно, щоб досягти більшого емоційного ефекту.

Стратегія перекладача, як ми вже зазначали, визначає основні етапи процесу перекладу. Якщо це письмовий переклад, перекладач уважно читає увесь текст. Після ознайомлення зі змістом вихідного

тексту перекладає заголовок. Потім виписує значення незнайомих лексичних, фразеологічних одиниць. Робить чернетковий (дослівний) переклад або відразу ж намагається дати остаточний варіант. Вибір таких дій залежить від знань та досвіду перекладача, але деякі складові можуть мати загальний характер [Комісаров, 2004, с. 359]. Серед них перше правило – розуміння передуює перекладу, хоча в процесі перекладу виникне необхідність неодноразово звертатися до вихідного тексту, щоб поглибити своє розуміння тексту оригіналу й відповідно коректувати текст перекладу. Друге правило – виділення у вихідному тексті послідовних фрагментів, коли перекладач приступає до перекладу чергового фрагмента лише після того, як він перекладе попередній. Досить великий за обсягом текст перекладати відразу неможливо через лінійний характер мовотворення та розуміння мовлення. Зазвичай, таким фрагментом вихідного тексту, який становить «крок перекладу», є одне (рідше – два) висловлювання (речення) [Комісаров, 2004, с. 359].

Як підкреслює В. Н. Комісаров, стратегія роботи перекладача багато в чому визначається особистісними якостями, а наведені принципи роботи зі зв'язним текстом мають здебільшого рекомендаційний характер.

Однак особисті помилки перекладачів нерідко є наслідком саме невірного підходу до своєї діяльності. Одне з можливих порушень правильної перекладацької стратегії – наявність у тексті перекладу фраз, які не мають змісту, або таких окремих висловлювань, зміст яких суперечить змісту тексту перекладу загалом. У процесі навчання перекладу можливі грубі викривлення змісту, допущені студентами при перекладі тексту у зв'язку з недостатніми знаннями мови вихідного тексту. Причиною помилок може бути й нерозуміння синтаксичної структури речення. Тому не варто забувати також про корисність граматичного аналізу окремого висловлювання. Не слід допускати випадків елементарної неуважності, що нерідко зустрічаються в студентських перекладах – наприклад, при перекладі дат: порівн. «1930's» – «30-ті роки 20-го століття». Список помилок перекладачів можна представити у вигляді помилок загального характеру та індивідуальних недоліків перекладача, що є причиною перекладацьких помилок.

Помилки загального характеру: неправильний вибір перекладацької стратегії, схильність до буквалізму або ж до невиправданих відступів від вихідного тексту, неуважність, недостатність фонових знань та деякі інші.

Серед індивідуальних недоліків лінгвістичного й психологічного характеру можна виділити незнання якого-небудь розділу лексики, фразеології, граматики; невміння або небажання активно використовувати словники та інші довідкові матеріали; зайва сповільненість, нерішучість у виборі остаточного варіанта перекладу (наприклад, спроба додати до тексту перекладу два або більше можливих варіанта тощо).

Отже, початку роботи з текстом передують підготовчий (доперекладацький) аналіз тексту, формування перекладацької стратегії, яку визначає не лише специфіка тексту, перекладацькі труднощі, що містяться в ньому, але й тип адресата, для якого створюється текст перекладу. Визначаються тема, характер та структура тексту; мета перекладу та тип передбачуваного адресата. Якщо потрібно, студентам повідомляється додаткова фактична інформація або дається завдання знайти цю інформацію самостійно. Потім готується попередній переклад тексту. Аналіз виконаного перекладу може проводитися після того, як переклад був перевірений, а також без попередньої перевірки [Комісаров, 2004, с. 375]. Спочатку аналізуються ті висловлювання у тексті, переклад яких має особливі труднощі або вимагає вирішення типових перекладацьких проблем. Після цього обговорюється переклад усього тексту (фраза за фразою). При навчанні перекладу роботу завершує колективне обговорення запропонованих одним із студентів варіантів перекладу чергового висловлювання та їхню оцінку іншими студентами.

Доперекладацькому аналізу тексту значну увагу приділяла І. С. Алексєєва у своєму навчальному посібнику «Професійний тренінг перекладача» (М.: Наука, 2000, 271 с., російською мовою). Перекладачка спиралася на постулати В. Н. Комісарова щодо цього і ретельно аналізувала у посібнику різні за жанровою специфікою типи текстів, що можуть зустрітися перекладачеві у професійній практиці, аналізуючи їх за наступною структурно-логічною схемою:

1. З'ясування повної інформації про текст.

2. Визначення джерела і реципієнта.
3. Склад інформації, її щільність, насиченість.
4. Комунікативне завдання тексту.
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу.

І. С. Алексєєва у навчальному посібнику «Професійний тренінг перекладача» у підрозділі, що стосується доперекладацького аналізу тексту, пояснює вищеназвані етапи роботи з текстом для перекладу, надамо для ознайомлення ці пояснення.

Отже, І. С. Алексєєва вважає, що, насамперед, перекладачеві необхідно визначити головні параметри тексту і лише після цього братися за переклад.

1. З'ясування повної інформації про текст.

Це наступне: автор тексту, час його створення і публікації, визначення його жанру (стаття в газеті чи журналі, енциклопедична стаття, інструкція, стаття з наукового видання чи художній текст).

Усі ці дані нам потрібні для визначення – що можна, а чого не можна чинити в перекладі. Наприклад, якщо текст виданий досить давно, то потрібна певна архаїзація лексики та синтаксисних структур. Якщо вказаний автор тексту та його стиль (науково-популярний, публіцистичний, мемуарний, художній і т.ін.), можна очікувати рис індивідуального прояву творчості, які повинні бути враховані під час перекладу. Якщо це уривки з тексту, слід ознайомитися з повним обсягом твору, щоб визначити, яке місце посідає в ньому обраний для перекладу уривок.

2. Визначення джерела і реципієнта.

Важливе питання: хто і для кого створив текст. Помилка при цьому дасть невірні орієнтири при перекладі. Наприклад, лист може бути приватним, а може бути і діловим. Але якщо лист готується від імені фірми, то композиція листа вагає дотримання певних стандартів. Енциклопедична стаття має автора, але оскільки вона вміщена у відповідному виданні, віднести її слід до колективного витвору, в якому інформація виходить від авторів.

Простіше визначити реципієнта, тобто того, для кого цей текст призначений. Про це пишеться у передмові. Для чого це потрібно? В залежності від адресата перекладу обирається певна стратегія у виборі мовних рис. Якщо текст призначений для дітей, його синтаксис

повинен бути нескладним, лексика повинна бути доступною для дітей, повинна бути збережена яскрава образність. Якщо текст призначений для дорослого населення (інструкція, енциклопедична стаття), то в ньому можуть бути складні синтаксичні конструкції, але не може бути емоційно забарвлених та діалектних слів.

3. Склад інформації, її щільність, насиченість.

Важливим є тип інформації, яка закладена в тексті. Класифікації мовленнєвої інформації є різні. Для практичного володіння перекладом нам важливо виділити три аспекти: *когнітивна (пізнавальна), емоційна та естетична* інформація. Вид інформації є визначальним для типу тексту та має свої засоби мовного виразу. У тексті перекладу слід звертати увагу на наявність усіх типів інформації.

Почнемо з *когнітивної*. До когнітивної інформації відносяться ім'я автора, назва фірми, найменування товарів і т.п. Для цієї інформації є характерною певна термінологічність, нейтральність, однозначність. Тому перекладати такі тексти слід засобами літературної мови (ділова, наукова).

Наступним кроком ми повинні з'ясувати наявність *емоційної* інформації. Це слова-привітання, прощання, висловлені в листі думки та почуття, оціночні судження. В перекладі не можна дозволяти собі висловлювати фрази типу «я страшенно радий», якщо вони не містяться у тексті оригіналу. У діловому листуванні оціночні та емоційні елементи мають бути нейтральними. Закономірно постає питання: чи є у діловому листуванні, наприклад, *естетична* інформація?

Практичний досвід перекладу дає підстави стверджувати, що перекладачу часто дістаються тексти, в яких співіснують різновиди інформації. Це реклама, і якій по-чудернацькому переплетені *когнітивна* інформація (назви фірм, назви продукції, її вартість, *емоційна* (гіперболізована позитивна оцінка якості продукції) та *естетична* (гра слів, лексика, рима, повтори, часто – у віршованій формі). Це ускладнює дії перекладача.

Для зручності комунікації лінгвісти виділили певні критерії для передачі інформації. Так, науковий текст передає когнітивну інформацію, текст побутового спілкування передає емоційну

інформацію, художній текст – естетичну. Але зовсім «чистими» вони не бувають. Навіть суворий науковий текст може вміщувати певну частку емоційної інформації. Отже – від певного виду інформації залежить вибір мовних засобів при перекладі. Тому слід швидко визначати вид інформації.

У залежності від виду текстів тексти *когнітивного* спрямування ми виділимо в групу інформаційно-термінологічних, куди відносяться наукові та технічні тексти. Окрім того, підручники, інструкції, ділові та юридичні тексти. Для роботи з такими текстами на першому плані повинні бути словники.

Наступна група текстів містить *когнітивну* та *емоційну* складові. Це газетно-журнальні тексти, мемуари, траурні оголошення, рекламна продукція, проповідь. Складність цієї групи текстів полягає в тому, що засоби для перекладу слід постійно урізноманітнювати. Тут потрібне вміння не лише користуватися словником, а й проводити різноманітні трансформації, відшукувати потрібні варіанти і відповідники. Синтаксис у цій групі текстів ускладнюється. Якщо в інформативних текстах це, зазвичай, слово, то в інформаційно-емоційних – може бути ціле речення, або й текст.

У третю групу слід об'єднати тексти з домінуванням *естетичної* інформації. Вони мають назву традиційну – художні. Крім художньої прози і поезії до цієї групи слід додати і художню публіцистику як тип тексту, в якому індивідуальне бачення актора та його стиль (естетика) підкорюють собі когнітивну та емоційну інформацію. Засоби передачі такої інформації дуже різноманітні. Оскільки художній текст повинен передати й відчуття прекрасного, то такі тексти перекладати надзвичайно важко.

Під час аналізу інформаційного складу мови з'ясовується, що існує ще один параметр, який є дуже важливим для перекладу – це щільність інформації (компресивність), її насиченість. Наприклад, в енциклопедичних текстах використовується багато скорочень, у т.ч. контекстуальні скорочення, випускаються другорядні компоненти синтаксичної структури та ін. Це є свідченням того, що в оригіналі є засоби підвищення щільності інформації, а в перекладі їх слід зберегти, відшукавши аналогічні засоби. Зазначимо, що підвищення щільності інформації є характерним лише для текстів когнітивного

виду, хоча засоби її підвищення зустрічаються і в художніх текстах (напр. скорочення) і відіграють в них роль виразника естетичної інформації.

4. Комунікативне завдання тексту.

Після визначення інформаційного складу тексту нескладно здійснити наступний крок – сформулювати комунікативне завдання тексту. Воно може виглядати по-різному: повідомляти важливу нову інформацію, переконати когось у своїй правоті, налагодити контакти. Це допоможе перекладачеві визначити домінанти перекладу.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу.

Усі наведені вище аспекти доперекладацького аналізу тексту ще не дають нам повного уявлення про те, як оформлений текст. Остаточо ми повинні з'ясувати, до якого мовленнєвого жанру його слід віднести. У кожного народу існують свої усталені традиції спілкування. Ці типові форми є інтернаціональними; вони не приєднані до певної мови, Тому цей аспект аналізу однієї мови «працює» для мови перекладу. Наприклад, мовленнєві жанри інтерв'ю чи наукової доповіді однаково вибудовуються як у французькій та німецькій мовах, так і в мовах російській та українській. Для перекладацької діяльності дуже важливо пам'ятати, що проблемами мовленнєвих жанрів опікується функціональна стилістика, тому перекладачеві слід добре ознайомитися з цією галуззю лінгвістики, зокрема виданням М. Брандес і В. Правоторова «Доперекладацький аналіз тексту».

Усі характерні риси мовленнєвого жанру обов'язково слід враховувати перекладачеві. Наприклад, не варто змінювати абзацну побудову тексту, замінювати монолог на діалог чи розповідь від третьої особи на розповідь від першої особи. Слід пам'ятати про роль, яку відіграють у тексті художні елементи (повтори, емоційно забарвлена лексика). На це слід звернути особливу увагу, щоб мати уявлення про текст загалом.

Досвідчений перекладач на доперекладацький аналіз тексту втрачає часу небагато, щоб дійти до перекладу першої фрази. Але необов'язково починати з першого речення. Якщо ви переконані, що на початку тексту перекладу у вас виникнуть певні ускладнення, починайте з іншого місця, а потім відредагуєте переклад, добре

з'ясувавши усі тонкощі перекладуваного матеріалу. Різноманітність написаних текстів величезна. В залежності від характерних ознак тексту перекладач обирає засоби перекладу, оскільки вони є важливими для перекладу.

Вважаємо доцільним при вивченні окремих мовленнєвих жанрів можливих текстів, з якими буде працювати майбутній перекладач, оформляти усі вищеназвані аспекти доперекладацького аналізу тексту у таблиці, оскільки такий спосіб сприйняття студентами інформації є більш наочним та простим. Таблиці будуть містити назви етапів роботи перекладача над текстом та пояснення щодо цих етапів в залежності від типу тесту, що пропонується для вивчення та перекладу.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте доперекладацький аналіз наступних текстів:

1. Н. Воронин. «О некоторых работах по истории древнерусской техники». Додаток 1. Текст 1.

2. «Классификация и принцип работы двигателей внутреннего сгорания». Додаток 1. Текст 3.

3. «Телескоп Кеплер завершил миссию по поиску экзопланет». Додаток 1. Текст 4.

4. «Проблема войны и миру». Додаток 1. Текст 9.

5. Дмитро Глуховський. Роман «Метро 2033». Уривок. Додаток 2. Текст 4.

6. Ирвин Ялом. «Жизнь без страха смерти». Уривок. Додаток 2. Текст 9.

7. «О продаже недвижимости в Украине». Додаток 2. Текст 10.

8. «Философия языка в Древней Греции». Додаток 2. Текст 11.

9. «Дочь и падчерица. Сказка». Автор неизвестен. Додаток 2. Текст 13.

10. «Музыка в жизни людини». Додаток 2. Текст 14.

2. Охарактеризуйте здійснений аналіз.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 2

НАУКОВИЙ ТА ТЕХНІЧНИЙ ТЕКСТИ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. *Поняття наукового тексту.*
2. *Особливості перекладу наукових текстів.*
3. *Специфіка термінології та потенційна обмеженість словникового запасу невідготовленого перекладача.*
4. *Особливості лексики технічних текстів.*
5. *Складнощі, з якими стикається перекладач технічних текстів.*
6. *Відмінності текстів медичної та фармацевтичної тематики, особливості термінології (у т. ч. латинського походження).*
7. *Труднощі перекладу текстів медичної та фармацевтичної тематики.*

ОСНОВНІ ПОНЯТТЯ

Науковий (технічний) текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

Таблиця 1

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово- стильова належність</i>	<i>Примітки</i>

Конкретний автор називається, але авторська складова у тексті не простежується, може відігравати незначну роль лише належність автора до певної лінгвістичної школи	Може відігравати роль лише у тому випадку, коли у тексті є термінологія, що вийшла з ужитку, або належить до новітньої і тому також ще відноситься до пасивного шару лексики.	Тексти наукових статей, монографій, технічних описів.	Наукові тексти пишуться за суворими правилами: морфологічні та синтаксичні структури подібні, мовні звороти та кліше схожі, однаковий авторський стиль; текст може бути перенасичений термінологією.
---	---	---	--

2. Визначення джерела і реципієнта

<i>Джерело</i>	<i>Реципієнт</i>
Автор наукового тексту виступає не від себе особисто, а як представник певної галузі знань. Отже, він джерело, яке уособлює сукупне знання багатьох фахівців у певній галузі.	Наукові тексти призначені для вузького кола спеціалістів, належних до тієї ж галузі знань, що і автор тексту

3. Склад інформації, її щільність, насиченість

<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	–	–

<p><i>Примітки</i></p>	<p>Науковий текст призначений для передачі саме когнітивної інформації. Різноманітні мовні засоби забезпечують її оформлення як об'єктивної інформації. Оскільки відмінною рисою наукового тексту є наявність великої кількості термінів, вони, до того ж, є однозначними у певній галузі знань, не мають емоційної забарвленості та не залежать від контексту, отже емоційна інформація, як і естетична – у науковому тексті повністю відсутні.</p>
<p><i>Щільність, насиченість інформації</i></p>	<p>У науковому тексті завжди зустрічаються засоби, що підвищують рівень щільності та насиченості когнітивної інформації. Це, перш за все, різні скорочення: це можуть бути спеціальні термінологічні скорочення, наприклад, «ЕКГ» – «електрокардіограма», а можуть бути скорочення загальнономвні (рос. «и т.д.», укр. «і т.ін.»)</p>
<p>4. Комунікативне завдання тексту</p>	
<p>Повідомлення про нові дані у певній галузі знань, що ґрунтується на значному обсязі вже відомого – зазвичай, не будь-якому читачеві, а лише фахівцю у даній галузі. Рівень базової компетентності, спільний для джерела і реципієнта, є дуже високим, тому науковий текст може бути неприйнятним для непідготовленого читача. Отже, перекладачеві, перш ніж почати перекладати суто науковий текст, потрібно підвищувати свій рівень компетентності у даній галузі знань, щоб не помилитися при передачі змісту наукового повідомлення, правильно зрозуміти значення термінології та загальний зміст наукової розвідки.</p>	
<p>5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу</p>	
<p>Під час перекладу наукового та / або технічного текстів головними чинниками для передачі їхньої відповідності мовою перекладу будуть слугувати всі засоби, що забезпечують</p>	

об'єктивність та логічність викладу, а саме: вузькоспеціальна термінологія, стилістичні та синтаксичні засоби, притаманні суто науковому стилю, велика кількість засобів формальної когезії, графічні засоби логічної організації, формалізовані засоби емоційності наукової дискусії.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Прочитайте запропонований у Додатку 1 Текст 1 та виконайте наступні завдання:

- здійсніть вибірковий реферований переклад тексту археологічної тематики (з російської мови українською); самостійно визначте ключові постулати даної статті та домінанти перекладу, орієнтуючись на дані Таблиці 1;

- зверніть увагу на характерні риси подачі матеріалу (поділ на абзаци, структура речень, особливості лексики);

- напишіть анотацію до запропонованої статті на 500 – 700 символів (мовами оригіналу й перекладу).

2. Законспектуйте запропоновану у Додатку 1 статтю (Текст 2). Виконайте переклад свого конспекту російською мовою.

3. Виконайте переклад тексту з науково-технічної тематики обсягом до 500 знаків з української мови російською (за вибором). Прокоментуйте ускладнення, що виникли у процесі перекладу.

4. Виконайте переклад технічного тексту (Додаток 1. Текст 3) українською мовою. Проаналізуйте використані перекладацькі прийоми та трансформації.

5. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад тексту наукової статті. Додаток 2. Текст 2. Поясніть, чи виникли труднощі при перекладі термінології, чому. Користуючись даними Таблиці 1, визначте домінанти перекладу. Напишіть анотацію до тексту на 1800 символів мовою оригіналу.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 3

НАУКОВО-ПОПУЛЯРНИЙ ТЕКСТ. ПЕРЕКЛАД ТЕКСТУ ПІДРУЧНИКА

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Головні особливості лексики і стилістики науково-популярного тексту.
2. Відмінності наукового та науково-популярного текстів.
3. Текст підручника: адаптація за віковими ознаками.
4. Структура та графічні засоби оформлення інформації у текстах підручників.

Таблиця 2

Науково-популярний текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Конкретний автор називається, але авторська складова у тексті не простежується, може відігравати незначну роль лише належність	Може відігравати роль лише у тому випадку, коли у тексті є термінологія, що вийшла з ужитку, або належить до	Тексти науково-популярних статей.	Науково-популярні тексти пишуться за менш суворими правилами, ніж наукові: морфологічні та синтаксичні

автора до певної лінгвістичної школи	новітньої і тому також ще відноситься до пасивного шару лексики.		структури подібні, мовні звороти та кліше схожі, однак авторський стиль може бути відмінним; науково-популярна стаття може бути насичена термінологією, але її не так багато, як у науковому тексті.
--------------------------------------	--	--	--

2. Визначення джерела і реципієнта

<i>Джерело</i>	<i>Реципієнт</i>
Також як і автор наукового тексту, джерелом є фахівець у певній галузі знань, що виступає не від себе особисто, а як представник цієї галузі знань. Отже, він джерело, яке уособлює знання сукупності багатьох фахівців. Факти, які він повідомляє, достовірні та об'єктивні. Але повністю усієї глибини знань він не демонструє, адже текст є адаптованим для пересічного читача.	Читачем науково-популярного тексту є некомпетентний або малокомпетентний реципієнт. Велика кількість науково-популярних текстів розрахована на дітей та підлітків, тому необхідно враховувати і вікову адаптацію також.

3. Склад інформації, її щільність, насиченість

<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	+	+
<i>Примітки</i>	<p>Науково-популярний текст містить великий обсяг когнітивної інформації, проте діапазон засобів, за допомогою яких вона передається, інакший, ніж у наукового тексту: кількість термінів у науково-популярному тексті є значно меншою. Це стосується також і спеціальної термінології, і лексики загальнонаукового опису. Крім того, науково-популярний текст може містити незначні засоби оформлення емоційної та естетичної інформації задля того, щоб зацікавити пересічного читача, у тому числі і незрілого за віком та зовсім необізнаного у певній галузі знань (можливе перше знайомство з об'єктивними знаннями з цієї галузі знань).</p>		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	<p>Щільність інформації є нижчою, ніж у науковому тексті – значно рідше використовуються спеціальні скорочення і дужки, більше загальноприйнятих скорочень.</p>		

4. Комунікативне завдання тексту

Повідомлення про нові дані у певній галузі знань, що ґрунтується на значному обсязі вже відомого – але реципієнтом науково-популярного тексту може бути не лише фахівець у певній галузі знань, а й пересічний читач, тобто рівень базової компетентності, спільний для джерела і реципієнта, буде не співпадати, адже науково-популярний текст повинен бути прийнятним для непідготовленого читача. Завдання як автора тексту, так і перекладача – донести до читача пізнавальну інформацію і водночас захопити, зацікавити цією інформацією. Засобами передачі емоційної та естетичної інформації можуть стати прийоми, що запозичені з художньої літератури: вигадані персонажі, епітети,

порівняння і особливо – метафори.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Під час перекладу науково-популярного тексту головну роль відіграють засоби, що забезпечують адаптовану автором подачу когнітивної наукової інформації та підтримують зацікавленість нею пересічного читача: терміни і лексика загальнонаукового опису, розмовна лексика, емоційно-оцінна лексика, когнітивна метафора тощо. Слід звернути увагу на те, що автором науково-популярного тексту є, як правило, фахівець, добре обізнаний у тому, про що пише, а реципієнтом – читач необізнаний, тобто текст науково-популярного стилю містить у собі як ознаки наукового стилю, так і частково публіцистичного – задля того, щоб зацікавити читача. Ознаки текстів публіцистичної спрямованості, їх особливості та доміанти при перекладі буде подано у Таблиці 9.

Таблиця 3

Текст підручника, його специфіка та перекладацькі доміанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Автором може бути одна людина, або кілька людей (колектив авторів), фахівців у галузі, авторська складова у	Не відіграє ролі при перекладі.	Тексти будь-яких підручників (не лише шкільних), навчальних посібників та рекомендацій, а також тексти спеціальних	Текст підручника, як правило, чітко структурований: поділений на теми та параграфи, може містити ілюстрації та підписи до них,

тексті не простежується.		енциклопедій, що побудовані за тематичним принципом (напр. енциклопедія школяра з певного предмету).	питання для контролю, таблиці, засоби привертання уваги учня (студента), ці структурні елементи необхідно зберігати при перекладі та звертати увагу на їх оформлення.
--------------------------	--	--	---

2. Визначення джерела і реципієнта

<i>Джерело</i>	<i>Реципієнт</i>
Джерелом тексту підручника є фахівці, які адаптують специфіку наукового тексту до рівня читацької аудиторії, орієнтуючись на її особливості, в тому числі нерідко доводиться проводити адаптацію за віковим принципом, адже підручники призначаються, наприклад, школярам та студентам.	Різниця у рівні компетентності джерела та реципієнта є досить суттєвою. Читачеві тексту може не вистачати не лише професійної, а й вікової компетентності. Тоді потрібна ще й вікова адаптація: так, підручники для дітей молодшого віку будуть написані більш зрозуміло та міститимуть більше ілюстративного матеріалу, ніж підручники для підлітків, а підручники для підлітків – простіші, ніж підручники для дорослих.

3. Склад інформації, її щільність, насиченість

<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
-----------------------	-------------------	-----------------	------------------

<i>Наявність</i>	+++	++	+
<i>Примітки</i>	<p>Текст підручника, як і науковий / технічний або науково-популярний текст, спеціалізується на передачі когнітивної інформації. Проте можемо знайти і чимало емоційної та подекуди естетичну інформацію: емоційна та естетична інформація в тексті підручника (або навчальному тексті – якщо брати більш широко) різноманітніша, ніж у науковому / технічному / науково-популярному. До традиційних засобів, що відображають емоційність наукової дискусії, додаються іноді лексичні емоційно-оцінні засоби, що використовуються для повідомлення читачеві певної оцінки чи усталеної думки про будь-яке явище чи певний процес або використовуються задля того, щоб привернути увагу незрілого за віком читача, звернути його увагу на окремі моменти, обов'язкові для запам'ятовування чи опрацювання особливим чином.</p>		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	<p>Щодо щільності інформації, то у тексті підручника вона розподілена дещо інакше, ніж у науковому тексті. Активно використовуються допоміжні знакові системи невербального характеру: це можуть бути формули, схеми, графіки, таблиці, ілюстративні матеріали та пояснення до них. Скорочення використовуються рідше, в основному загального характеру, хоча можуть інколи зустрічатися і спеціальні, але з обов'язковим поясненням. Розповсюджене поміщення в дужки частини повідомлення.</p>		
4. Комунікативне завдання тексту			
<p>Передати великий масив когнітивної інформації, причому читачеві, не обізнаному у певній галузі знань та нерідко незрілому за віком; при цьому нерідко необхідно звернути його увагу на окремі</p>			

ключові моменти, терміни, правила тощо. Підручник не просто несе у собі значний пласт нової інформації, він може бути настановою для певних майбутніх дій школярів / студентів.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Під час перекладу тексту підручника (або загального навчального тексту) домінантами перекладу, як і в науковому / технічному / науково-популярному тексті, будуть усі засоби, що забезпечують його об'єктивність, компактність та логічну зв'язність. Слід враховувати, що всі ці засоби будуть у навчальному тексті подані у спрощеному, адаптованому до специфіки реципієнта (в тому числі і за віковим принципом) вигляді, тому перекладачеві необхідно слідкувати за тим, щоб не ускладнити текст, не наблизити його до наукового, це буде неправомірним, особливо якщо мова йдеться про шкільний підручник. Додаткові зусилля перекладачеві знадобляться, щоб передати емоційну та естетичну складову інформації оригіналу, зокрема емоційно-оцінних слів та зберегти формальну структуру підручника, адже для навчальної літератури цей принцип подання нової інформації є вкрай важливим.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте переклад українською мовою статті з науково-популярного журналу на астрономічну тему. Додаток 1. Текст 4. Визначте перекладацькі складнощі, що виникли під час роботи. Запропонуйте шляхи їх вирішення.

2. Виконайте переклад статті з науково-популярного журналу на зоологічну тему українською мовою. Додаток 1. Текст 5. Які спеціальні терміни могли викликати утруднення під час перекладу?

3. Виконайте переклад статті з науково-популярного журналу медичної тематики українською мовою. Додаток 1. Текст 6. Укладіть тезаурус медичних термінів зі статті.

4. Виконайте переклад українською мовою статті з науково-популярного журналу археологічного спрямування. Додаток 1. Текст 7. Порівняйте отриманий текст з іншим текстом археологічної тематики, поясніть головні ознаки, якими вони різняться: скористуйтеся перекладом конспекту із Завдання 1 (Практичне заняття 2). Визначте, користуючись Таблицею 1 та Таблицею 2, якою мірою текст конспекту більше наближений до наукового чи до науково-популярного стилю.

5. Перекладіть українською мовою уривок із підручника з біології для 11-го класу. Додаток 1. Текст 8. Випишіть та поясніть перекладацькі трансформації.

6. Перекладіть уривок із підручника з географії для учнів 10-го класу російською мовою. Додаток 1. Текст 9. Як би відрізнялась його лексика, якби викладений матеріал був призначеним для наукового видання?

7. Оберіть один із запропонованих у попередніх практичних завданнях (завдання 1 – 4) текстів (за вибором студента). Виконайте адаптацію за віковим принципом одного із текстів так, щоб його можна було б умістити в підручник для 10–11-х класів. Поясніть, до яких основних змін Вам прийшлося удаватися і чому.

8. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад науково-популярного тексту. Додаток 2. Текст 1, порівняйте його з перекладом Тексту 2 із Додатку 2. Наскільки тексти відмінні між собою за наявністю спеціальної термінології, наскільки вони різняться за стилістичним забарвленням та синтаксичною складністю?

9. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад тексту лінгвістичної спрямованості українською мовою. Додаток 2. Текст 11. Визначте, до наукового, чи науково-популярного стилю можна віднести цей текст, поясніть свій вибір.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 4

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКЛАДУ ТЕКСТІВ ІНСТРУКЦІЙ. КОМПРЕСІЯ ЯК ОСНОВНИЙ ЗАСІБ ПРИ ПЕРЕКЛАДІ ЕНЦИКЛОПЕДИЧНОЇ СТАТТІ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Види інструкцій.
2. Інформаційна складова інструкції та місце у ній когнітивної інформації.
3. Засоби компресії в енциклопедичній статті.
4. Об'єктивність викладу когнітивної інформації в енциклопедичній статті.

Таблиця 4

Текст інструкції, його особливості та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Текст інструкції конкретного автора не має, він не вказується, але вказується фірма, або виробник товару, чи	Не відіграє ролі при перекладі	1. Споживча інструкція до товарів. 2. Анотація до медикаментів. 3. Відомча інструкція (правила з техніки	Інструкція існує вже багато років та пройшла довгий шлях розвитку, увібравши у себе ознаки інших мовленнєвих

<p>установа / організація, в якій діє посадова інструкція</p>		<p>безпеки, протипожежна інструкція, митна, правила заповнення особистих документів). 4. Посадова інструкція (правила поведінки працівника на певній посаді).</p>	<p>жанрів.</p>
<p>2. Визначення джерела і реципієнта</p>			
<p><i>Джерело</i></p>		<p><i>Реципієнт</i></p>	
<p>Текст інструкції ніколи не має підпису автора, але вміщує назву фірми, виробника товару, міністерство чи відомство. Ці установи і є фактичним джерелом інструкції, але будь-які інструкції створені за суворими правилами мовного жанру і нерідко регламентуються спеціальними правничими документами.</p>		<p>Споживачем товарів широкого вжитку, відвідувачем будь-якої установи чи працівником у певній галузі може стати будь-яка людина. Отже, мова інструкції повинна бути зрозумілою кожній людині (у тому числі і дитині чи підлітку, що вже вміє читати та користуватися певним товаром, приладом тощо) і не повинна потребувати спеціальної підготовки. Винятком можуть стати лише анотації до ліків, при ознайомленні з якими хворому важко обійтися без словника або пояснень від лікаря. А отже інструкція до ліків водночас розрахована й на фахівців, й на</p>	

				пересічного реципієнта.
3. Склад інформації, її щільність, насиченість				
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>	
<i>Наявність</i>	+++	+	–	
<i>Примітки</i>	В інформаційній складовій інструкції провідне місце посідає когнітивна інформація. У них зустрічаються відповідні терміни з різних галузей знань, спеціальна лексика з різних сфер діяльності людини. Ця когнітивна інформація не викликає емоцій, їх можуть викликати окремі мовні засоби, наприклад, імперативи на кшталт «Не торкатися!» «Не палити!» тощо. Загалом інструкцію просто потрібно взяти до відома, вона не повинна викликати емоцій або естетичного задоволення.			
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації невелика, якщо засоби для підвищення щільності інформації і присутні, то присутні вони нерівномірно. У розділах, що пов'язані з використанням спеціальної термінології, можуть використовуватися термінологічні скорочення – позначення одиниці-міри тощо. Загалом у тексті інструкції зустрічаються лише загальномовні скорочення.			
4. Комунікативне завдання тексту				
Повідомити нову когнітивну інформацію, при чому не просто нову, а значущу інформацію, та окреслити пов'язані з нею необхідні дії, що регламентують поведінку людини, наказують їх чинити тим чи іншим способом.				
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу				
Домінантами для перекладу тексту інструкції повинні бути ті засоби, що забезпечують об'єктивність викладу інформації та носять				

рекомендаційний характер і відповідають тематиці інструкції (її види було означено вище): терміни, канцеляризми, номінативність стилю, скорочення, відсутність емоційного забарвлення (за винятком реклами та просвітницьких компонентів), імперативні структури, окремі засоби рекламного й публіцистичного стилю.

Таблиця 5

Текст енциклопедичної статті, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Автором є інтелектуальна еліта людства, колектив авторів називається у передмові або на першій сторінці енциклопедії, але авторська складова ваги не має.	Час створення публікації може відігравати роль у зв'язку із тим, що у енциклопедії може відобразитися ідеологічна складова згідно із часом створення енциклопедії чи тлумачного словника.	До енциклопедичних текстів відносяться тексти енциклопедій (загального чи вузькоспеціального характеру) та тлумачних словників.	Текст енциклопедії вважається суто специфічним, і нерідко викликає неочікувані перекладацькі проблеми.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Інтелектуальна еліта людства		Енциклопедичні знання	

	призначені для усіх людей, що вміють читати і в деякій мірі обізнані з предметом, поняттям про який вони шукають повідомлення.		
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	–	–
<i>Примітки</i>	Текст енциклопедичної статті містить лише когнітивну інформацію; про емоційну та естетичну не може йти мова. До того ж, когнітивна інформація у цьому типі тексту відрізняється у порівнянні з іншими типами текстів найбільшою компресією.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації у тексті енциклопедичних статей підвищена; максимально високою щільність та насиченість інформації є саме у цьому типі тексту за рахунок не лише загальноприйнятих або спеціальних, а ще й за рахунок контекстуальних скорочень, що можуть мати місце лише у конкретній енциклопедичній статті. Енциклопедична стаття – це найбільш компресійний текст. Численність засобів компресії деформує деякі його риси, пов'язані з об'єктивністю подачі інформації. Будь-яке слово, що використовується декілька разів, починаючи з другого випадку, оформляється як контекстуальне скорочення. Підвищеною компресивністю тексту пояснюється неповнота синтаксичних структур. Енциклопедичний текст послідовно уникає повторень структури.		
4. Комунікативне завдання тексту			
Текст енциклопедії призначений для того, щоб читач міг отримати достовірні дані про предмет, явище чи особистість, про які він не має зовсім ніякого уявлення. Ці дані, як правило, базові і стислі,			

і їх буде читачеві недостатньо, але він, ґрунтуючись на них, може доповнити їх з інших фундаментальних джерел, наприклад, з наукових, орієнтуючись на ті дані, що він отримав з енциклопедії. Відштовхуючись від енциклопедичних загальноприйнятних оцінок, ми можемо сформувавши більш глибоке пізнання явища з інших джерел, таким чином сформувавши свою думку, яка не обов'язково співпадає із загальноприйнятними твердженнями.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Домінантами перекладу енциклопедичної статті є засоби, що забезпечують максимально сконденсовану передачу когнітивної інформації. Текст енциклопедичної статті позбавлений емоційно-оцінної забарвленості, це також слід враховувати при перекладі. Енциклопедичний текст насичений власними іменами; використовуються лише широко розповсюджені терміни, що відомі переважній більшості носіїв мови.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте переклад з української мови російською запропонований уривок із тексту споживчої інструкції, визначте, яка інформація є в тексті когнітивною. Додаток 1. Текст 10.

2. Виконайте переклад із російської мови українською запропонований текст медичної інструкції; позначте складнощі, з якими ви зіткнулися в процесі перекладу. Додаток 1. Текст 11.

3. Виконайте переклад запропонованої енциклопедичної статті українською мовою. Додаток 1. Текст 12. Зверніть увагу на переклад засобів компресії когнітивної інформації.

4. Завдання для самостійного опрацювання:

Відшукайте матеріал і охарактеризуйте загальноприйняті принципи перекладу математичних, хімічних символів, формул, рівнянь.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 5

ПЕРЕКЛАД ДІЛОВОГО ЛИСТА. ДОКУМЕНТИ ФІЗИЧНИХ ТА ЮРИДИЧНИХ ОСІБ. ЮРИДИЧНИЙ ТЕКСТ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Особливості лексичного складу та структури ділового листа.
2. Базові перекладацькі складнощі під час перекладу ділових листів.
3. Кліше ділового листування. Формули ввічливості.
4. Особливості текстового оформлення документів фізичних і юридичних осіб.
5. Складність юридичної термінології як камінь спотикання під час перекладу юридичних текстів.

Таблиця 6

Тексти ділових паперів, їх специфіки та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Автор тексту не вказується, але обов'язковим є підпис уповноваженої особи, чи директора	Не відіграє ролі при перекладі.	Запитання, пропозиція, рекламація, нагадування, доповідна / службова записка тощо.	Особисті листи не відносяться до текстів ділового листування. Адже належать до

установи / організації / підприємства; візування.			епістолярного, а не до ділового стилю мовлення.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерело і реципієнт текстів ділового листування співпадають: обидва – ділові партнери, вони будують свої стосунки за суворими правилами ділового партнерства, не відступаючи від них, а отже, будуть використовувати у своєму міжособистісному спілкуванні мовні кліше та сталі звороти, виступаючи від імені фірми / установи / організації тощо, а не від свого власного.			
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	+	–
<i>Примітки</i>	Когнітивна інформація превалує у тексті ділового листування, проте у діловому листі присутня і емоційна інформація, що міститься у на початку листа в словах, якими починається основний текст листа, найчастіше саме початок ділового листа та його передача засобами мови перекладу викликає складнощі у початківця.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність інформації звичайна, підвищена подекуди за рахунок загальномовних скорочень – але не більше. Щільність інформації може бути підвищеною за рахунок відтворення кількісних даних цифрами. Оскільки деякі ділові листи можуть мати певні правила розташування тексту на листі паперу і вимагають пропусків – подекуди щільність інформації навіть може бути зниженою.		
4. Комунікативне завдання тексту			

Налагодити та підтримати контакт через конкретних людей або сповістити актуальну інформацію. Проте у діловому листуванні важливим є контакт не конкретних індивідумів, посередництвом яких здійснюється ділове листування, а контакт представників фірм, установ, організацій тощо чи самостійних представників вільних професій, але цих людей обов'язково пов'язує якась спільна діяльність та інтереси.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Найчастіше складнощі при перекладі виникають на самому початку перекладу ділового листа, оскільки текст ділового листа, як і текст будь-якого листа, починається ритуальною формулою привітання. Це саме формула, тому немає ніякого сенсу перекладати її послівно. У кожній мові для різновидів формул вітання є готові відповідники, що стосуються етикету офіційного спілкування, саме їх слід використовувати при перекладі. До того ж, і по тексту ділового листа використовуються т.зв. формули ввічливості; саме вони створюють позитивне емоційне обрамлення когнітивної інформації, яка вміщена в листі, і від того, наскільки вірно перекладач їх відтворив, залежить правильність ракурсу, під яким подається ця когнітивна інформація.

Таблиця 7

Тексти документів фізичних та / або юридичних осіб, їх специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Автор не вказується, і джерело, і	Не відіграє ролі при перекладі. Канцелярські	Будь-які особисті документи	Всі документи, наділені юридичною

реципієнт текстів документів фізичних / юридичних осіб – адміністративні органи, які потребують документного підтвердження прав і повноважень відповідних осіб.	кліше несуть архаїчний відтінок, що слід враховувати при підборі відповідників мовою перекладу.	фізичних осіб (паспорт, посвідчення водія, свідоцтво про народження, трудова книжка, пенсійне посвідчення, атестат про середню освіту, диплом про закінчення ЗВО або який засвідчує науковий ступінь та вчене звання, тощо) та документи юридичних осіб (статути, договори тощо).	силою, мають клішовану форму, і вся когнітивна інформація, що в них уміщена, повинна бути зафіксована назавжди згідно з усталеними зразками.
---	---	---	--

2. Визначення джерела і реципієнта

<i>Джерело</i>	<i>Реципієнт</i>
І джерело, і реципієнт текстів документів фізичних та / або юридичних осіб також співпадають, це – адміністративні органи, які потребують документного підтвердження прав і повноважень відповідних осіб.	

3. Склад інформації, її щільність, насиченість

<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	–	–

<i>Примітки</i>	Емоційна та естетична типи інформації у текстах документів фізичних та / або юридичних осіб повністю відсутні; присутня лише когнітивна інформація. Мовні засоби, за допомогою яких створюється текст, відносяться до канцелярського різновиду писемної літературної норми. Провідні риси канцелярського стилю – велика кількість канцелярських кліше, певна архаїка лексики, складний синтаксис (стосовно документів юридичних осіб). Усі елементи тексту документів фізичних осіб орієнтовані на максимальну точність та однозначність формулювань.
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність інформації звичайна, підвищена подекуди за рахунок загальнономовних скорочень, може бути підвищеною за рахунок відтворення кількісних даних цифрами та за рахунок того, що документи фізичних / юридичних осіб вимагають максимально точного відтворення когнітивних даних при перекладі.
4. Комунікативне завдання тексту	
Повідомити певні адміністративні органи, які потребують документного підтвердження прав і повноважень відповідних осіб про такі права чи повноваження, суто передача нової і важливої когнітивної інформації, що вимагає максимальної точності при перекладі.	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
Всі документи, наділені юридичною силою, мають клішовану форму, і вся когнітивна інформація, що в них уміщена, повинна бути зафіксована назавжди згідно з усталеними зразками, а, отже, перекладач повинен володіти основами ділового спілкування мови, якою він перекладає. Якщо перекладач не створює документів, для вірного перекладу йому слугуватимуть зразки документів мовою перекладу. При перекладі використовується суворий канцелярський	

стиль із усіма притаманними йому рисами: великою кількістю канцелярських кліше, архаїкою лексики, складним синтаксисом (стосовно документів юридичних осіб). Усі елементи тексту документів фізичних осіб орієнтовані на максимальну точність та однозначність формулювань, при перекладі слід враховувати, що мовою перекладу необхідно передавати навіть написи на печатках, вказувати на наявність підписів посадових осіб тощо.

Таблиця 8

Юридичний текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова не простежується.	Не відіграє ролі при перекладі.	Закони, Конституція, а також усі підзаконні акти.	Юридичний текст має риси, спільні як з науковим текстом, так і з текстом інструкції.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Професіонал-юрист, який готує тексти юридичної спрямованості з урахуванням особливостей побудови суспільства.		Будь-який повнолітній громадянин країни. Закон – це безперечні настанови для дії, але нерідко для того, щоб розібратися у текстах законів, пересічний громадянин повинен вдаватися до допомоги фахівця із юридичних питань, а, отже, тексти юридичної	

	спрямованості націлені як на будь-якого повнолітнього громадянина країни, так і на фахівця-професіонала.		
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	–	–
<i>Примітки</i>	Тексти юридичної тематики містять лише когнітивну інформацію, причому переважну її більшість складають терміни юридичної спрямованості, що вимагають, насамперед, розуміння та вірного витлумачення перекладачем для адекватного та еквівалентного перекладу.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Компресивність для юридичного тексту не є характерною. У ньому зрідка зустрічаються скорочення, лапки, числові позначки. Числівники, зазвичай, позначаються словами. З цього слідує, що щільність у юридичного тексту невисока, і якщо говорити про насиченість інформації, то такий текст буде перенасичений юридичною термінологією, і саме цей аспект буде найскладнішим для перекладача у його роботі над текстом.		
4. Комунікативне завдання тексту			
Юридичний текст виконує як пізнавальні, так і настановчі функції, саме тому має спільні риси як і з текстом наукового стилю (з великою кількістю юридичних термінів), так і з текстом інструкції. Див. Таблиці 1 та 4 відповідно.			
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу			
Домінантами при перекладі текстів юридичної тематики є велика кількість специфічної термінології, що вимагає розуміння та адекватного витлумачення, при цьому загальним тлом юридичного			

тексту слугує високий стиль (при цьому засоби його оформлення не лише лексичні, але й синтаксичні та графічні) і бездоганне дотримання літературної норми, відсутність компресивності та наявність тавтологічної когезії – все це слід зберегти і у перекладі.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте переклад українською мовою статті з юридичної тематики. Додаток 1. Текст 13. Зафіксуйте ускладнення (труднощі), що виникли під час перекладу.

2. Перекладіть тексти ділових листів (Додаток 1. Текст 14) українською мовою; зверніть увагу на переклад клішованих фраз та усталених висловів.

3. Будь-який особистий документ українською мовою, який Ви маєте, перекладіть російською мовою та зафіксуйте – чи зіткнулися Ви з певними труднощами під час перекладу. Якщо так, то поясніть – чому, і на що, в першу чергу, Ви звертали увагу під час перекладу, яким чином підбирали відповідники до тих чи інших слів.

4. Виконайте переклад одного чи декількох розділів Конституції України (обсяг тексту повинен становити не менше 3000 символів із пробілами) не користуючись допомогою машинних перекладачів, а лише за допомогою спеціальних юридичних словників російською мовою; знайдіть у вільному доступі вже існуючий переклад обраного Вами уривку з Основного Закону України, порівняйте Ваш власний переклад із професійним, знайдіть помилки або відмінності, проаналізуйте, чи багато їх; поясніть причини їх виникнення.

5. Завдання для самостійного опрацювання:

Перекладіть українською мовою Текст 10 із Додатку 2. Визначте його жанрову приналежність. Зверніть увагу на наявність специфічної термінології (з якої галузі). Зафіксуйте ускладнення (труднощі), якщо вони виникли під час перекладу. Поясніть, чому вони виникли, і на що, в першу чергу, Ви звертали увагу під час перекладу.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 6

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНИЙ ІНФОРМАЦІЙНИЙ ТЕКСТ. ТРАУРНИЙ ІНФОРМАЦІЙНИЙ ТЕКСТ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Публіцистика: особливості стилю та перекладацькі складнощі.
2. Основні перекладацькі прийоми перекладу публіцистичних текстів.
3. Фразеологізми, кліше та «приховані» цитати як переважні засоби передачі емоційної інформації.
4. Некролог як основний вид траурного інформаційного тексту.

Таблиця 9

Газетно-журнальний інформаційний (публіцистичний) текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Автор чітко вказується, але матеріали, написані різними авторами, не мають особистісних ознак: вони	Має значення для перекладу, оскільки може нести у собі ідеологічну складову або суспільну думку, що	Короткі інформаційні повідомлення (нотатки), тематичні статті, оголошення, інтерв'ю.	Усі вказані різновиди публіцистичних текстів є частиною певного глобального тексту сайту,

підпорядковані законам мовленнєвого жанру газетно-журнальної публіцистики.	існувала (існує дотепер) у глобальному чи окремому соціумі.		журналу, газети.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Автор журнальної / газетної статті чи то замітки на певному сайті новин тощо чітко вказується (нерідко це може бути псевдонім), але матеріали, написані різними авторами, не мають особистісних авторських ознак, адже вони підпорядковані законам мовленнєвого жанру газетно-журнальної публіцистики; при цьому автор не часто має можливість висловити у статті власну думку, як правило, написані різними авторами тексти підпорядковані загальній політиці журналу / газети / сайту тощо.		Реципієнтами газетно-журнального тексту є широкі прошарки населення, у тому числі і за віком, хоча деякі видання мають вузьку тематичну орієнтацію і тому розраховані на менш широке коло читачів.	
3. Склад інформації, її цільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	++	+
<i>Примітки</i>	Когнітивна інформація у публіцистичних текстах превалює і висловлена незалежними від контексту мовними засобами: це цифрові дані, власні назви, назви фірм, установ та закладів. Крім того, публіцистичний текст завжди має оцінний підтекст, для передачі якого автор тексту,		

	<p>безумовно, буде використовувати емоційно-оцінні засоби мовлення, тобто буде присутньою емоційна інформація – окрім фразеологізмів, кліше і прихованих цитат, емоційна інформація в газетно-журнальному тексті передається за допомогою широкої палітри синтаксичних засобів: довжина і складність речення, адже короткі фрази дозволяють різко збільшити динаміку оповіді, а контраст коротких і довгих речень дозволяє виділити необхідне.</p>
<p><i>Щільність, насиченість інформації</i></p>	<p>Щільність інформації невисока, можуть бути присутні цифрові дані, у т.ч. статистичні, а також загальномовні скорочення.</p>
<p>4. Комунікативне завдання тексту</p>	
<p>Повідомити нові відомості, надавши їм певної оцінки, як того вимагає сучасна суспільна ситуація; переконати широке коло читачів у правильності цієї оцінки, повернути їх до думок під потрібним кутом зору про певні події, ситуації, осіб тощо.</p>	
<p>5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу</p>	
<p>Обшир читацької аудиторії викликає потребу доступності тексту. Слід не забувати про відмінність суто публіцистичного та науково-популярного типів текстів: перш за все, дані типи текстів будуть відмінними за колом читацької аудиторії; тексти науково-популярні мають набагато вужче коло читачів, ніж тексти, що публікують медіа для масового читача. До того ж, не слід забувати, що публіцистичні тексти мають на меті не лише повідомити нову інформацію, але й надати їх оцінку, переконати читача у безперечності цієї оцінки. Також перекладацькою проблемою може стати передача єдиного образу кліше, фразеологізмів, алюзій, що становлять семантичне ціле і тому інколи послівний переклад частини тексту виявляється просто неможливим, особливо для того, щоб зберегти у перекладі комунікативне завдання тексту оригіналу. Техніка передачі ідіом, приказок, прислів'їв, крилатих виразів тощо</p>	

давно розроблена. Перекладач розглядає їх як семантичну єдність та намагається віднайти в мові перекладу аналогічний фразеологізм, бажано – з тим же ступенем семантичної зв'язності, що й у оригіналі.

Таблиця 10

**Траурний інформаційний текст, його специфіка
та перекладацькі домінанти**

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово- стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова не простежується.	Не відіграє ролі при перекладі.	Некролог, опублікований у друкованих ЗМІ.	Некролог – ритуальний мовний жанр, і традиції шанування померлих відбиваються у його тексті, послаблюють об'єктивність подачі когнітивної інформації.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом є журналіст, спеціаліст, що відповідає за даний розділ у газеті / журналі, але подає він інформацію, виходячи частково із суб'єктивних даних,		Реципієнтами некрологу, також як і загального газетно- журнального тексту є широкі прошарки населення, у тому числі і за віком.	

що повідомили йому родичі чи колеги померлого, при цьому автор буде користуватися певними мовними кліше та ритуальними формулами, якими слід користуватися, шануючи пам'ять померлого.			
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	++	++	–
<i>Примітки</i>	Когнітивна інформація являє собою об'єктивні дані про померлого (ПІБ, вік, причина смерті, особисті та географічні назви, дати, назви організацій, що зустрічаються в тексті некролога). Засобами передачі емоційної інформації будуть гіпербола позитивної оцінки померлого та мовні формули, що необхідно використовувати при шануванні пам'яті померлого. Засоби високого стилю забезпечують передачу емоційної інформації.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність інформації може бути підвищеною лише за рахунок цифрових даних у повідомленні, а скорочень некролог не містить, проте інформація буде досить насиченою, адже у невеликому за обсягом тексті некрологу необхідно умістити максимум інформації про померлого.		
4. Комунікативне завдання тексту			
Не можна сказати, що комунікативне завдання траурного інформаційного тексту – лише проінформувати нас про факт смерті людини (хоча це і значиться у самій назві даного типу тексту); якщо обмежитися таким формулюванням – ми виявимо, що траурний інформаційний текст є надзвичайно схожим на статтю з енциклопедії, присвячену персоналіям. Адже траурний текст слугує невід'ємною частиною давно сформованого траурного ритуалу. Некролог –			

ритуальний мовний жанр, і шанування померлих і священний трепет перед ними відбивається у його тексті. Забороняється погано говорити про померлих. Окрім того, спроба ідеалізувати померлого – природна психологічна реакція на його смерть. У результаті виникає особливий емоційний стан. Він накладає відбиток на більшу частину когнітивної інформації і послаблює об'єктивність подачі цієї інформації.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Домінантами при перекладі траурного інформаційного тексту будуть об'єктивні дані про померлого (ПІБ, вік, причина смерті, особисті та географічні назви, дати, назви організацій, що зустрічаються в тексті некролога) та емоційно-оцінні засоби, використані для опису його життя та діяльності, так звана гіпербола позитивної оцінки.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Перекладіть українською мовою запропоновані у Додатку 1 статті з журналу зі спортивної тематики та рубрики «Події» (Текст 15). Охарактеризуйте використані Вами перекладацькі трансформації.

2. Перекладіть російською мовою запропоновані у Додатку 1 статті з журналу за рубриками «Ситуація у світі» та «Автолюбителі» (Текст 16); поясніть використані перекладацькі трансформації.

3. Перекладіть поданий у Додатку 1 (Текст 17) некролог українською мовою, поясніть перекладацькі складнощі.

4. Завдання для самостійного опрацювання:

Перекладіть українською мовою матеріали статей сайту новин (Текст 3 із Додатку 2). Зафіксуйте ускладнення (труднощі), якщо вони виникли під час перекладу. Поясніть, чому вони виникли, і на що, в першу чергу, Ви звертали увагу під час перекладу.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 7

ЕСЕ (ХУДОЖНЯ ПУБЛІЦИСТИКА).

ПЕРЕКЛАД МЕМУАРІВ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Особливості есе як різновиду (не)художнього літературного тексту.
2. Різноманітність жанру і пов'язані з цим перекладацькі складнощі.
3. Емоційна інформація в текстах есе.
4. Аллюзивність есеїстики.
5. Мемуари як особливий письмовий розповідний жанр.
6. Проблематика перекладу мемуарів.

Таблиця 11

Текст есе, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова відіграє велику роль при перекладі, адже автор есе описує події, подаючи свою	Час створення публікації відіграє роль при перекладі, необхідно звертати при цьому увагу на наявність	Есе як різновид художньої публіцистики може являти собою як невелику статтю, так і цілу книгу.	Основною відмінністю есе є притаманність цьому жанрові рис як публіцистичного, так і художнього текстів.

власну точку зору щодо них, причому ця точка зору відбиває суспільну або точку зору людей зі схожими поглядами.	архаїчної чи новітньої лексики у тексті есе.		
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом тексту есе є автор не тільки як творча індивідуальність, але і як носій певної суспільної позиції, як представник певної колективної думки. Тому відгук на повноту сприйняття інформації, що повідомляється, він знаходить, у першу чергу, у людей зі схожими громадськими поглядами.		Реципієнтом, як правило, є будь-який достатньо зрілий за віком читач, хоча і підлітки та молодь також можуть знайомитися із текстами есе, при цьому ніякої вікової адаптації не відбувається.	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	++	++	++
<i>Примітки</i>	Числові дані, особисті та географічні назви, назви фірм і організацій тощо відображають об'єктивну дійсність і передаються при перекладі однозначними еквівалентами – це буде когнітивна інформація. Але вона не відіграє у текстах есе такої ролі, як у інших типах текстів, розглянутих у Таблицях 1 – 10. Проте емоційна інформація		

	представлена більш багатю палітрою засобів; їхнє використання індивідуалізоване і свідчить про наявність на тлі емоційної інформації також і естетичної – отже у есе немає конкретного типу інформації, що превалує, перекладачеві важливо врахувати усі ці особливості та передати їх у тексті перекладу.
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації у текстах есе буде зниженою, адже ми не знайдемо у них жодних засобів компресії інформації.
4. Комунікативне завдання тексту	
<p>Передати об'єктивну когнітивну інформацію, уміщену в авторське художнє подання, коли автором тексту есе стає автор не тільки як творча індивідуальність, але і як носій певної суспільної позиції, як представник певної колективної думки. Тому відгук на повноту сприйняття інформації, що повідомляється, він знаходить, у першу чергу, у людей зі схожими громадськими поглядами.</p>	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
<p>Домінантним під час перекладу текстів есе виступає низка засобів, що комплексно передають як когнітивну, так і емоційну та естетичну інформацію. Перекладачеві слід пам'ятати, що текстам есеїстики притаманний надзвичайно високий ступінь алюзивності: спираючись на широкий, відомий масовому читачеві контекст текстів ЗМІ певного проміжку часу, авторами есе додається використання контексту світової художньої літератури, Біблійних сюжетів і імен, літературних персонажів, історичних відомих осіб, фонових знань із різних галузей людської діяльності. Тому часом «розшифрувати» натяки, алюзії, приховані цитати дуже важко, оскільки розраховані вони на компетентного читача у певному проміжку часу, як зазначалося вище. Тут у випадку ускладнень перекладачеві доведеться звернутися за консультацією до фахівців із відповідної тематики та врахувати усі вищеназвані особливості есеїстики як синтетичного художньо-публіцистичного текстового жанру.</p>	

Текст мемуарів, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова відіграє велику роль при перекладі, адже автор мемуарів описує події, у яких брав участь, подаючи свою власну точку зору щодо них, при цьому він може подавати інформацію, що є авторською вигадкою.	Час створення публікації відіграє роль при перекладі, необхідно звертати при цьому увагу на наявність архаїчної лексики у тексті мемуарів. Також важливим є час, про який йдеться мова у мемуарах.	Текст мемуарів легко може варіюватися від невеликого нарису до декількох томів спогадів.	Текст мемуарів являє собою складне переплетіння рис, що відбивають об'єктивні і суб'єктивні ознаки подачі інформації.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом тексту мемуарів є конкретний автор, але для забезпечення достовірності деякої інформації, що він подає – може залучати документальні матеріали з газет, архівів тощо, цитувати їх.		Реципієнтом мемуарів може бути будь-який дорослий читач, хоча часто ними стають люди похилого віку, які могли бути учасниками або навіть очевидцями описуваних подій.	

3. Склад інформації, її щільність, насиченість

<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	++	++	++
<i>Примітки</i>	Текст мемуарів тісно пов'язаний своїм корінням з науковою історіографією, тобто з науковим типом тексту, проте до такого його віднести не можна, оскільки, по-перше, автор мемуарів не володіє компетентністю фахівця в галузі історії, по-друге, неодмінним учасником описуваних подій є він сам і при цьому не може бути абсолютно об'єктивним, але формально мемуарист на це і не претендує. Отже, створюється складне переплетіння рис, що відбивають об'єктивну і суб'єктивну подачу інформації.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації у текстах мемуарів буде зниженою, адже ми не знайдемо у них жодних засобів компресії інформації.		

4. Комунікативне завдання тексту

Повідомити відомості про об'єктивне історичне минуле чи конкретні історичні події, епізоди, які з часом стали важливими для суспільства, в трактуванні автора оповідання і з його суб'єктивною оцінкою усього, що сталося.

5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу

Якщо автор тексту мемуарів може залучати документальні матеріали з газет, архівів тощо, цитувати їх у своїх мемуарах, – у цьому випадку переклад цих фрагментів здійснюється відповідно до того типу тексту, який цитується. Перекладачеві тексту мемуарів, що перенасичені певними історичними даними, доведеться заповнювати відсутні в його особистому досвіді відомості збором великої частки фонові інформації: читанням історичних праць та архівних матеріалів, бесідами з очевидцями, знайомством із періодикою

минулих років, вивченням музейних експонатів – предметів матеріальної культури минулого, щоб заповнити свої прогалини у тих знаннях, які мав автор мемуарів. Оповідання в тексті мемуарів ведеться від першої особи, завдання повідомлення історичних відомостей змушує автора розташовувати їх у хронологічній послідовності, що нерідко порушується екскурсами в минуле і майбутнє, але загалом за логічною структурою нагадує науковий текст, що необхідно враховувати перекладачеві.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте переклад запропонованих у Додатку 1 (Текст 18) есе із суспільствознавства українською мовою. Дайте відповідь на такі запитання:

- які основні особливості есеїстичного жанру;*
- ознаки яких функціональних стилів наявні у есе;*
- з якими перекладацькими складнощами ви зіткнулися під час перекладу есе.*

2. Виконайте переклад есе з української мови російською (за вибором студента) обсягом не менше 2000 символів.

3. Напишіть есе на вільну тему об'ємом 1000 – 2000 друкованих знаків, перекладіть своє написане есе, поясніть, з якими труднощами Вам довелося зіткнутися у процесі роботи. Розкажіть про використані Вами перекладацькі трансформації та перекладацькі засоби.

4. Виконайте переклад уривку з біографічної книги В. М. Кривцова «Отець Іакінф» українською мовою; розкажіть, із якими труднощами при перекладі Ви зустрілися.

5. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад запропонованого у Додатку 2 (Текст 8) есе російською мовою, поясніть труднощі, з якими Ви зустрілися під час перекладу.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 8

МУЗИКОЗНАВЧИЙ ТЕКСТ. МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ТЕКСТ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. *Поняття, основні особливості музикознавчих текстів.*
2. *Основні принципи перекладу музикознавчих текстів.*
3. *Особливості лексики і пов'язані з цим труднощі.*
4. *Відмінні риси мистецтвознавчого тексту.*
5. *Мистецтвознавча лексика: особливості перекладу.*

Таблиця 13

Музикознавчий текст як окремий жанр мистецтвознавчого тексту, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова відіграє значну роль при перекладі, адже автор висловлює свою думку щодо музичного	Відіграє важливу роль: тексти про класичні музичні твори будуть належати високому стилю, містити історизми /	Тексти, присвячені теорії та історії музики, музичній творчості та аналізу окремих музичних творів – як спеціальні, так і	Музикознавчий текст містить у собі риси юридичного та канцелярського стилів, при цьому насичений музикознавчими термінами на

твору, який описує.	архаїзми, сучасні – те ж саме і, можливо, неологічні вузького ужитку терміни.	популярні музикознавчі тексти.	кшталт наукового тексту, але передає, в основному, емоційну та естетичну інформацію.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом тексту є фахівець-музикознавець.		Реципієнтами текстів з музикознавчого напрямку можуть бути і фахівці, і нефахівці: крім спеціальних термінів, для сприйняття яких потрібно мати високу компетентність, у музикознавчому тексті міститься великий обсяг засобів, що передають емоційну і естетичну інформацію, для сприйняття яких спеціальних знань не потрібно.	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+	++	++
<i>Примітки</i>	За лексикою і синтаксичними засобами музикознавчий текст дещо архаїчний і справляє враження піднесеного: велика кількість застарілих слів, архаїчних інверсій – ці засоби будуть виражати когнітивну інформацію, таку, як основні відомості про автора музичного твору, час та обставини створення музичного твору, тощо, їх буде небагато. При цьому музикознавчий текст може тяжити до		

	юридичного (архаїчний піднесений стиль) та наукового (велика кількість музикознавчих термінів), при цьому текст, що описує музичний твір містить величезну кількість емоційної та естетичної інформації, яку вкрай важливо передати у тексті перекладу.
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації музикознавчого твору знижена, скорочення можуть бути лише загальномовними, числові дані можуть подаватися цифрами, що не дуже впливає на загальну компресію тексту.
4. Комунікативне завдання тексту	
<p>Передати не лише когнітивну інформацію про описуваний фахівцем, що знається на музиці, витвір музичного мистецтва, але й передати почуття та враження автора, уміщені в текст; відчуті та передати емоції, що він увібрав, прослухавши цю музику; спонукати читача прослухати її також.</p>	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
<p>Тло письмової літературної норми у музикознавчому тексті дещо архаїчне і справляє враження піднесеного, насичене музичною термінологією (когнітивна інформація) та емоціями автора, викликаними прослуховуванням музичного твору: велика кількість емоційно-оцінних слів, у яких чітко простежується тенденція до гіперболізації позитивної оцінки; величезний діапазон епітетів, метафор, образних кліше, індивідуально-авторські метафори. Поширені порівняння, зокрема і розгорнуті. Всі ці лексичні засоби не тільки несуть емоційну інформацію, але і є провідниками естетичної інформації, хоча засоби її оформлення в цілому стандартні. Характерними є синтаксичний паралелізм, що супроводжується лексичними повторами; іноді вони переростають у риторичні фігури. Присутні риторичні питання і вигуки, емоційна інверсія, часто з висуванням компонентів оцінки.</p>	

**Мистецтвознавчий текст, його специфіка
та перекладацькі домінанти**

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово- стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторське начало відіграє значну роль – воно набагато більш істотне, навіть ніж у музикознавчому тексті.	Відіграє важливу роль: текст може бути як архаїчним, так і модерновим.	Статті та монографії, присвячені образотворчому мистецтву та архітектурі, супровідні тексти в альбомах репродукцій.	Схожий за загальними особливостями на музикознавчий текст.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом тексту із мистецтвознавчої спрямованості є фахівець-мистецтвознавець. Авторське начало відіграє значну роль – воно навіть набагато більш істотне, навіть ніж у музикознавчому тексті. Адже підхід до опису явищ музики набагато більше уніфікований і традиційний, ніж до творів мистецтва. У мистецтвознавчому тексті авторське начало		Реципієнтами тексту із мистецтвознавчої спрямованості можуть бути і фахівці, і нефахівці: крім спеціальних термінів, для сприйняття яких потрібно мати високу компетентність, у мистецтвознавчому тексті міститься великий обсяг засобів, що передають емоційну і естетичну інформацію, для сприйняття яких спеціальних	

торкається всіх засобів подачі інформації, наявні авторські неологізми, okazіоналізми тощо.	знань не потрібно.		
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+	++	++
<i>Примітки</i>	Усі три типи інформації подаються у мистецтвознавчому тексті майже однаково. Поряд із загальноприйнятою термінологією мистецтва, у тексті, що описує витвір образотворчого мистецтва, можуть бути і авторські неологізми, тло письмової літературної норми коливається як від архаїки так і до неологічних «модних» сполук. До засобів передачі емоційної інформації слід додати емоційно-оцінну лексику, емоційну інверсію і ін. Естетична інформація представлена настільки ж великим діапазоном засобів, що і в музикознавчому тексті; тут, в залежності від уподобань автора, може бути особлива увага приділена розгорнутому порівнянню, часто зустрічається синтаксичний паралелізм або будь-який інший засіб.		
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації мистецтвознавчого твору знижена, скорочення можуть бути лише загальномовними, числові дані можуть подаватися цифрами, що не дуже впливає на загальну компресію тексту.		
4. Комунікативне завдання тексту			
Рівномірно та вірно передати усі три типи інформації, що містяться у текстах мистецтвознавчої тематики.			
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу			
Усі три типи інформації подаються у мистецтвознавчому тексті			

майже однаково. Поряд із загальноприйнятою термінологією мистецтва, у тексті, що описує витвір образотворчого мистецтва, можуть бути і авторські неологізми, тло письмової літературної норми коливається як від архаїки так і до неологічних «модних» сполук. До засобів передачі емоційної інформації слід додати емоційно-оцінну лексику, емоційну інверсію і ін. Естетична інформація представлена настільки ж великим діапазоном засобів, що і в музикознавчому тексті; тут, в залежності від уподобань автора, може бути особлива увага приділена розгорнутому порівнянню, часто зустрічається синтаксичний паралелізм або будь-який інший засіб. Завдання перекладача – виявити у процесі аналізу риси індивідуального стилю автора і відтворити їх потрібними засобами. Тож, домінантами при перекладі мистецтвознавчого тексту будуть як загальноприйняті терміни, так і власне авторського походження, конкретний різновид письмової літературної норми, обраної автором тексту (архаїчна чи модерна), емоційно-оцінні засоби, індивідуальний авторський стиль подання матеріалу, розпізнаний та «підхоплений» перекладачем.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Перекладіть українською мовою уривок із книги Галини Віталіївни Дятлевої «Майстри пейзажу», наведений у Додатку 1 (Текст 20).

2. Здійсніть переклад українською мовою тексту з музикознавчої тематики (Додаток 1. Текст 21). Зверніть увагу на специфічну термінологію, жанрові та стилістичні риси даного типу тексту, поясніть та обґрунтуйте вибір перекладацьких прийомів при перекладі.

3. Завдання для самостійного опрацювання:

Здійсніть переклад російською мовою тексту з музикознавчої тематики (Додаток 2. Текст 14). Зверніть увагу на специфічну термінологію, жанрові та стилістичні риси даного типу тексту, поясніть та обґрунтуйте вибір перекладацьких прийомів при перекладі.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 9

ФІЛОСОФСЬКИЙ ТЕКСТ. ПРОПОВІДЬ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Філософський текст як один з найбільш складних текстів для перекладу.
2. Загальноприйняті філософські терміни і авторське начало в філософському тексті.
3. Специфіка тексту проповіді і особливості перекладацьких навичок для даного типу тексту.
4. Особливості перекладу цитат із Святого Письма.

Таблиця 15

Філософський текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Зміст філософського тексту є авторською версією гранично узагальненого опису устрою світу, але подана і оформлена ця	Відіграє важливу роль: текст може бути як архаїчним, так і модерновим в залежності від часу написання його та суспільних факторів, ідей,	Статті та монографії, присвячені викладу будь-якої філософської системи.	Один із найбільш складних типів тексту для письмового перекладу.

версія як об'єктивна, отже авторська складова відіграє при перекладі неабияку роль.	яких притримувався чи притримується автор дотепер.		
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Джерелом філософського тексту є конкретний автор, який виступає водночас і як індивідуальність, і як послідовник досвіду, накопиченого його попередниками і однодумцями. Зміст філософського тексту є авторською версією гранично узагальненого опису устрою світу, але подана і оформлена ця версія як об'єктивна.		Реципієнтом філософського тексту може бути будь-який дорослий читач, але, чим вищою є його компетентність у галузі філософії, тим легше і повніше він зрозуміє закладену в тексті інформацію і, можливо, віднайде свій власний відгук на цю інформацію у власному Я.	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+++	+	–
<i>Примітки</i>	Когнітивне ядро філософського тексту складають загальноприйняті філософські терміни, виступаючи на тлі лексики загальнонаукового опису. Високому рівню абстрактності, узагальненості відповідає номінативна і велика кількість складних слів. Стиль викладу не виходить за рамки суворої нейтральної письмової норми літературної мови. Емоційна інформація майже всюди по тексту блокована. Естетична інформація		

	відсутня.
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність та насиченість інформації твору філософської тематики знижена, скорочення можуть бути лише загальномовними, числові дані можуть подаватися цифрами, що не дуже впливає на загальну компресію тексту.
4. Комунікативне завдання тексту	
<p>Представити читачеві авторську картину світу, переконавши його в об'єктивності цієї картини логічним шляхом, засобами наукового опису, навернути читача на власні думки з того чи іншого питання про буття людини та світоустрій. При цьому не слід забувати, що джерелом філософського тексту є конкретний автор, який виступає як індивідуальність і послідовник досвіду, накопиченого його попередниками і однодумцями. Зміст філософського тексту є авторською версією гранично узагальненого опису світового устрою.</p>	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
<p>До домінант перекладу філософського тексту відносяться всі основні засоби оформлення когнітивної інформації наукового тексту: когнітивне ядро філософського тексту складають загальноприйняті філософські терміни, виступаючи на тлі лексики загальнонаукового опису. Високому рівню абстрактності, узагальненості відповідає номінативна і велика кількість складних слів. Стиль викладу не виходить за рамки суворої нейтральної письмової норми літературної мови. Емоційна інформація майже всюди по тексту блокована. Естетична інформація відсутня. Можуть бути присутні авторські терміни або оцінки стосовно того чи іншого питання про буття людини та світоустрій. Терміни, що утворюють авторську терміносистему, передаються неологізмами, лексичними замінами з урахуванням усієї авторської термінологічної системи, для дослідження якої необхідно вивчити зміст, зібрати фонову інформацію (інші філософські твори автора, літературу про нього). До індивідуально-авторських рис належить також ступінь складності синтаксису – ступінь цієї складності відтворюється в перекладі.</p>	

Таблиця 16

Текст проповіді, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Не простежується взагалі, адже джерелом буде священник, що виступає від імені своєї церкви та представляє постулати зі Священного Писання.	Не відіграє ролі, адже текст у будь-якому випадку буде сповнений архаїзмами та тяжіти до піднесеного стилю мовлення.	Текст звернення священика до парафіян, що давно існує як в усному, так і в письмовому оформленні.	Текст є настільки специфічний, що ніякий досвід перекладу інших текстів не допоможе перекладачеві, якщо раптом таке завдання буде перед ним поставлене.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Священик, який виступає від імені своєї церкви.		Віруючі.	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	++	+++	+
<i>Примітки</i>	Текст проповіді включає об'єктивні відомості про навколишній світ і типові побутові ситуації – відомі реципієнту і нові для нього події у сфері		

	<p>політики, культури тощо, а також добре знайомі або нові випадки з повсякденного життя різних людей, які священник використовує як основу для свого повчання та текст Святого Письма, який віруючим також добре відомий. У проповіді часто зустрічаються біблійні імена і топоніми. Всі вони мають у мові перекладу стійкі відповідності. Емоційний вплив проповіді будується не тільки на використанні високого стилю, але і на деяких риторичних синтаксичних засобах, таких як риторичні запитання, вигуки, риторичний період. Але передача цих особливостей еквівалентними засобами при перекладі зазвичай труднощів не викликає.</p>
<p><i>Щільність, насиченість інформації</i></p>	<p>Щільність та насиченість інформації тексту проповіді знижена, скорочення можуть бути лише загальнономовними, числові дані можуть подаватися цифрами, що не дуже впливає на загальну компресію тексту.</p>
<p>4. Комунікативне завдання тексту</p>	
<p>Повчання, яке будується на двох когнітивних пунктах, які об'єднують джерело (а це священник, який виступає від імені своєї церкви) і реципієнта (віруючі). Адже текст проповіді включає об'єктивні відомості про навколишній світ і типові побутові ситуації – відомі реципієнту і нові для нього події у сфері політики, культури тощо, а також добре знайомі або нові випадки з повсякденного життя різних людей, які священник використовує як основу для свого повчання та текст Святого Письма, який віруючим також добре відомий, з цього випливає, що комунікативне завдання складається з повідомлення або нагадування вказаних вище відомостей і повідомлення на цій підставі переконливого повчання.</p>	
<p>5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу</p>	
<p>Засоби реалізації комунікативного завдання застосовуються в</p>	

досить суворих рамках сповідницького канону, який ми можемо прирівняти до окремого мовного жанру. У всіх сучасних європейських мовах, якими користується християнство, однією з основних стилістичних прийомів цього канону є суворе використання письмової літературної норми в різновидах, наближених до високого стилю. Цей піднесений тон цілком відповідає піднесеному релігійному почуттю, яке відчуває віруючий до ритуалів своєї віри, а проповідь є одним із його компонентів. важливою особливістю проповіді є обов'язкове використання цитат або прихованих цитат із Святого Письма. Перекладати їх слід, використовуючи готові фрагменти тексту з наявного на мові перекладу канонічного тексту Біблії. Стиль самої Біблії, що містить велику кількість архаїзмів, підкреслює загальний піднесений тон проповіді. І стає зрозуміло, чому перекладачеві при перекладі проповіді краще уникати модернізмів, тобто суто сучасних слів, – через небезпеку виникнення комічного контрасту між дуже сучасним і дуже старовинним словом.

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Виконайте переклад філософського тексту (Додаток 1. Текст 22) українською мовою, звернувши увагу на всі труднощі, що виникли під час роботи.

2. Перекладіть українською мовою текст проповіді (Додаток 1, Текст 23), поясніть принцип перекладу цитат із Біблії.

3. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад філософського тексту (Додаток 2. Текст 9) українською мовою, звернувши увагу на всі труднощі, що виникли під час роботи.

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 10

РЕКЛАМНИЙ ТЕКСТ. ПЕРЕКЛАД АФОРИЗМІВ, ПРИСЛІВ'ІВ, ЗАГОЛОВКІВ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. Різноманіття рекламних текстів.
2. Лексика, стиль, ознаки рекламного тексту.
3. Особливості автора і реципієнта рекламного тексту.
4. Афоризми, прислів'я, заголовки як окремий тип тексту.
5. Палітра засобів передачі емоційної інформації в прислів'ях, афоризмах, заголовках.

Таблиця 17

Рекламний текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Авторська складова при перекладі не враховується.	Час створення та публікації рекламного тексту не відіграє ролі при перекладі.	Письмові рекламні тексти із наявністю текстової частини та певного образотворчого ряду.	Рекламний текст перевантажений засобами, які спрямовані на одне – спонукати споживача придбати продукт. При

			такій «густоті» інформації конфлікт форми і змісту неминучий.
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
<p>Ім'я автора ніколи не вказане, хоча достеменно відомі імена «копірайтерів», майстрів по створенню ідеї, образу реклами та її тексту, але в свідомості читача, реципієнта, ці імена не з'єднуються з відомими текстами; обов'язково вказується фірма, організація, що рекламує свій товар / послуги.</p>		<p>Текст реклами не просто розрахований на будь-якого, навіть на невідготовленого реципієнта, він активно спрямований на те, щоб гранично розширити коло своїх реципієнтів. Тому реклама, як яскравий метелик, привертає увагу здалеку – в цьому одна з функцій її образотворчого ряду – саме розрахунок на масового споживача (реципієнта). Інколи реклама може бути розрахована на звужене за віком коло реципієнтів.</p>	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	++	++	++
<i>Примітки</i>	<p>Інформаційний склад тексту реклами продиктовано його комунікативним завданням, а саме: повідомити реципієнту нові достеменні відомості (когнітивна інформація), забезпечити надійність засвоєння реципієнтом цих відомостей, впливаючи на його емоції і пам'ять (емоційна інформація), посиливши цю надійність тим задоволенням, яке реципієнт отримує від тексту</p>		

	(естетична інформація).
<i>Щільність, насиченість інформації</i>	Щільність інформації рекламного тексту, як правило, знижена, скорочення можуть бути лише загальнономовними, числові дані можуть подаватися цифрами, що не дуже впливає на загальну компресію тексту. Проте інформація вкрай насичена – у невеликому обсязі тексту авторіві необхідно умістити максимум корисної для реципієнта інформації, ще й переконати його в необхідності купити товар / скористатися послугою тощо.
4. Комунікативне завдання тексту	
<p>Текст реклами не просто розрахований на будь-якого, навіть на непідготовленого реципієнта, він активно спрямований на те, щоб гранично розширити коло своїх реципієнтів. Тому реклама, як яскравий метелик, привертає увагу здалеку – в цьому одна з функцій її образотворчого ряду – саме розрахунок на масового споживача. Інколи реклама може бути розрахована на звужене за віком коло реципієнтів. Отже, узагальнюючи, комунікативне завдання рекламного тексту можна сформулювати так: повідомити реципієнту нові достеменні відомості, забезпечити надійність засвоєння реципієнтом цих відомостей, впливаючи на його емоції і пам'ять, посиливши цю надійність тим задоволенням, яке реципієнт отримає від тексту.</p>	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
<p>Настанови для перекладача рекламного тексту впливають з його комунікативного завдання: повідомити реципієнту нові достеменні відомості, забезпечити надійність засвоєння реципієнтом цих відомостей, впливаючи на його емоції і пам'ять, посиливши цю надійність тим задоволенням, яке реципієнт отримає від тексту – це хитросплетіння усіх видів інформації і необхідно передати перекладачеві у тексті перекладу, при цьому не слід забувати про розбіжності комунікативних компетенцій у різних народів при сприйнятті текстів реклами.</p>	

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

1. Перекладіть запропонований рекламний текст українською, зберігаючи всі засоби передачі емоційної та естетичної інформації (Додаток 1. Текст 24).

2. Відшукайте сталі словосполучення в українській мові, відповідні до російських приказок та прислів'їв; якщо таких відповідників немає, перекладіть приказку чи прислів'я українською, зберігаючи значення, та, за можливості, мінімально відступаючи від оригіналу.

1. А Васька слушает да ест.
2. А там хоть трава не расти.
3. Баба с возу – кобыле легче.
4. Бабка надвое сказала.
5. Без меня меня женили.
6. В семье не без урода.
7. В тихом омуте черти водятся.
8. Голод – не тетка.
9. Два соловья на одной ветке не поют.
10. Живет, как у Христа за пазухой.
11. За что боролись, на то и напоролись.
12. Земля круглая – на краях встретимся.
13. Из песни слова не выкинешь.
14. Кашу маслом не испортишь.
15. Любишь медок – люби и холодок.
16. Милые бранятся – только тешатся.
17. На безрыбьи и рак рыба.
18. На наш век хватит.
19. Назвался груздем – полезай в кузов.
20. Нет худа без добра.
21. Одна голова хорошо, а две – лучше.
22. Первый блин – комом.
23. Положил зубы на полку.
24. Растет не по дням, а по часам.

25. С волками жить – по-волчьи выть.
26. Трусливому зайке и пенек – волк.
27. У кого что болит, тот о том и говорит.
28. Хрен редьки не слаще.
29. Что в лоб, что по лбу.
30. Яблоко от яблони недалеко падает.

3. Перекладіть наступні афоризми українською мовою, зберігаючи палітру засобів передачі емоційної інформації.

1. «А все-таки вертится!, но в какую сторону?»

Станислав Ежи Лец

2. «Вгляди́сь в ошибки человека – познаешь степень его человечности. А вгляди́сь в его успехи – познаешь степень его жестокости».

Стас Янковский

3. «Вот она, наша история, – вздохнул жук на навозной куче, – и кроме нас никто в ней разобраться не сможет».

Михаил Мамчич

4. «Вечные каникулы – хорошее определение ада».

Бернард Шоу

5. «Мы пьем за здоровье друг друга и портим собственное здоровье».

Джером Клапка Джером

6. «Самое высокое удовольствие – это доставлять удовольствие другим».

Пьер Буаст

7. «Больной выздоровеет, пьяный протрезвится, черноволосый – поседеет, но глупец останется глупцом».

Шолом-Алейхем

8. «Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она все поглощает без возврата».

Оноре Бальзак

ПРАКТИЧНЕ ЗАНЯТТЯ 11

ХУДОЖНІЙ ТЕКСТ – ПЕРЕДАЧА ЧАСОВОГО ПРОСТОРУ, ДИСТАНЦІЇ ТА РИС ЛІТЕРАТУРНОГО СПРЯМУВАННЯ. ПЕРЕДАЧА ІНДИВІДУАЛЬНОГО СТИЛЮ АВТОРА В ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ.

ПЕРЕКЛАД ПОЕЗІЇ

ПИТАННЯ ДЛЯ ПІДГОТОВКИ ДО СЕМІНАРУ

1. *Художній текст як синтез усіх жанрів.*
2. *Передача часової дистанції в художньому тексті.*
3. *Передача рис літературного напрямку.*
4. *Передача індивідуального стилю автора.*
5. *Особливості перекладу поетичних жанрів.*

Таблиця 18

Художній текст, його специфіка та перекладацькі домінанти

1. З'ясування повної інформації про текст			
<i>Авторська складова</i>	<i>Час створення та публікації</i>	<i>Жанрово-стильова належність</i>	<i>Примітки</i>
Відіграє неабияку роль при перекладі і повинна враховуватися перекладачем.	Відіграє неабияку роль при перекладі і повинна враховуватися перекладачем, адже художні	Оповідання, повісті, новели, романи, поеми, тощо.	Художня література – це тексти, спеціалізовані на передачу естетичної інформації.

	тексти живуть століттями.		
2. Визначення джерела і реципієнта			
<i>Джерело</i>		<i>Реципієнт</i>	
Конкретний автор, причому не як представник будь-якої групи людей або професійного середовища, а автор особисто, автор як індивід, і організовує він свій текст, орієнтуючись на свою авторську індивідуальність, орієнтуючись на традиції літературного жанру. Автор пише текст не лише, розраховуючи на читача, а й для себе – йому необхідний цей текст як засіб самовираження.		Реципієнтом може бути будь-яка людина. У нашому побуті ми дбаємо про те, щоб «долучити» до художніх творів усіх і кожного. Але виявляється, що в художньому творі, формально доступному усім, кожен читач «вичитує» своє, люди не сходяться в думках, вони беруть з цього тексту різний набір інформації	
3. Склад інформації, її щільність, насиченість			
<i>Тип інформації</i>	<i>Когнітивна</i>	<i>Емоційна</i>	<i>Естетична</i>
<i>Наявність</i>	+	++	+++
<i>Примітки</i>	Когнітивна інформація у художньому тексті існує на задньому плані, і вона не цілком достовірна. Автор, безсумнівно, так чи інакше, використовує її у своїх художніх вимислах, іншими словами – вона підпорядкована естетичній інформації. З цією ж метою використовується і емоційна інформація, засоби її втілення. Вони набувають у художньому тексті естетичної функції. Саме на передачу естетичної функції художнього тексту повинен бути націлений перекладач.		
<i>Щільність, насиченість</i>	Засобів компресії інформації художній текст не має. Тобто інформація має низьку щільність, і,		

<i>інформації</i>	враховуючи естетичну націленість тексту, і низьку насиченість також.
4. Комунікативне завдання тексту	
Задовольнити естетичні потреби як автора тексту, так і читача; донести до читача власний авторський погляд на будь-що посередництвом художньої вигадки.	
5. Мовленнєвий жанр тексту та особливості його перекладу	
Всі засоби оформлення естетичної інформації можемо вважати домінантами перекладу, але в реальності частина з них буде представлена в перекладі в ослабленому вигляді, обмеженим числом компонентів, перелік їх нескінченний – автори невпинно винаходять все нові засоби. Передача часової дистанції, рис літературного напрямку, індивідуального авторського у художньому тексті, усі його образні засоби, компенсувати неминучі втрати при перекладі – ось основні завдання перекладача, якщо він узявся за художній текст.	

ПРАКТИЧНІ ЗАВДАННЯ

- 1. Перекладіть художній текст об'ємом не менше 5000 знаків з російської мови українською (за вибором студента).*
- 2. Перекладіть художній текст об'ємом не менше 5000 знаків з української мови російською (за вибором студента).*
- 3. Випишіть та поясніть усі перекладацькі трансформації з двох наведених Вами текстів.*
- 4. Поясніть, яким чином Вам вдалося перебороти перекладацькі труднощі, пов'язані з передачею основних особливостей художнього тексту: індивідуальним стилем автора; часовою дистанцією; рисами літературного напрямку.*
- 5. Спробуйте здійснити переклад наступного вірша російською мовою, зберігаючи риму, розмір, ритм та максимально наближуючись*

до оригіналу за змістом (Додаток 1. Текст 25).

6. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад художнього тексту (Додаток 2. Текст 12), зверніть увагу на особливості стилістики даного тексту, до якого літературного періоду ви б його віднесли, ознайомившись один раз? До якого літературного періоду він належить насправді? Розкажіть про особливості визначення часу написання художнього тексту та як цей фактор може позначитися на особливостях перекладу.

7. Завдання для самостійного опрацювання:

Виконайте переклад народної казки українською мовою (Додаток 2. Текст 13). Чи відрізняється текст казки від текстів, написаних конкретними авторами? Якщо так, яким чином ці відмінності можуть вплинути на вибір перекладацької стратегії?

8. Завдання для самостійного опрацювання:

Здійсніть художній переклад українською мовою Тексту 4 із Додатку 2. Зверніть увагу на велику кількість діалогічного мовлення у цьому тексті, прокоментуйте перекладацькі прийоми, до яких Вам довелося вдаватися.

9. Завдання для самостійного опрацювання:

Здійсніть художній переклад українською мовою Тексту 5 із Додатку 2. Зверніть увагу на переклад авторських неологізмів. Як Вам як майбутньому перекладачеві-професіоналу вдалося впоратися із цим завданням?

10. Завдання для самостійного опрацювання:

Здійсніть художній переклад російською мовою Тексту 6 із Додатку 2. Прокоментуйте.

11. Завдання для самостійного опрацювання:

Здійсніть переклад Тексту 7 із Додатку 2. До якого стилю Ви б віднесли цей текст – художнього чи мемуарного? Чому? Прокоментуйте.

ЛІТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
3. **Арват Ф. С.** Иван Франко – теоретик перекладу (Лекції зі спецкурсу «З історії українського перекладу») / Ф. С. Арват ; Чернівецький держ. ун-т. – Чернівці, 1969. – 38 с.
4. **Бархударов Л. С.** Что нужно знать переводчику / Л. С. Бархударов. // Тетради переводчика : науч.-теорет. сб. / под ред. Л. С. Бархударова. – М. : Междунар. отношения, 1978. – № 15. – С. 18–23.
5. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Русский язык, 1975. – 311 с.
6. **Білецький О. І.** Візантійсько-Болгарська перекладна література [Електронний ресурс] / О. І. Білецький. – Режим доступу: <http://www.ukrcenter.com/library/read.asp?id=292>
7. **Влахов С. В.** Непереводимое в переводе / С. В. Влахов, С. В. Флорин. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 352 с.
8. **Виноградов В. В.** Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1963. – 275 с.
9. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
10. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
11. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
12. **Гаращук К. В.** Історія підготовки перекладачів / К. В. Гаращук // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2005. – № 22. – С. 49–51.
13. **Гумбольдт В. Ф.** Язык и философия культуры /

В. Ф. Гумбольдт; пер. с нем. Б. А. Ольховиков. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.

14. Дупляк М. В. Вийшла історія українського перекладознавства ХХ сторіччя : рец. на кн.: Шмігер Т. Історія українського перекладознавства ХХ сторіччя. Київ : Смолоскип, 2009. 342 с. / М. В. Дупляк // Іноземна філологія. – 2009. – Вип. 121. – С. 312–315.

15. Жаркова Е. М. Вербальная коммуникация / Е. М. Жаркова // Человеческое измерение современной эпохи : материалы I междунар. науч. конф., посвященной 75-летию ПГТУ, г. Мариуполь, 17–18 сент. 2004 г. – Мариуполь : ПГТУ, 2004. – С. 61–69.

16. Жаркова Е. М. Философия языка: от многообразия к единству / Е. М. Жаркова // Интеллект. Личность. Цивилизация : материалы II междунар. науч. конф., г. Донецк, 22–23 мая 2003 г. – Донецк : ДГУЭиТ им. М. Туган-Барановского, 2003. – Т. 1. – С. 39–49.

17. Жаркова Є. М. Теорія і практика перекладу: підручник / Є. М. Жаркова, М. В. Нікольченко, Т. М. Нікольченко. – Маріупольський державний університет. – Маріуполь, 2013. – 436 с.

18. Засенко П. П. Марко Вовчок. Життя, творчість, місце в історії літератури / П. П. Засенко. – К. : Вид-во АН УРСР, 1964. – 655 с.

19. Зорівчак Роксолана Петрівна. Біографія. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zorivchak.openua.net/bio.php>

20. Зорівчак Р. П. Перекладачі для України ХХІ сторіччя / Р. П. Зорівчак // Записки перекладацької майстерні. – Львів : ЛНУ, 2001. – № 2. – С. 259–256.

21. Зорівчак Р. П. Реалія і переклад (на матеріалі англomовних перекладів української прози) / Р. П. Зорівчак. – Львів : Вид-во при Львів. ун-ті, 1989. – 216 с.

22. Зорівчак Р. П. Український художній і науковий переклад у політико-культурологічній концепції Івана Франка / Р. П. Зорівчак// Наукові записки Академії наук вищої школи України. – Дніпропетровськ, 2007. – Т. 2. – С. 22–39.

23. Зорівчак Р. П. Український художній переклад як націєтворчий чинник [Електронний ресурс] / Р. П. Зорівчак. – Режим доступу: <http://odes-transl.com/index.php?page=zorivchak-r-nation/>

- 24. Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
- 25. Истрин В. А.** 1100 лет славянской азбуки / В. А. Истрин. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 180 с.
- 26. Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
- 27. Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
- 28. Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
- 29. Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
- 30. Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
- 31. Корунець І. В.** Біля витоків українського перекладознавства / І. В. Корунець // Всесвіт. – 2008. – № 1/2. – С. 188–194.
- 32. Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
- 33. Кундзіч О. Л.** Стан художнього перекладу на Україні / О. Л. Кундзіч // Слово і образ. – К. : Рад. письменник, 1966. – С. 95 – 141.
- 34. Кундзіч О. Л.** Творчі проблеми перекладу / О. Л. Кундзіч. – К. : Дніпро, 1973. – 264 с.
- 35. Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
- 36. Латышев Л. К.** Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.
- 37. Латышев Л. К.** Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.
- 38. Латышев Л. К.** Технология перевода / Л. К. Латышев. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 452 с.
- 39. Левицкая Т. Р.** Теория и практика перевода с английского

языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/132.Levitskaya-Fiterman/html/topic.html>

40. Левый И. В. Искусство перевода / И. В. Левый. – М. : Сов. писатель, 1974. – 394 с.

41. Ломакина Е. Н. Редактирование. Основные «хитрости» профессии переводчика / Е. Н. Ломакина. – М.: Просвещение, 1994. – 280 с.

42. Любченко Т. Н. Практичні підходи до перекладу / Т. Н. Любченко // Теорія і практика перекладу. – К., 1991. – Вип. 17. – С. 89–97.

43. Мамрак А. В. Вступ до теорії перекладу : навч. посіб. / А. В. Мамрак. – К. : Центр навч. л-ри, 2009. – 304 с.

44. Мигولاتьева И. В. Теория перевода (курс лекций) / И. В. Мигولاتьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>

45. Микитась В. Л. Давньоукраїнські студенти і професори / В. Л. Микитась. – К. : Абрис, 1994. – 288 с.

46. Мирам Г. Профессиональный перевод : учеб. пособие / Г. Мирам, А. Гон. – К. : Эльга, Ника–Центр, 2003. – 136 с.

47. Морачевський П. С. Твори / П. С. Морачевський ; упоряд. текстів, авт. передм. та прим.: П. П. Хропко, Ф. Ф. Кейда. – К. : Логос, 2001. – 339 с.

48. Москаленко М. Н. Тисячоліття: переклад у Державі слова / М. Н. Москаленко // Тисячоліття: Поетичний переклад України-Руси : антологія. – К. : Дніпро, 1995. – С. 5–38.

49. Москаленко М. Н. Нариси з історії українського перекладу / М. Н. Москаленко // Всесвіт. – 2006. – № 3. – С. 174–194.

50. Мунен Ж. Переводчик, слово и понятие / Ж. Мунен. // Перевод – средство сближения народов. Художественная публицистика. – М. : Прогресс, 1987. – С. 136-141.

51. Наконечна Г. «Перекладати сильно, стильно і непомильно» / Г. Наконечна // Записки Перекладацької Майстерні. – Львів, 2002. – Т. 3. – С. 346–353.

52. Нелюбин Л. Л. Переводческая лингводидактика: учебно-методическое пособие / Л. Л. Нелюбин, Е. Г. Князева. – Режим доступа:

http://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/perevodovedcheskaya_lingv_olidaktika_uche/read_online.html?page=1

53. Нікольчено Т. М. Українські переклади з давніх літератур / Т. М. Нікольченко // Актуальні проблеми науки та освіти : матеріали XI підсумкової наук.-практ. конф. викладачів, м. Маріуполь, 30 січ. 2009 р. : зб. наук. пр. / за заг. ред. К. В Балабанова. – Маріуполь, 2009. – С. 206–207.

54. Попович А. В. Проблемы художественного перевода / А. В. Попович. – М. : Высш. шк., 1980. – 199 с.

55. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – 2-е изд. – М. : Наука, 1969. – 629 с.

56. Радчук В. Д. Забобон неперекладності, або Чи під силу мові Тараса переклад цитат / В. Д. Радчук // Віче. – 2008. – № 18. – С. 64–68.

57. Реформатский А. А. Лингвистические вопросы перевода / А.А. Реформатский // Иностранные языки в школе. – 1952. – № 6. – С. 14–19.

58. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.

59. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>

60. Рильський М. Т. Мистецтво перекладу: статті, виступи, нотатки / М. Т. Рильський ; упоряд. та комент. Г. Колесник. – К. : Рад. письменник, 1975. – 343 с.

61. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.

62. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – Режим доступа: <http://www.tepka.ru/rozental/index.html>

63. Романова С. П. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова. – М.: Просвещение, 2006. – 172с.

64. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.

65. Сковорода Г. С. Твори : у 2 т. / Г. С. Сковорода. – К. : Обереги, 1994. – (Гарвардська б-ка українського письменства). – Т. 1 :

Поезії. Байки. Трактати. Діалоги. – 527 с. ; Т. 2 : Трактати. Діалоги. Притчі. Переклади. – 479 с.

66. Соболев Л. Н. О мере точности в переводе / Н. В. Соболев. // Теория и методика учебного перевода. – М., 1950. – С. 78-89.

67. Содомора А. О. Студії одного вірша / А. О. Содомора. – Львів : Літопис, 2006. – 364 с.

68. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.

69. Стріха М. В. Український художній переклад: між літературою і націєтворенням / М. В. Стріха. – К. : Факт : Наш час, 2006. – 344 с.

70. Сыроваткин С. Н. Теория перевода в аспекте функциональной лингвистики / С. Н. Сыроваткин. – Калинин : Изд-во Калининского ун-та, 1987. – 90 с.

71. Уваров В. Д. О трех направлениях в переводческих исследованиях / В. Д. Уваров // Тетради переводчика : науч.-теорет. сб. / под ред. Л. С. Бархударова. – М. : Междунар. отношения, 1978. – Вып. 15. – С. 9–18.

72. Уваров В. Д. Парадоксы ролевого поведения участников ситуации перевода / В. Д. Уваров // Тетради переводчика : науч.-теорет. сб. / под ред. Л. С. Бархударова. – М. : Междунар. отношения, 1981. – Вып. 18. – С. 13–16.

73. Утробина А. А. Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.

74. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.

75. Франко І. Я. Зібрання творів : у 50 т. / І. Я. Франко. – К. : Наук. думка, 1976–1986.

76. Чужакин А. П. Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.

77. Чуковский К. И. Высокое искусство. О принципах художественного перевода / К. И. Чуковский. – М. : Искусство, 1964. – 356 с.

78. Чурсин Н. Н. Понятие тезауруса в информационной картине мира: монография / Н. Н. Чурсин; Восточноукр. нац. ун-т им.

В. Даля. – Луганск : Ноулідж, 2010. – 305 с.

79. Швейцер А. Д. Социолінгвістическіе основы теорії переклада / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С.15–24.

80. Швейцер А. Д. Теорія переклада: статус, проблеми, аспекти / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.

81. Швейцер А. Д. Переклад и лінгвістика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

82. Ширяев А. Ф. Синхронний переклад: Деятельность синхронного перекладача и методика преподавания синхронного переклада / А. Ф. Ширяев. – М. : Воениздат, 1979. – 183 с.

83. Шмігер Т. В. Історія українського перекладознавства ХХ сторіччя / Т. М. Шмігер ; передм. Р. Зорівчак ; ЛНУ ім. Івана Франка. – К. : Смолоскип, 2009. – 342 с. – (Пролегомени).

84. Шмігер Т. В. Історія українського перекладознавства ХХ сторіччя: ключові проблеми та періодизація : дис. ... канд. філологічних наук: спец. 10.02.16 Перекладознавство / Т. М. Шмігер ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2007. – 580 арк.

85. Юркевич О. М. Переклад філософських текстів в Україні: історія і сучасність / О. М. Юркевич, Н. В. Бевз // Філософські обрії. – 2009. – № 22. – С. 236–253.

ДОДАТОК 1

ТЕКСТИ ДЛЯ АУДИТОРНОЇ РОБОТИ

ТЕКСТ 1

Н. Воронин

О некоторых работах по истории древнерусской техники

Исследования в области истории отечественной техники имеют первостепенное значение для правильного суждения об уровне развития производительных сил страны, о техническом творчестве народа. Естественно, что разработке этой темы уделяли много внимания советские историки и особенно археологи, внесшие много нового в освещение этой обширной и интереснейшей области материальной культуры.

Кроме того, для ее исследования в 1944 г. была учреждена особая «Комиссия по истории техники» при Отделении технических наук АН СССР, издавшая 11 выпусков своих «Трудов» (ТИТ); в дальнейшем эта тема вошла в круг работ организованного в 1953 г. Института истории естествознания и техники АН СССР, выпустившего 7 томов своих «Трудов» (ТИИЕТ). Естественно, что первоочередное внимание было направлено на изучение истории техники нового времени и современности. И в этом отношении было сделано много ценных исследований и публикаций. Однако не были обойдены и темы истории средневековой техники, представляющие немалый интерес для археологов и историков-медиевистов. В этой статье я и коснусь некоторых работ в области древнерусской технической культуры.

На некоторых из этих работ сказалось отрицательное влияние тенденциозной «установки» на доказательство русского приоритета в различных областях науки и техники. Под ее воздействием в нашей прессе появлялись совершенно позорные с научной точки зрения статьи, утверждавшие, например, что книгопечатание было

изобретено на Руси при князе Владимире Святославиче! В основе подобных «открытий» лежали явно недоброкачественные «источники», принимавшиеся наивными авторами без всякой критики. И особенно досадно, что эта тенденция отразилась и на страницах академического издания. Я имею в виду две заметки по истории воздухоплавания в России.

Б. Н. Воробьев опубликовал интересную рукопись А. И. Сулакадзева «О воздушном летании в России с 906 лета по Рождестве Христовом...».

Она содержит любопытные сведения о попытках «летания» в конце XVII–XVIII в., видимо, заимствованные из подлинных и доброкачественных источников. Однако следует помнить, что Сулакадзев был не только библиофил и собиратель редкостей, но и известный фальсификатор документов, не раз вводивший в заблуждение современников и потомков. Так что, публикуя рукопись Сулакадзева, следовало бы проявить большую критическую настороженность к ее содержанию и не принимать ее полностью за «чистую монету».

Эта рукопись Сулакадзева открывается цитатой летописного характера о применении князем Олегом «воздушных змеев» в виде «коней и людей бумажных вооруженных и позлащенных», запущенных мудрым князем на осажденный Царьград для устрашения греков. Еще Н. М. Карамзин, приведя, в связи с изложением сюжета об осаде Царьграда, этот текст в примечании к I тому, предпослал ему ироническую фразу: «В некоторых русских исторических повестях прибавлено следующее забавное обстоятельство...».

Т. е. уже Карамзин считал эту фразу позднейшей добавкой, заслуживающей скептической усмешки над забавной выдумкой книжника. И странно, что современный историк техники принимает это «свидетельство» всерьез.

В заметке того же Б. Н. Воробьева и О. А. Яковлевой «Применение воздушных змеев на Руси» публикуется факсимильный снимок с рукописи начала XVIII в. (Отдела рукописей библиотеки им. В. И. Ленина), содержащей данный текст. Авторы считают необходимыми поиски «первоисточников» этого добавления о воздушных змеях Олега, чтобы «восстановить важное звено в

развитии русских воздушных змеев, оказавших в дальнейшем значительное влияние на летательное дело в целом».

Странным образом, авторы не обратили внимания на такую «деталь», что бумага появляется в России лишь в XIV веке и «бумажные» змеи Олега уже поэтому должны были бы насторожить исследователей! Можно быть уверенным, что никаких древних «первоисточников» этой басни не будет найдено, так как ее «источником» является любовь к занимательной фантастике русских грамотеев XVII–XVIII вв. Это материал для истории: русского фольклора, а никак не для истории русского «летательного дела в целом».

В том же выпуске ТИГ помещена статья покойного Н. И. Фальковского «Чертежи Полоцкой земли и русских городов XVI в.».

Здесь автор касается серии гравированных изображений крепостей, созданных в 60-х годах XVI в. русскими инженерами в Полоцкой округе. Их рассмотрение приводит автора к довольно скудному выводу, что уже тогда русские горододелы могли умело решать сложные фортификационные задачи. На читателя, однако, производит странное впечатление наивное неведение автора о том, что публикуемые им изображения давно привлекли внимание русских ученых и им посвящены серьезные труды. Еще в 30-х годах XIX в. на них обратил внимание М. Коркунов.

А позднее это сделал также и известный витебский краевед А. Сапунов.

Известно и имя автора этих рисунков – это секретарь Стефана Батория Станислав Пахоловицкий, о чем Н. И. Фальковский даже не упоминает. Нужно сказать, что в 1950 г. были опубликованы и результаты специальных археологических исследований по этим крепостям, внесшие много уточнений в их характеристику. Использование всех этих материалов позволило бы углубить и конкретизировать историко-техническую оценку исчезнувших памятников русского военно-инженерного искусства.

Интересному вопросу посвящена работа А. А. Кузина «Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.)». Эта тема давно ждет капитальной монографической разработки. К сожалению, статья

А. А. Кузина очень мало приближает нас к решению этой задачи. Она представляет собой местами изложение общих соображений автора, местами беглый анализ некоторых чертежей, рассматриваемых им, как правило, вне связи с изучением самого строительного производства. В своей работе автор использует очень ограниченную и довольно случайную литературу. Вопрос о существовании технических чертежей до 70-х годов XVI в. решается автором просто – они должны были быть. В поисках доказательств автор дает своеобразное толкование известного текста – «Повести временных лет» под 1096 г. об обмене русских железных орудий на меха у югры, как указание на «изготовление металлических изделий кузнечным способом по образцам»: «кто даст нож или секиру, дают скоро противу», – автору неизвестно, что «скора» это мех, а не наречие «скоро».

Никак невозможно принять утверждение автора о том, что якобы изобразительный язык миниатюр выработался под влиянием «потребностей строительства». Если бы автор хотя бы элементарно познакомился с историей древнерусской живописи или со специальной книгой А. В. Арциховского о древнерусской миниатюре, он не делал бы подобных фантастических заключений. Также не требовалось, вопреки мнению автора, чертежа для «перенесения очертаний продольных сводов храмов на их внешние украшения», т. е. попросту устройства закомар. Автору следовало бы также учесть выводы замечательного исследования архитектора К. Н. Афанасьева о рабочих методах древнерусских зодчих, имеющие прямое отношение к теме о чертеже. При некоторых интересных наблюдениях А. А. Кузина над немногими архитектурными чертежами нельзя согласиться с парадоксальным и неверным основным положением, что «законы построения древнерусского рисунка ближе подводят инженерную графику к проекционному изображению, чем перспективный рисунок западноевропейской живописи» и что «путь, на который встали русские чертежники XVII в., был оригинален и технически правилен».

Что касается последнего положения, то его, видимо, следовало бы сформулировать совсем по-иному. Чертежники XVII в. использовали единственную в то время на Руси изобразительную

систему, сложившуюся в церковной живописи и миниатюре; другого «пути», на который они могли бы «стать», тогда не было; в этом была не «оригинальность» древнерусского чертежа, а его исторически определенное и закономерное своеобразие. Эта изобразительная система была глубоко условна, в ней господствовала «обратная» перспектива, искажающая действительное положение вещей, поэтому она не могла быть и «технически правильной». И, конечно, ясно, что, путь к технически точной проекции шел от реальной прямой перспективы и геометрии. Самый же анализ древнерусских чертежей должен вестись не только с позиций начертательной геометрии, но и во всеоружии знания самого древнерусского зодчества, так как только при этом условии можно относительно точно расшифровать подобные сложные чертежи и избежать имеющихся в интерпретации автора погрешностей.

Большой интерес вызывает содержание 7-го тома ТИИЕТ, где помещен ряд исследований и публикаций по истории древнерусского строительства. Однако читатель испытывает большое разочарование, когда знакомится с книгой детально.

В частности поражает удивительное незнание некоторыми авторами литературы разрабатываемых ими вопросов. Так, статья А. С. Бобкова «Сборное строительство на Руси в XVI веке» фактически повествует лишь о широко известном строительстве Свяжской крепости. Ему посвящены две работы специалистов, в которых тема была освещена несравненно серьезнее и детальнее, чем это сделал А. С. Бобков. Читателю, знакомому с этими исследованиями, труд А. С. Бобкова представляется слабым ученическим изложением. Как и в статьях о воздушных змеях в X веке, в статье А. С. Бобкова сказывается нарочитое стремление подчеркнуть русский «приоритет».

Еще большее удивление вызывает научный уровень довольно большой работы А. В. Конорова «К истории кирпича в России в XI–XX вв.». Я не могу судить, сколь серьезны суждения автора о кирпиче XVIII–XX веков и сколь полезны эти его суждения для практиков, но в отношении древнерусской части могу с уверенностью сказать, что она свидетельствует о полном незнании автора с предметом, о котором он пишет. А. В. Коноров основывает свои суждения на ряде

случайно прочитанных книг и статей, к тому же он многого в них не понял и, главное, миновал основную литературу вопроса. Ясно также, что автор никогда не изучал и даже не видел древнерусского кирпича в натуре и тем более не знакомился с постройками из этого кирпича. Отсюда трудность рецензирования подобной работы – нужно писать три страницы замечаний и вопросов на одну страницу авторского текста!

Укажем на основное. «Введение» к работе посвящено определению условий развития кирпичного строительства на Руси – бедности Восточной Европы естественным камнем и преобладания деревянного строительства. При этом здесь смешаны в хаотическом изложении данные древности и новейшего времени. «Введение» «вводит» лишь путаницу. Раздел о «первых каменных сооружениях на Руси» изобилует ошибками и нелепостями. Так, на стр. 187-188 автор называет всего 5 «известных» древнейших каменных сооружений на Руси, тогда как их несравненно больше. Автор, видимо, не подозревает, что по каждому из этих древнейших памятников есть значительная литература, в особенности археологическая, содержащая много полезных данных как раз и о кирпиче. В суждении о «византийской кладке из кирпича-плинфы» автор опирается всего на три совершенно случайные работы, в том числе на популярную и компилятивную книжку В. Л. Снегирева о московском зодчестве и на автореферат кандидатской диссертации Б. В. Смирнова. Ясно, что на такой фактической основе ничего построить нельзя. Странно читать такие, например, признания автора: «Если общая характеристика византийской кладки во всех литературных источниках и в натуре одинакова, то в деталях эта кладка изображается по-разному» (стр. 193)! Что же является истинным «изображением» этой кладки, видимо, и сам автор не знает. Кстати, древнерусская кладка имеет свои особенности и называть ее по старинке «византийской» неловко. Здесь же автор утверждает, что «разночтения по размерам кирпича не имеют большого значения; известно, что до 1927 г. никакого стандарта на кирпич не было...» (стр. 193).

Если бы автор дал себе труд по-настоящему изучить древнерусский кирпич XI–XII вв. и технику кирпичной кладки, то он бы легко убедился в том, что разнообразие его размеров имеет

большое значение, так как оно связано с определенной системой его применения в постройке, а «разночтения по размерам» говорят о богатстве и гибкости технической мысли русских строителей. Совершенно поразительны по своей путанности и страницы 194-195 о клеймах на кирпиче и «византийском влиянии» на Кавказе и в Средней Азии. Раздел «Кирпич Владимиро-Суздальской и Московской Руси XIII–XV вв.» ничего о названной теме не сообщает. В этот раздел странным образом свалены случайные данные о кирпиче XII века в гг. Гродно, Смоленске и Полоцке, к Владимирской Руси не относящихся. Здесь что ни абзац, то больше изумляешься представлениям автора. Оказывается (стр. 196), москвичи XIV в. стали строить из белого камня отчасти потому, что они как «жители лесных районов недостаточно еще освоили кирпичное строительство»! Не ясно вообще, какую связь имеет лесная местность с освоением кирпича, не ясно, почему автор ни звуком не обмолвился о владимирской традиции белокаменной кладки в архитектуре ранней Москвы. Далее оказывается, что лишь на «севере Руси» отказались от толстого шва, от добавки в раствор толченого кирпича, от смешанной каменно-кирпичной кладки, да еще стали прибавлять только в XIV–XV вв. в раствор песок. Автор и не подозревает, что все это произошло в архитектуре Поднепровья XII века и «север» к этим новшествам отношения не имеет. На стр. 204 автор пишет, что лишь в конце XVIII в. «начинается производство и более тонких керамических строительных материалов, чем кирпич» – изразцов. Неужели он не слышал об майоликах XI–XII вв., о русском изразце XVII в.?! Подобные примеры можно умножить, но и сказанного достаточно для вывода о том, что работа А. В. Конорова стоит вообще вне науки.

Рядом с названной статьей помещена заметка А. А. Ураносова «Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники».

Эта заметка, скажу прямо, совершенно бессмысленна. Давно известно, что в эмблемах городских гербов отражались местные исторические, физико-географические и хозяйственные приметы данного города и края. Оказались в гербах и эмблемы промышленного характера. Но, как ясно было и до обзора А. А. Ураносова, эти эмблемы ничего нового для истории техники не дают. К чему же было

тратить бумагу и труд на бессмысленное рассуждение? Несравнимо серьезнее и интереснее большая работа М. Г. Милославского «Техника деревянного зодчества на Руси в XVI–XVII вв.».

Автор проделал огромный труд по разысканию в архивах новых материалов по его теме. Это сказалось в публикации новых письменных и графических документов. Особенно интересны новый чертеж деревянного дворца в Коломенском, чертеж хором в селе Либерицы с их огромной шатровой башней и чертежи ряда производственных сооружений XVII в. Собранный материал позволил автору дать довольно детальную картину технических приемов русских «древоделов». Однако, к сожалению, работа производит впечатление сырой, не очень удачно и ее построение.

Так, неясно содержание глав «Принципы планировки сооружений», где никаких «принципов» не выявлено, но дано несколько примеров промышленных и жилых построек без особого их анализа; местами же текст выглядит как «заготовка материала». Можно сделать ряд замечаний и по деталям работы. Так, едва ли можно считать специализированными «резцами» обыкновенные бытовые ножи домонгольского времени и относить их к инструменту плотника XVII в. Сомнение вызывает утверждение автора, что еще в 1195 г. на Руси существовал лесопильный завод – «тартак Корсунский» (?!), приведенное без ссылки на источник («в летописях есть указание...», стр. 49); все данные говорят о том, что в обиходе плотницкого дела пила появилась едва ли раньше XVII века.

Нельзя согласиться с утверждением, что «подвязное» дело касалось лишь устройства подъемников и люлек (стр. 109), ряд источников свидетельствует, что «подвязчик» – это специалист и по сооружению лесов. Было бы нужно дать пояснения к старым, мало понятным для неискушенного читателя терминам, например «скала» (береста), «байдашные доски» (доски для обшивки судов или половые, толщиной до 1,5 вершков), «белое железо» и др., сказать, есть ли техническое различие между «доской» и «тесом» или же здесь только хронологическая разница («доска» – термин более ранний и, кажется, заимствованный из греческого) и т. п. В чертежах и схемах обязателен масштаб – так, рассматривая схемы планов и силуэтов башен на стр. 100-101, читатель не знает, действительно ли столь

разнятся по величине данные объекты и какова эта величина. Однако в целом работа М. Г. Милославского должна быть оценена положительно, она обогащает наши знания о плотницком деле XVI–XVII вв., и к ней будут не раз обращаться ученые.

Интересен ряд помещенных в ТИГ и ТИИЕТ мелких заметок и публикаций. Таковы, например, статьи О. А. Яковлевой о названиях полудрагоценных камней в Московской Руси, о термине «враная» цепь и о данных открытого автором замечательного Пискаревского летописца по истории строительства и техники статья А. К. Трошина о применении нефти на Руси до XVIII в., сообщение А. А. Ураносова об устройстве в 1682 г. напорного водопровода в Московском Симоновом монастыре.

Одним из замечательных русских архитектурных ансамблей является комплекс зданий XVI в. в г. Александрове – древней Александровской слободе и опричной резиденции Ивана Грозного. Вопрос о взаимоотношении этих зданий, их атрибуции и хронологии оставался спорным. О. А. Яковлева путем детального анализа источников убедительно восстановила облик царской усадьбы в XVI в., историю строительства ее зданий и их подлинные наименования.

Так, теперь окончательно доказано, что главный собор опричной усадьбы назывался первоначально Покровским и был выстроен в 1513 г. Василием III, шатровый же храм с обширной трапезной носил имя Троицкого и был построен, как и остальные храмы усадьбы (Успенская церковь, Распятская колокольня), Иваном Грозным в 1565–1581 гг. Эти уточнения имеют большое значение для истории русского зодчества.

Так, до недавнего времени большой собор Александровой слободы относили к строительству звенигородского князя Юрия, т. е. к первой половине XV в., что очень искажало подлинную картину русского зодчества этой поры. Шатровый же храм слободы оказывался предшественником прославленной церкви Вознесения в Коломенском и также создавал большие неясности в истории шатровой архитектуры XVI в. Следует все же отметить, что О. А. Яковлева не использовала труды историков искусства, где доказанная ею концепция высказывалась давно и не раз. Однако в печати ни разу не была дана ее развернутая аргументация – это и

выполняет рассматриваемая статья.

Превосходная статья В. П. Зубова «К вопросу о роли чертежей в строительной практике западноевропейского средневековья» дает интерпретацию крайне интересного материала не только о чертеже, но и о строительных моделях в практике средневековых зодчих. Эти данные очень важны для освещения тех же вопросов в древнерусском зодчестве. Было бы чрезвычайно ценно, если бы автор получил возможность расширить свои исследования в области организации и техники средневекового строительства и, не ограничиваясь данной статьей, дал бы капитальный труд по этой теме.

Нельзя не отметить небрежность в издании рецензируемых статей 7-го тома. Здесь много опечаток, не замеченных ни авторами, ни корректорами и не внесенных в список. Так, известный исследователь Н. Б. Бакланов упорно именуется Б. Н. Баклановым, покойный академик Б. Д. Греков – В. Грековым, в ссылке на работу известного историка П. Г. Любомирова опущена его фамилия и т. д. (стр. 110-111), знаменитая книга И. Е. Забелина «Черты самобытности в древнерусском зодчестве» переименована в «Герои самобытности в древнерусском зодчестве» (стр. 118) и т. п. Не даны списки сокращений. Вообще аппарат работ составлен крайне небрежно с элементарной технической стороны, не говоря уже об отмеченной случайности и неполноте приводимой авторами литературы.

Сделанный критический обзор свидетельствует о преобладающем низком научном уровне работ в области истории древнерусской техники и малой научной квалификации их авторов. Почти во всех этих работах сказывается незнание авторами литературы по изучаемым ими вопросам, отсутствие исследования ими памятников в натуре, слабость общеисторических знаний. Не ясно, какую роль играет многолюдная редакционная коллегия «Трудов», пропускающая в печать подобные рассмотренным выше статьи (впрочем, ответственным редактором 7-го тома ТИИЕТ является автор самой слабой работы этого тома).

Особенно удивляет почти полная изоляция авторов рассмотренных статей от археологической науки, от накопленного и осмысленного ею огромного вещественного материала. Создается впечатление, что работа историков техники ведется в полном отрыве

от смежных исторических наук, тогда как история техники не является особой наукой, а лишь частью исторической науки. Необходимо как можно скорее изжить этот отрыв историков техники от смежных отраслей знания, установить с ними живой контакт в исследовательской работе. Следует подумать и о специфике направления работы по истории техники.

Мне представляется, что одним из основных ее направлений должна быть история именно техники и технологии производств, связанная с изучением вещей и реалий в природе лабораторными методами точных наук. Прекрасные образцы таких исследований у нас уже есть – к сожалению, они принадлежат не Институту истории естествознания и техники. Таковы монография Б. А. Колчина «Черная металлургия и металлообработка в древней Руси» (М., 1953), труд академика АН БССР М. А. Безбородова «Стеклоделие в древней Руси (Минск, 1956).

Следует пожелать также расширения интересов Института истории естествознания и техники в области истории техники древней Руси. Здесь непочатый край важнейших тем. В частности, следует специально заняться разработкой истории военно-инженерного искусства, строительной техникой. Следовало бы организовать особый сектор для разработки этой богатейшей «целины». Это тем более необходимо, что западноевропейская наука давно и углубленно изучает историю техники средневековья и отставание нашей науки на этом участке недопустимо.

За матеріалами джерела:

https://archi.ru/archiru/lib/e_publication_for_print.html?id=1850569491

ТЕКСТ 2

Історія порівняльно-історичного мовознавства

19 – початку 20 століття

Порівняльно-історичне мовознавство – це область загального мовознавства, об'єктом якої є споріднені, генетично пов'язані мови. Порівняльно-історичне мовознавство встановлює відповідності між

цими мовами та описує їх еволюцію в просторі і часі. Як основним засобом своїх досліджень порівняльно-історичне мовознавство користується порівняльно-історичним методом, основною метою якого є побудова моделі прамовних станів окремих родин і груп споріднених мов світу, їх поступового розвитку та поділу на самотійні мови, а також побудова порівняльно-історичних описів (граматик і словників) мов, що входять до тієї чи іншої генетичної спільноти.

Виникнення порівняльно-історичного мовознавства пов'язують із знайомством європейських лінгвістів з санскритом в кінці 18 ст. На той час в природничих науках був накопичений великий матеріал, який дав змогу створити перші класифікації, розглядати ціле та визначати ієрархію його частин. Разом з таким позитивним впливом, наука про мову й сама починає приймати участь у виробленні спільних ідей. У 1770р. Гердер висуває факт історизму в мовознавстві. Згідно з ним природні закони визначили необхідність виникнення мови і її подальшого розвитку. На початку 19 ст. Аделунг формулює критерії відмінності в ступенях мовної спорідненості і пропонує порівнювати мови за їх граматичними структурами. В 10-х роках 19 ст. ідеї порівняльно-історичного мовознавства проявились в дослідженнях порівняльно-історичного характеру, в яких була застосована відповідна техніка досліджень, що спиралася на дані індоєвропейських мов, і таким чином порівняльно-історична граматики стала провідною дисципліною порівняльно-історичного мовознавства. Найбільш відзначилися в цьому Ф. Бопп, Р. К. Раск, Я. Грім.

В 1816р. вийшла в світ перша робота Франца Боппа (1791-1867) –“Про систему відмінювання санскриту в порівнянні з грецькою, латинською, персидською і германською мовами”. В ній Ф. Бопп розглядає в порівняльному плані граматичні форми наведених в заголовку мов, спираючись переважно на санскрит, який в його праці був вперше залучений для лінгвістичного дослідження. Ф. Бопп висловлює думку, що на основі порівняння засвідчених мов можна встановити їх “первинний стан”. Зокрема, до заслуг Ф. Боппа належить розроблена ним теорія аглютинації, в якій автор висловлює думку, що зовнішня флексія утворилася з колишніх самотійних слів,

а саме ,що відмінкові закінчення іменників та особові закінчення дієслова є, головним чином, застиглими елементами займенників.

В 1818р. з'явилася робота датчанина Расмуса Раска (1787-1832), про походження ісландської мови. Взагалі ж, Р. Раск не ставив перед собою таких широких задач, як Ф. Бопп: він досліджував скандинавські мови, встановлюючи спорідненість між ними та іншими індоєвропейськими мовами, але не намагаючись при цьому відновити первинну форму порівнюваних мов. Він не залучає санскрит і значну увагу приділяє як граматичним, так і лексичним зіставленням, вказуючи при цьому на необхідність врахування в першу чергу лексики, пов'язаної з найнеобхіднішими поняттями, явищами і предметами. Головна заслуга Р. Раска перед порівняльно-історичним мовознавством – вироблення методики аналізу граматичних форм і демонстрація різних ступенів спорідненості між мовами.

Роботи Р. Раска стали поштовхом до утворення схеми історичного розвитку близьких мов. Така схема була запропонована Якобом Грімом (1785-1863), який у своїй праці “Німецька граматики” 1819р. розглянув три ступені розвитку германських мов – від гоцького до новоанглійського. Проте Я. Грім не займається ніякими реконструкціями і не висуває ніяких глотогоністичних теорій (подібні теорії він висував пізніше), але наголошує на історичному підході до вивчення споріднених мов і дає ретельний і докладний опис всіх граматичних форм германських мов в їх історичному розвитку. Як зазначав А. Мейє, “Німецька граматики” Гріма “...була першим описом цілої групи діалектів, починаючи з найдавніших засвідчених форм, і тим самим стала зразком для наступних досліджень інших груп діалектів, засвідчених давніми документами.” Також, починаючи з Гріма, поняття “історичної граматики” групи мов стало в мовознавстві реальністю.

Дуже часто до прізвищ Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гріма – започатківців порівняльно-історичного мовознавства – додається ще прізвище росіянина О. Х. Востокова (1781-1864). Його праця – “Роздуми про славянську мову” (1820) є фактично першою роботою з історичної фонетики однієї з груп індоєвропейських мов. Її значення полягає як в тих конкретних висновках, які робляться по відношенню

до слов'янських мов (періодизація історії слов'янської і російської мов, відношення давньоруської мови до церковнослов'янської, польської та сербської), так і в визначенні методів історичного вивчення близькоспоріднених мов.

В 1861р., коли вийшов останній том видання “Порівняльної граматики” Ф. Боппа, з'явився “Компендій порівняльної граматики індоєвропейських мов” Августа Шлейхера. Ця праця стала новим етапом в розвитку порівняльно-історичного мовознавства. Вперше в історії компаративістики була розроблена методика реконструкції і встановлено поняття вихідного мовного стану – прамови. Введені поняття прамови і методика його реконструкції дозволили відобразити порівняльну граматику індоєвропейських мов як ланцюжок безперервної еволюції вихідного стану до окремих індоєвропейських мов.

Починаючи з А. Шлейхера в мовознавстві виникла нова течія – так званий натуралістичний напрямок. Така назва пояснюється тим, що представники цієї течії, як і А. Шлейхер, вважали, що мова – це такий же природний організм як рослини і тварини. У мові, на думку А.Шлейхера, є два моменти: значення, що знаходиться в корені, і відношення, яке міститься в словотворчих частках. Виходячи із взаємозв'язку цих моментів, він поділяє мови на три групи:

- 1) ізолюючі мови – мови, в яких є самі значення,отже, самі корені;
- 2) аглютинуючі мови – мови, в яких до елементів значення приєднуються елементи відношення;
- 3) флективні мови – мови, в яких елементи значення і елементи відношення утворюють єдність.

Ці три типи мов Шлейхер вважав трьома ступенями або періодами розвитку всіх мов (кожний наступний – “вищий” від попереднього). Одночасно – це ніби стадії органічного росту: ізолюючий тип – дитинство мови, аглютинуючий – період зрілості мови, а флективний – стан упадку, розпаду мови, період старості. А. Шлейхер також зазначав, що мова не має історії розвитку, у неї лише біологічний ріст. Спираючись саме на таке “біологічне” розуміння мови, він і створює свою теорію “генеалогічного дерева”, де спільний стовбур і кожна гілка завжди поділяються навпіл, а

першоджерелом є прмова-організм, в якому повинна бути симетрія, регулярність.

Впевнений у правильності своїх реконструкцій та спираючись на власні дослідження фонетики вивчаємих мов, а потім і морфології, А. Шлейхер навіть написав басню на “індоєвропейській мові”, де вокалізм він реконструює за образом санскритського, а консонантизм – за образом грецького. Багатоманіття звуків і форм він пояснює подальшим ростом дерева. Як зазначав А. Мейє, Шлейхер реконструював спільну мову, визначив її суттєві риси і еволюцію, але він був неправий, розглядаючи в цій еволюції лише упадок, він не зміг дотриматися принципу закономірності, який сам же теоретично визнавав, але застосований ним метод став з тих пір методом всіх лінгвістів і підкорив собі весь наступний розвиток науки.

Іншим представником натуралістичного напрямку в мовознавстві був Й. Шмідт, відомий своєю “хвильовою теорією” (1871). “Хвильова теорія” Шмідта була направлена проти теорії “генеалогічного дерева” Шлейхера, яка фіксувала послідовність етапів розпаду мов, але ігнорувала проблему локалізації прмови і її наступних продовжень, а також випадки багатосторонніх мовних контактів. На матеріалі народних говорів Шмідт намагався довести, що нові мовні явища поширюються хвилями від певних центрів політично об’єднаної мовної території. З цього він зробив висновок, що сучасні групи мов індоєвропейської сім’ї існували в індоєвропейській мові як її діалекти. Головним доказом правильності цієї гіпотези мав бути факт, що всі індоєвропейські мови, зафіксовані в писаних пам’ятках, поділяються на дві групи: групу “кентум” і групу “сатім”. Хвилі нових якостей групи “сатем” мали центр поширення в Азії, а хвилі мовних явищ “кентум” поширювались в Європі. Хетська мова, виявлена в Азії, розбила головний аргумент Шмідта, вона виявила характерні риси не групи “сатем”, а “кентум”.

Проте теорія хвиль Шмідта і теорія родословного дерева Шлейхера у змодифікованому вигляді, доповнені третьою теорією субстрату (яка говорить про наявність елементів переможеної мови в мові-переможцеві), служать у сучасному мовознавстві поясненням різноманітності і спорідненості індоєвропейських мов.

Третьою генерацією представників порівняльно-історичного

мовознавства вважають течію молодограматиків, яка виникла в 70-х роках 19 ст. Один із початківців цього напрямку К. Бругман перетворив цю назву в назву нової лінгвістичної школи. До цієї школи примикали в більшості вчені Лейпцігського університету: Лескін, Остгоф, Пауль та ін. Основними працями молодограматиків є: 1) Передмова Г. Остгофа та К. Бругмана до першого тому “Морфологічних досліджень” (1878); 2) Пауль. “Принципи історії мови”; 3) Дельбрюк. “Вступ в вивчення мови. З історії і методології порівняльного мовознавства”.

Основним для концепції молодограматиків є бачення мови як індивідуальної психофізичної діяльності. Всі мовні зміни відбуваються в “звичайній розмовній діяльності” індивіда. Звідси їх вимога повернутися до вивчення живих мов, які легше ніж мертві піддаються дослідженням і дають більше матеріалу для вивчення закономірностей розвитку мови. З цим пов'язане їх скептичне відношення до реконструкцій індоєвропейської прамови, хоча вони і займались вивченням древніх мов. Велику увагу молодограматиками відводять історичному методу при вивченні мови. Вони навіть пропонували ізольований розгляд окремих явищ мови (так званий “атомізм” молодограматиків).

Взагалі ж в працях молодограматиків перше місце займає фонетична система мови.

На думку молодограматиків, у світі звуків можна встановити належний порядок. Звукам властиві такі явища, як заміщення, зміна. Заміщення бувають регулярними і нерегулярними. Нерегулярні заміщення не означають, що у звуковому складі мови панує хаос. Як регулярні, так і спорадичні, або нерегулярні, зміни звуків підпорядковані законам звукових змін. Закон звукових змін формулюється молодограматиками на основі визначення: 1) конкретної мови, 2) певних умов, 3) певного періоду. Наприклад, зміна о, е давнього походження в новозакритому складі на і відбулася: 1) в українській мові, 2) в позиції перед складом з голосним повного творення в слабкій позиції, 3) в період після диференціації східнослов'янських племен (конь, стіль – кінь, стіл) або в слов'янських мовах палаталізація задньоязикових у позиції перед голосними переднього ряду у праслов'янський період тощо.

Закон звукових змін проявляється у сфері часткових і загальних явищ мови, а також у тенденції звукових зміщень. Молодограматики визначають ці тенденції. Суть їх полягає у спрощенні звукової системи, в спаді, “вивітрюванні” звуків. “Вивітрювання” звуків вони пояснюють не зовнішніми факторами. Причина цього процесу вбачалася попереднім мовознавством у самих носіях мови, зокрема в їхньому прагненні зробити процес мовлення зручним і легким. Саме тенденція до зручності, полегшення і є основною причиною змін у системі фонетики. Молодограматики висловили інший погляд на причину спаду, а саме: усі ці зміщення, “вивітрювання” звуків відбуваються за твердими законами звукових змін, які не знають винятків і аналогії.

Молодограматики протиставляли звукову закони фонетичній і морфологічній аналогії, хоча її значення вони оцінювали по-різному. Пауль, наприклад, вважав, що аналогія має виняткове значення для розвитку мовної діяльності і мови взагалі, а К. Бругман і Г. Остгоф дотримувалися думки, що використовувати аналогію можна тільки тоді, коли до цього спонукають звукові закони. Поряд з цим, вони пояснювали, чим відрізняються закони звукових змін від аналогії. Якщо зміна звука передбачає зміну творення звука і ця зміна виявляється скрізь за однакового збігу звуків, то аналогія зв’язана із зміною старої форми новоутвореною. Наприклад, в українській мові слова кілок, кінець уживаються за аналогією форм більшості відмінків (кілка, кінця, кілком, кінцем тощо).

Найбільшою заслугою молодогограматиків, вважав Ф. де Соссюр, є те, що вони правильно визначили об’єкт лінгвістичної інтерпретації – мови, а також те, що порівнювані факти вони розглядали як у ретроспективному, так і в перспективному планах, тобто в тій хронологічній послідовності, яка диктувалася природою мовотворчих явищ або тенденціями подальшого їх розвитку.

Основоположником загального мовознавства і водночас творцем теоретичних основ, на які спираються всі ідеалістичні напрями в науці про мову вважається Вільгельм Гумбольдт (1767-1835). Важко назвати якогось іншого вченого, який би міг порівнятися з ним глибиною і силою впливу на весь наступний розвиток теоретичної лінгвістики.

Його лінгвістичні роботи відкриваються докладом «Про порівняльне вивчення мов стосовно різних епох їх розвитку» (1843). В цьому докладі він визначає свою програму дослідницької роботи в області мовознавства, обґрунтовує правомірність створення окремої науки про мову. Тут же він зазначає, що мова навіть на початкових етапах свого існування являла собою цілісне утворення. «Для того, щоб людина могла зрозуміти хоч одне-єдине слово не просто як духовне спонукання, а як членороздільний звук, що визначає певне поняття, вся мова цілком і в усіх своїх зв'язках повинна вже бути закладена в ньому. В мові нема нічого окремого, кожний елемент є лише частиною цілого». Гумбольдт підкреслює важливість і необхідність членування для функціонування мови, яке повинно здійснюватися в обох планах мови – в плані змісту (світ ідей) і в плані вираження (звукове позначення).

Для теоретичної лінгвістики особливе значення має остання тритомна праця, зокрема перший її том, який має окрему назву «Про відмінність будови людської мови і про вплив цієї відмінності на розумовий розвиток людського роду». Тут доречно буде зазначити, що філософська позиція Гумбольдта визначалася поглядами відомого філософа Канта. Отже, подібно Канту, Гумбольдт пише: «Мова – це душа в усій її сукупності. Людина є людиною тільки завдяки мові. Людина, її природа є основою виникнення мови. Вона безпосередньо закладена в людині. Мова є внутрішньо притаманною суттю людської істини».

Питання про момент виникнення мови розв'язувалось в спеціальній і філософській літературі по-різному. В. Гумбольдт припускав, що одночасно і незалежно могло виникнути кілька мов. Він висловив припущення, що в різних куточках землі могли з'явитися звідкись люди і їхні мови. «Яким би природним, наголошував В. Гумбольдт, – не здавалося припущення про поступове утворення мов, вони могли виникнути тільки відразу».

Крім того Гумбольдт помічає у мові єдність суперечностей, представлених ним у вигляді антиномій: позитивне і негативне, частина і ціле, одиничне і множинне, наслідок і причину, відносне і абсолютне, випадкове і необхідне, вимір у просторі та визначення в часі.

Філософські та психологічні ідеї В. Гумбольдта стали лінгвістичною основою теоретичного становлення Фердинанда де Соссюра (1857-1913), який вважається основоположником соціологічної школи в мовознавстві.

Творчий доробок лінгвіста складається з кількох статей і однієї монографії “Курс загальної лінгвістики”, написана ним у 20 років. Відома також під назвою “Мемуар про початкову систему голосних в індоєвропейських мовах”, вона привернула увагу дослідників мови аргументацією і далекосяжністю висновків, які відкривають нову сторінку в іншій галузі – морфології. В цій праці науково обґрунтовано невідому до кінця 70-х років 19 ст. теорію індоєвропейських коренів.

Інтерес Ф. де Соссюра до індоєвропейського вокалізму було викликано такими двома обставинами. Перше: представник Лейпцігської школи молодограматиків К. Бругман, спростовуючи твердження Ф. Боппа про те, що праіндоєвропейське а розщепилося в сучасних мовах на е і о, доводив, що е та о, як і а, функціонували паралельно і в спільноіндоєвропейській мові. Друге: К. Бругман і його колега по молодограматичній школі Г. Остгоф висловили думку, що в індоєвропейській прамові були сонантні звуки р, л, м, н, які в позиції між приголосними або між приголосними і на межі слова ставали складотворчими. Обидва ці твердження були ілюстровані вірогідними мовними фактами. Спираючись на ці факти, Ф. де Соссюр дійшов таких висновків: по-перше, за безладною різноманітністю індоєвропейських коренів криється сувора одноманітна структура кореня; по-друге, вибір варіантів кореня підпорядковано простим правилам. Перше правило: будь-який корінь має голосний е, за яким може йти сонант м, н, р, л, у, і.

Ці сонанти Ф. де Соссюр назвав сонантними коефіцієнтами. Друге правило: в певних коренях е може заміщатися о. Умови такого заміщення, які були б спільними для всіх коренів, тут не виявлено. Третє правило: е може випадати. Четверте правило: сонантний коефіцієнт, після якого йде приголосний, виступає в ролі голосного.

Аналіз функціонування о, е та а в мовах різних груп індоєвропейської сім'ї дав підстави Ф. де Соссюру твердити, що в спільний індоєвропейський період фонема а не була синкретичною:

поряд з нею вживалися й е та о.

До теорії сонантного коефіцієнта європейське мовознавство повернулося через 50 років. На її основі виникла так звана ларингальна гіпотеза, яка підтвердила правильність висновків Ф. де Соссюра щодо системи індоєвропейського вокалізму і сонантів. У монографії Ф. де Соссюра “Курс загальної лінгвістики” мовознавчу концепцію викладено як цілісну систему поглядів автора на науку про мову. Історія його мовознавчих концепцій характеризується трьома послідовними фазами: 1) логічною граматикою, яка була більш нормативною, ніж науковою; 2) філологічною обробкою писемних пам’яток; 3) порівнянням явищ споріднених мов.

На початку 20 ст. в мовознавстві стає відомим прізвище Леонарда Блумфільда (1887-1949), яке пов’язане з новим етапом в житті науки про мову, а саме зародженням дескриптивної лінгвістики. Дескриптивну лінгвістику можна розглядати як різновид структуралізму, проте вона має ряд особливостей. Нарешті, вона базується і на іншому вихідному принципі, зокрема, не є прямою похідною положень, висунутих Ф. де Соссюром.

Розпочинав свій шлях Л.Блумфільд в рамках традиційного мовознавства. Перша його книга “Вступ до вивчення мови” (1914) – містить вплив младограматичних традицій. Але вже в 20 роках він виступає з декларацією нової лінгвістичної теорії і методики. Блумфільд був фактично першим мовознавцем, який не тільки поставив питання про необхідність побудувати суворий об’єктивний метод аналізу і опису мови. Але і висунув цю проблему як основну задачу теоретичного мовознавства.

Значний вплив на погляди Л. Блумфільда мав біхевіоризм. Біхевіоризм – в мовознавстві система поглядів на сутність і функції мови, яка наближається до однієї з течій в психології, в основі якої є розуміння поведінки людини як сукупності рухомих і зведених до них вербальних і емоційних реакцій організму на стимули зовнішнього середовища й заперечення свідомості як предмета психологічного дослідження.

Блумфільд створив біхевіористську теорію мови. Він стверджує, що кожний вислів повністю утворюється формами, розуміючи під формою – речову ознаку, яка повторюється і має значення. Мова – це

особлива форма поведінки людини, комунікативна функція мови – ланцюг стимулів і реакцій, соціальна природа мовної діяльності – процес одного порядку з біологічними процесами. Спілкування – такий же біологічний акт, як будь-які інші форми пристосування людини до середовища і його реакції на зовнішні стимули.

Крім того, до заслуг Блумфільда можна віднести закладення основних принципів дистрибутивного аналізу – методу дослідження мови, побудованого на вивченні оточення окремих одиниць в тексті без використання даних про повне лексичне або граматичне значення цих одиниць.

Сучасне порівняльно-історичне мовознавство вважає своїм об'єктом дослідження мовних змін у часі. Одиницею виміру стає квант мовної зміни – величина, яка визначає відхилення мовного стану А1 від мовного стану А2, якщо ці стани є суміжними в часі. На основі праць Ф. де Сосюра була розроблена ларингальна теорія – теорія про походження і чергування індоєвропейських голосних, про існування в прамові особливих фонем – ларингалів. Ця теорія була доведена за допомогою даних віднайденної хетської мови. Розроблена також теорія найдавнішого складу, фонетичних представлень і подальшого розвитку індоєвропейських зімкнених приголосних фонем – глотальна теорія.

У галузі граматики виникають нові погляди, що постулюють відмову від розрізнення традиційних частин мови в прамовному індоєвропейському стані. Висловлюються твердження, що праіндоєвропейська мова не була мовою номінативної будови (в той час, як всі сучасні мови вважаються такими), а була мовою активної або ерегативної конструкції.

Сучасне порівняльно-історичне мовознавство широко використовує дані, отримані іншими науками. Наприклад, воно спирається на результати ареальних досліджень (існує навіть ареальна лінгвістика), враховуючи те, що територіально-суміжні мови можуть запозичувати певні риси від мов-сусідів, хоча довести це запозичення дуже важко.

Перед порівняльно-історичним мовознавством стоїть і важлива задача по встановленню мовної прабатьківщини окремих народів, зокрема слов'ян. За допомогою і інших наук висувуються,

спростовуються, підтверджуються різні гіпотези, теорії.

Отже, порівняльно-історичне мовознавство не втрачає своєї значимості і понині. Воно допомагає нам зрозуміти, ким ми були, хто ми є, і, відповідно, ким можемо стати.

За матеріалами джерела:

<http://myrefs.org.ua>

ТЕКСТ 3

Классификация, особенности и принцип работы двигателей внутреннего сгорания

Поршневым двигателем внутреннего сгорания (ДВС) называют такую тепловую машину, в которой превращение химической энергии топлива в тепловую, а затем в механическую энергию, происходит внутри рабочего цилиндра. Превращение теплоты в работу в таких двигателях связано с реализацией целого комплекса сложных физико-химических, газодинамических и термодинамических процессов, которые определяют различие рабочих циклов и конструктивного исполнения.

Классификация поршневых двигателей внутреннего сгорания приведена на рис. 1.1. Исходным признаком классификации принят род топлива, на котором работает двигатель. Газообразным топливом для ДВС служат природный, сжиженный и генераторный газы. Жидкое топливо представляет собой продукты переработки нефти: бензин, керосин, дизельное топливо и др. Газожидкостные двигатели работают на смеси газообразного и жидкого топлива, причем основным топливом является газообразное, а жидкое используется как запальное в небольшом количестве. Многотопливные двигатели способны длительно работать на разных топливах в диапазоне от сырой нефти до высокооктанового бензина.

Двигатели внутреннего сгорания классифицируют также по следующим признакам:

– по способу воспламенения рабочей смеси – с принудительным воспламенением и с воспламенением от сжатия;

– по способу осуществления рабочего цикла – двухтактные и четырехтактные, с наддувом и без наддува;

– по способу смесеобразования – с внешним смесеобразованием (карбюраторные и газовые) и с внутренним смесеобразованием (дизельные и бензиновые с впрыском топлива в цилиндр);

– по способу охлаждения – с жидкостным и воздушным охлаждением;

– по расположению цилиндров – однорядные с вертикальным, наклонным горизонтальным расположением; двухрядные с V-образным и оппозитным расположением.

Преобразование химической энергии топлива, сжигаемого в цилиндре двигателя, в механическую работу совершается с помощью газообразного тела – продуктов сгорания жидкого или газообразного топлива. Под действием давления газов поршень совершает возвратно-поступательное движение, которое преобразуется во вращательное движение коленчатого вала с помощью кривошипно-шатунного механизма ДВС. Прежде чем рассматривать рабочие процессы, остановимся на основных понятиях и определениях, принятых для двигателей внутреннего сгорания.

За один оборот коленчатого вала поршень дважды будет находиться в крайних положениях, где изменяется направление его движения (рис 1.2). Эти положения поршня принято называть мертвыми точками, так как усилие, приложенное к поршню в этот момент, не может вызвать вращательного движения коленчатого вала. Положение поршня в цилиндре, при котором расстояние его от оси вала двигателя достигает максимума, называется верхней мертвой точкой (ВМТ). Нижней мертвой точкой (НМТ) называют такое положение поршня в цилиндре, при котором расстояние его от оси вала двигателя достигает минимума.

Расстояние по оси цилиндра между мертвыми точками называют ходом поршня. Каждому ходу поршня соответствует поворот коленчатого вала на 180° . Перемещение поршня в цилиндре вызывает изменение объема надпоршневого пространства. Объем внутренней полости цилиндра при положении поршня в ВМТ называют объемом камеры сгорания V_c . Объем цилиндра, образуемый поршнем при его перемещении между мертвыми точками, называется

рабочим объемом цилиндра V_h . Объем надпоршневого пространства при положении поршня в НМТ называют полным объемом цилиндра V_a . Рабочий объем двигателя представляет собой произведение рабочего объема цилиндра на число цилиндров. Отношение полного объема цилиндра V_a к объему камеры сгорания V_c называют степенью сжатия.

При перемещении поршня в цилиндре кроме изменения объема рабочего тела изменяются его давление, температура, теплоемкость, внутренняя энергия. Рабочим циклом называют совокупность последовательных процессов, осуществляемых с целью превращения тепловой энергии топлива в механическую.

Достижение периодичности рабочих циклов обеспечивается с помощью специальных механизмов и систем двигателя. Рабочий цикл любого поршневого двигателя внутреннего сгорания может быть осуществлен по одной из двух схем, изображенных на рис. 1.3.

По схеме, изображенной на рис. 1.3а, рабочий цикл осуществляется следующим образом. Топливо и воздух в определенных соотношениях перемешиваются вне цилиндра двигателя и образуют горючую смесь.

За матеріалами джерела:

<http://cogeneration.com.ua/htm/part1.htm>

ТЕКСТ 4

Телескоп Кеплер завершил миссию по поиску экзопланет

Орбитальный телескоп «Кеплер» больше не сможет выполнять своей основной функции по поиску планет. НАСА приняло такое решение после того, как телескоп, который обнаружил рекордное количество экзопланет, утратил часть своей функциональности после неполадок в системе ориентации.

В мае прекратил работу второй из четырех маховиков гироскопической системы, которая стабилизирует положение платформы в пространстве и от которой полностью зависит точное наведение телескопа.

Инженеры НАСА пытались найти решение этой проблемы, но им это не удалось.

На счету «Кеплера» – 135 обнаруженных с его помощью планет за пределами Солнечной системы.

Однако в базе данных, полученных с борта этой орбитальной обсерватории, есть указания на более 3,5 тысяч возможных экзопланет, которые пока остаются неизученными.

подавляющее большинство этих кандидатов будет признано полноценными планетами.

«Мы действительно ожидаем, что в ближайшие несколько лет на основе этих данных будут сделаны интереснейшие открытия», – говорит Билл Боруски, главный научный специалист программы «Кеплер».

Астрономический спутник НАСА, который обошелся в 600 млн. долларов, был запущен в 2009 году. Он стал первым космическим аппаратом, специально разработанным для поиска экзопланет за пределами Солнечной системы, причем особенно планет земного типа, расположенных в так называемой обитаемой зоне вокруг своей звезды.

Аппарат оснащен сверхчувствительным фотометром – прибором, который фиксирует мельчайшие изменения в потоке излучения звезды, вызванные прохождением планет через диск звезды.

Такие измерения требуют полной неподвижности во время наблюдений. До сих пор обсерватория обеспечивала такой режим с помощью трех маховиков своей гироскопической системы.

На ее борту имеется всего четыре таких гироскопа, и первый из них вышел из строя в июле 2012 года. Второй маховик заклинило в начале этого года.

Специалисты сравнивают нынешние проблемы со стабилизацией «Кеплера» с трудностями, возникающими, когда вы пытаетесь в магазине справиться с тележкой, у которой заклинило одно из колес.

«Кеплер» завершил основную программу исследований в ноябре 2012 года – то есть обсерватория проработала дольше ожидаемого срока. Однако НАСА надеется, что спутник еще

пригодится для поиска комет и астероидов. Для этого среди научного сообщества объявлен конкурс идей и предложений.

В конце текущего года Европейское космическое агентство собирается запустить свою собственную космическую обсерваторию «Гея (Gaia)».

Хотя она будет предназначена в основном для составления подробной карты распределения звезд в нашей галактике Млечный Путь, точность ее фотометра настолько велика, что становится возможным обнаружение тысяч новых экзопланет.

За материалами джерела:

https://www.bbc.com/russian/science/2013/08/130816_kepler_nasa_retirement

ТЕКСТ 5

В Америке нашли новый вид млекопитающего – олингито

Американские ученые нашли новый вид млекопитающего, который живет в лесах Колумбии и Эквадора. Его назвали олингито, это первый обнаруженный в Западной полушарии за 35 лет новый вид плотоядного животного.

Животное размером с енота и с мордой плюшевого мишки назвали олингито. Более 100 лет его ошибочно принимали за похожего на него олинго. Он стал первым обнаруженным в Западной полушарии за 35 лет новым видом плотоядного животного.

Понадобилось более 10 лет, чтобы выделить животное в отдельный вид. По словам ученых, в XXI веке подобные открытия происходят чрезвычайно редко.

Лавры научного открытия достались группе исследователей из Смитсоновского института в Вашингтоне.

Этот проект стартовал после того, как зоолог Кристофер Хелген наткнулся на кости и кожу животного в хранилище музея в Чикаго.

«Я замер, – рассказал он в интервью Би-би-си. – Кожа была ярко красного цвета, а взглянув на черепа, я не узнал их анатомии. Они отличались от всех подобных животных, которых я видел ранее. Я

сразу подумал, что это неизвестный науке вид».

Хелген заведует млекопитающими в Музее естественной истории в Вашингтоне, в котором находится одна из крупнейших коллекций млекопитающих в мире.

Более 600 тысяч образцов упакованы в плоские коробки с целью экономии места. Кости животных подготавливают к хранению, после чего их помещают в коробки вместе с кожей.

Многие образцы появились в музее более 100 лет назад, и иногда их неверно маркировали, либо животное определялось неверно. Но современные достижения в технологии позволили ученым получать образцы ДНК даже из самых старых останков.

Олингито, длина которого составляет 35 см, относится к семейству енотовых. Сравнив образцы ДНК с другими пятью уже известными видами этого семейства, Хелген смог подтвердить правильность своего открытия.

«Трудно описать, насколько я взволнован. Олингито относится к плотоядным, то есть к той группе животных, в которую входят кошки, собаки, медведи. Это – первый обнаруженный на американском континенте за 35 лет новый вид плотоядного животного».

Хелген и ранее использовал подобные коллекции млекопитающих для определения новых видов животных, в том числе крупнейшей в мире летучей мыши или самого маленького бандикута. Но, по его словам, открытие олингито – научное название *Bassaricyon neblina* – является самым важным. Последним обнаруженным плотоядным животным в Западной полушарии была колумбийская ласка.

Но открытие олингито поставило другой важный вопрос: остаются ли они еще в дикой природе?

«Мы попытались найти в образцах указания на то, откуда происходит животное и в каком лесу его можно найти, и мы его нашли!» – радуется Кристофер Хелген.

Сейчас известно, что олингито обитает в лесах от центральной Колумбии до западного Эквадора. Хотя это животное плотоядное, питается оно в основном фруктами, ведет ночной образ жизни и живет в одиночестве. Самки вынашивают лишь по одному детенышу за раз.

Сейчас ученые полагают, что олингито обитал в некоторых американских зоопарках с 1967 по 1976 год. Работники зоопарков принимали их за близкого родственника – олинго и не понимали, почему эти животные не размножаются. Их отправили в различные зоопарки, но они умерли до того, как их правильно классифицировали.

«Большая часть открытий новых видов происходит в музейных коллекциях», – говорит президент Общества сохранения коллекций естественной истории Крис Норрис, который работает в Йельском музее естественной истории Пибоди в Коннектикуте.

«Зачастую люди, работавшие 70 или более лет назад, по-другому представляли, что различает разные виды. Возможно, они не считали отличительными те особенности, которые различаем мы сегодня, и у них не было технологий, которые позволяют извлекать и изучать ДНК», – сказал он.

Ученые описали лишь небольшую часть животного мира планеты. Регулярно находятся новые виды насекомых, паразитических червей, бактерий и вирусов, но открытие новых млекопитающих случается крайне редко.

«Это напоминает нам, что мир изучен не до конца, и век открытий еще не завершился, – подчеркивается Кристофер Хелген. – Олингито подталкивает нас к вопросу: чего еще мы не знаем?».

За материалами джерела:

https://www.bbc.com/russian/science/2013/08/130815_olinguito_new_mammal

ТЕКСТ 6

Британские ученые предложили новый способ обнаружения хромосомных дефектов у зародышей

Единственный способ обнаружения хромосомных дефектов у эмбрионов при искусственном оплодотворении – преимплантационная диагностика. Но теперь ученые предложили новый метод.

Хотя экстракорпоральное оплодотворение, то есть «зачатие в пробирке», было впервые успешно применено уже более 35 лет назад и сегодня является, можно сказать, рутинным методом преодоления бесплодия, ряд проблем, связанных с этой репродуктивной технологией, все еще не решен. В частности, перенос эмбриона в матку далеко не всегда приводит к беременности.

Как правило, это связано с генетическими дефектами эмбриона, чаще всего – с так называемой анеуплоидией, то есть аномальным количеством хромосом в оплодотворенной яйцеклетке. Британский эмбриолог Элисон Камбелл (Alison Campbell), научная сотрудница Центра репродуктивной медицины CARE Fertility Group в Ноттингеме, говорит: «Анеуплоидные эмбрионы внешне ничем не отличаются от нормальных. Если же мы по неведению перенесем такой эмбрион в матку, в большинстве случаев беременность не наступит. Второй по частоте вариант – это выкидыш. И лишь в очень редких случаях дело доходит до рождения ребенка с геномным дефектом – например, с синдромом Дауна при трисомии по 21 хромосоме. Поэтому мы стараемся всеми доступными нам способами избежать переноса в матку анеуплоидного эмбриона».

До сих пор таких способов было... всего один: преимплантационная генетическая диагностика. Она заключается в том, что на третий день развития эмбриона, когда он состоит всего из 6-10 клеток-бластомеров, производится забор одной такой клетки, которая и подвергается анализу на предмет выявления генетических нарушений.

Доказано, что эта процедура при правильном выполнении не причиняет вреда эмбриону. Однако она, как и любая инвазивная манипуляция, все же связана с определенным риском. Кроме того, поскольку преимплантационная диагностика является предметом жарких дискуссий на морально-этические темы и воспринимается обществом неоднозначно, в ряде стран, включая Германию, она регулируется жесткими ограничительными законами, а, скажем, в Австрии, Швейцарии или Италии и вовсе категорически запрещена.

Поэтому поиск альтернативных методик идет уже давно полным ходом. И вот теперь группа британских исследователей во главе с Элисон Камбелл предложила новый способ выявления анеуплоидии –

с помощью эмбриоскопа.

Эмбриоскоп – это инкубатор со встроенными в него микроскопом и видеокамерой. Устройство позволяет непрерывно отслеживать и регистрировать развитие эмбриона с первых минут оплодотворения яйцеклетки до имплантации в матку. Камера в автоматическом режиме производит съемку каждые 10 минут, и из этих снимков складывается фильм, в ускоренном виде показывающий развитие эмбриона в первые дни его жизни. «Таким образом, мы имеем систему, обеспечивающую постоянный мониторинг, – говорит Элисон Камбелл. – Нам не нужно ежедневно вынимать эмбрион из инкубатора, чтобы изучить его под микроскопом. В то же время мы получили возможность рассмотреть процесс клеточного деления более подробно, ведь видеозапись можно промотать вперед, назад, поставить на паузу. Это дает гораздо больше информации, чем у нас было раньше».

Но, пожалуй, еще важнее другое: эмбриоскопия позволила исследовательнице обнаружить, что развитие анеуплоидных эмбрионов во времени протекает несколько иначе, чем развитие здоровых. На протяжении первых трех суток сохраняется практически полная синхронность. Однако на четвертый день, когда эмбрионы начинают формировать бластулу, или зародышевый пузырь – полый шарик из одного слоя бластомеров, – все более заметным становится отставание анеуплоидных эмбрионов. Оно может достигать нескольких часов.

На основе этих наблюдений Элисон Камбелл разработала модель, которая позволяет разделить эмбрионы на три группы – с высокой, средней и низкой вероятностью хромосомных нарушений. Исследовательница поясняет: «Это дает нам возможность неинвазивно оценить и классифицировать эмбрионы по степени риска анеуплоидии. Конечно, этот метод не может и никогда не сможет дать 100-процентную достоверность, как биопсия и генетический анализ. Но я думаю, что нам в дальнейшем удастся заметно повысить точность метода. По мере накопления данных и опыта надежность метода возрастет – у него большой потенциал».

Впрочем, метод уже и сегодня может дать пациенткам Центра ощутимые преимущества. Элисон Камбелл проанализировала

эмбриоскопные видеозаписи 88 эмбрионов, имплантированных затем – без генетического анализа – в матки пациенткам, и сопоставила квоту успешных беременностей со своим прогнозом анеуплоидии, выполненным ею задним числом. «Мы обнаружили, что у тех эмбрионов, которые, согласно нашим критериям, относились к группе с низкой вероятностью хромосомных нарушений, квота успешных беременностей и успешных родов оказалась значительно выше, чем у остальных эмбрионов, – говорит исследовательница. – По эмбрионам с низкой вероятностью хромосомных нарушений квота успешных родов выросла ни много ни мало на 56 процентов».

Новый метод может стать основой системы сплошного скрининга эмбрионов с целью отбора наиболее перспективных с точки зрения успешной имплантации. И он мог бы найти применение и в тех странах, где преимплантационная диагностика регулируется крайне рестриктивным законодательством или вовсе запрещена.

За матеріалами джерела:

<https://www.dw.com/ru>

ТЕКСТ 7

На Ставрополье культурная сенсация: группа археологов ГУП «Наследие» министерства культуры СК обнаружила уникальные артефакты

В соответствии с требованиями законодательства в области охраны памятников «Наследие» вело плановые археологические раскопки в зоне строительства водовода в Шпаковском районе на объекте «Курганный могильник «Сенгилеевский-2». При раскопках в погребении раннего железного века были обнаружены уникальные золотые вещи середины IV в. до нашей эры.

До сих пор самыми значимыми археологическими находками на Ставрополье считались т. н. Казинский клад, отрытый местными крестьянами в 1910 г. и хранящийся ныне в Золотой кладовой Эрмитажа, и золотые украшения из Ипатовского кургана, обнаруженные «Наследием» в 1998 г. И вот новая сенсационная

находка, словно полученная в подарок к Дню археолога, который российские специалисты празднуют 15 августа.

Как рассказал нашей газете участник экспедиции, заместитель директора ГУП «Наследие» Арсений Лычагин, сперва археологи наткнулись на погребение более позднего сарматского периода. Но кроме этого в срезе кургана они увидели так называемый грабительский ход, указывающий, что ниже имеется более раннее захоронение, по-видимому, разграбленное, по некоторым приметам, еще в XIX веке.

И действительно, погребение, на первый взгляд, было опустошено. И вдруг... Замечательное археологическое «и вдруг»! В одном из углов захоронения специалисты обнаружили потрясающую находку – уникальные золотые изделия, как уже ясно, относящиеся к скифскому периоду.

Грабители, когда-то прокопавшие в кургане лаз, до них просто не добрались. Не хватило пятидесяти сантиметров и металлоискателя, которых тогда попросту еще не существовало. «Мы как стояли в раскопе, – сказал Арсений Лычагин, – так и сели...»

Более подробно о находке журналисты узнали на пресс-конференции директора ГУП «Наследие» Андрея Белинского. Уникальные артефакты были нам продемонстрированы. Это массивные золотые украшения: гривна, браслеты, перстень, две вазы или чаши, в которых украшения были спрятаны.

По словам А. Белинского, даже предварительный анализ свидетельствует о том, что это предметы высочайшего класса, сделанные греческими мастерами. Увидеть подобные им можно только в собраниях крупнейших музеев мира. На найденных артефактах изображены сцены из скифской мифологии, которые известны в изложении греческих историков, в первую очередь, Геродота.

Например, на одной из чаш изображена сцена из мифа Геродота о возвращении скифов из тридцатилетнего похода в Переднюю Азию и об их сражении с новым поколением, народившимся от рабов на родине. На другой – фантастические птицы грифоны терзают лошадей и оленей...

Андрей Белинский предполагает, что такие вещи могли быть

сделаны только на заказ для особ царской крови. И это загадка: ни в каких исторических документах не зафиксировано, что на территории современного Ставрополя две с половиной тысячи лет назад могли проживать очень знатные скифские кланы. Появилась возможность по-иному взглянуть на историю Скифского царства перед его закатом.

За матеріалами джерела:

https://stpravda.ru/20130815/unikalnye_zolotyie_izdeliya_skifskogo_perioda_obnaruzhili_arkheol_70500.html

ТЕКСТ 8

24. Макроэволюция. Прогресс и регресс в эволюции.

Понятие макроэволюции. Понятием «макроэволюция» обозначают происхождение надвидовых таксонов (родов, отрядов, классов, типов, отделов). В общем смысле *макроэволюцией можно назвать развитие жизни на Земле в целом, включая ее происхождение.*

Макроэволюционным событием считается также возникновение человека, по многим признакам отличающегося от других биологических видов.

Между микро- и макроэволюцией нельзя провести резкую грань, потому что процесс микроэволюции, первично вызывающий дивергенцию популяций (вплоть до видообразования), продолжается без какого-либо перерыва и на макроэволюционном уровне внутри вновь возникших форм.

Отсутствие принципиальных различий в протекании микро- и макроэволюции позволяет рассматривать их как две стороны единого эволюционного процесса и применять для его анализа понятия, разработанные в теории микроэволюции, поскольку макроэволюционные явления (возникновение новых семейств, отрядов и других групп) охватывают десятки миллионов лет и исключают возможность их непосредственного экспериментального исследования.

Прогресс и его роль в эволюции. На протяжении всей истории

живой природы ее развитие осуществляется от более простого к более сложному, от менее совершенного к более совершенному, т.е. эволюция носит прогрессивный характер. Таким образом, общий путь развития живой природы – от простого к сложному, от примитивного к более совершенному. Именно этот путь развития живой природы и обозначают термином «прогресс». Однако всегда закономерно возникает вопрос: почему же в современной фауне и флоре одновременно с высокоорганизованными существуют низкоорганизованные формы? Когда подобная проблема встала перед Ж. Б. Ламарком, он вынужден был прийти к признанию постоянного самозарождения простых организмов из неорганической материи. Ч. Дарвин же считал, что существование высших и низших форм не представляет затруднений для объяснения, так как естественный отбор, или выживание наиболее приспособленных, не предполагает обязательного прогрессивного развития – он только дает преимущество тем изменениям, которые благоприятны для обладающего ими существа в сложных условиях жизни. А если от этого нет никакой пользы, то естественный отбор или не будет вовсе совершенствовать эти формы, или усовершенствует их в очень слабой степени, так что они сохранятся на бесконечные времена на их современной низкой ступени организации.

К этой проблеме в начале 20-х гг. 20 в. обратился А. Н. Северцов. Учение о прогрессе в эволюции было в дальнейшем развито его учеником И. И. Шмальгаузенем, а также А. А. Парамоновым, А. Л. Тахтаджяном, Дж. Хаксли.

Процесс эволюции идет непрерывно в направлении максимального приспособления живых организмов к условиям окружающей среды (т. е. происходит возрастание приспособленности потомков по сравнению с предками). Такое возрастание приспособленности организмов к окружающей среде А. Н. Северцов назвал **биологическим прогрессом**. Постоянное возрастание приспособленности организмов обеспечивает увеличение численности, более широкое распространение данного вида (или группы видов) в пространстве и разделение на подчиненные группы.

Критериями биологического прогресса являются: увеличение численности особей; расширение ареала; прогрессивная

дифференциация – увеличение числа систематических групп, составляющих данный таксон.

Эволюционный смысл выделенных критериев заключается в следующем. Возникновение новых приспособлений снижает элиминацию особей, в результате средний уровень численности вида возрастает. Стойкое повышение численности потомков по сравнению с предками приводит к увеличению плотности населения, что, в свою очередь, через обострение внутривидовой конкуренции вызывает расширение ареала; этому же способствует и возрастание приспособленности.

Расширение ареала приводит к тому, что вид при расселении сталкивается с новыми факторами среды, к которым необходимо приспособляться. Так происходит дифференциация вида, усиливается дивергенция, что ведет к увеличению дочерних таксонов. Таким образом, биологический прогресс – это наиболее общий путь биологической эволюции. В работах по теории эволюции иногда встречается термин *«морфофизиологический прогресс»*. Под морфофизиологическим прогрессом понимают усложнение и совершенствование организации живых организмов.

Регресс и его роль в эволюции. *Биологический регресс* – явление, противоположное биологическому прогрессу. Он характеризуется снижением численности особей вследствие превышения смертности над рождаемостью, сужением или разрушением целостности ареала, постепенным или быстрым уменьшением видового многообразия группы. Биологический регресс может привести вид к вымиранию.

Общая причина биологического регресса – отставание темпов эволюции группы от скорости изменения внешней среды. Эволюционные факторы действуют непрерывно, в результате чего происходит совершенствование приспособлений к изменяющимся условиям среды. Однако когда условия изменяются очень резко (очень часто из-за непродуманной деятельности человека), виды не успевают сформировать соответствующие приспособления. Это приводит к сокращению численности видов, сужению их ареалов, угрозе вымирания. В состоянии биологического регресса находятся многие виды. Среди животных это, например, крупные

млекопитающие, такие как уссурийский тигр, гепард, белый медведь (рис. 4.21), среди растений – гинкговые, представленные в современной флоре одним видом – гинкго двулопастным (рис. 4.22).

Морфофизиологический регресс – это упрощение в строении организмов того или иного вида в результате мутаций. Приспособления, формирующиеся на базе таких мутаций, могут при соответствующих условиях вывести группу на путь биологического прогресса, если она попадает в более узкую среду обитания. Таким путем достигли биологического прогресса многие паразитические формы.

Происхождение и развитие крупных групп организмов (типов, отделов, классов) называется макроэволюцией. Развитие живой природы от более простых форм к более сложным называется прогрессом. Выделяют биологический и морфофизиологический прогресс. Биологический прогресс характеризуется увеличением численности особей, расширением ареала, прогрессивной дифференциацией группы. Явление, противоположное прогрессу, называется регрессом. Биологический регресс может привести к вымиранию группы в целом или большей части ее видов.

За матеріалами джерела:

<https://studfile.net/preview/5281493/page:5/>

ТЕКСТ 9

Проблема війни і миру

За 5,5 тис. років на Землі відбулося близько 15000 війн. З часом вони ставали все більш жорстокими. Якщо у XVII ст. всі війни у Європі забрали життя 3,3 млн. чол., то у XVIII ст. – вже 5,4, а у XIX ст. – 5,7 млн. чол. Але найбільше людських втрат було у XX ст. Протягом двох світових війн та локальних конфліктів загинуло понад 100 млн. чол.! Нині у світі накопичено стільки зброї, що нею можна знищити людство кілька разів.

Глобальною проблемою війни і миру стала з появою зброї масового ураження: спершу хімічної та бактеріологічної, а наприкінці

Другої світової війни – і ядерної (картосхема 7). Саме застосування останньої унеможливило проведення локальної війни. Аварія на Чорнобильській АЕС у 1986 р. підтвердила, що ядерна катастрофа не може бути місцевою. За розрахунками фахівців, після кількох ядерних вибухів на всій планеті за кілька тижнів розпочнеться «ядерна зима». Внаслідок пожеж попіл та отруйні гази закриють Сонце. За рахунок циркуляції атмосфери це явище пошириться по всій Землі.

Настане «ядерна ніч», наслідком якої буде глобальне зниження температури на 15-20°C. У таких умовах зникне все живе. Офіційно в світі існують 5 країн, які мають право утримувати ядерну зброю на своїй території, – це так звані держави «ядерного клубу»: США, Росія, Китай, Франція та Велика Британія. Вони виступають гарантом миру та безпеки в світі. Ці країни були визнані ядерними у 1970 р.. Згодом членами ядерного клубу стали Індія, Пакистан та Ізраїль, які всупереч міжнародним нормам утримують на своїй території ядерну зброю.

У 2005 році КНДР оголосила про наявність ядерної зброї на її території. Існують також «порогові» («навколоядерні») держави, які володіють технологіями виробництва цієї зброї і можуть її створити у найкоротші терміни. Серед них – Ірак, Іран, Південно-Африканська республіка, Японія, Тайвань, Бразилія, Аргентина. Це становить реальну небезпеку для людства. Після розпаду Радянського Союзу Україна разом з Казахстаном та Білоруссю відмовилася від утримування на своїй території ядерної зброї та оголосила про свій без'ядерний статус.

Окрім прямої загрози людству, військова сфера забирає величезну кількість матеріальних, фізичних та інтелектуальних сил, які можна було би спрямувати на соціальний розвиток та подолання інших проблем. Так, на військові потреби щорічно витрачається 1 трлн доларів – саме стільки, скільки потрібно для подолання глобальних проблем. У військовій сфері та для її обслуговування працюють понад 100 млн. чол., що вдвічі перевищує населення України.

До середини 80-х рр. ХХ ст. існувала велика вірогідність застосування ядерної зброї через наявність двох ворогуючих систем: капіталістичної, уособленням якої були США, та соціалістичної,

основу якої становив Радянський Союз. В цей час у США навіть розроблялися проекти розміщення ядерної зброї на орбіті Землі, які одержали назву «зоряні війни».

З розпадом СРСР відбувся перехід від конфронтації до співробітництва Заходу і Сходу, У 1994 р. країни НАТО схвалили програму «Партнерство заради миру», до якої приєдналися 24 держави, в тому числі й нейтральні Фінляндія, Швеція, а також Україна, Росія та ряд інших країн. Але у 90-ті рр. ХХ ст. гостро постала проблема локальних війн та конфліктів. Вони були викликані суперечками, що мають міжетнічний (Афганістан, Індія, Бангладеш, Нігерія, Чечня в Росії, Косово в Сербії та Чорногорії) або прикордонний (Фолклендські острови, між Китаєм і Тайванем, між Індією та Пакистаном, між Сомалі та Ефіопією, між Руандою та Демократичною Республікою Конго) характер. Часто буває важко провести межу між ними. Для врегулювання локальних конфліктів при ООН існують Рада Безпеки та військовий контингент «блакитні шоломи». У 90-х рр. ХХ ст. обмежений контингент ООН був присутнім у 17 країнах, у тому числі в Афганістані, Камбоджі, Анголі, колишній Югославії. Саме з останньої було найбільше біженців – 2 млн. чол.

Локальні конфлікти підтримуються світовою торгівлею зброєю. Нині найбільшу кількість військової техніки продають США, а купують бідні африканські країни. Останнім часом було докладено зусиль щодо зменшення міжнародної торгівлі зброєю, яка скоротилася вдвічі. Усі вжиті заходи залишають надію на реальність подолання проблеми війни і миру, непоширення ядерної зброї.

Екологічна проблема

З різким погіршенням стану навколишнього середовища у ХХ ст. постало питання про глобальне виживання людства. Адже сама людина є біологічною істотою, яка не може нормально існувати без чистого довкілля. Накопичення в усіх оболонках Землі отруйних речовин – відходів господарської діяльності відбувається поступово, непомітно. Та рано чи пізно межа буде перейдена. Тому екологічні проблеми тепер стали навіть актуальнішими за всі інші. Якщо втрачати час, то буде пізно.

Найголовніша екологічна проблема – забруднення природного

середовища (картосхема 8). Основними джерелами забруднення атмосфери є автомобільний транспорт і теплові електростанції. При спалюванні нафтопродуктів та вугілля у повітрі зменшується концентрація кисню та зростає частка вуглекислого газу. Наслідком цього є «парниковий ефект», тобто глобальне потепління клімату. За останні 70 років концентрація вуглекислого газу у повітрі зросла на 15 %, а вже у 2030 р. можна очікувати подвоєння його кількості. При згоранні нафти та вугілля у повітря виділяється багато оксидів сірки, які, з'єднуючись із парами води, викликають кислотні опади. Вони завдають великої шкоди природним екосистемам та будівлям.

Унаслідок роботи деяких галузей хімічної промисловості у повітря виділяються фреони – речовини, що містяться у холодильниках та дезодорантах-розпилювачах. Вони руйнують озоновий шар Землі. «Озонові дірки» вперше були помічені над Антарктидою та Гренландією. У результаті викидів шкідливих речовин у повітря у великих промислових районах утворюються смоги. Розрізняють смоги вологі (лондонські) та сухі (лос-анджелеські). Вони викликають важкі хвороби легенів у людини.

Гідросферу забруднюють стічні води, що потрапляють до водойм із полів, промислових та побутових об'єктів. Головними речовинами забруднювачами води є мінеральні добрива, отрутохімікати, пестициди, побутові відходи. Під час аварій танкерів виникає нафтове забруднення. Найбільш забрудненими у світі вважаються Перська та Мексиканська затоки, Північне, Середземне, Балтійське та Японське моря.

Під впливом людської діяльності відбувається деградація ґрунтів. Через неправильний обробіток земель триває процес їх прискореної ерозії, внаслідок чого щороку вилучаються з використання мільйони гектарів. У результаті відкритої розробки корисних копалин ґрунти на значних територіях повністю знищуються. При цьому виникають «місяцеві ландшафти». А для відтворення земель природним шляхом потрібні тисячі років. Частина ріллі зазнає забруднення отрутохімікатами та мінеральними добривами, що вносяться з перевищенням норми. За умов надмірного зрошення ґрунти стають засоленими. І це в той час, коли гостро постала продовольча проблема.

Щороку вирубується все більше лісів. Нині темпи знищення вологих екваторіальних лісів у 10 разів перевищують швидкість їх відновлення. Тому планета вже втратила їх більше половини. А це – «легені нашої планети». Одночасно триває процес опустелювання. Щорічно площа пустель зростає на 6 млн. га.

Таким чином, унаслідок людської діяльності відбувається деградація природних комплексів. Ми живемо у ситуації екологічної кризи. Для того, щоб вона не переросла в глобальну екологічну катастрофу, перш за все потрібно змінити погляди на природу як на щось довічно надане нам у користування, що не потребує охорони. Починати слід з перебудови екологічного мислення та екологічної освіти. На виробництві має відбуватися перехід до нових безвідходних та маловідходних технологій.

За матеріалами джерела:

https://subject.com.ua/textbook/geography/10klas_1/27.html

ТЕКСТ 10

ІНСТРУКЦІЯ З ЕКСПЛУАТАЦІЇ ТА ПІДКЛЮЧЕННЯ ПРАЛЬНОЇ МАШИНИ HOOVER DYN 9166 PG/L

При купівлі побутового приладу фірми **Hoover**, ви показали, що компроміси не для вас: Вам потрібне тільки найкраще. Ми раді представити Вам нову пральну машину, яка є результатом багаторокових досліджень та аналізу ринку шляхом прямого контакту зі споживачами. Ви обрали якість, довговічність та високу продуктивність, яку пропонує ця пральна машина. **Hoover** також може запропонувати широкий спектр іншої побутової техніки: пральні машини, посудомийні машини, мікрохвильові печі. Традиційні плити, варильні панелі, холодильники та морозильники. Запитайте у продавця повний каталог продукції фірми **Hoover**. Будь ласка, прочитайте уважно цей буклет, тут вказана важлива інформація по керівництву з безпечної установки машини, використання та технічного обслуговування та деякі корисні поради для досягнення найкращих результатів при використанні пральної машини. Збережіть

цю брошуру в безпечному місці для подальшої консультації. Коли будете звертатися в сервісний центр, завжди посилайтеся на модель, номер та G-число пральної машини.

ЗАХОДИ БЕЗПЕКИ

Переконайтеся, що машина не була пошкоджена під час транспортування. Якщо Ви виявили якісь недоліки, негайно зверніться до сервісного центру. **ВАЖЛИВО:** перед технічним втручанням – вимкніть прилад с електромережі, перекрийте кран подачі води.

Прилад потребує заземлення згідно відповідних стандартів та правил. Підключення повинен проводити кваліфікований фахівець сервісного центру. Прилад відповідає європейськими директивами 73/23/ЕЕС та 89/336/ЕЕС, замінені 2006/95/ЕС і 2004/108/ЕС з наступними змінами та доповненнями. Не торкайтеся приладу мокрими або вологими руками чи ногами. Не користуйтеся приладом босоніж.

УВАГА: під час прання, вода може сягати температури 90 °С. Перед відкриттям дверцят пральної машини, переконайтеся, що в барабані немає води.

Цей пристрій відповідає сучасним вимогам правил безпеки. Також доводимо до Вашого відома, що цей виріб сертифікований згідно з вимогами безпеки органом по сертифікації промислової продукції Державним комітетом України з питань технічного регулювання та споживчої політики державна система сертифікації УкрСЕПРО.

Для відключення не тягніть за шнур живлення чи за сам виріб. Під час транспортування не обпирайте пральну машину завантажувальною стороною. Не підіймайте її за нижній край чи за ємність для миючого засобу. У випадку виявлення будь-яких поломок – не намагайтеся самостійно виправити недоліки, звертайтеся в сервісну службу.

ТРАНСПОРТУВАННЯ

ДАНІ/РОЗМІРИ

ВСТАНОВЛЕННЯ ТА ПІДКЛЮЧЕННЯ

Встановіть пральну машину на потрібне місце. Обережно звільніть троси та шланги від тримачів.

Видаліть 4 гвинти кріплення, помічені (А) і видаліть 4 розпірки, помічені буквою (В).

Закрийте 4 отвори спеціальними заглушками, ви їх знайдете в поліетиленовому пакеті разом з інструкцією.

УВАГА! Тримайте дрібні елементи в місцях, не доступних для дітей.

Розміри	850 X 600 X 600
Максимальне завантаження	9 кг
Споживча потужність,Вт	2400
Сила току	16А
Швидкість центрифуги	1600 об/хв.
Тиск води	min 0.05 max0.8
Напруга мережі	220-240В
Рівень шуму при пранні по нормі EN 60704-4, дБ (А)	51
Енерговитрати, кВт/цикл (60°C повне завантаження, по нормі 2010/30/ЕС)	1,8

За матеріалами джерела:

<https://assol.in.ua/ru/jak-obrati-pralnu-mashinu>

ТЕКСТ 11

Інструкція

МЕЗИМ® форте

Регистрационный номер: ПН 013391/01 -060407.

Торговое патентованное название препарата: Мезим® форте.

Международное непатентованное или группировочное название: панкреатин (Pancreatin).

Группа: Пищеварительное ферментное средство.

Действующее вещество: Панкреатин.

Лекарственная форма: драже, капсулы, таблетки покрытые кишечнорастворимой оболочкой, таблетки покрытые оболочкой.

Состав: в 1 таблетке, покрытой оболочкой, содержится: **ядро:** Панкреатин с минимальной липолитической активностью – 3 500 ЕД

Ph.Eur.; амилалитической активностью – 4 200 ЕД Ph.Eur.; общей протеолитической активностью – 250 ЕД Ph.Eur.; **вспомогательные вещества:** целлюлоза микрокристаллическая, карбоксиметилкрахмала натриевая соль (тип А), кремния диоксид коллоидный, магния стеарат. **Оболочка:** тальк, гипромеллоза, азорубиновый лак (Е 122), симетикон эмульсия 30 % (сухая масса), полиакрилат дисперсия 30 % (сухая масса), титана диоксид (Е 171), макрогол 6000.

Фармакологическое действие: Пищеварительное ферментное средство, восполняет дефицит ферментов поджелудочной железы, оказывает протеолитическое, амилалитическое и липолитическое действие. Входящие в состав панкреатические ферменты (липаза, альфа-амилаза, трипсин, химотрипсин) способствуют расщеплению белков до аминокислот, жиров – до глицерина и жирных кислот, крахмала – до декстринов и моносахаридов, улучшает функциональное состояние ЖКТ, нормализует процессы пищеварения. Трипсин подавляет стимулированную секрецию поджелудочной железы, оказывая анальгезирующее действие. Панкреатические ферменты высвобождаются из лекарственной формы в щелочной среде тонкого кишечника, т. к. защищены от действия желудочного сока оболочкой. Максимальная ферментативная активность препарата отмечается через 30-45 мин после перорального приема.

Показания: Заместительная терапия при внешнесекреторной недостаточности поджелудочной железы: хронический панкреатит, панкреатэктомия, состояние после облучения, диспепсия, муковисцидоз; метеоризм, диарея неинфекционного генеза. Нарушение усвоения пищи (состояние после резекции желудка и тонкого кишечника); для улучшения переваривания пищи у лиц с нормальной функцией ЖКТ в случае погрешностей в питании (употребление жирной пищи, большого количества пищи, нерегулярное питание) и при нарушениях жевательной функции, малоподвижном образе жизни, длительной иммобилизации. Синдром Ремхельда (гастрокардиальный синдром). Подготовка к рентгенологическому исследованию и УЗИ органов брюшной полости.

Противопоказания: Гиперчувствительность, острый

панкреатит, обострение хронического панкреатита.

Побочные эффекты: Аллергические реакции, редко – диарея или запор, тошнота, дискомфорт в эпигастральной области. При длительном применении в высоких дозах – гиперурикозурия, при использовании высоких доз у больных муковисцидозом – стриктуры в илеоцекальном отделе и в восходящей ободочной кишке.

Передозировка. Симптомы: гиперурикозурия, гиперурикемия. У детей – запоры. Лечение: отмена препарата, симптоматическая терапия.

Способ применения и дозы: Мезим форте принимают внутрь, во время или после еды, проглатывая целиком, запивая большим количеством жидкости (вода, фруктовые соки). Доза препарата (в пересчете на липазу) зависит от возраста и степени недостаточности поджелудочной железы. Средняя доза для взрослых – 150 тыс.ЕД/сут; при полной недостаточности внешнесекреторной функции поджелудочной железы – 400 тыс.ЕД/сут, что соответствует суточной потребности взрослого человека в липазе. Максимальная суточная доза – 15-20 тыс.ЕД/кг. Детям в возрасте до 1.5 лет - в суточной дозе 50 тыс.ЕД; старше 1.5 лет – 100 тыс.ЕД/сут. Продолжительность лечения может варьировать от нескольких дней до нескольких месяцев и даже лет.

Особенные показания: При длительном применении одновременно назначают препараты Fe.

Взаимодействие с другими лекарственными средствами: Снижает всасывание Fe.

За матеріалами джерела:

<https://berlin-chemie.ru/preparats/mezim5/1.html>

ТЕКСТ 12

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ – языки коренного населения (аборигенов) Австралии. Образуют свыше 20 семей, родственная связь между которыми строго не доказана. Наиболее многочисленная семья пама-н(ь)юнга (названия многих австр. племен и языков передаются в литературе несколькими способами) включает ок. 180

языков и занимает 7/8 территории материка (кроме большей части п-ва Арнемленд, а также Земли Дампира и плато Кимберли на северо-западе Австралии и юго-западного побережья залива Карпентария). К числу австр. языков часто относят и языки, распространенные на о-вах Торрессова пролива, отделяющего Австралию от о. Новая Гвинея. По крайней мере, некоторые из них, несомненно, генетически родственны языкам материковой Австралии; так, распространенный в Торрессовом проливе очень крупный по австр. меркам язык кала-лагау-йа (от 3 до 4 тыс. говорящих) принадлежит к семье пама-ньюнга. По географическому признаку с австралийскими сближают также языки острова Тасмания, полностью исчезнувшие уже к концу 19 в. Родственная связь этих языков (называемых тасманийскими) с какими-либо языками австр. континента не установлена и считается крайне маловероятной; к тому же об этих языках вообще известно немного. Целый ряд генетически изолированных языков, не имеющих установленных родственных связей с какими-либо другими языками, имеется и на территории материковой Австралии (таковы мангараи, нунггубуйу, тиви, дьингили и др.).

В 18 в., до прихода европейцев, в Австралии насчитывалось ок. 300 тыс. аборигенов, говоривших не менее чем на 200 языках. В ходе европейской колонизации 19 – начала 20 в., нередко сопровождавшейся прямым геноцидом, их численность резко сократилась. В настоящее время насчитывается не более 70 тыс. носителей австр. языков, в основном людей старшего поколения. Большинство австр. языков к настоящему времени либо уже вымерло, либо находится на грани исчезновения; число носителей большинства из них исчисляется несколькими десятками, а то и единицами, и лишь на нескольких языках (в частности, аранта, нганяньяра, валматьяри, вальбири) говорит до тысячи и более человек. Есть, впрочем, несколько языков, сохранность которых, благодаря целенаправленной, хотя и запоздалой, культурно-языковой политике, сейчас обеспечена: на них существует письменность, издаются газеты, ведутся теле- и радиопередачи и т.д. Наиболее крупный из них – это представленный большим числом диалектов (крупнейший – питьянтьяра) «язык Западной пустыни» (ок. 4 тыс. носителей).

Бытовавшие в период колонизации представления о

«примитивности» или «низшей стадии развития» австр. языков не имеют под собой оснований. Так, неверно распространенное мнение об отсутствии в этих языках «родовых» наименований для таких понятий, как «оружие» или «птица», основанное на анекдотических ошибках первых исследователей.

По своему фонетическому строю австр. языки достаточно близки австронезийским языкам, по грамматическому же типу они скорее ближе к алтайским, кавказским, индоиранским и другим языкам Старого Света, нежели к большинству языков Юго-Восточной Азии и Океании. В большинстве австр. языков (за исключением языков полуострова Кейп-Йорк) имеется простая фонологическая система, для которой характерно отсутствие фрикативных согласных и противопоставление глухих и звонких; большое число локальных рядов передне- и среднеязычных согласных – интердентальные, апикальные, ретрофлексные, ламинальвеолярные, палатальные (указанные особенности фонетики и объясняют разницей в передаче названий австр. племен и языков); наличие отдельного носового сонорного в каждом локальном ряду; бедная (обычно трехчленная: *i* – *a* – *u*) система гласных. Все австр. языки – агглютинативные, в языках полуострова Арнемленд нередко наблюдается полисинтетизм (см. **ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ**). В языках пама-ньюнга и нескольких других семей используются только суффиксы, в остальных языках – также и префиксы (приставки). У существительных – развитая система падежей; число в них обычно не выражается. Отсутствие особой категории числительных объясняется тем, что в традиционной австр. культуре не возникало потребности в языковом счете; сейчас в большинстве австр. языков используются числительные, заимствованные из английского языка. Глагол обладает категориями времени, наклонения, реже согласовательными категориями лица, числа, согласовательного класса. Морфологическим словоизменением (например, категорией времени) нередко обладают и наречия. Синтаксис большинства австр. языков характеризуется эргативной конструкцией предложения (т.е. используется особая падежная форма для подлежащего переходного глагола, тогда как подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение выступают в другой падежной форме, обычно с нулевым

окончанием). При этом личные местоимения, имена собственные и нарицательные личные имена нередко тяготеют к более привычному для индоевропейских языков противопоставлению именительного и винительного падежей.

Показатели лица, числа и согласовательного класса субъекта и объекта нередко присоединяются не к сказуемому, а к особой частице («катализатору») или к первому слову в предложении, ср. в языке вальбири (семья пама-ньюнга): *wawirri kari-ma pantirni*, букв: «кенгуру «катализатор» – 1-е лицо ед. ч. пронзать», т.е. «Я пронзаю (копьем) кенгуру», где «катализатор» – вспомогательное слово *kari*. Порядок слов является свободным не только для словосочетаний, но и для отдельных слов, причем выражение неместоименных подлежащих и дополнений не обязательно. Этот факт привел К.Хэйла и некоторых других исследователей к предположению об отсутствии по крайней мере в некоторых австр. языках иерархической структуры предложения (так называемая гипотеза неконфигурационности австр. языков). В большинстве австр. языков наблюдаются особые формы речи, связанные со специфическими социальными или этнокультурными ситуациями (употребляемые внутри определенных социальных групп, при общении некоторых категорий родственников и т.п.); чаще эти формы включают лишь особую лексику.

До 1930-х годов описанием австр. языков занимались в основном этнографы и миссионеры. Начало их серьезного изучения связано с деятельностью Артура Капелла и его учеников в 1930–1950-е годы. Начиная с 1970-х годов появляется множество описаний австр. языков и работ обобщающего характера, выполненных на высоком научном уровне, причем некоторые выявленные в этих работах языковые факты оказывают значительное влияние на лингвистическую типологию и общую лингвистику. После публикации Р.Диксоном в 1972 грамматики языка д(ь)ирбал получили широкую известность и активно обсуждались особенности синтаксической структуры и системы именных классов в этом языке.

За матеріалами джерела:

https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/AVSTRALISKIE_YAZIKI.html

Декретные выплаты в Украине от государства: что нужно знать?

Право на декретные выплаты от государства имеют все женщины Украины, без исключения. Вне зависимости от того, работали ли они до беременности или нет. Разница только в том, что работающие женщины получают декретные выплаты в Украине по месту их работы, а те, кто не работал, нужно обратиться в службу социальной защиты населения по месту проживания.

Какие виды пособий для женщины имеются в Украине?

Первый вид – это пособие по родам и беременности. Эти выплаты компенсируют потери заработной платы в период отпуска, связанного с родами и беременностью. Пособие будет выплачиваться за весь отпуск, связанный с беременностью и родами в полном объеме за счет финансов Фонда социального страхования в общем размере 100% от средней зарплаты, независимо общего страхового стажа. Срок больничного листа – семидесяти календарных дней до родов и 56 дней после родов.

Если же у женщины рождается более одного ребенка или роды проходят с осложнениями, послеродовой период может увеличиться до 70 дней по заявлению матери. Если женщина имела доходы «в конверте», то она должна быть готова к тому, что средства ей будут начисляться исходя из официальной зарплаты.

Второй вид декретных выплат – пособие на ребенка (единоразовое). С апреля 2011 году это пособие составляет на первого ребенка – 30 прожиточных минимумов для ребенка до 6 лет (по закону с 1.12.2012 года – 32 850 тысяч гривен), на второго ребенка – 60 прожиточных минимумов (актуально – 65 700 тысяч гривен). Если рождается третий ребенок – около 131,400 тысяч гривен (120 прожиточных минимумов). Все эти суммы выплачиваются в течении двух, четырех или шести лет.

Но это не все декретные выплаты в Украине. По законодательству, еще одним видом декретных выплат является пособие по уходу за малышом, которое достигает аж 130 гривен в месяц.

Для того, чтобы оформить пособие, нужно в органы социальной защиты предоставить паспорт, копии родителей, идентификационные коды и копии, свидетельство о рождении и копию, номер счета для того, чтобы получать выплату, справку из загса о назначении одноразовой помощи, справку из центра занятости о том, что мать не состоит на учете (если мама – официально безработная) и справку с работы. Перечень всех необходимых документов нужно запрашивать в районном собесе, так как каждое учреждение может выдвигать свои требования к документам. Помощь приходит на карточку через два месяца после подачи документов. Социальную карточку можно открыть в любом из банков Ощадбанке, Укрсоцбанке или Приватбанке.

За матеріалами джерела:

<https://i.factor.ua/journals/nibu/golden/g-01/article-13123.html>

ТЕКСТ 14

Тексти ділового листування

Приклад 1.

Шановний Вікторе Івановичу!

Висловлюємо Вам свою вдячність за 20-річну роботу з нами та Ваш великий внесок у розвиток і розквіт нашої компанії! Завдячуючи високому рівню Вашого професіоналізму, спільними зусиллями ми змогли виконати таку важливу місію – здійснити свій внесок в успішний розвиток машинобудування нашої країни. У день Вашого 50 – річного ювілею бажаємо Вам невичерпної творчої енергії, здійснення усіх починань і планів, успіхів, міцного здоров'я, радощів та щастя!

З повагою, директор
ТОВ«Стайл»

Попов Л.Б.

Приклад 2.

Директору
ТОВ «Стандарт»
Є.В. Кузьміну

27.11.2020 № 23

Шановний Євгене Станіславовичу!

Надсилаємо Вам підписаний і завірений печаткою договір № 2012-25-11 від 25.11.2012 з протоколом розбіжностей. Протокол розбіжностей прохаємо підписати, завірити печаткою та один примірник надіслати на нашу адресу протягом 10 днів.

Додатки:

- договір;
- 2) протокол розбіжностей у 2-х прим.

Директор ТОВ «Прайм»

Диков

С.М. Диков

ТЕКСТ 15

Інформаційні газетно-журнальні тексти російською мовою

Суд Лозанны повторно отказал «Металлисту»

28 августа будет вынесено окончательное решение об участии харьковского клуба в еврокубках этого сезона. Спортивный арбитражный суд Лозанны снова отказал харьковскому «Металлисту»

в приостановке решения УЕФА о дисквалификации клуба из Лиги чемпионов. Об этом сообщил вице-президент клуба Константин Пивоваров. «Нам отказали в приостановке решения о дисквалификации. С «Шальке» не играем. Ждем 28 августа», – написал Пивоваров на форуме болельщиков «Металлиста».

Таким образом, с «Шальке» в решающем раунде квалификации Лиги чемпионов сыграет греческий ПАОК. 28 августа CAS рассмотрит апелляцию «Металлиста» по сути. Тогда будет вынесено окончательное решение об участии харьковского клуба в еврокубках этого сезона. Напомним, 16 августа Верховный суд Швейцарии приостановил решение суда в Лозанне о дисквалификации «Металлиста». Юристы были уверены, что на этом основании решение УЕФА может быть приостановлено. Однако, суд Лозанны отклонил прошение харьковского «Металлиста».

14 августа УЕФА принял решение исключить харьковский «Металлист» из Лиги чемпионов-2013/2014 за участие в договорном матче против «Карпат» в 2008 году. Место харьковчан в решающем раунде квалификации Лиги чемпионов занял греческий ПАОК, проигравший харьковчанам в третьем квалифай-раунде. «Металлист» подал ходатайство в Спортивный арбитражный суд Лозанны (CAS), в котором просил приостановить решение УЕФА об исключении из Лиги чемпионов.

В Полтаве сбившего женщину водителя вытащили из машины и избили

Сегодня в Полтаве на улице Октябрьской произошло ДТП. Со слов сотрудников ГАИ, автомобиль Honda в районе кафе «Вогнык» сбил женщину. После столкновения водитель попытался скрыться, но его догнали на подъезде к площади Зыгина, сообщает Полтавщина.

Прибывший на место происшествия корреспондент застал водителя – 19-летнего парня, сидящим на заднем сидении патрульной машины ГАИ, руки и ноги у него были ободраны, а над ним плакала приехавшая на место ДТП мать.

Сам водитель рассказал, что ехал со скоростью 30 км/ч, но все равно не успел среагировать на выскочившую на проезжую часть женщину. После этого, как он утверждает, он очень сильно испугался

и попытался уехать.

Мать рассказала, что ее сына вытащили из автомобиля четверо мужчин и начали его бить ногами. Последние в это время давали показания другому инспектору ГАИ, на месте непосредственного столкновения. Сотрудники ГАИ продолжают устанавливать обстоятельства ДТП. По их словам, пострадавшая женщина доставлена в городскую больницу Полтавы.

За матеріалами джерел:

https://news.liga.net/sport/news/sud_lozanny_povtorno_otkazal_metallistu
https://news.liga.net/incidents/news/v_poltave_sbivshego_zhenshchinu_vo_ditelya_vytashchili_iz_mashiny_i_izbili

ТЕКСТ 16

Інформаційні газетно-журнальні тексти українською мовою

Росія загрожує Анкарі не пускати своїх туристів до Туреччини

У зв'язку з отруєннями, які почастишали, росіян на турецьких курортах в Росспоживнагляді висловили різкі претензії на адресу Анкари. Росспоживнагляд стурбований ситуацією з масовими отруєннями російських туристів у Туреччині, звинувачує Анкару в небажанні співпрацювати в сфері охорони здоров'я і загрожує їй припиненням турпотоку з Росії. Як сказано в заяві російського відомства, з 2011 року

Росспоживнагляд неодноразово пропонував Міністерству охорони Туреччини підписати меморандум про співпрацю у сфері боротьби з інфекційними хворобами. «Однак даний документ до теперішнього часу не підписаний з вини турецької сторони, затримує обговорення проблем у м. Москві», – сказано в заяві. Також Федеральна служба з нагляду у сфері захисту прав споживачів і благополуччя людини піддала жорсткій критиці і російських туроператорів, через які нібито «йде дискредитація російських курортів і замовчується об'єктивна інформація з Туреччини».

«Росспоживнагляд стежить за розвитком ситуації в Туреччині, у разі погіршення якої буде поставлене питання про заборону виїзду

російських громадян», – резюмували у відомстві Геннадія Онищенка.

Нагадаємо, минулого тижня майже 70 російських туристів отруїлися у п'ятизірковому готелі Кемера, а вчора стало відомо про отруєння ще 47 росіян у п'ятизіркових готелях Белека і Аланії.

В Україні запровадили утилізаційний збір з автомобілів

На вечірньому засіданні 4 липня Верховна Рада проголосувала за запровадження в Україні утилізаційного збору з автомобілів. У четвер, 4 липня, 235 народних депутатів проголосували за зміни до Податкового кодексу України щодо сплати екологічного податку за утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів, передає кореспондент ЛІГАБізнесІнформ. Згідно закону, екологічний податок за утилізацію платять особи, які ввозять транспортні засоби на митну територію України, виробляють транспортні засоби для продажу на внутрішньому ринку України, купують транспортні засоби в осіб, які не платять цей збір у відповідності з Податковим кодексом.

Обсяг збору визначається, виходячи зі ставок і коефіцієнтів для кожного виду транспортного засобу, об'єму двигуна, року випуску, маси та інших характеристик. Також депутати прийняли закон «Про утилізацію знятих з експлуатації транспортних засобів» №0936. «За» проголосувало 233 народних депутата. Законом запроваджується система збору та утилізації непридатних до використання колісних транспортних засобів. Нагадаємо, представники Світової організації торгівлі та Європейського Союзу неодноразово закликали Україну утриматися від впровадження захисних заходів, таких, як утилізаційний збір з автомобілів, які потенційно можуть порушувати зобов'язання, взяті перед СОТ.

За матеріалами джерела:

<http://www.visnuk.com.ua/ua/pubs/id/7013>

ТЕКСТ 17

Некролог. Зразок.

26 апреля на 79-м году жизни после продолжительной болезни скончался ветеран Великой Отечественной войны, полный кавалер

Орден Слavy, участник штурма Кёнигсберга, пенсионер органов государственной безопасности, подполковник в отставке

СУРИКОВ Михаил Васильевич.

Михаил Васильевич прошел славный жизненный путь. Начал военную службу он в январе 1943 года курсантом Арзамасского пулеметно-минометного училища. Воевал в составе воинских частей Белорусского фронта. Непосредственно участвовал в штурме Кёнигсберга. Впоследствии, в 1949 году, был направлен в органы безопасности. Проходил военную службу в подразделениях Прибалтийского военного округа. Уволился из органов государственной безопасности в 1970 году.

Михаил Васильевич занимал активную жизненную позицию: совместно с советом ветеранов проводил работу по патриотическому воспитанию молодого поколения. Неоднократно участвовал в Парадах Победы в городе Москве.

Заслуги Сурикова Михаила Васильевича по праву отмечены высокими государственными и ведомственными наградами.

Скорбим в связи с кончиной Сурикова М. В., выражаем глубокие соболезнования родным и близким.

Прощание состоится 29 апреля в 11-00 в зале спортивного комплекса «Динамо» (улица Профессора Баранова).

Совет ветеранов Калининградской области

ТЕКСТ 18

Тексти есе

«Объявить себя гением легче всего по радио» (Дон Аминадо)

Радио в 19 веке стало первым шагом к появлению массовой культуры.

Радио, телевидение, пресса, Интернет – продукты информационной эпохи, которые состоят на службе массовой культуры сегодня. Именно в постиндустриальном обществе возможно искусственное создание кумиров литературы, поп-музыки, кино и т. д., так называемые «фабрики звезд».

Зачастую звездами подобного рода становятся люди, не

обладающие должными способностями в реальности. Об их мнимой талантливости трезвонят радио, телевидение, пресса, Интернет. Так, за короткий промежуток времени огромные массы людей вдруг узнают имена и фамилии людей, находившихся ранее в неизвестности. В таких случаях говорят: «Он проснулся знаменитым».

Вот более позитивный пример влияния СМИ на сознание общества: чтобы Александра Исаевича Солженицына признали классиком русской литературы, ему пришлось пройти длинный путь непризнания и гонений равный почти 90 годам жизни, а о талантливом писателе Евгении Гришковце сообщили СМИ, и его имя стало широко известным в короткий срок.

Через сколько лет мы бы узнали поэта и барда Владимира Высоцкого, если бы не «магнитофонная революция» в СССР 70-х годов?

Согласимся с мнением русского поэта 20 века Д. Аминадо, что сообщить человечеству, что кто-то гений легче всего по радио, но является ли человек гением на самом деле, выяснится через много-много лет, когда будет осмыслен вклад данной личности в развитие общества.

«Свобода есть право на неравенство»

Свобода – это основная характеристика человеческого бытия, его суть. Как писал немецкий философ Гегель: «Свобода есть познанная необходимость». Свобода личности в различных ее проявлениях выступает сегодня важнейшей ценностью цивилизованного общества. Но для того, чтобы понять всю ее значимость, необходимо обратиться к примерам из истории.

Закономерной чертой развития человечества является неравномерность распределения свободы между представителями различных сословий, слоев, классов, что порождает неравномерное распределение прав между людьми, и приводит к социальному и правовому неравенству. Даже в первобытном обществе были старейшины и вожди, отличавшиеся своими правами и обязанностями и занимавшие более высокое положение по сравнению с остальными соплеменниками. Самым ярким же примером, показывающим значение свободы для человека, является рабство – исторически первая и наиболее грубая форма эксплуатации, при которой раб

наряду с орудиями производства труда являлся собственностью своего хозяина - рабовладельца. В истории России таким примером является крепостное право. Но каждая новая ступень общественного развития добавляет новые качества свободе и равенству людей, распространяя их на все более широкий круг субъектов.

В самом общем смысле слова свобода является возможностью выбора действия, не зависящего ни от какой внешней силы, поэтому она, как и многие социальные ценности, нуждается в праве. Право придает свободе социальное качество, при котором активность каждого человека согласуется с активностью других людей. Право является мерой свободы. Ведь ничем не ограниченная свобода порождает преступность: если человек совершил преступление и не подвергся за это никакому наказанию, он будет считать, что ему все дозволенно и станет совершать все новые и новые преступления. А как писал великий римский государственный деятель Луций Анней Сенека: «Щадя преступников, вредят честным людям». Но для борьбы с нарушениями закона, государству необходимо не только ужесточать наказания и приводить их в исполнение, но и развивать правосознание у своих граждан. Люди должны научиться уважать законы и считать своим долгом их соблюдать. А закон в свою очередь должен быть гуманным, справедливым, но и одновременно с этим, как говорил Шарль Монтескье, «похож на смерть, которая не щадит никого».

Но почему же тогда и в современном обществе, гарантирующем равноправие, существует проблема разного распределения свободы и как следствие появления неравенства?

Причина этой проблемы на протяжении всей истории человечества остается одна и та же. Люди в процессе своей жизнедеятельности объединяются, и человеческое общество представляет собой множество различных социальных групп. Различные социальные группы занимают разное положение в обществе, которое определяется неодинаковыми правами и привилегиями, ответственностью и обязанностями, собственностью и доходами, отношением к власти и влиянием среди членов своего сообщества, а впоследствии и разным количеством правовой свободы.

Социальная дифференциация – разделение общества на

социальные группы была и есть главным препятствием на пути к становлению правового государства. И как показывает мировой опыт, на общественное развитие, в том числе и правовое, наибольшее влияние оказывают интересы не всех социальных групп, а только тех, которые находятся у власти: эксплуататорские классы и правящие элиты.

Свобода есть право на неравенство, ведь чем у человека больше возможностей, тем больше привилегий. И поэтому «свобода, – как писал О. Бисмарк, – это роскошь, которую не каждый может себе позволить».

Эссе (по Д. Гранину)

Хорошо, что в пятнадцать лет человек не читает Сенеку, не задумывается о быстротечности времени... Наоборот, юное создание терзается тем, что время ползет медленно-медленно... Для кого-то звучит уже последний звонок, а ему, бедному, еще долгие два года за школьной партой сидеть... Кто-то под марш Мендельсона открывает новую страницу жизни, такую интересную!

А он – мечтает о первом поцелуе и, краснея, дергает за косичку синеглазое чудо... Когда же, когда можно будет считать себя взрослым? Человечек торопит события, часто допускает ошибки, стараясь опередить детство. У него хватает времени на все: на уроки, на их выполнение, на футбол и на дискотеку, на дружеские посиделки и разговоры ни о чем, и на мечту о будущем... Он богач! Он хозяин собственного времени! Возможно, потому что в его жизни, в его мироощущении нет пока обязательств... Он свободен!

Д. Гранин поднимает очень важную проблему: дефицит времени. Прогресс, пишет он, сводится, по мнению делового человека, к тому, чтобы сэкономить время. Но почему: "время куда-то исчезает", "его становится все меньше"... По-моему, Гранин не случайно акцентирует наше внимание на слово "деловой". В одном предложении оно звучит дважды, указывая на источник информации (по мнению делового человека) и поясняет (чтобы сэкономить время этому деловому человеку). Не показалось ли вам, что во втором случае писатель иронизирует? И в этом, я думаю, есть объяснение. Человек сам придумал себе "дела", установил рамки, границы, и

оказалось, что в его жизни на первом месте – работа. Не важно, карьеры ради, накопления денег, или просто - потому что интересно...

Работа вышла за границы семичасового рабочего дня. К ней нужно готовиться, совершенствовать свое мастерство, добиваться высоких результатов, следить за успехами и неудачами других, помогать коллегам. Как тут не вспомнить печальный сюжет "Телеграммы" Паустовского: не нашлось времени у Насти на встречу с матерью. Внешне благополучный человек (ценный работник, уважаемый сотрудниками, заботливый, бескорыстный в помощи; деньги высылает матери регулярно...) вдруг показался чудовищем! До боли знакомым... Потому что, каждый взрослый увидел в Насте себя!

Мы придумали себе дела, повесили на собственные плечи ответственность за их выполнение, владим это тяжкое бремя вместо того, чтобы, как говорит Гранин, наслаждаться черенковым хрустом облетающих листьев в осеннем лесу... Встречаться с друзьями, общаться с самыми дорогими и любимыми...

Деловой человек украл собственное время и от себя самого его спрятал... А к старости разучился им пользоваться. Разве не боится каждый из нас пенсионного времени? Того самого, когда остаемся мы вдруг не у дел...

За материалами джерела:

http://schoolbiblio.ucoz.ru/index/primery_ehsse/0-125

ТЕКСТ 19

В. М. Кривцов «Отец Иакинф»

КНИГА ПЕРВАЯ «ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ СТЕНЕ»

Часть первая ВО ВЛАСТИ СЕРДЦА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лето 1800 года выдалось в Казани на редкость знойное. Никогда почти не пересыхающие на правом берегу болотца исчезли, да и сама Волга пообмелела и сузилась. Недвижные листья на липах в монастырском саду покрылись пылью. Немало их, до срока

пожелтевших, устилало дорожки, хотя стояла лишь середина июля.

Никита, без кафтана, в рубахе с распахнутым воротом, проскользнул через знакомый лаз в монастырской ограде и широкой луговой поймой зашагал к Волге.

С реки доносился плеск и гомон купающихся.

Он обошел их стороной и выбрал местечко поугромней. Скинул одежду, бросился в воду, перевернулся на спину и, широко загребая руками, поплыл на середину реки. Сегодня она была какая-то на удивление тихая – ни волны, ни ряби.

Долго, прищурясь, смотрел он в прозрачную высь. Ему всегда доставляло удовольствие вот так бездумно плыть на спине, отдаваясь течению. Но сейчас он не ощутил привычной радости. И опрокинутое над ним небо, и проступавшие вдали сквозь знойную дымку очертания города, и буровато-зеленые холмы высокого левого берега – все наполнило душу сознанием одиночества, безысходного, непоправимого...

Через несколько часов лягнут над головой ножницы и отсекут не только волосы, но и само имя его... Исчезнет из мира Никита Бичурин, и встанет на его место новопостриженный... Он даже не знает своего нового имени, - инок услышит его лишь в час пострижения, вместе со всеми. В эту минуту он должен будет проститься не только со своим прошлым, но и с будущим, со всем, что значимо и ценно для него в этом мире.

А может, и не стоит дожидаться этой минуты? Нырнуть поглубже и обрести разом то последнее, немое одиночество, которое и так ждет каждого в конце пути?..

Да и довольно уже пожил он на белом свете. Двадцать два года, в сентябре будет двадцать три...

Никита закрыл глаза, раскинул руки и несколько минут лежал недвижно, стараясь ни о чем не думать. Двадцать два года... По триста шестьдесят пять дней на круг – это... восемь тысяч тридцать дней... Да еще десять месяцев – восемь тысяч триста тридцать... Так много? А он отчетливо помнит, сколько вмещал в детстве единственный летний день, как долго он длился!.. Никита приоткрыл глаза и увидел над собою небо, прозрачное, безмерно глубокое. Вдали чуть белелись на горе кремлевские стены и горели на солнце маковки

церквей... Он поспешно зажмурился, чтобы ничего этого не видеть, набрал полную грудь воздуха, перевернулся резким движением и нырнул. Нырнул и поплыл ко дну, головой вниз.

Плыл он долго, преодолевая сопротивление воды, которая норовила вытолкнуть его обратно. Сильными движениями рук разгребал тяжелую, неподатливую воду, погружаясь все глубже. Тут было приметно холодней. Гудела голова, немели ноги, но он плыл и плыл, пока не коснулся руками дна. Тогда он выдохнул остатки воздуха и судорожно глотнул.

Вода хлынула в горло.

Он стал задыхаться... Слабели силы. Раскалывалась голова, тяжелая, как колокол.

Вот и все.

Сердце сжалось и подкатило к горлу. Не отдавая себе отчета в том, что он делает, Никита изо всех сил оттолкнулся ото дна и заработал руками, плечами... Жадно вглядывался он в тусклое пятно света над головой и отталкивался, отталкивался еще и еще раз слабеющими руками...

А сил больше не было. Судорогой сводило ноги. Но он тянулся и тянулся вверх, заставляя себя двигать руками усилием, уже почти нечеловеческим.

Наконец блеснуло небо.

С трудом выдохнул набравшуюся в легкие воду. Она хлынула горлом, носом.

Несколько раз глубоко вздохнул, преодолевая острую боль в груди. Едва добрался до берега и повалился наземь.

Он лежал ничком, распластавшись на горячем песке. Кружилась голова, во рту был привкус меди. Стук вальков с того берега доносился приглушенно, как сквозь сон. Откуда-то сверху долетели крики и повизгивание мальчишек. Ему почудилось вдруг, что они несутся к нему с берега родной Копиры. Даже сквозь смеженные веки он видит, как поблескивает под крутояром ее изгиб. А вот и непролазные заросли смородины у ветхого плеша. Старая, почерневшая ива и бревенчатая изба над Поповским оврагом. Отчий дом! Скрип половиц, запах хмеля...

Еще минута, и ничего этого никогда бы он больше не увидел и

не услышал. Не оттого ли с такой пронзительной ясностью проносятся перед глазами полузабытые воспоминания?..

Он лежал на песке, чувствуя, как солнце пригревает спину, а перед глазами вставало детство, родина... Дым костра, крупнозвездное небо, скачка вперегонки на неоседланных лошадях...

За матеріалами джерела:

<https://www.litmir.me/br/?b=218158&p=1>

ТЕКСТ 20

История пейзажного жанра

В переводе с французского слово "пейзаж" (paysage) означает "природа". Именно так именуют в изобразительном искусстве жанр, главная задача которого – воспроизведение естественной или измененной человеком природы.

Кроме того, пейзаж – это конкретное художественное произведение в живописи или графике, показывающее зрителю природу. "Героем" такого произведения является естественный или выдуманный автором природный мотив.

Элементы пейзажа можно обнаружить уже в наскальной живописи. В эпоху неолита первобытные мастера схематично изображали на стенах пещер реки или озера, деревья и каменные глыбы. На плато Тассилин-Аджер в Сахаре были обнаружены рисунки со сценами охоты и перегона стад. Рядом с фигурками животных и человека древний художник схематично нарисовал простенький пейзаж, не дающий возможности конкретизировать место действия. В искусстве Древнего Востока и Крита пейзажный мотив – довольно часто встречающаяся деталь настенных росписей. Так, недалеко от селения Бени-Хасан в Среднем Египте были найдены скальные гробницы древнеегипетских правителей, живших в XXI-XX веках до н. э. Одна из многочисленных фресок, покрывавших стены погребальных камер, изображает дикую кошку, охотящуюся в густых зарослях. Среди росписей залов знаменитого Кносского дворца на острове Крит обнаружена роспись, названная исследователями "Куропатки в скалах".

В древнеримском городе Стабии, разрушенном, как и Помпеи, во время извержения Везувия, среди других росписей, найденных в одном из патрицианских домов, выделяется фреска "Морской порт", представляющая собой настоящий морской пейзаж.

В качестве самостоятельного жанра пейзаж появился уже в VI веке в китайском искусстве. Картины средневекового Китая очень поэтично передают окружающий мир. Одухотворенная и величественная природа в этих работах, выполненных в основном тушью на шелке, предстает как огромная вселенная, не имеющая границ.

Традиции китайской пейзажной живописи оказали большое влияние и на японское искусство. К сожалению, рамки нашего издания не позволяют рассказать подробно о пейзажистах Китая и Японии – это тема для отдельной книги.

В Европе пейзаж как отдельный жанр появился намного позже, чем в Китае и Японии. В период Средневековья, когда право на существование имели лишь религиозные композиции, пейзаж трактовался живописцами как изображение среды обитания персонажей.

Большую роль в формировании пейзажной живописи сыграли европейские миниатюристы. В средневековой Франции при дворах герцогов Бургундских и Беррийских в 1410-х годах работали талантливые иллюстраторы братья Лимбург – создатели очаровательных миниатюр к часослову герцога Беррийского. Эти изящные и красочные рисунки, рассказывающие о временах года и соответствующих им полевых работах и развлечениях, показывают зрителю природные ландшафты, выполненные с мастерской для того времени передачей перспективы.

Ярко выраженный интерес к пейзажу заметен в живописи Раннего Возрождения. И хотя художники еще очень неумело передают пространство, загромождая его ландшафтными элементами, не сочетающимися друг с другом по масштабу, многие картины свидетельствуют о стремлении живописцев добиться гармоничного и целостного изображения природы и человека. Таково полотно "Шествие волхвов" (первая половина XV века, Метрополитен-музей, Нью-Йорк) итальянского мастера Стефано ди Джованни по прозвищу

Сасетта.

Значительный шаг вперед по пути развития пейзажной живописи сделал швейцарский художник XV века Конрад Виц, показавший в своей композиции на религиозный сюжет конкретную местность – берег Женевского озера.

Более важную роль пейзажные мотивы начали играть в эпоху Высокого Возрождения. Многие художники стали внимательно изучать натуру. Отказавшись от привычного построения пространственных планов в виде кулис, нагромождения деталей, несогласованных в масштабе, они обратились к научным разработкам в области линейной перспективы.

Теперь пейзаж, представленный как цельная картина, становится важнейшим элементом художественных сюжетов. Так, в алтарных композициях, к которым чаще всего обращались живописцы, ландшафт имеет вид сцены с человеческими фигурами на первом плане.

Несмотря на столь явный прогресс, вплоть до XVI столетия художники включали в свои произведения пейзажные детали лишь в качестве фона для религиозной сцены, жанровой композиции или портрета. Ярчайшим примером тому является знаменитый портрет Моны Лизы (ок. 1503, Лувр, Париж), написанный Леонардо да Винчи.

Великий живописец с замечательным мастерством передал на своем полотне неразрывную связь человека и природы, показал гармонию и красоту, которые на протяжении вот уже многих столетий заставляют зрителя в восхищении замирать перед "Джокондой".

За спиной молодой женщины открываются безграничные просторы вселенной: горные вершины, леса, реки и моря. Этот величественный ландшафт подтверждает мысль о том, что человеческая личность так же многогранна и сложна, как мир природы. Но постичь многочисленные тайны окружающего мира люди не в силах, и это словно подтверждает загадочная улыбка на устах Джоконды.

За матеріалами джерела:

<http://www.art-katalog.com/ru/article/89>

Оперы Джакомо Пуччини

«Здесь 22 декабря 1858 года родился Джакомо Пуччини, происходящий из древнего рода музыкантов и достойный вечно живых традиций своей родины. Он создал легко запоминающиеся мелодии, обогатив их новыми голосами жизни. Как прославленный мастер, он – через стилистически совершенные и гибкие формы – вновь утвердил во всем мире национальное содержание искусства.

Город, гордый своим сыном, на тридцатый день после его смерти

29 декабря 1924 года».

Эту торжественную надпись и сейчас можно прочитать на мемориальной доске, прикрепленной к стене старого дома по улице ди Поджа в тосканском городе Лукка. Здесь в семье потомственного музыканта Микеле Пуччини после четырех дочерей родился мальчик, которого назвали Джакомо в честь прапрадеда, первого композитора из их рода. Ему и суждено было прославить на весь мир фамилию Пуччини.

Рано лишившийся отца, Джакомо с детских лет вынужден был зарабатывать на жизнь в качестве певчего в церкви. Четырнадцати лет он получил место церковного органиста. Его импровизации, в которых нередко слышались тосканские народные напевы, а подчас и оперные мелодии, восхищали прихожан, но вызывали недовольство местного духовенства из-за излишней «театральности». Яркой мелодической выразительностью отличались и произведения, написанные юношей под руководством К. Анджелони, в чьем классе он занимался в луккском Музыкальном институте им. Дж. Пачини. Исполнение в 1880 г. мессы, сочиненной к окончанию института, принесло Джакомо первый успех. Осенью того же года он отправился в Милан и, без труда выдержав вступительные экзамены, был принят в консерваторию.

В нелегкие студенческие годы Пуччини часто приходилось мерзнуть в нетопленной комнате, недоедать, каждое посещение театра из-за дороговизны билетов становилось событием, но он не унывал.

Занимался с утра до позднего вечера. Особенно привлекали его уроки композиции у А. Понкьелли, прославившегося оперой «Джоконда». Среди друзей Джакомо – композиторы А. Каталани и будущий автор «Сельской чести» – П. Масканьи.

За время учебы Пуччини написал немало различных произведений; лучшее из них – Симфоническое каприччио, с успехом исполненное на выпускном экзамене в консерватории 14 июля 1883 г. и получившее одобрительные отзывы в прессе. Но композитор чувствовал, что его жанр – не инструментальная, не симфоническая музыка, а музыка для театра, связанная со словом, с жестом, с живым действием на сцене.

Первые 2 оперы – «Виллисы» (1883) и «Эдгар» (1885-88) – еще только подступы к самостоятельному пути в искусстве. Их традиционные романтические сюжеты, разработанные либреттистом Ф. Фонтаной, мало подходили к творческой индивидуальности Пуччини. Тем не менее, премьера «Виллис» в театре Даль Верме сделала начинающего автора известным в миланских музыкальных кругах. Критики писали о наличии в опере ряда ярких драматических сцен и лирических эпизодов, отличающихся мелодическим богатством. Талантливым композитором заинтересовался издатель Дж. Рикорди, ставший на всю жизнь его покровителем и другом.

Понимая, что основой оперного либретто должна служить сильная жизненная драма, способная взволновать публику, Пуччини уходит в поиски сюжета для новой оперы. Он останавливает свой выбор на «Истории кавалера Де Грие и Манон Леско» А. Прево. Его не смущает огромная популярность «Манон» Ж. Массне. «Это будут две абсолютно разные сестры», – убеждает он либреттистов. – «Музыка Массне Французская – с напудренными париками и менуэтом, моя же будет итальянская – с отчаянием и страстью».

«Манон Леско» отличается от первых пуччиниевских опер большей драматургической цельностью, разнообразием музыкального языка. Основным средством выразительности служит мелодия – напевная, гибкая, богатая ритмически. В центре оперы – лирические сцены, связанные с характеристиками главных персонажей, с передачей их чувств и настроений. После триумфальной туринской премьеры, состоявшейся 1 февраля 1893 г., «Манон Леско» быстро

завоевала симпатии слушателей далеко за пределами Италии.

Творческий облик молодого Пуччини формировался в эпоху, когда в итальянском музыкальном театре утверждалось новое направление – веризм, громко заявившее о себе операми «Сельская честь» П. Масканьи (1890) и «Паяцы» Р. Леонкавалло (1892). Однако отдельные веристские тенденции, получившие выражение в некоторых пуччиниевских операх («Тоска», «Девушка с Запада», «Плащ»), не стали для композитора определяющими. Подобно веристам, Пуччини обращается к воплощению обыденной жизни со свойственными ей острыми конфликтами, но его произведения, наполненные тонкой поэзией и глубоким психологизмом, значительно выше типичных образцов веристской оперы с ее предельной концентрацией действия и подчеркнута экспрессивным музыкальным выражением.

Сочинением, открывшим новый, зрелый период в творчестве Пуччини, стала «Богема», написанная по роману А. Мюрже «Сцены из жизни богемы». «Я нашел сюжет, в который совершенно влюбился», – говорил композитор. Ведь для него, прошедшего в молодости через нужду и лишения, этот сюжет был до некоторой степени автобиографичным. С искренней теплотой, мягким юмором и проникновенным лиризмом рассказывает Пуччини о трогательной истории любви бедной швеи Мими и безработного художника Рудольфа. Лирические эпизоды переплетаются в опере с веселыми, живыми жанровыми картинками. Музыка гибко следует за сменой сценических образов. В «Богеме» почти нет завершенных оперных номеров: небольшие ариозо органично переходят в напевную декламацию – речитативы и диалоги. Важное значение в музыке оперы имеют лейтмотивы и их развитие.

Первое представление «Богемы» в Турине 1 февраля 1896 г. вызвало горячие споры. Автора порицали за обращение к «неоперному» сюжету, называли его произведение «оперой оборванцев». В защиту «Богемы» выступил А. Тосканини, предсказавший ей блестящую будущность. Время подтвердило его правоту. Одновременно с Пуччини над сюжетом «Богемы» работал Леонкавалло. Это послужило причиной долголетней размолвки между двумя композиторами, до того находившимися в приятельских

отношениях. «Богема» Леонкавалло, поставленная через год после пуччиниевской оперы, успеха не имела.

Еще до начала работы над «Манон Леско» Пуччини думал об опере «Тоска» на сюжет драмы В. Сарду. После премьеры «Богемы» он вместе со своими постоянными либреттистами Л. Илликой и Дж. Джакозой приступил к разработке сценария. В центре сочинения, как всегда у Пуччини, – любовная драма. Но здесь композитор впервые затрагивает тему борьбы с произволом: главные герои – певица Флория Тоска и художник Марио Каварадосси – гибнут в столкновении с миром тирании.

Премьера «Тоски» состоялась в Риме 14 января 1900 г. Оперу сразу подняли на щит сторонники веристского направления, которых привлек неистовый драматизм отдельных ее сцен. Но не это определило успех «Тоски» у публики – ее покорила красивая, выразительная, богатая мелодиями музыка Пуччини, неразрывно связанная с действием. За один год «Тоска» обошла крупнейшие театры мира.

...Мысль написать оперу по пьесе «Гейша» американского драматурга Д. Беласко родилась под впечатлением спектакля, виденного в Лондоне, куда Пуччини ездил летом 1900 г. в связи с постановкой «Тоски» в театре Covent Garden. Правдивый рассказ о трагической судьбе бедной японской девушки Чио-Чио-сан, или, как ее называли, мадам Баттерфляй (Мотылек), – глубоко взволновал композитора. «Мадам Баттерфляй» завершает центральный, наиболее интенсивный период деятельности Пуччини – период непрерывных творческих поисков и решений. Она предвосхищает характерный для оперы XX в. тип монодрамы, где все события сосредоточены вокруг главного персонажа.

Образ «маленькой японочки из Нагасаки», утверждающий высокие нравственные идеалы, – самый сложный и многогранный в галерее пуччиниевских женских характеров. Основное внимание композитора направлено на раскрытие душевной драмы Чио-Чио-сан, внешнее сценическое действие в опере почти отсутствует.

Пуччини – один из первых европейских композиторов, обратившихся к японскому сюжету. Чтобы как можно достовернее передать в музыке локальный колорит, он использует подлинные

японские напевы, применяет необычные сочетания звуков, хрупкие, звенящие оркестровые тембры.

Премьера «Мадам Баттерфляй» 17 февраля 1904 г. в миланском театре Ла Скала стала настоящим провалом. Виной тому в немалой степени был допущенный самим Пуччини драматургический просчет, в результате чего II акт оказался слишком растянутым. Через 3 месяца после сделанных автором небольших изменений опера одержала блистательную победу в Брешии. В главной роли выступила молодая украинская певица Соломия Крушельницкая, которая к тому времени уже прославилась как превосходная исполнительница опер Р. Вагнера. Спустя несколько дней она получила в подарок портрет композитора со следующей надписью: «Самой великолепной и очаровательной Баттерфляй. Джакомо Пуччини, Торре дель Лаго», 1904.

Успех «Мадам Баттерфляй» упрочил мировую славу Пуччини. Его оперы ставятся повсюду, его имя произносится рядом с именами крупнейших композиторов.

«А как поют индейцы?» – спрашивал себя композитор, посмотрев в Нью-Йорке драму Беласко «Девушка с Золотого Запада» из жизни калифорнийских золотоискателей. В опере на этот сюжет Пуччини продолжает линию «Тоски» – в ней еще отчетливее выступило влияние веристских тенденций. Лучше всего автору удалось сильные драматические сцены, где раскрываются характеры главных героев – Минни и Джонсона; здесь преобладает напряженная мелодическая декламация. Существенное место отведено жанровым эпизодам, в которых благодаря тонко вплетенным в музыку джазовым элементам, интонациям и ритмам негритянского и индейского фольклора ярко запечатлен своеобразный быт «дикого Запада». Премьера «Девушки с Запада» в Нью-Йорке 10 декабря 1910 г. проходила в атмосфере сенсации, но популярности своих предшественниц опера не достигла.

Второе десятилетие XX в. было трудным для Пуччини. Гнетущая обстановка первой мировой войны заметно ослабила его творческую активность. Лирическая комедия «Ласточка» (1914-16) не стала крупным художественным достижением композитора. Перебрав множество различных сюжетов (среди них и произведения русской литературы – Л. Толстого, М. Горького), Пуччини приходит к идее

создания триптиха – цикла, состоящего из трех контрастирующих друг с другом опер. Первая часть – «Плащ», основанная на стремительном развитии драмы любви и ревности, – и по типу драматургии, и по музыкальному выражению близка к веристским операм.

Лирическая середина – «Сестра Анжелика», повествующая о печальной судьбе молодой монахини, – выдержана в мягких, приглушенных тонах. И наконец, искрометный финал – веселый, озорной, в духе старых комических опер – «Джанни Скикки», сюжет которого навеян строками из «Божественной комедии» Данте.

Получившей восторженный прием на премьере в нью-йоркской Metropolitan Opera, этот шедевр Пуччини и до сих пор сохраняет свое значение лучшей части цикла.

Уже будучи тяжело больным (рак горла), Пуччини работает над своим последним сочинением – монументальной экзотической оперой-легендой «Турандот» по мотивам пьесы К. Гоцци. Героев условно-сказочного мира композитор наделяет живыми человеческими страстями. Основная сюжетная линия связана с историей неприступной, гордой и жестокой китайской принцессы Турандот, побежденной великой любовью неизвестного принца – Калафа. Масштабность и многоплановость «Турандот» обусловили особенности ее музыкальной драматургии: контрастные сопоставления различных жанровых сфер – лирико-драматической, комической, эпической; наличие развернутых хоровых сцен; необычный характер музыки, сплавленной из европейской мелодики и подлинных китайских мотивов; разнообразие оркестровых колористических эффектов.

Закончить оперу композитор не успел, на четвертый день после мучительной операции Пуччини не стало. Тело его было перевезено в Италию и захоронено в часовне Торре дель Лаго. Первое представление «Турандот», завершённой по эскизам автора композитором Ф. Альфано, состоялось в Ла Скала 25 апреля 1926 г. Дирижировал А. Тосканини. Когда отзвучал последний аккорд, написанный Пуччини, Тосканини опустил дирижерскую палочку и, обернувшись к публике, сказал: «Здесь смерть вырвала перо из руки маэстро». Все встали. Публика разошлась в глубоком молчании.

Пуччини явился последним представителем итальянской оперной классики. Чуткий к веяниям эпохи, он постоянно искал пути обновления художественно-выразительных средств оперы. Его творчество оказало заметное воздействие на развитие европейской оперы XX столетия. Верный традициям реалистического искусства, художник-гуманист, Пуччини, создал бессмертные произведения, которые навсегда вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

За материалами джерела:
<https://www.belcanto.ru/puccini.html>

ТЕКСТ 22

Фромм Э. Сущность человека, его способность к добру и злу (философская антропология)

I «Люди – овцы».

На этом великие инквизиторы и диктаторы строили свои системы, и на этом обосновали они деспотизм своей власти. Этот взгляд не был умонастроением одиночек. Гитлер и подобные ему не были одиночками в истреблении политических противников. У них был для этого соответствующий аппарат.

С другой стороны, взгляд на человека как на волка подытоживается в положении Гоббса: «Человек человеку волк». Стоит ли осуждать волка, если все мы сами в той или иной степени волки?

Но, может быть, человек одновременно и волк, и ягненок; или ни волк, ни ягненок? Ответ на этот вопрос очень важен для современности. Чтобы развить его, надо сначала поставить более общий вопрос: является ли человек по своей природе испорченным, злым, или же он в сущности добр и его природу можно совершенствовать? Не является ли первородный грех Адама и Евы – непослушание Богу – шагом к свободе? По-видимому, их непослушание входило в предначертания Всевышнего; ведь согласно пророческой мысли, человек именно потому, что он был изгнан из рая, обрел свободу творить свою собственную историю, развивать

свои человеческие способности и достигать новой гармонии с самим собой и с природой как вполне развитый индивид, в отличие от прежней гармонии, в которой он еще не выступал в качестве индивида. Поскольку человек стал свободным, он волен идти в том направлении, которое он выбрал, – в направлении жизни или смерти, добра или зла. Осуществление того или иного выбора связано с применением насилия, внешней экспансии, индивидуальной или коллективной.

II Различные формы насилия.

Самой нормальной (непатологической) формой насилия является «игровое насилие». Оно не мотивировано ненавистью или стремлением к разрушению. В фехтовании, борьбе и т. п. не ставится цель убить противника.

Гораздо большее практическое значение имеет «отражательное насилие». Это, например, защита жизни, свободы, чести, собственности – своей или других. Отражательное насилие коренится в опасении, в страхе, причем страх может иметь реальную или мнимую почву, может быть сознательным или неосознанным. Этот вид насилия служит жизни, а не смерти. Он направлен на сохранение, а не на разрушение. Сюда относится также насилие, порожденное нервным расстройством; таково поведение животных и детей при желании удовлетворить ненормально функционирующую потребность. У детей источником насилия иногда может быть разрушение веры (не религиозной), вызванное даже незначительными случаями, событиями. Разочарование в жизни может породить ненависть к жизни.

У бессильного человека в качестве подмены продуктивной деятельности иногда выступает «компенсирующее насилие». Хотя человек и является объектом управляющих им естественных и социальных сил, он в то же время не только продукт обстоятельств. Он обладает волей, способностью, свободой изменить и преобразовать мир в пределах известных границ. Здесь важны не пределы воли и свободы, а тот факт, что человек не может совершенно пассивно испытывать внешние воздействия. Он призван наложить на мир свой отпечаток, преобразовать и изменить его. Если же по причинам слабости, бесстрастия и т. п. человек не способен

действовать, он испытывает страдания. Как восстановить желание действовать? Один путь – подчинить и отождествить себя с человеком или группой людей, находящихся у власти. Этим символическим участием в жизни других людей человек обретает иллюзию активности, тогда как на деле он только подчиняется, становится орудием тех, кто действует. Другой путь – и он нас больше всего интересует в данной связи – это человеческая способность к разрушению.

Для созидания жизни требуются определенные качества, которых у бесстрастного человека нет. Для разрушения жизни требуется только одно качество – использование силы. Импотент, если у него есть нож, пистолет или другое грозное оружие, может разрушить жизнь в себе и в других. Таким образом он мстит жизни за негативное отношение к нему. Компенсирующее насилие является прежде всего насилием, которое коренится в импотентности и которое является компенсацией этого недостатка. Человек, который не может создавать, желает разрушать.

Следующий вид насилия – садизм. Цель садизма – превратить человека в вещь, нечто одушевленное – в неодушевленное. И последний вид – жажда крови, когда кровавые злодеяния становятся сущностью жизни. Убивать как можно больше, и когда твоя жизнь затоплена кровью, ты сам готов к смерти. Таков принцип древнего общества: убийство с последующим самоубийством.

III Любовь к смерти и любовь к жизни.

Влиятельность людей, подобных Гитлеру, коренится прежде всего в их способности к неограниченному желанию убивать. За это их любят некрофилы. Из остальных – одни боялись их и скорее предпочитали восхищаться ими, чем признавать свой страх, другие не чувствовали некрофильских свойств этих руководителей и видели в них созидателей, мудрецов и добрых отцов.

Жизнь характеризуется развитием в структурном и функциональном отношении, но некрофил любит все, что не растет, все механическое. Некрофилом движет желание превратить органическое в неорганическое, подойти к жизни механически, как если бы живые личности были вещами. Все жизненные процессы, чувства и мысли он стремится превратить в вещи. Он страшится

жизни, потому что в ней нет механического устройства, которое можно было бы контролировать. Его единственное отношение к ценностям – обладание ими. Угроза его собственности является угрозой ему самому; если он теряет то, чем владеет, он теряет связь с миром. Вот почему мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда он предпочитает лишиться скорее жизни, чем собственности.

Некрофила влекут к себе тьма и мрак. В мифологии и поэзии его привлекают пещеры, глубина океана или образы слепых людей. Его привлекает все, что лишено жизни или направлено против жизни. Он стремится возвратиться к ночи первоздания или к далекому неорганическому или животному состоянию. Он, в сущности, ориентирован на прошлое, а не на будущее, которое ненавистно ему и пугает его. Но жизнь никогда не является predetermined, ее никогда нельзя с точностью предсказать и контролировать. Чтобы сделать жизненное подконтрольным, его надо умертвить; поистине, смерть является единственным достоверным во всей жизни.

Некрофилу часто снятся насилие, кровь, превращенные в машины люди. Творение, творчество совершенно противоположны некрофилу. Будучи живым, он любит не жизнь, а смерть, не развитие, а разрушение, и лозунг его жизни: «Да здравствует смерть!»

Противоположностью некрофила является биофил. Его сущность – любовь к жизни. Простейшая форма этой ориентации выражается в стремлении всех живых организмов к жизни. В противоположность утверждению Фрейда об «инстинкте смерти», Фромм придерживается положения, выдвигаемого многими биологами и философами, что врожденным стремлением всех живых существ является стремление к жизни, к сохранению существования. Как говорит Спиноза, «всякая вещь, насколько от нее зависит, стремится пребывать в своем существовании (бытии)». Он называет это самой сущностью всякого существа.

Стремление сохранить жизнь и победить смерть – это только одна сторона стремления к жизни. Другая сторона – более позитивная: живое существо имеет тенденцию к интеграции и объединению, к слиянию с различными и противоположными существами и к развитию в структурном отношении. Объединение и развитие к более сложному являются чертами не только клеток, но и всего жизненного

процесса, в том числе чувств и мышления.

Человек, который всецело любит жизнь, интересуется проявлениями жизни и развития во всех формах. Он любит перипетии жизненного процесса больше, чем устойчивость. Его подход к жизни скорее функциональный, чем механический. Он видит прежде всего целое, а не части, сложное строение, а не суммативное единство.

Этика биофила имеет свои принципы добра и зла. Добро – все то, что способствует и служит жизни; зло – все то, что служит смерти. Ярким образцом морали биофила является «Этика» Спинозы. Удовольствие, говорит он, само по себе ни хорошо, ни плохо, а неприятное – само по себе плохо. И продолжает в том же духе: свободный человек менее всего думает о смерти; он мудр размышлениями не о смерти, а о жизни.

Любовью к жизни проникнуты различные направления философии гуманизма. Несмотря на различие своих концептуальных форм, они движутся в спинозовском русле. Они придерживаются того принципа, что простой человек любит жизнь, что скорбь – это грех, а радость – это добро, что целью человеческой жизни является стремление к живому и отмежевание от всего мертвого и механического.

Каковы ориентации некрофилов и биофилов в их чистых формах? Эти чистые формы, разумеется, редки. Обычно в человеке имеется смесь той и другой тенденций. Однако важно понять не только то, насколько сильна в человеке тенденция к некрофильству, но также и то, в какой мере он осознает это. Если человек считает, что он существует в царстве жизни, тогда как он в действительности живет в мертвом царстве, то он потерян для жизни, потому что у него нет возможности возвратиться к ней.

Описание двух указанных ориентации поднимает вопрос о том, как относятся эти концепции к жизненному инстинкту – эросу и к инстинкту смерти, т.е. как они относятся к концепции Фрейда.

Противоречие между эросом и разрушением, между влечением к жизни и влечением к смерти является поистине наиболее глубоким противоречием, существующим в человеке. Эта двойственность, однако, не является той, которая присуща полярности двух биологически врожденных инстинктов, сравнительно устойчивых и

всегда борющихся друг к другом, постоянно, вплоть до окончательной победы инстинкта смерти; это двойственность между высшей и глубочайшей тенденцией жизни к сохранению жизни и ее противоположностью, которая приходит в жизнь, когда человек утрачивает стремление к жизни. И здесь инстинкт смерти начинает преобладать. Инстинкт смерти представляет собой психопатологию, а не часть нормальной биологии, как считал Фрейд. Первичную потенцию в человеке представляет жизненный инстинкт; инстинкт смерти – это вторичная потенция. Первичная потенция развивается тогда, когда имеются соответствующие условия для жизни. Если таких условий нет, то появляются и начинают доминировать некрофильские тенденции в человеке.

IV Индивидуальный и социальный нарциссизм.

Одним из самых плодотворных и глубоких открытий Фрейда является понятие нарциссизма.

Фрейд видел в этом одно из своих наиболее значительных открытий, которое дает возможность понять такие своеобразные явления, как психоз («нарциссический невроз»), любовь, садизм, а также такие массовые явления, как готовность угнетенных классов подчиняться своим правителям. Анализ роли нарциссизма позволяет лучше понять истоки национализма, национальной ненависти и психологических мотивов, ведущих к разрушению и к войне. Эта сторона фрейдовской концепции не получила серьезной разработки в трудах его последователей, по-видимому, потому, что Фрейд «замуровал» это понятие в системе своей теории либидо. Механическое понятие либидо скорее препятствует, чем обеспечивает возможность развития понятия нарциссизма. Раскрытие полного богатства этого понятия окажется более плодотворным, если использовать понятие психической энергии, которое не тождественно понятию сексуального влечения. Так поступил Юнг, положивший начало концепции десексуализированного либидо.

Два предельных случая нарциссизма – это нарциссизм ребенка и нарциссизм душевнобольного человека. Младенец еще не относится к внешнему миру, т.е. внешний мир для него не существует, так как он не способен даже различать между «Я» и «не-Я». Мы могли бы также сказать, что ребенок не «интересуется» внешним миром.

Единственная реальность, которая существует для него – это он сам: его тело, его физические ощущения тепла и холода, голод, желание спать, тактильные ощущения.

Психически больной человек находится в ситуации совершенно противоположной. Для младенца внешний мир еще не появился как реальный, в то время как для душевнобольного человека он перестал быть реальным. Например, в случае галлюцинаций чувства утрачивают свою способность регистрировать внешние события, они регистрируют субъективный опыт в категориях сенсорных реакций на внешние объекты. При параноидальных иллюзиях действует тот же самый механизм. Например, страх или подозрение, являющиеся субъективными эмоциями, оказываются объективированными таким образом, что параноик убеждается в том, что другие люди таят злые умыслы против него; этим он отличается прежде всего от невротика. Последний может постоянно опасаться, что его ненавидят, преследуют и т.д.; но он все же знает, что именно этого он боится. Для параноика страх превращается в факт.

Психоз является состоянием абсолютного нарциссизма, когда человек порывает все свои связи с внешней реальностью и подменяет собою реальность. Он всецело занят собою, он становится «богом и миром» для себя самого. Именно при изучении этого Фрейд впервые открыл путь к динамическому пониманию природы психоза.

Однако нарциссизм может принимать и негативные формы, проявляясь в чувстве вины, самоосуждения. Подлинное самолюбие фактически не отличается от любви к другим; самолюбие в смысле эгоистической, нарциссической любви следует искать у тех, кто не умеет любить ни себя, ни других.

Есть один тип нарциссической личности, который можно очень легко распознать. Это человек, который проявляет все признаки самоудовлетворенности, всегда высказывает тривиальные фразы; ему кажется, что он высказал нечто в высшей степени важное. Он обычно не слушает то, что говорят другие, он и не интересуется этим. Если он умен, он пытается скрыть это тем, что задает вопросы и делает вид, что интересуется. Он чувствителен ко всякого рода критике, что выражается в отрицании им ценности какой бы то ни было критики или в ярости и вспыльчивости. Но каковы бы ни были различные

проявления нарциссизма, все они характеризуются отсутствием подлинного интереса к внешнему миру.

Объектом нарциссической личности не обязательно является вся его личность. Он порой избирает своим объектом отдельный аспект своей личности: честь, разум, физическую силу, свои хорошие (часто мелочные) привычки. Часто он превозносит такие качества, которые для обычного человека не являются предметом гордости: боязливость, опасливость. Он отождествляет свое «Я» с частичным проявлением самого себя.

Не вызывает сомнения, что индивидуальный нарциссизм может стать серьезным препятствием для общественной жизни. Поэтому нарциссизм следует рассматривать как нечто, противоречащее принципу существования, потому что индивид может существовать только при условии, если он входит в состав группы.

Но в таком случае мы приходим к парадоксальному выводу, что нарциссизм необходим для выживания индивида и в то же время он является угрозой выживанию. Есть два способа разрешения этого парадокса. Первый заключается в том, что выживанию служит скорее оптимальный, чем максимальный нарциссизм; иными словами, биологически необходимая степень нарциссизма должна быть сведена до такого уровня, который совместим с социальной кооперацией. Другой способ заключается в том, что индивидуальный нарциссизм превращается в групповой нарциссизм, т.е. объектами нарциссизма становятся община, нация, религия, раса и т.д., а не отдельный индивид. Таким образом, нарциссическая энергия сохраняется, но она используется в интересах выживания группы, а не индивида.

Ряд примеров из истории показывает, что некоторые государственные лидеры «излечивали» свой нарциссизм, приспособлявая мир для того, чтобы он служил им. От Калигулы и Нерона до Гитлера и других у таких личностей видно стремление найти поклонников, чтобы с их помощью преобразовать реальность, которая удовлетворяла бы их нарциссизму, и сокрушить всех критиков. Такое интенсивное стремление является попыткой предотвратить разгул безумия. Как ни парадоксально, элемент безумия у таких руководителей приносит им также и успех. Это придает им уверенность и ту свободу от всяких колебаний и

сомнений, которая оказывается весьма внушительной в глазах обычного человека.

Описание динамик индивидуального нарциссизма как явления, его биологической функции и патологии помогают понять феномен социального нарциссизма и роль, которую он выполняет в качестве одного из источников насилий и войны.

Фромм анализирует процесс перехода от индивидуального нарциссизма к групповому. Социальная функция группового нарциссизма аналогична биологической функции индивидуального нарциссизма. С точки зрения всякой стремящейся сохранить свое существование организованной группы важно, чтобы члены группы были наделены нарциссической энергией. Выживание группы в известной мере зависит от того факта, что члены ее считают жизнь группы если не более важной, то по крайней мере столь же важной, как и их собственная индивидуальная жизнь.

Групповой нарциссизм распознать не так легко, как индивидуальный. Если человек превозносит себя и принижает других, его считают грубым, неуравновешенным и даже нездоровым. Но если фанатичный оратор обращается к массовой аудитории и вместо «я» говорит: нация, раса, религия или политическая партия, то его восхваляют или восхищаются его любовью к родине, к Богу и т. п.

Во времена средневековья и Ренессанса в Европе создавались предпосылки для возникновения религиозного и политического гуманизма (в противоположность нарциссизму). Но им не суждено было реализоваться. Напротив, появились новые формы группового нарциссизма: религиозные, национальные, расовые, политические, которые оказались доминирующими в последующих столетиях. Протестанты против католиков, французы против немцев, белые против черных, арийцы против неарийцев, коммунисты против капиталистов – при всем многоликостом содержании мы имеем дело с психологической точки зрения с одним и тем же явлением нарциссизма, который завершается фанатизмом и разрушением.

Значение феномена нарциссизма с духовно-нравственной точки зрения станет вполне ясным, если мы примем во внимание, что основное в учениях всех гуманистических религий можно подытожить в одном предложении: целью человека является

преодоление своего нарциссизма. Пожалуй, нигде этот принцип не выражен более отчетливо, чем в буддизме. Новозаветное христианство внесло свой вклад в гуманизм заповедью любить врага своего.

Если бы человечество, все человеческое общество, а не нация, раса или какая-либо политическая система, могло стать объектом группового нарциссизма, то тогда можно было бы достичь очень многого. Если бы индивид мог чувствовать себя прежде всего гражданином мира, если бы он мог гордиться человечеством и его достижениями, то его нарциссизм имел бы объектом человеческий род, а не противоречивые компоненты человеческого рода. Если бы система образования во всех странах вместо подчеркивания достижений отдельной нации подчеркивала завоевания человечества, то звание человека оказалось бы более убедительным и воодушевляющим.

Не национальный праздник, а «день человека» должен стать важнейшим праздником в году. Но ясно, что такой шаг может быть сделан лишь в меру того, насколько широко и полно смогут все нации бить склонными к ослаблению национального суверенитета в пользу суверенитета человечества – это относится не только к политическим, но и к эмоциональным аспектам.

Для создания нового человека, которому ничто человеческое не чуждо, недостаточно только воспитания и обучения в духе гуманизма, как это полагали гуманисты Возрождения. Гуманизм как учение может воплотиться в жизнь лишь в случае, если будут изменены существенным образом социальные, экономические и политические условия, если бюрократический индустриализм будет заменен гуманистическо-социалистическим индустриализмом, централизация – децентрализацией, организация людей – ассоциацией самостоятельных граждан, вооружение – всеобщим разоружением и направлением накопленных материальных богатств на конструктивные цели.

VI Свобода, детерминизм и альтернативизм.

Возвращаясь к проблемам первой главы, спросим: добр человек или зол? свободен ли он, или детерминирован обстоятельствами? или, может быть, эти альтернативы неправильны, может быть, человек –

ни то, ни другое, или же и то, и другое вместе?

Ответ на эти вопросы предполагает более общую постановку и решение вопроса о том, можно ли вообще говорить о сущности или о природе человека, а если можно, то как ее надо определить.

Здесь возникают трудности следующего порядка. Признание определенной основы, составляющей сущность человека, приводит к неэволюционной, неисторической точке зрения, которая исключает сколько-нибудь существенные изменения в человеке с самого его возникновения. Но такой взгляд трудно увязать с тем фактом, что имеются огромные различия между нашими, весьма неразвитыми предшественниками и цивилизованным человеком, каким мы его находим в последние 4 - 6 тысячелетий истории.

Эта дилемма очень беспокоила Маркса. Он говорил о «человеческой сущности», хотя после «Экономическо-философских рукописей 1844 года» перестал упоминать это выражение и говорил, например, о «неиспорченном» человеке, что предполагает понятие природы человека, которая может быть испорчена. В третьем томе «Капитала» он еще не пользуется понятием «человеческая природа», говоря о неотчужденном труде в условиях, наиболее соответствующих человеческой природе и достойных ее. С другой стороны, Маркс подчеркивал, что человек создает себя в процессе истории, а в одном месте он заходит настолько далеко, что сущностью человека называет совокупность общественных отношений, в которых живет человек. Совершенно очевидно, что Маркс вовсе не хотел отказываться от понятия человеческой природы, хотя он и отказывался от неразвивающейся, неисторической концепции. Маркс не разрешил указанной дилеммы и, следовательно, не пришел к определению природы человека. Таким образом, его высказывания по этому предмету остались весьма неясными и противоречивыми.

Однако если принять концепцию развивающейся человеческой природы и считать, что человек постоянно изменяется, то что останется от понятий «природа» или «сущность» человека? Эта дилемма не разрешается также и такими «определениями» человека, как политическое животное (Аристотель), животное, которое способно обещать (Ницше), или животное, которое производит, предвидя результат и представляя себе этот результат (Маркс). Эти

определения выражают существенные свойства человека, но они не относятся к сущности человека.

Фромм предлагает разрешить дилемму путем определения сущности человека не через определенное свойство или основу, а через противоречие, заключенное в человеческом существовании.

Во-первых, человек есть животное. Однако его инстинкты по сравнению со всеми другими животными непрочны и недостаточны для того, чтобы гарантировать ему существование, поэтому он вынужден производить средства для удовлетворения своих материальных потребностей, производить орудия и развивать речь. Во-вторых, человек, подобно другим животным, имеет рассудок, что позволяет ему пользоваться мыслительными операциями для достижения непосредственных практических целей; но человек имеет еще и другую умственную способность, которой нет у животных. Он знает о самом себе, о своем прошлом и будущем – о смерти; о своем ничтожестве и бессилии; он знает о других, что они друзья, враги или неизвестные.

Человек стоит выше всякой другой жизни, потому что он есть прежде всего жизнь, осознающая себя. Человек обитает в природе, подчинен ее законам и случайностям, однако он возвышается над природой, потому что у него нет того неосознанного единства с природой, которое делает животных частью природы. Человек стоит перед страшной опасностью превращения в узника природы, оставаясь одновременно свободным внутри своего сознания; ему грозит быть частью природы и все же быть одновременно выделенным из нее, быть ни там, ни здесь. Человеческое самосознание сделало человека странником в мире – он отделен, уединен, объят страхом.

Но необходимо идти дальше этого описания и признать, что сам конфликт в человеке требует своего разрешения. Определенные вопросы вытекают прямо из установления конфликта. Что должен человек сделать, чтобы совладать с этим страхом, гнездящимся в его существовании? Что может сделать человек, чтобы установить гармонию, освободить себя от несчастного одиночества и ощутить себя в этом мире как у себя дома; как обрести это чувство единства?

Человек должен дать на это не теоретический ответ (хотя он и

отражается в идеях и теориях о жизни), а ответить всем своим существом, своими чувствами и действиями. Есть одно условие, которое должно быть выполнено при любом ответе: ответ должен помочь человеку преодолеть чувство одиночества и обрести чувство единства, единения, связи с некоторым целым. Однако ни один из этих ответов сам по себе не выражает сущности человека. То, что составляет сущность, стоит под вопросом и требует ответа; различные формы человеческого существования не являются сущностью, но они являются ответами на конфликт, который сам по себе есть сущность.

Таким образом, Фромм приходит к выводу, что природа или сущность человека не есть какое-нибудь отдельное свойство, как добро или зло, а есть противоречие, коренящееся в самих условиях человеческого существования. Это противоречие требует разрешения, и имеются только прогрессивные и регрессивные способы его разрешения. То, что появляется иногда в человеке как внутреннее стремление к прогрессу, есть не что иное, как динамика поиска новых решений. Этот процесс длится до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель, т.е. пока человек не станет всецело человеческим существом, находящимся в полном единстве с миром.

Существуют различные точки зрения на свободу воли. Критический их анализ приводит к выводу, что аргументы в защиту тезиса о свободе воли явно противоречат повседневному опыту. Позиция религиозных моралистов, говорит Фромм, идеалистических философов и примыкающих к Марксу экзистенциалистов «является в лучшем случае благородным постулатом, хотя, пожалуй, и не столь благородным, потому что она весьма неудовлетворительна для индивида. Действительно, можно ли заявлять, что человек, который вырос в материальной и духовной нищете, который никогда не испытывал любви или близости к кому-либо, который годами рос в условиях, вынуждающих к пьянству, который не имел никакой возможности изменить свои условия, – можно ли заявлять, что он свободен в своем выборе?

Не является ли это позицией, выражающей, подобно философии Сартра, дух буржуазного индивидуализма и эгоцентризма? Не является ли это современным вариантом рассуждений Макса Штирнера о «Единственном и его собственности»? Когда начинают

говорить о человеческой свободе вообще, а не о свободе индивида, то проблема переводится на язык абстракций и оказывается неразрешимой, потому что один человек имеет свободу выбора, а другой утратил ее. В приложении ко всем людям мы имеем дело с абстракцией, которая является просто моральным постулатом в кантовском смысле.

Детерминистская точка зрения на свободу воли придерживается следующего положения: во всякой ситуации выбора существует только одна реальная возможность. Согласно Гегелю, свободный человек действует с сознанием этой единственной возможности. С другой стороны, с точки зрения индетерминизма в момент выбора существует множество возможностей, и человек свободен в выборе той или иной из них. Часто оказывается, что существует не одна реальная возможность, а две или даже больше. Однако никогда не случается такой ситуации, когда человек встает перед выбором бесконечного числа возможностей.

Рассматриваемые точки зрения детерминизма, индетерминизма и альтернативизма примыкают, в сущности, к системам трех мыслителей: Спинозы, Маркса и Фрейда. Все трое видели, что человек до такой степени склонен действовать определенным образом, что эта степень склонности становится детерминацией. Но эти три мыслителя были не только философами, они были людьми, которые стремились нечто изменить и преобразовать.

Для Спинозы задачей человека, его нравственной целью является прежде всего редуцирование детерминации и достижение оптимальной свободы. Спиноза, основатель современной психологии, человек, который отдает себе отчет в факторах, определяющих человеческое поведение, тем не менее пишет «Этику». Он хочет показать людям, как можно стать свободными. Его этическая концепция – завоевание свободы. Это завоевание возможно при помощи разума, «адекватных идей» и познания, но оно возможно лишь при условии, что человек приложит труда больше, чем желают того большинство людей.

Маркс имеет перед собой ту же цель, что и Спиноза. Но если Спиноза имеет дело с индивидуальной иррациональностью, неразумностью, то Маркс расширяет это понятие. Он видит, что

иррациональность индивида обусловлена иррациональностью общества, в котором он живет. Подобно Спинозе, Маркс – детерминист в смысле следующего высказывания: если ты слеп и не стремишься преодолеть свою бессознательность, то не свободен.

Фрейд тоже был детерминистом и тоже стремился к преобразованиям. Чем еще может быть невроз, как не утратой человеческой свободы действовать разумно? Подобно Спинозе и Марксу, Фрейд видел, до какой степени человек детерминирован. Но его работа является попыткой найти способ лечения невроза путем самосознания, и девизом его терапии было: «Истина освободит тебя».

Человек может быть склонен как к регрессу, так и к движению вперед. Это просто другой способ для выражения того, что человек способен и к добру, и к злу. Добро заключается в преобразовании нашего существования, в максимальном приближении его к нашей сущности; зло – в увеличивающемся отчуждении между существованием и сущностью. Таковы альтернативы. Человек свободен выбирать между альтернативами, которые сами по себе детерминированы всей той ситуацией, в которой человек себя обнаруживает. Однако если он задавлен до такой степени, что не является средоточием своих склонностей и тенденций, то он уже не свободен в выборе.

За матеріалами джерела:

<https://ru.calameo.com/books/0030497506d1fc036a50e>

ТЕКСТ 23

Что делать если сомневаешься?

Меня постоянно одолевает сомнение, буду ли я взят во время пришествия Христа на небо или останусь на великую скорбь. Несмотря на старания, во мне остается так много несовершенства, а ничто нечистое в святое небо не войдет. Потому я и переживаю... Мне говорят, что лучше бояться и спастись, чем быть уверенным и погибнуть. Однако такое утешение почему-то не устраивает. Что делать?

Конечно, если из двух зол выбирать наименьшее, то лучше бояться и спастись, чем бесстрашно погибнуть. Но когда есть возможность не иметь дело ни с маленьким, ни с большим злом, зачем от нее отказываться? Учение Библии о втором пришествии Господа – самое оптимистичное учение и служит утешению верующих. Мы должны утешать, а не запугивать друг друга словами о скором явлении Господа. Одни брат сказал своему приунывшему другу: «Пусть сатана унывает: ему всю вечность гореть в озере огненном, а тебе принадлежит небо – радуйся!» Если вы дитя Божие, то вам нечего опасаться остаться на великую скорбь.

Библия говорит: «...Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8:16,17). Сыновство Богу и вечная жизнь неразрывно связаны друг с другом! Поэтому секрет готовности встретить Христа заключается в сыновстве Богу. Будьте в нем утверждены по-библейски!

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на опыте рождения свыше.

«Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Иоан.3:5,6). «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак.1:18). Рожденные от воды и Духа люди получают от Бога новую природу, которая влечет их к горнему прочь от мирского. Вы – дитя Божие, если у вас есть опыт духовного обновления, если основным принципом вашей жизни стало угождение Иисусу Христу.

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на познании любви Небесного Отца.

«...любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим.5:5).Рожденный свыше несет в себе гены Небесного Отца и в силу удивительного причастия Божеского естества, любит то, что любит Небесный Отец и ненавидит то, что Он ненавидит. Быть рожденным –несравненно больше, чем быть сотворенным. Между ними такая же разница, как между куклой и

живым ребенком. Если мы любим наших детей и готовы жизнь положить ради их блага, тем более умеет любить по-божественному Своих чад Небесный Отец. Мне кажется, мы мало задумываемся об этом. Мы измеряем любовь Небесного Отца нашей ограниченной, эгоистичной любовью вместо того, чтобы измерять ее мерой Голгофского подвига: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим.5:8-10). Это многозначительное «тем более» дает прочное основание для нашей уверенности в надежде.

Здесь стоит упомянуть еще об одном великом даре Небесного Отца – вменении верующим праведности Иисуса Христа. Хотя после обращения к Богу многое в нас изменилось, все же оставшееся несовершенство неисккупленной плоти, порождающей прегрешения вольные и невольные, смущает нас. Мы думаем: как я буду взят на небо, если продолжаю согрешать по многу раз в день?

Но вот, что говорит Библия: никто из детей Божьих не предстанет пред Господом в своей праведности. Мы будем облечены в праведность Иисуса Христа: « Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (1Кор.15:51-54). В момент пришествия мы будем облечены в прославленные, святые, красивые тела. Вот тогда мы увидим в себе восхитительную праведность Иисуса Христа, которая была вменена нам еще на земле. Так что самое великое чудо еще впереди!

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на свидетельстве слова Божьего.

Писание мощно подпитывает нашу уверенность на встречу с Иисусом в небесах. Христос сказал: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»

(Иоан.14:3). Иначе говоря, Он не напрасно отправился на небеса готовить место для возлюбленных детей. Я не могу себе представить, чтобы, приготовив место для своего дитяти, Господь по каким-то причинам отказался бы его взять туда. Это означало бы, что Христос зря старался и что Его планы не могут исполниться. Такое просто невозможно!

Прочтите заверения Христа о том, что Он не теряет искупленных где-то по дороге, как потеряли однажды Его земные родители: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон, ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Иоан.6:37-39). Неужели Христос не справится с поручением Небесного Отца сохранить искупленных? Мы дважды переезжали с места на место и ни разу мои дети не спрашивали меня: «А вы нас возьмете с собой? Не оставите одних?» Наоборот, они без страха, вместе с нами, ожидали переселения. Недаром Христос сказал: «Будьте как дети!»

Уверенность в нашем сыновстве Богу зиждется на пережитом опыте Божьего наказания. Когда дети Божии по немощи уступают плотскому началу и грешат, обличения совести и утрата радости спасения угнетающим образом действуют на их душу (31 Псалом). Им легче оставить грех, чем продолжать жить в нем. Если же обличения совести и утрата благословений оказываются недостаточными для вразумления, в дело вступает Божественная розга, которая через боль отваживает их от греха.

«Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12:6-8).

Бог не желает, чтобы Его дети подверглись одной участи с неверными и потому наказывает непокорных немощью, болезнью и даже смертью. (1Кор.11:29-32). Вы – дитя Божие, если у вас есть опыт перенесения Господнего наказания.

Уверенность в сыновстве Богу зиждется на опыте победы над

миром. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? (1Иоан.5:4,5).

Благодать нового рождения дает силы изживать грех и противиться миру. Дитя Божие ощущает свою чуждость миру. Он, как белая ворона в нем. Он побеждает мир, когда не идет в след похотей плоти, очей, гордости житейской, когда безропотно принимает гонения Христа ради, когда на зло отвечает добром.

В заключении следует сказать, что не все, кто ходят в церковь и даже несут в ней служение, являются детьми Божьими.

Мой хороший друг Кэри Харди еще в юности стал членом церкви через крещение. Он был молодежным руководителем в ней, и только когда его брак стал рушиться, он увидел себя лицемером, по-настоящему покаялся и получил рождение свыше. Его семья восстановилась, он стал впоследствии одним из пасторов многотысячной церкви в городе Лос-Анжелесе. Просите Бога испытать ваше сердце, ведь ошибиться в сыновстве – смерти подобно!

За матеріалами джерела:

<http://www.word4you.ru/publications/8982/>

ТЕКСТ 24

«ОВЕСОЛ» –

генеральная чистка печени!

Еще великий академик Вернадский писал: «Ни один вид не может существовать в созданных им отходах». И все признаки апатии, аллергий, бронхиальной астмы, нейродермитов и даже ожирения, есть ни что иное, как зашлакованность организма, поэтому иногда гораздо эффективнее начать с очищения органов и систем. Существует множество лечебных и профилактических методик очищения. В условиях стационара детоксикация организма проводят гемодиализом и плазмаферезом, а дома до сих пор применяют «варварский» метод очищения печени, чередуя прием растительного масла и сока лимона (что часто заканчивается осложнением).

Сегодня ученые компании «Эвалар» предложили **принципиально новый способ глубокой и бережной чистки печени – натуральное средство «ОВЕСОЛ»**. «ОВЕСОЛ» буквально «промывает» печень от образовавшихся ядовитых и балластных веществ, ведь в таблетках используется трава овса молочной спелости в сочетании с желчегонными травами и экстрактом куркумы. Безболезненная процедура очищения печени средством «ОВЕСОЛ» – благо для всего организма.

И уже **после первого профилактического курса «трудиться» печень будет налегке, без шлаков и токсинов**. Чистка печени таблетками «ОВЕСОЛ» полезна здоровым, чтобы содержать свой организм в чистоте, людям с заболеваниями печени и желчного пузыря, при кожных проблемах (экземе, дерматитах, псориазе). Ведь именно с очищения печени начинают лечение опытные врачи.

Растительное средство «ОВЕСОЛ» и создано для генеральной чистки печени!

Спрашивайте «ОВЕСОЛ» во всех аптеках города!!!

3 рекламного проспекту

ТЕКСТ 25

ЧАС НЕ МОЖНА ПРОДАТИ...

Час не можна продати
Й не можна купити,
Час не можна забрати
Й не можна убити.

Він спиняється в нас,
Коли вийде наш час,
Час земного буття на Землі.
І душа, вже без нас,
Без тілесних прикрас
Геть полине в туманній імлі.

Генріх Акулов

ТЕКСТИ ДЛЯ САМОСТІЙНОГО ОПРАЦЮВАННЯ

ТЕКСТ 1

Как бабочки защищаются от хищников

Бабочки кажутся нам настолько хрупкими и беззащитными, что непонятно, как они вообще выживают в этом жестоком мире. Однако у них есть что противопоставить хищникам. Не так давно мы рассказывали о сатурниях *Actias luna*, которые ухитряются обманывать летучих мышей с помощью длинных «хвостов» (вытянутых анальных углах задних крыльев) – хищники, вместо того, чтобы атаковать саму бабочку, бросаются на её «хвост».

Другая стратегия защиты – химическая маскировка. Так поступают, например, гусеницы голубянок из рода *Arhopala*, питающиеся листвой деревьев *Macaranga* из семейства молочайных. *Macaranga* «дружат» с муравьями, причём не с любыми, а только с определёнными видами. Муравьи защищают деревья от потенциальных вредителей, однако гусеницы *Arhopala* чувствуют себя на них вполне комфортно. В статье, которую зоологи из Университета Киото опубликовали в *PLoS ONE*, говорится, что тут всё дело в кутикулярных углеводородах, пропитывающих наружные покровы гусениц. Подобные соединения служат насекомым средством общения, так что можно было бы ожидать, что бабочки попробуют договориться с муравьями на общем химическом языке.

Однако здесь обнаружили свои особенности. Так, углеводороды гусениц *Arhopala dajagaka* совпадали с углеводородами муравьёв, которые предпочитали жить именно на растениях *Macaranga*. Сами муравьи при встрече с личинкой бабочки воспринимали её как своего товарища и пытались общаться с ней усиками-антеннами. Более того, точно так же поступали и посторонние муравьи, у которых никаких особых отношений с

растением-хозяином не было. С другой стороны, «химический паспорт» *Arhopala amphimuta* не совпадал с муравьиным, и их муравьи атаковали сравнительно часто, но – только муравьи-чужаки. Наконец, *Arhopala zylta* вообще были лишены кутикулярных углеводов – и их просто игнорировали. Очевидно, *A. zylta* решили не маскироваться под муравьёв, а просто прикинуться, что их тут вовсе нет.

Хотя в полученных результатах отчасти можно запутаться, и к некоторым данным относительно взаимоотношений муравьёв и гусениц *Arhopala* остаются вопросы, общая стратегия здесь ясна – использовать химический язык, чтобы обмануть хищника. Однако такой способ сработает в том случае, если хищник сам пользуется похожей системой сигналов. А как тогда быть с птицами, которые уж точно не вынюхивают насекомых по кутикулярным углеводородам? Здесь, наверно, многие сразу же вспомнят, что бабочки и гусеницы часто бывают покрыты причудливыми узорами, которые иногда похожи на чьи-то глаза. Считается, что узоры как раз предназначены, чтобы отпугивать птиц. Но как именно это происходит, почему птицы бояться таких псевдоглаз?

Год назад в журнале *Current Zoology* вышла статья, в которой утверждалось, что характерные цветные узоры на крыльях бабочек отпугивают хищников сами по себе, мешаниной линий и цветов, а вовсе не тем, что похожи на чьи-то глаза. Однако зоологи из финского Университета Ювяскюля полагают иначе. Они поставили следующий опыт: на пол в птичьей клетке помещали экран, на экран клали червячку, в клетку запускали синицу. Когда синица устремлялась к червячку, на экране возникала картинка. Картинки были такие: свиное «лицо» с открытыми глазами, свиное «лицо» с закрытыми глазами, обычные крылья бабочки с глазчатым узором, крылья с тем же узором, но в котором поменяли цвета, и, наконец, крылья бабочки с закрытыми «глазами».

Синицы бурно реагировали на сову с открытыми глазами и на бабочку с обычным глазоподобным узором, причём на бабочку даже сильнее, чем на сову. Прочие же картинки, в том числе и та, на которой сова спала, синиц волновали в гораздо меньшей степени. В статье, опубликованной в *Proceedings of the Royal Society B*, авторы

работы делают вывод, что узор на крыльях бабочек пугает птиц именно тем, что похож на глаза хищника, который саму эту птицу может съесть.

Но и узоры, и хвосты, и запахи не могут поспорить в надёжности с таким средством самозащиты, как обычная ядовитость. Обычно ядовитые бабочки не утруждают себя синтезом собственного яда, а просто пользуются токсинами, которые накопили в бытность гусеницами, питаясь на несъедобных растениях. Так поступает, например, *Pachliopta hector*, яркая окраска которой говорит сама за себя. Однако некоторые виды чешуекрылых научились сами делать тот же яд, что и растение, на котором они кормятся. Характерный пример – пестрянка *Zygaena filipendulae*. Любопытно, что её гусеницы производят цианиды по «растительной» биохимической схеме, хотя гены, отвечающие за процесс, у растений и насекомых всё-таки отличаются.

Автор: Кирилл Стасевич

Подробнее см.: <http://www.nkj.ru/news/26180/> (Наука и жизнь)

За матеріалами джерела:
<http://www.nkj.ru/news/26180/>

ТЕКСТ 2

Образ радиации в рисунках школьников, проживающих на загрязнённых территориях

Т. И. Пухова

Радиационное заражение некоторых территорий после Чернобыльской аварии становится, к сожалению, фактором, влияющим на развитие личности. Ухудшение здоровья, безусловно, вызывает и личностные изменения, но даже если не обращаться к медицинским исследованиям состояния здоровья, можно предположить, что само знание о наличии загрязнения воздействует на психику как взрослой, так и детской части населения. Однако позиции по отношению к данной проблеме у взрослых и у детей различны. Взрослое население загрязнённых территорий в какой-то

мере имеет возможность решать для себя вопрос о необходимости и возможности переезда на чистые территории. Сопоставляя имеющуюся информацию и свои возможности по устройству на новом месте, взрослый человек принимает собственное решение. Дети при этом играют молчаливую и пассивную роль. Они ничего не решают, они вынуждены доверять взрослым, которые примут касающиеся детей решения.

Какое же представление о радиационном загрязнении имеют дети и подростки? Специалисты-психосемантики считают, что за каждым словом стоит совокупный общественный опыт, фиксированный и кристаллизованный в значении [4]. Значение — это некая обобщенная идеальная модель явления (в нашем случае это радиационное загрязнение), в которой должны быть зафиксированы его существенные свойства. Некие идеальные модели действительности в сознании строятся путем абстракции признаков и группировки их в новые структуры [6]. Так как научное понятие радиации и строение атома дети изучают только в старших классах школы, то их представление о невидимой и никак не ощущаемой радиации первоначально складывается из противоречивых подчас высказываний прессы, учителей, родных, из своего небольшого опыта и фантазий. Эти представления, в которых много иррационального, оказывают влияние на эмоциональную сферу ребенка. К традиционным детским страхам, перечисление и объяснение которых можно найти в психоанализе, может добавиться страх радиации. Какое влияние окажет это состояние на дальнейшее развитие личности, прогнозировать сейчас трудно. Нам кажется, что детские представления могут сохраниться в подсознательной сфере и оказывать в будущем влияние на поведение, возможно, иногда порождая и невротические реакции. У детей, проживающих на загрязненных территориях, врачи отмечают общую слабость, быструю утомляемость, плохой сон, хроническую анемию, подтвержденность простудам, жалобы на головную боль, при этом невозможно четко разграничить, где кончается соматическое заболевание и начинается действие особых психических факторов.

Отношение взрослых к факту радиационного загрязнения весьма различно: от полного игнорирования этого факта до ощущения

бессилия и отчаяния [3]. По-разному эта проблема обсуждается в семьях. Естественно, что и каждый конкретный ребенок обладает своей собственной информацией об этом: следует также учитывать, что каждый ребенок по-своему реагирует на непонятное: одни стараются не думать о нем, другие пристают с вопросами к взрослым, повышая тем самым свою информированность и, возможно, добиваясь от взрослых успокоительных слов, третьи ищут объяснение самостоятельно, посредством своей фантазии.

Известно, что дети часто затрудняются выразить словами непонятные и пугающие явления, возможно, некоторые не могут даже сформулировать вопрос, с которым можно обратиться ко взрослым. Графическая передача переживаний для детей более доступна, чем вербальная [1]. В возрасте 10 – 13 лет дети меньше рисуют, поэтому, предлагая рисуночное обследование, мы тем самым предоставляем ребенку возможность эмоционально отреагировать на свои переживания. Рисунок давно признан надежным диагностическим инструментом. Поэтому для выявления сложившегося в сознании образа радиации детям было предложено нарисовать радиационное заражение так, как они себе его представляют.

Сбор материала проходил в два этапа. Первый проводился с детьми, находившимися на обследовании в Центре радиационной диагностики при Институте педиатрии и детской хирургии. Рисованию предшествовала небольшая беседа следующего содержания: “Ребята, вы слышали о том, что ваша местность считается радиационно загрязненной. Вспомните, что вы слышали об этом от взрослых или по телевидению, и нарисуйте радиацию так, как вы ее себе представляете. Подумайте, что вы будете рисовать, чтобы завтра, когда я приду к вам, вы, не теряя времени, могли приступить к работе”. Таким образом, у детей был временной промежуток, который они использовали для обдумывания содержания работы.

На следующий день детям давались одинаковые листы бумаги (размером в два альбомных листа), несколько кисточек, на тарелочку, как палитру, выкладывались гуашевые краски: зеленая, синяя, голубая, желтая, красная, коричневая. Такой выбор красок определялся отчасти и возможностями экспериментатора. Некоторые дети спрашивали черную краску, им предлагалось соединить для

этого синюю и коричневую. Это необходимо иметь в виду, рассматривая очень живописные на некоторых рисунках коричнево-синие мазки. Дети имели возможность обсуждать предстоящую работу, но, скорее всего, они не договаривались о том, чтобы нарисовать одно и то же. В процессе работы дети демонстративно отгораживались друг от друга, не желая показывать свой рисунок. Группы детей состояли из 2 – 4 человек, в такой ситуации заимствование практически исключается.

Поэтому у нас вызвал изумление тот факт, что на всех без исключения рисунках радиация изображена в виде облаков. И большинство детей штрихами нарисовали идущий дождь. При этом облака – главный “персонаж” всех этих рисунков. В большинстве работ рисование начиналось с изображения облаков. На многих рисунках были изображены лужи с желтой каймой. В некоторых работах туча раскрашена в желтый цвет и дождь тоже желтого цвета. На одном рисунке дождь изображен единственной, но зато огромной зеленой каплей, размеры которой напоминают скорее бомбу. По окончании работы мы просили детей пояснить свой рисунок. Эти короткие комментарии мы записывали, были в них и такие: “Вот нарисовала, а объяснить ничего не могу”.

Мы предположили, что все дети представляют радиацию как тучу, проливающуюся радиоактивным дождем. Чтобы проверить это предположение, мы отправились в одно из самых загрязненных мест Российской Федерации – г. Новозыбков.

Жизнь наших детей организована школьным обучением. Поэтому большинство детских психологов проводят свои эксперименты в школе в рамках урока. Не избежали этого и мы. Структура школьной жизни внесла изменения в ход эксперимента. Нам хотелось наблюдать за процессом рисования, а потом спросить детей о содержании рисунков, а также хотелось бы по возможности исключить заимствование, которое, конечно же, в какой-то степени неизбежно. Необходимо также учитывать интересы школьной администрации. Поэтому работа получила следующий вид.

В первых трех группах учащиеся VI классов по семь человек приглашались в отдельную классную комнату и там, выслушав инструкцию, приступали к рисованию. Так как продолжительность

урока в Новозыбкове 40 мин, то непосредственно рисование продолжалась примерно 35 мин.

В следующих трех классах в начале первого урока была дана инструкция, а затем, после промежутка, а именно начиная с третьего урока, учащиеся по семь человек приглашались для рисования.

В следующих группах (V классы) инструкция была дана накануне, ребятам предлагалось дома подумать, что бы они хотели нарисовать. Работа выполнялась на следующий день группами по семь человек. Таким образом, в Новозыбкове мы получили рисунки девяти групп по семь человек. Материалы те же: бумага, две кисточки – толстая и тонкая, небольшие порции гуаши на тарелочках.

После выполнения рисунка ребенку предлагали назвать то, что он нарисовал, а если в его объяснении отсутствовало слово «радиация», то осторожно спрашивали, что же на рисунке означает радиацию.

Анализируя полученные в Новозыбкове рисунки по содержанию, по использованным символам, по тому, в виде чего изображается радиация, мы выделили пять групп.

1. Радиация в виде тучи и дождя.

Эта группа рисунков совпадает по содержанию с работами, выполненными детьми из Центра радиационной защиты. Согласно этим рисункам, радиация содержится в облаках и выпадает с дождем. Она оставляет желтые следы на лужах. Такие работы составляют почти половину всех работ. Цвет облака варьируется от голубого до черного. Рисунок может состоять только из одного облака, а могут присутствовать другие объекты: дома, деревья, цветы, люди, машины, речка. В эту же группу мы отнесли рисунки, содержавшие мрачное, темное небо. Эти рисунки сопровождалась следующими объяснениями:

«Прошел дождь, на лужах желтые пятна, с деревьев опадают листья». «Идет дождь, на лужах пятна, трава желтая, девочка прячется под дерево от дождя». «Больница, маме с ребенком сказали: мы вам помочь не можем. Трава засыхает, заколочен дом, темное небо, радиация». «Идет дождь, началась буря, отлетают листья, радиация потому, что небо темное». «Лучи солнца закрыты, знаки «нельзя ходить», дерево стало от радиации без листьев». «Всю красоту

съедает радиация, сжигает радиация, ничего не выращивается, все становится черным». «Воздух загрязнен, радиоактивные тучи, становится темно». «Раньше были пляжи, цветы росли, идет черная туча и все пожирает». «Когда прошла радиация, лужи были цветные, идет радиация над городом, радиация сплошная».

2. Общее загрязнение из трубы.

Данная группа составляет примерно четвертую часть от всех работ. Эти рисунки были для нас очень неожиданны. На них изображаются трубы (с этого часто начинается процесс рисования), прямоугольники-заводы, т. е. воплощено общее загрязнение природы человеком (из труб домов, заводов, машин), рисуется также бытовой мусор. Из труб идет дым, постепенно превращающийся в тучи, общую мглу, которая иногда заполняет весь рисунок. Порядок рисования повторяет процесс распространения дыма.

В этой группе рисунков особенно много коричневой краски. Начав рисовать дым, выходящий из трубы, ребенок затем превращает его в облако, облако разрастается и, как мгла, опускается на землю, закрывая собой нарисованные ранее объекты.

Из объяснения детей видно, что у них складывается обобщенный образ экологического загрязнения. Может быть, для этой группы радиация представляет собой часть общего загрязнения человеком окружающей среды. А возможно, наоборот, радиация выступает как общее название, общее понятие для всех видов загрязнения. Подтверждение такой точки зрения мы находим в высказываниях детей. Это характерно для V – VI классов. В рисунках учащихся VII классов такой темы нет:

«Завод дымит, и это радиация». «Из котельной идет дым, в небе становится радиацией». «Вот деревья плохо растут, лучи после дождя желтые, завод дымит, сажа вылетает и везде оседает». «Из дома бытовых услуг вытекает загрязнение, радиация, как дымка, образуется и загрязняет».

3. Взрыв или пожар.

Эта группа рисунков изображает либо просто одиночный взрыв, либо ЧАЭС (это становится ясно из последующего комментария), которая в свою очередь тоже может быть в клубах дыма, т. е. рисунок содержит источник радиации, но он отдален в представлении ребенка

от него самого. Можно объяснить такие рисунки попыткой поддержания чувства собственной неуязвимости, как бы своей недостижимости. Дети словно говорят себе: радиация там, где взрыв или где станция, а я далеко от этого, я в безопасности и, значит, могу быть спокоен.

Таких рисунков немного. Они характерны для младших классов: взрывы встречаются среди работ пятиклассников, а изображение ЧАЭС нам нарисовали в VI классе. На одном рисунке присутствует одновременно изображение и взрыва, и дымящей заводской трубы. Ребенок дает следующий комментарий: «Завод, из которого выходит дым и загрязняет природу, взрыв, везде начинается радиация, и природа стала погибать, исчезли птицы, и никого не осталось».

К этой группе относится и рисунок, на котором нет изображения взрыва, и по содержанию он мог быть отнесен к первой группе (наличие темного неба), но в комментарии взрыв присутствует как объяснение источника радиации: «У меня тут природа, тут держали скот, тут живут люди, плохо жить, нет леса, облака стали очень синие, когда взорвалась атомная бомба».

Рисунки, изображающие АЭС, не выглядят мрачными, но комментарии к ним очень печальны: «Это Чернобыльская станция, в доме никто не живет, огород, пшеница, одинокая береза».

4. Аллегорическое изображение.

Безусловно, нарисовать радиацию непросто, если ребенок слышал, что она никак не видна. Чтобы изобразить события, являющиеся следствием радиации, нужно тоже иметь некоторый особый опыт, поэтому дети с развитым воображением, склонные к мечтательности, изображают радиацию в виде некоторого фантастического существа по типу сказочных героев. Это качество было свойственно человеческому обществу на ранних стадиях общественно-исторического развития. Такие работы составляют примерно десятую часть от всех рисунков. Авторы работ – ученики V – VII классов. Напомним еще раз, что именно эти дети имели некоторое время для обдумывания между инструкцией и непосредственным выполнением работы.

Радиация изображается, например, в виде маленького человечка, который, «как микроб», коричневого цвета с желтыми волосами и

синими ушами; на другом рисунке это косматый зверь тоже коричневого цвета, возникший в месте взрыва, идущий по земле и заражающий все вокруг, или синяя фигура, простирающая руки над целым земным шаром. Есть рисунки, изображающие радиацию тоже в виде тучи, имеющей руки, которая захватывает и душит людей.

5. Наличие знака «радиация», запрещающих табличек, забора.

Объединение рисунков в эту группу не совсем корректно, ибо сюда попадают рисунки, уже вошедшие в другие группы. При нашей классификации не получается непересекающихся групп. Рисунки, вошедшие в эту группу, объединены восприятием радиации как запрета, радиации как наличия ограничений, связанных в основном с перемещениями субъекта: нельзя ходить в лес, нельзя купаться в речке, нельзя есть ягоды. В этих рисунках радиация предстает как некий ограничитель деятельности.

Такие запреты носят категоричный характер. Часто изображается забор, за который нельзя пройти. Тем самым ребенок тоже отдаляет себя от радиации. На вопрос: «А где находишься ты, по какую сторону забора – там, где радиация?» – ребенок отвечает: «Нет, там нельзя находиться». Таким образом, мы видим, что на рисунке ребенок не может поместить себя туда, где радиация. Это запрещено. На таких рисунках отсутствует изображение людей. Ребенок словно сознательно забывает нашу инструкцию, в которой речь идет о загрязнении той местности, в которой он живет.

Примерно пятая часть всех рисунков содержит такие запрещающие представления.

Мы предлагали также нарисовать радиоактивное заражение местности, на которой живешь, воспитанникам вспомогательной школы-интерната с. Ульянова. О том, что эта территория заражена, стало известно лишь спустя несколько лет после аварии. Мы считаем, что эти дети не могли помнить, какая была погода или какого цвета было небо в те трагические дни. Это умственно отсталые дети. В VII классе учащиеся сказали, что им это слово вообще неизвестно, а в VIII классе нам удалось получить несколько рисунков. Все они могут быть отнесены к описанной нами первой группе, где радиация изображена в виде облака. Средний возраст выполнивших эти рисунки детей – 14 лет. Примерно половина из них не смогли ни слова сказать о своем

рисунке, другие давали следующий комментарий:

«Это туча, падает радиация из тучки, солнышко заразилось и тоже стало радиоактивным». «Это станция, это взрыв, и пошла от него одна туча на Ульяново, а другая на другую область». «Радиационный дождь идет, в Ульянове радиация очень высокая, если дождь идет, то человек лысеет».

Если рассмотреть все рисунки, полученные в Центре радиационной диагностики, в школе, в интернате, то их распределение (в %) по группам имеет следующий вид: 1 – 61 %, 2 – 11 %, 3 – 7 %, 4 – 1 %, 5 – 11 %.

Попробуем выявить, что общего у всех рисунков, выполненных в Центре диагностики, в школе, в интернате. Кроме содержания мы анализировали рисунки по использованию красок и изобразительным приемам.

Использование красок. Известно, что предпочтение тех или иных цветов говорит об эмоциональном состоянии ребенка. Но будем учитывать, что дети рисуют по заданию, поэтому здесь цвета означают скорее отношение к объекту рисования. И хотя очень хочется сделать заключение и об общем настроении, свойственном этим детям, но мы считаем это не совсем правомочным. Данная работа исследует только отношение детей к радиационному заражению местности.

Если радиация изображается как страшный мрак, то используются, как правило, синяя и коричневая краски, и если была бы черная, то использовалась бы она. Так, одна девочка принесла рисунок, выполненный дома. Это лист бумаги, просто выкрашенный в черный цвет.

Распространяясь по рисунку, коричневые мазки часто закрашивают нарисованные ранее объекты. И в этой неаккуратности есть своя логика: радиация проникает повсюду, заражая ранее чистые районы.

Если рисунок не содержит общей темы, то радиация изображается желтой краской, это могут быть каемки луж, полосы среди травы, желтые точки, плывущие по реке, желтые точки, падающие с неба. Такое использование цвета имеет довольно простое, отнюдь не мистическое объяснение: жители этих районов могли

наблюдать после дождя непродолжительное время следы радиоактивного йода, который вскоре распадался.

Только на одном рисунке для изображения радиации используется красная краска: там нарисована зараженная красная река, словно уходящая в небо, без объяснения трудно догадаться, что это речка. Этот рисунок единственный в своем роде, и нельзя утверждать, что использование красной краски символизирует загрязнение реки, река может быть красной и по каким-то иным причинам.

Изобразительные приемы. Как уже отмечалось, на рисунках почти отсутствуют люди. В объяснениях, которые дети давали после выполнения работы, нередко говорилось о том, что погибают деревья, животные, указывалось на заброшенные дома; создается впечатление, что дети избегают говорить о людях.

Осознавая в большей или меньшей мере, что радиация невидима, дети рисуют то, что считают признаком или следствием радиации: деревья без листьев (почти в шестой части рисунков), завядшие цветы (на рисунках они опускают головки), дома с заколоченными окнами, сараи, в которых обычно держат животных (потом поясняется: “Но сейчас там никого нет”).

Отбор детей для обследования проводился случайным образом, поэтому изобразительные приемы, используемые в работах, обычны не только для этого возраста, но и вообще для людей, не занимающихся изобразительной деятельностью. Можно надеяться, что на уроках рисования детям, скорее всего, рассказывали о перспективе, но эти знания не используются здесь. Всё же мы воздержимся от мнения о возможном регрессе, возникающем при обращении к данной теме, так как, по нашим наблюдениям, многие взрослые сохраняют такой же уровень рисования. Но чтобы быть объективными, мы должны отметить, что среди почти полутора сотен рисунков нам не попало ни одного, в котором бы проявилась художественная одаренность ребенка, хотя некоторые дети сообщили, что они посещают художественную школу.

Изобразительные приемы в основном традиционны. Дерево изображается двумя способами: с ветками и часто без листьев или в виде шара на палочке. Дома и прочие строения изображены

прямоугольником, т. е. плоские. Дождь изображается штрихами, редко – отдельными каплями.

Так как дети рисуют красками, то дым изображается не традиционными каракулями, а сплошными полосками.

Рисование облаков имеет три вида: первый – «лепешки», второй – полоска, отстоящая отдельно от полоски, которая изображает небо, и третий – когда верхняя часть рисунка просто закрашивается серым, «некрасивым», по словам ребенка, цветом.

Особо отметим, что тучи на рисунках, как правило, закрывают солнце. В обычной жизни дети рисуют солнце раньше, чем облака, здесь же порядок изменен с точностью до наоборот: сначала тучи, а потом подрисовывается наполовину закрытое солнце.

В историко-культурных структурах мгла, покрывшая небо, – это апокалипсический образ. Опасность, исходящая сверху, т. е. с небес, воспринимается как нечто неотвратимое и безысходное. Можно только выдвигать гипотезу, рожден ли этот образ знанием того, что радиация заносится в данную местность по воздуху с тучами и выпадает в виде дождя, или это обобщенный образ вселенской катастрофы.

Первое объяснение кажется нам более достоверным, но необходимо учитывать наличие рисунков, в которых радиация имеет аллегорический образ, угрожающий всему земному шару. Однако агрессивное поведение такого аллегорического существа может быть выражением некоторых нереализованных потребностей самого ребенка; если мы обратимся к психоаналитической литературе, то найдем там утверждение о том, что в так называемом переносе у детей ведущую роль играет агрессия. В свете этого рисунок, в котором коричневое облако с руками хватает и душит девочку, может иметь двоякое толкование. Хотелось бы знать, с кем ассоциирует себя автор рисунка, ибо ребенку более свойственно действие, чем пассивность. Не являясь специалистом по психоанализу, воздержусь от подобного толкования полученных работ.

Но всё же здесь было бы очень важно превратить бессознательные побуждения детей в словесные представления, это было бы прогрессом в их личностном развитии. А мы сталкивались с тем, что среди 10 – 13-летних детей находились такие, которые

вообще отказывались говорить о содержании не очень понятного рисунка. Например, так: “Я забыл, что здесь нарисовал”. И только услышав объяснения других детей, этот ребенок подошел и сказал: “Я вспомнил...”

Как трудно вычленили источники бессознательных побуждений психологу, видимо, так же трудно ребенку самому распутать скрытые структуры страхов, тревоги или гнетущих депрессивных состояний. Хорошо бы в психокоррекционной работе не только прояснять эмоциональное содержание конкретной ситуации, но и научить ребенка самого дифференцировать свои переживания, чтобы сегодняшнее поведение не являлось бы следствием вчерашнего настроения.

Рисунки детей – это своего рода свободные ассоциации. Они представляют собой материал для толкований, обладающий и значительным недостатком: наши интерпретации подвержены ненадежному и произвольному толкованию символов [7]. Следует учитывать, что на выбор содержания рисунка обследованных детей оказывает влияние потребность защититься от страха радиации и беспокойства. Вместе с тем нельзя забывать, что эти дети также включены в обычную жизнь; поэтому взаимоотношения с родителями и сверстниками, отношение к обучению, вопросам пола и пр. – этот общий фон тоже накладывает отпечаток на восприятие радиационной опасности.

Однако одну особенность полученных нами рисунков можно вычленили отчетливо: на них явно отражен страх радиации, хотя мы и не предлагали детям изобразить на бумаге свой страх, а просили нарисовать свое представление о радиации. Несмотря на то, что обследованным школьникам не давали систематизированных научных знаний о радиации, мы обнаружили, что в сознании разных детей этого возраста, не общающихся между собой, складываются сходные представления о радиационном загрязнении.

За матеріалами джерела:

http://www.elib.org.ua/psychology/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107175635&archive=01&start_from=&ucat=27&

1. В Норвегии от удара молнии погибло более 300 оленей

В Норвегии от удара молнии погибло более 300 оленей, сообщает государственная природоохранная организация страны.

Сообщение о мертвом стаде поступило в пятницу, 26 августа, с аппарата полевого наблюдения. В тот день в этом районе была плохая погода, а наблюдение велось в связи с открытием сезона охоты на оленей.

Аппаратура обнаружила мертвое стадо из 323 голов обеих полов, среди которых 70 телят, позже сотрудники организации добились 5 тяжелораненых животных.

Сегодня к месту гибели оленей добрались сотрудники организации, они взяли на анализ материал тел животных. Примерное поголовье оленей в этом районе около 2 тыс. особей.

Напомним, в феврале в Винницкой обл. в результате действий браконьеров под лед провалилось 17 зубров, все животные погибли. По информации зоозащитников – животные могли составлять примерно 20% популяции ареала.

2. В Винницкой обл. потеря 17 зубров может составить более 20% местной популяции, – экозащитники

В Винницкой области потеря зубров может составить более 20% местной популяции. Об этом говорится в расследовании, обнародованном на сайте украинского филиала Всемирного фонда природы (WWF).

В Винницкой области полиция возбудила уголовное дело по факту уничтожения 17 диких зубров, занесенных в Красную книгу Украины. Браконьерам, убившим животных, грозит по 5 лет тюрьмы и свыше 2 млн грн штрафа.

Экозащитники установили, что трагедия произошла 31 января в Винницкой области на территории Хмельницкого гослесхоза. Стадо зубров вышло из леса в поисках пищи на поле, расположенное вблизи населенного пункта. Местные жители увидели зубров и, находясь в

нетрезвом состоянии, взяв собак, начали гнать стаю (около 60-80 особей) на лед. Лед не выдержал веса диких быков, и они провалилась в воду.

Работники Главного управления полиции Винницкой области сообщает, что сейчас идет процесс собрание доказательств, и пока они не могут сказать точно, что именно эти люди виноваты в гибели 17 зубров.

Новости по теме: В Житомирской обл. зарегистрирован случай заболевания домашних животных бешенством

Экозащитники сообщают, что у двух местных жителей позже были найдены остатки туши убитых зубров. По их словам, они подобрали утопленных зубров, чтобы мясо не пропадало. Вместе с тем, в полиции не могут утверждать, что именно эти местные жители виноваты в убийстве 17 зубров.

В то же время Виталий Смаголь, зоолог, кандидат биологических наук и эксперт по зубрам, который непосредственно был на месте трагедии и общался с очевидцами, предполагает, что весной, после схода льда, могут всплыть еще с несколько трупов.

Полиция возбудила дело по ст. 248 (незаконное занятие рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом) УК Украины. Максимальное наказание, которое грозит браконьерам - лишение свободы сроком на 5 лет. Штраф за 1 убитого зубра - 130 тыс грн. Если умножить эту сумму на количество убитых зубров, выходит, что браконьеры, в случае признания их вины, должны будут заплатить государству 2 млн 210 тыс грн.

Новости по теме: В Киеве на «птичьем рынке» продавцов уличили в жестоком обращении с животными.

Отмечается, что расследование убийства диких животных ведется неудовлетворительными темпами и затягивается.

Отмечается, что всего в мире насчитывается около 5046 зубров, из них 3403 – в дикой природе в свободных или полувольных стадах (по состоянию на январь 2014). По состоянию на декабрь-январь 2015/16 года, в Украине насчитывалось 272 особи, включая нескольких зубров в вольерах.

По состоянию на сегодня, самой большой популяцией зубров в Украине находится в Виннице, что согласно последним учетов

насчитывала 101 особь. Зубры занесены в Красную книгу Украины. Сейчас поголовье зубров в стране составляет менее 200 животных.

В Житомирской обл. зарегистрирован случай заболевания домашних животных бешенством

В Новоград-Волынском районе Житомирской обл. зарегистрирован случай заболевания домашних животных бешенством. Об этом сообщает пресс-служба ГосЧС Житомирской обл.

5 марта в Управление ГосЧС Житомирской обл. поступило сообщение о том, что накануне на территории частного домохозяйства в с. Вырубы Новоград-Волынского района зарегистрирован случай заболевания домашних животных бешенством. По экспертным заключениям Житомирской областной государственной лаборатории ветеринарной медицины, домашние собаки контактировали с больной бешенством лисой.

В результате происшествия всем хозяйственным и домашним животным сделаны профилактические прививки. Больная бешенством лиса найдена и уничтожена. Сейчас комиссией районной больницы ветеринарной медицины проводятся профилактические мероприятия.

Влияние заболевания на других домашних животных и жителей села не обнаружено.

В Киеве на «птичьем рынке» продавцов уличили в жестоком обращении с животными

В дежурную часть управления полиции в Оболонском районе столицы поступило сообщение, что на Куреневском рынке продавцы жестоко обращаются с животными. Об этом сообщается на сайте МВД.

«На место происшествия прибыл полицейский патруль и следственно-оперативная группа райуправления. Правоохранители приняли заявление от защитников животных и взяли объяснения у продавцов рынка», – сказано в сообщении. Кроме этого, следственно-оперативная группа изъяла емкость с неизвестной жидкостью, которой, по словам активистов, продавцы сбрызгивают животных. Что это за вещество и является ли оно вредным, определит экспертиза.

Информация должным образом зарегистрирована в Журнале

единого учета заявлений и сообщений граждан. По данному факту проводится проверка.

Напомним, летом Верховная Рада разрешила юридическим и физическим лицам осуществлять регистрацию животных за свой счет.

3. Мощнейшие вспышки на солнце – статистика XX века

Без Солнца жизнь на Земле попросту была бы невозможна, но оно также знаменито своим буйным нравом.

Каждые 11 лет наша звезда достигает максимума активности и высвобождает чудовищное количество энергии – солнечные вспышки и корональные выбросы массы. И хотя магнитное поле Земли успешно отражает последствия подобных вспышек, это не значит, что мы находимся в полной безопасности.

Мощность «солнечных штормов» достигает миллиардов мегатонн в тротиловом эквиваленте – столько энергии вся наша цивилизация могла бы потребить за миллион лет. Корональные выбросы массы в основном представлены электромагнитным излучением, которое, при точном попадании в Землю, вызывает геомагнитные бури. Последствия – перебои в связи и отказ электроники. Учитывая, что с каждым годом человечество всё сильнее полагается на технику, сильная геомагнитная буря способна породить настоящий хаос. Перед вами – 10 самых мощных солнечных штормов за последние два столетия.

«Железнодорожный шторм», 13 мая 1921 года. В тот день астрономы заметили огромное пятно на Солнце радиусом примерно в 150 тысяч километров. 15 мая последовала геомагнитная буря, которая вывела из строя половину техники Нью-Йоркской Центральной железной дороги и оставила без связи почти всё Восточное побережье США.

Солнечные вспышки 21 июля 2012 года. Активный солнечный регион 1520 выпустил в направлении Земли огромную вспышку класса X1.4, вызвав полярные сияния и серьёзные перебои в радиосвязи. Вспышки класса X – мощнейшие из всех известных по интенсивности рентгеновского излучения. Сами они обычно не достигают Земли, но их влияние на магнитное поле нельзя

недооценивать.

Вспышка 1972 года и Аполлон-16. Перемещения по космосу во время максимальной солнечной активности крайне опасны. В августе 1972 года находящийся на Луне экипаж Аполлона-16 чудом избежал воздействия вспышки класса X2. Если бы астронавтам повезло чуть меньше, они бы получили дозу радиации в 300 бэр, что почти наверняка убило бы их в течение месяца.

Солнечная вспышка в День взятия Бастилии. 14 июля 2000 года спутники засекли на поверхности Солнца мощнейшую вспышку класса X5.7. Выброс был настолько сильным, что его засекли даже аппараты Вояджер-1 и 2, находящиеся на краю Солнечной системы. По всей Земле наблюдались перебои и с радиосвязью, а люди, пролетавшие над полюсами планеты, получили дозу радиации – к счастью, сравнительно небольшую.

Солнечная вспышка 9 августа 2011 года – ознаменовала пик текущего солнечного цикла, достигнув мощности X6.9. Это был крупнейший из выбросов цикла 24, засечённый новым спутником NASA – обсерваторией солнечной динамики. Вспышка ионизировала верхнюю часть атмосферы Земли, вызвав помехи в радиосвязи.

Крупнейшая вспышка 2015 года произошла 7 мая. Её мощность достигала «всего лишь» класса X2.7, но и этого хватило, чтобы вызвать яркие полярные сияния и перебои в связи. А кроме того – красивейшие фотографии с наблюдающих спутников.

Солнечная вспышка 5 декабря 2006 года достигла рекордной мощности X9, но по счастью не была направлена в сторону Земли. Наша планета в принципе достаточно маленькая «мишень», с чем человечеству здорово повезло. Два аппарата STEREO для изучения солнечной активности, недавно выпущенные на орбиту, отслеживали это событие от начала и до конца.

Геомагнитная буря 13 марта 1989 года продемонстрировала, насколько опасными могут стать солнечные штормы. Последствия от вспышки класса X15 вызвали отключение электричества для миллионов жителей Канады в Монреале и окрестностях Квебека. Электрические сети севера США едва выдержали электромагнитный удар. По всему миру прерывалась радиосвязь и разливалось полярное сияние.

«Хэллоуинская» вспышка в октябре 2003 года являлась одним из мощнейших когда-либо засечённых солнечных штормов класса X45. Она по большей части прошла мимо Земли, но корональные выбросы массы повредили ряд спутников и вызвали перебои в телефонной и мобильной связи.

Супершторм Кэррингтона. 1 сентября 1859 года – астроном Ричард Кэррингтон наблюдал ярчайшую вспышку, корональный выброс от которой достиг Земли лишь за 18 часов. Телеграфные сети отказывали по всей территории Европы и США, некоторые станции загорались от коротких замыканий. Тот выброс не был крупнейшим, около X10, но он ударил по Земле в идеальный промежуток времени и вызвал наибольшие разрушения.

4. Над Атлантикой сформировался новый тропический шторм «Мария»

В Национальном центре предупреждения ураганов США прогнозируют, что шторм «Мария» превратится в ураган к вечеру понедельника.

16 сентября в западной части Атлантического океана сформировался новый тропический шторм «Мария», сообщает CNN со ссылкой на данные Национального центра предупреждения ураганов США.

По информации центра, «Мария» находится в 949,5 км к юго-востоку от Малых Антильских островов и движется к Карибам со скоростью 30,5 км/ч.

Прогнозируют, что шторм превратится в ураган к концу понедельника, 18 сентября.

«Мария» может достичь островов Барбадос, Сент-Люсия, Мартиника, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины и других. Регионы, опустошенные ураганом «Ирма», снова могут пострадать во вторник или среду.

Напомним, в начале сентября на острова Карибского моря обрушился ураган «Ирма», позже он достиг Майами. Более 60 человек погибли в результате стихии.

Жертвами урагана «Ирма» стал 61 человек

В результате прохождения урагана «Ирма» 18 человек погибли в США, еще 43 – на островах в Карибском море.

По состоянию на вечер 12 сентября подтверждена гибель 61 человека в результате урагана «Ирма». Об этом сообщает «Німецька хвиля».

18 человек погибли в США, еще 43 – на островах в Карибском море.

Во Флориде без электричества остались около 5,8 млн человек. Отсутствие электроснабжения мешает работе важных объектов инфраструктуры, в частности больниц.

Ураган «Ирма» усилился до максимальной категории мощности 5 сентября. На следующий день он достиг северо-восточной части Карибских островов. Ураган размером с территорию Франции прошел через острова Теркс и Кайкос, Барбуда, Сен-Мартен, а также Британские Виргинские острова, ломая на своем пути деревья и разрушая здания. 7 сентября его скорость снизилась до 265,5 км/ч, однако он сохранил пятую категорию мощности.

5. Киберполиция рекомендует украинцам временно отказаться от CCLEANER из-за угрозы вирусов

Версия программы с вредоносной загрузкой была выпущена в период с 15 августа до 12 сентября.

Киберполиция Украины сообщила о заражении вирусом одного из обновлений популярной программы CCleaner.

По информации ведомства, версия этой программы с вредоносной загрузкой (5.33) была выпущена в период с 15 августа до 12 сентября 2017 года.

Эта версия подписана, используя действительный цифровой сертификат, который был выпущен компанией-разработчиком «Symantec Piriform Ltd». Поэтому пользователи во время загрузки обновлений были уверены в надежности источника. Выявление этой угрозы антивирусными продуктами остается очень низким.

В Киберполиции отмечают, что Украину атаковала миновала, но зафиксировано около сотни IP-адресов, которые осуществляют подключения к серверу злоумышленников. Чтобы не допустить

распространения вируса, Киберполиция в частном порядке направит Интернет-провайдерам официальные письма с указанием IP-адресов инфицированных компьютеров. После этого пользователи этих компьютеров смогут самостоятельно удалить вредоносную программу.

«Сейчас специалисты по киберполиции временно не рекомендуют использовать программное обеспечение «CCleaner» украинским пользователям, а советуют искать аналогичные продукты. Кроме того, специалисты советуют убедиться, что установленное на компьютерных системах антивирусное программное обеспечение функционирует должным образом и использует актуальные базы вирусных сигнатур», – говорится в сообщении.

Напомним, 27 июня, Украину поразила масштабная хакерская атака. О вирусе Petya.A около 14:00 сообщили банки, государственные и коммерческие предприятия.

Вирусом были поражены компьютерные системы «Укрэнерго», «Киевэнерго», «Эпицентра», «Киевстара», Vodafone, Lifecell, канала АTR, «Укрзализныци», Киевского метрополитена, «Сбербанка», «Новой почты», аэропорта «Борисполь», сети заправок WOG, «Укргаздобычи» и других. Также «под удар» попал и сайт Киберполиции Украины.

За матеріалами джерела:

<https://tsn.ua/>

ТЕКСТ 4

Дмитрий Глуховский. Метро 2033. Фрагмент

Глава 1 Край света

– Кто это там? Эй, Артем! Глянь-ка!

Артем нехотя поднялся со своего места у костра и, перетягивая автомат со спины на грудь, двинулся во тьму. Стоя на самом краю освещенного пространства, он демонстративно, как можно громче и внушительней, щелкнул затвором и хрипло крикнул:

– Стоять! Пароль!

Из темноты, откуда минуту назад раздавались странный шорох и глухое бормотание, послышались спешные, дробные шаги. Кто-то отступал вглубь туннеля, напуганный сиплым Артемовым голосом и бряцанием оружия. Артем спешно вернулся к костру и бросил Петру Андреевичу:

– Да нет, не показалось. Не назвался, удрал.

– Эх ты, раззява! Тебе же было сказано: не отзываются – сразу стрелять! Откуда тебе знать, кто это был? Может, это черные подбираются!

– Нет... Я думаю, это вообще не люди... Звуки очень странные... Да и шаги у него не человеческие. Что же я, человеческих шагов не узнаю? А потом, если бы это были черные, разве они хоть раз вот так убегали? Вы же сами знаете, Петр Андреевич, в последнее время черные вперед сразу бросаются – и на дозор нападали уже с голыми руками, и на пулемет шли в полный рост. А этот удрал сразу... Какая-то трусливая тварь.

– Ладно, Артем! Больно ты умный! Есть у тебя инструкция – и действуй по инструкции, а не рассуждай. Может, это лазутчик был. Увидел, что нас здесь мало, и – превосходящими силами... Может, нас сейчас здесь прихлопнут за милую душу, ножом по горлу, и станцию всю вырежут вон, как с Полежаевской вышло, а все потому, что ты вовремя не срезал гада... Смотри у меня! В следующий раз по туннелю за ними бегать заставлю!

Артем поежился, представляя себе туннель за семисотым метром. Страшно было даже помыслить о том, чтобы показаться там. За семисотый метр на север не отваживался ходить никто. Патрули доезжали до пятисотого и, осветив пограничный столб прожектором с дрезины, убедившись, что никакая дрянь не переползла за него, торопливо возвращались. Разведчики, здоровые мужики, бывшие морские пехотинцы, и те останавливались на шестьсот восьмидесятом, прятали горящие сигареты в ладонях и замирали, прильнув к приборам ночного видения. А потом медленно, тихо отходили назад, не спуская глаз с туннеля и ни в коем случае не поворачиваясь к нему спиной.

Дозор, в котором они сейчас стояли, находился на четыреста пятидесятом, в пятидесяти метрах от пограничного столба.

Но граница проверялась раз в день, и осмотр закончился уже несколько часов назад. Теперь их пост был крайним, а за часы, прошедшие со времени последней проверки, твари, которых патруль мог спугнуть, наверняка снова начали подползать. Тянуло их на огонек, поближе к людям...

Артем уселся на свое место и спросил:

– А что там с Полежаевской случилось?

И хотя он уже знал эту леденящую кровь историю – рассказывали челноки на станции, его тянуло послушать ее еще раз, как неудержимо тянет детей на страшные байки о безголовых мутантах и упырях, похищающих младенцев.

– С Полежаевской? А ты не слышал? Странная история с ними вышла. Странная и страшная. Сначала у них разведчики стали пропадать. Уходили в туннели и не возвращались. У них, правда, салаги разведчики, не то что наши, но у них ведь и станция поменьше, и народу там не столько живет... Жило. Так вот, стали, значит, у них пропадать разведчики. Один отряд ушел – и нет его. Сначала думали, задержало его что-то, у них там еще туннель петляет, совсем как у нас, – Артему стало не по себе при этих словах, – и ни дозорам, ни тем более со станции ничего не видно, сколько ни свети. Нет их и нет, полчаса нет, час нет, два нет. Казалось бы, где там пропасть – всего ведь на километр уходили, им запретили дальше идти, да они и сами не дураки... В общем, так и не дождались, послали усиленный дозор, те искали, искали, кричали, кричали – все зря. Нету. Пропали разведчики. И ладно еще, что никто не видел, что с ними случилось. Плохо, что слышно ничего не было... Ни звука. И следов никаких.

Артем уже начал жалеть, что попросил Петра Андреевича рассказать о Полежаевской. Тот был то ли лучше осведомлен, то ли сам что-то додумывал, только рассказывал он такие подробности, какие и не снились челнокам, уж на что те были мастера и любители рассказать байку. От подробностей этих мороз шел по коже и неприятно становилось даже у костра, а любые, пусть и совсем безобидные шорохи из туннеля будоражили воображение.

– Ну, так вот. Стрельбы слышно не было, те и решили, что разведчики, наверное, ушли от них – недовольны, может, чем-то были и сбежали. Ну, и шут с ними. Хотят легкой жизни, хотят

со всяким отребьем мотаться, с анархистами всякими, пусть себе мотаются. Так проще было думать. Спокойнее. А через неделю еще одна разведгруппа пропала. Те вообще не должны были дальше полукилометра от станции отходить. И опять та же история. Ни звука, ни следа. Как в воду канули. Тут на станции забеспокоились. Это уже непорядок, когда за неделю два отряда исчезают. С этим уже надо что-то делать. Меры, значит, принимать. Ну, они выставили на трехсотом кордон. Мешков с песком натаскали, пулемет установили, прожектор – по всем правилам фортификации. Послали на Беговую гонца – у них с Беговой и с Улицей 1905 года конфедерация. Раньше Октябрьское Поле тоже было с ними, но потом там что-то случилось, никто не знает точно что, авария какая-то: жить там стало нельзя, и оттуда все разбежались, ну, да это неважно. Послали они на Беговую гонца – предупредить, мол, творится что-то неладное, и о помощи попросить в случае чего. Не успел первый гонец до Беговой добраться, дня не прошло – те еще ответ обдумывали, – прибегает второй, весь в мыле, и рассказывает, что их усиленный кордон погиб поголовно, не сделав ни единого выстрела. Всех перерезали. И словно во сне зарезали – вот что страшно-то! А ведь они и не смогли бы заснуть после пережитого страха, не говоря уж о приказах и инструкциях. Тут на Беговой поняли, что, если ничего не сделать, скоро та же петрушка и у них начнется. Снарядили ударный отряд из ветеранов – около сотни человек, пулеметы, гранатометы... Времени, конечно, это заняло порядком, дня полтора, но все же отправили группу на помощь. А когда та вошла на Полежаевскую, там уже ни одной живой души не было. И тел не было – только кровь повсюду. Вот так вот. И черт знает, кто это сделал. Я вот не верю, что люди вообще на такое способны.

– А с Беговой что случилось? – не своим голосом спросил Артем.

– Ничего с ними не случилось. Увидели такое дело и взорвали туннель, который к Полежаевской вел. Там, я слышал, метров сорок засыпано, без техники не разгребешь, да и с техникой-то, пожалуй, не очень... А где ее возьмешь, технику? Она уже лет пятнадцать как сгнила, техника-то...

Петр Андреевич замолчал, глядя в огонь. Артем кашлянул

негромко и проговорил:

– Да... Надо, конечно, было стрелять... Дурака я сваял.

С юга, со стороны станции, послышался крик:

– Эй там, на четыреста пятидесятом! У вас все в порядке?

Петр Андреевич сложил руки рупором и прокричал в ответ:

– Подойдите поближе! Дело есть!

Из туннеля, от станции, светя карманными фонарями, к ним приближались три фигуры, наверное, дозорные с трехсотого метра. Подойдя к костру, они потушили фонари и присели рядом.

– Здорово, Петр! Это ты здесь? А я думаю, кого сегодня на край света отравили? – произнес старший, улыбаясь и выбивая из пачки папиросу.

– Слушай, Андрюха! У меня парень видел здесь кого-то. Но выстрелить не успел... В туннель спряталось. Говорит, на человека похоже не было.

– На человека не похоже? А как выглядит-то? – обратился Андрей к Артему.

– Да я и не видел... Я только спросил пароль, и оно сразу обратно бросилось, на север. Но шаги не человеческие были – легкие и очень частые, как будто у него не две ноги, а четыре...

– Или три! – подмигнул Андрей, сделав страшное лицо.

Артем поперхнулся, вспомнив истории о трехногих людях с Филевской линии, где часть станций лежала на поверхности и туннель шел совсем неглубоко, так что защиты от радиации не было почти никакой. Оттуда и расползлась по всему метро трехногая, двухголовая и прочая дрянь.

Андрей затащил папиросу и сказал своим:

– Ладно, ребята, если мы уже пришли, то почему бы здесь не посидеть? Если у них тут опять трехногие ползут, поможем. Эй, Артем! Чайник есть у вас?

Петр Андреевич встал сам, налил в битый, закопченный чайник воды из канистры и повесил его над огнем. Через несколько минут чайник загудел, закипая, и от этого звука, такого домашнего и уютного, Артему стало теплее и спокойнее. Он оглядел сидящих вокруг костра людей: все крепкие, закаленные непростой здешней жизнью, надежные люди. Таким можно было верить, на них можно

было положиться. Их станция всегда слыла одной из самых благополучных на всей линии – и все благодаря собравшимся тут и таким, как они. Всех их связывали теплые, почти братские отношения.

Артему было уже за двадцать, на свет он появился еще там, наверху, и был не такой худой и бесцветный, как все родившиеся в метро, не осмеливавшиеся никогда показываться на поверхности, опасаясь не только радиации, но и испепеляющих, губительных для подземной жизни солнечных лучей. Правда, Артем и сам в сознательном возрасте бывал наверху всего раз, да и то только на мгновение – радиационный фон там был такой, что чрезмерно любопытные изжаривались за пару часов, не успев нагуляться вдоволь и насмотреться на диковинный мир, лежащий на поверхности.

Отца своего он не помнил совсем. Мать была рядом с ним до пятилетнего возраста, и жили они на Тимирязевской. У них все было хорошо, и жизнь текла ровно и спокойно, пока Тимирязевская не пала под нашествием крыс.

Огромные, серые, мокрые крысы хлынули однажды безо всякого предупреждения из одного из темных боковых туннелей. Он нырнул в сторону незаметным ответвлением от главного северного перегона и спускался на большие глубины, чтобы затеряться в сложном переплетении сотен коридоров, в лабиринтах, полных ужаса, ледяного холода и отвратительного смрада. Туннель этот уходил в царство крыс, место, куда не решился бы ступить самый отчаянный авантюрист. Даже заблудившийся и не разбирающийся в подземных картах и дорогах скиталец, остановившись на его пороге, чутьем определил бы черную, жуткую опасность, исходившую оттуда, и шарахнулся бы от зияющего провала входа, как от ворот зачумленного города.

Никто не тревожил крыс. Никто не спускался в их владения. Никто не осмеливался нарушить их границ.

Но они пришли сами.

Много народу погибло в тот день, когда живым потоком гигантские крысы, такие большие, каких никогда не видели ни на станции, ни в туннелях, затопили и выставленные кордоны, и станцию, погребая под собой ее защитников и население, заглушая

массой своих тел их предсмертные вопли. Пожирая все на своем пути: и мертвых, и живых людей, и своих убитых собратьев – слепо, неумолимо, движимые непостижимой человеческому разуму силой, крысы рвались вперед, все дальше и дальше.

В живых остались всего несколько человек. Не женщины, не старики и не дети – никто из тех, кого обычно спасают в первую очередь, а пятеро здоровых мужчин, сумевших опередить смертоносный поток. И только потому обогнавших его, что стояли с дрезиной на дозоре в южном туннеле. Заслышав крики со станции, один из них бегом бросился проверять, что случилось. Тимирязевская уже гибла, когда он увидел ее в конце перегона. Уже на входе он понял по первым крысиным ручейкам, просочившимся на перрон, что случилось, и повернул было назад, зная, что ничем больше не сможет помочь тем, кто держит оборону станции, как вдруг сзади его схватили за руку. Он обернулся, и женщина, с искаженным от страха лицом тянувшая его настойчиво за рукав, крикнула, пытаясь пересилить многоголосый хор отчаяния:

– Спаси его, солдат! Пожалей!

Он увидел, что протягивает она ему детскую ручонку, маленькую пухлую ладонь, и схватил эту ладонь, не думая, что спасает чью-то жизнь, а потому, что его назвали солдатом и попросили пожалеть. И, таща за собой ребенка, а потом и вовсе схватив его под мышку, рванул наперегонки с первыми крысами, наперегонки со смертью – вперед, по туннелю, туда, где ждала дрезина с товарищами по дозору. Уже издалека, метров за пятьдесят, он закричал им, чтобы заводили. Дрезина у них была моторизованная, одна на десять ближайших станций такая, и только поэтому они смогли обогнать крыс. Дозорные мчались вперед и на скорости пролетели заброшенную Дмитровскую, на которой ютились несколько отшельников, успев бросить им: «Бегите! Крысы!» – но понимая, что те уже не успеют спастись. Подъезжая к кордонам Савеловской, с которой у них, слава богу, было в тот момент мирное соглашение, они уже заранее сбавляли темп, чтобы при такой скорости их не расстреляли на подступах, приняв за налетчиков, и изо всех сил кричали дозорным: «Крысы! Крысы идут!» Они готовы были продолжать бежать через Савеловскую и дальше, дальше

по линии, умоляя пропустить их вперед, пока есть куда бежать, пока серая лава не затопит все метро.

Но, к их счастью, оказалось на Савеловской нечто, что спасло и их, и станцию, а может, и всю Серпуховско-Тимирязевскую ветку: они еще только подъезжали, взмыленные, крича дозорным о смерти, которую им удалось ненадолго опередить, а те уже спешили, расчехляя на своем посту какой-то внушительный агрегат.

Это был огнемет, собранный местными умельцами из найденных частей, кустарный, но невероятно мощный. Как только показались передовые крысиные отряды и, нарастая, донесся из мрака шорох и скрежет тысяч крысиных лап, дозорные врубили огнемет и не отключали, пока не кончилось горючее. Ревущее оранжевое пламя заполнило туннель на десятки метров и жгло, жгло крыс, не переставая, десять, пятнадцать, двадцать минут. Туннель наполнился мерзкой вонью паленого мяса и диким крысиным визгом... А за спиной дозорных с Савеловской, ставших героями и прославившихся на всю линию, замерла остывающая дрезина, готовая к новому прыжку, и на ней – пятеро мужчин, бежавших со станции Тимирязевская, и еще один – спасенный ими ребенок. Мальчик. Артем.

Крысы отступили. Их слепая воля была сломлена одним из последних изобретений человеческого военного гения. Люди всегда умели убивать лучше, чем любое другое живое существо.

Крысы схлынули и вернулись в огромное царство, истинные размеры которого не были известны никому. Все эти лабиринты, лежавшие на невероятной глубине, были так таинственны и, казалось бы, совершенно бесполезны для работы метрополитена, что не верилось даже, несмотря на заверения авторитетных людей, будто все это было сооружено обычными метростроевцами.

Один из этих авторитетов даже работал раньше, еще тогда, помощником машиниста электропоезда. Таких людей почти не осталось, и были они в большой цене, потому что на первых порах оказались единственными, кто не терялся и не поддавался страху, оказавшись вне удобной и безопасной капсулы поезда в темных туннелях Московского метрополитена, в этой каменной утробе мегаполиса. Все на станции относились к нему с почтением и детей

своих учили тому же, оттого Артем, наверное, и запомнил его, на всю свою жизнь запомнил: изможденного худого человека, зачахшего за долгие годы работы под землей, в истертой и выцветшей форме работника метрополитена, уже давно потерявшей свой шик, но все еще надеваемой с той гордостью, с какой отставной адмирал облачается в парадный мундир. И Артему, тогда совсем еще пацану, виделась в тщедушной фигуре помощника машиниста несказанная стать и мощь...

Еще бы! Работники метро были для всех остальных его обитателей тем же, что проводники-туземцы для научных экспедиций в джунглях. Им свято верили, на них полностью полагались, от их знаний и умений зависело выживание остальных. Многие из них возглавили станции, когда распалась единая система управления и метрополитен из комплексного объекта гражданской обороны, огромного противоядерного бомбоубежища, превратился во множество не связанных единой властью станций, погрузился в хаос и анархию. Станции стали независимыми и самостоятельными, своеобразными карликовыми государствами, со своими идеологиями и режимами, лидерами и армиями. Они воевали друг с другом, объединялись в федерации и конфедерации, сегодня становясь метрополиями воздвигаемых империй, чтобы завтра оказаться поверженными и колонизированными вчерашними друзьями или рабами. Они заключали краткосрочные союзы против общей угрозы, чтобы, когда эта угроза минует, с новыми силами вцепиться друг другу в глотку. Они самозабвенно грызлись за все: за жизненное пространство, за пищу – посадки белковых дрожжей, плантации грибов, не нуждающихся в дневном свете, курятники и свинофермы, где бледных подземных свиней и чахлах цыплят вскармливали бесцветными подземными грибами, и, конечно, за воду – то есть за фильтры. Варвары, не умевшие починить пришедшие в негодность фильтрационные установки и умирающие от отравленной радиацией воды, со звериной яростью бросались на оплоты цивилизованной жизни, на станции, где исправно действовали динамо-машины и маленькие кустарные гидроэлектростанции, где регулярно ремонтировались и чистились фильтры, где, возвращенные заботливыми женскими руками, буравили мокрый грунт белые шляпки

шампиньонов и сыто хрюкали в загонах свиньи.

Их вел вперед, на бесконечный отчаянный штурм инстинкт самосохранения и извечный революционный принцип – отнять и поделить. Защитники благополучных станций, организованные в боеспособные соединения бывшими профессиональными военными, до последней капли крови отражали нападения вандалов, переходили в контрнаступления, с боем сдавали и отбивали каждый метр межстанционных туннелей. Станции копили военную мощь, чтобы отвечать на набеги карательными экспедициями, чтобы теснить своих цивилизованных соседей с жизненно важного пространства, если не удавалось достичь договоренностей мирным путем, и наконец, чтобы давать отпор той нечисти, что лезла изо всех дыр и туннелей. Всем тем странным, уродливым и опасным созданиям, каждое из которых вполне могло бы привести Дарвина в отчаяние своим явным несоответствием законам эволюционного развития. Как разительно ни отличались бы от привычных человеку животных все эти твари, то ли под невидимыми губительными лучами переродившиеся из безобидных представителей городской фауны в исчадий ада, то ли всегда обитавшие в глубинах, а сейчас потревоженные человеком, они все-таки тоже были частью жизни на земле. Искаженной, извращенной, но все же частью. И подчинялись они все тому же главному импульсу, которым ведомо все органическое на этой планете.

Выжить. Выжить любой ценой.

Артем принял белую эмалированную кружку, в которой плескался их собственный, станционный чай. Был это, конечно, никакой не чай, а настойка из сушеных грибов с добавками, потому что настоящего чая всего-то и оставалось ничего. Его экономили и пили только по большим праздникам, да и цена на него была в десятки раз выше, чем на грибную настойку. А все-таки свое варево у них на станции любили, и гордились им, и называли «чай». Чужаки, правда, с непривычки сначала отплевывались, но потом ничего, привыкали. И даже за пределами станции пошла об их чае слава – и челноки двинулись к ним. Сначала рискуя собственными шкурами, поодиночке, однако вскоре чай пошел влет по всей линии, даже Ганза заинтересовалась им, и за волшебной настойкой на ВДНХ потянулись

большие караваны. Потекли деньги. А где деньги – там и оружие, там и дрова, и витамины. Там жизнь. И с тех пор как на ВДНХ стали делать этот самый чай, станция начала крепчать, сюда перебрались хозяйственные люди с окрестных станций и перегонов, пришло процветание. Свиньями своими на ВДНХ тоже очень гордились и рассказывали легенды о том, что именно отсюда они и попали в метро: когда еще в самом начале какие-то смельчаки добрались до полуразрушенного павильона «Свиноводство» на самой Выставке и пригнали животных на станцию.

– Слышь, Артем! Как у Сухого-то дела? – спросил Андрей, прихлебывая чай маленькими осторожными глотками и усердно дую на него.

– У дяди Саши? Все хорошо у него. Вернулся недавно из похода по линии с нашими. С экспедицией. Да вы знаете, наверное.

Андрей был лет на пятнадцать старше Артема. Вообще-то, он был разведчиком и редко стоял в дозоре ближе четырехста пятидесятого метра, да и то командиром кордона. Вот поставили его на трехсотый метр, в прикрытие, а его все-таки тянуло вглубь, и он воспользовался первым же предложением, первой ложной тревогой, чтобы подобраться поближе к темноте, поближе к тайне. Любил он туннель и знал его хорошо со всеми ответвлениями. А на станции, среди фермеров, среди работяг, коммерсантов и администрации, он себя чувствовал неуютно – ненужным, что ли. Не мог он себя заставить рыхлить землю для грибов или, еще хуже, пичкать этими грибами жирных свиней, стоя по колено в навозе на станционных фермах. И торговать он не мог, сроду терпеть не мог торгашей, а был он всегда солдатом, воином и всей душой верил, что это единственно достойное мужчины занятие. Горд был тем, что он, Андрей, всю свою жизнь только и делал, что защищал и провонявших фермеров, и суетливых челноков, и деловых до невозможности администраторов, и детей, и женщин. Женщины тянулись к его пренебрежительной, насмешливой силе, к его полной, стопроцентной уверенности в себе, к его спокойствию за себя и за тех, кто был с ним, потому что он всегда мог их защитить. Женщины обещали ему любовь, они обещали ему уют, но он начинал чувствовать себя уютно лишь после пятидесятого метра, когда за поворотом скрывались огни

станции. А женщины туда за ним не шли. Почему?

И вот, разгорячившись от чая, сняв свой старый черный берет и вытирая рукавом мокрые от пара усы, он принялся жадно расспрашивать Артема о новостях и сплетнях, принесенных из последней экспедиции на юг Артемовым отчимом – тем самым человеком, который, девятнадцать лет назад вырвав Артема у крыс на Тимирязевской, не смог бросить мальчишку и воспитал его.

– Я-то, может быть, и знаю кое-что, но и по второму разу с удовольствием послушаю. Жалко тебе, что ли? – настаивал Андрей.

Долго уговаривать не пришлось: Артему самому было приятно вспомнить и пересказать истории отчима, ведь внимать все будут с открытыми ртами.

– Ну, куда они ходили, вы, наверное, знаете... – начал Артем.

– Знаю, что на юг. Они же там шибко засекреченные, ходоки ваши, – усмехнулся Андрей. – Специальные задания администрации, сам понимаешь! – подмигнул он одному из своих людей.

– Да ничего секретного в этом не было, – отмахнулся Артем. – Целью экспедиции у них поставлена разведка обстановки, сбор информации... Достоверной информации. Потому что чужим челнокам, которые у нас на станции языком треплют, верить нельзя, – они, может, челноки, а может, и провокаторы, дезинформацию распространяют.

– Челнокам вообще верить нельзя, – буркнул Андрей. – Корыстные они люди. Откуда ты его знаешь: сегодня он твой чай продает Ганзе, а завтра тебя самого со всеми потрохами кому-нибудь продаст. Они, может, тоже тут у нас информацию собирают. Я и нашим-то, честно говоря, не особо доверяю.

– Ну, на наших – это вы зря, Андрей Аркадьич. Наши – все нормальные. Я сам почти всех знаю. Люди как люди. Деньги только любят. Жить хотят лучше, чем другие, стремятся к чему-то, – попытался вступить за местных челноков Артем.

– Вот-вот. И я о том же. Деньги они любят. Жить хотят лучше всех. А кто их знает, что они делают, когда в туннель выходят? Можешь ты мне с уверенностью сказать, что на первой же станции их чьи-нибудь агенты не завербуют? Можешь или нет?

– Чьи агенты? Чьим агентам наши челноки сдались?

– Вот что, Артем! Молод ты еще и многого не знаешь. Слушал бы старших, глядишь, проживешь подольше.

– Должен же кто-то выполнять эту работу! Не было бы челноков, и куковали бы мы тут без боеприпасов, с берданками, шмаляли бы солью в черных и чаек свой попивали, – не отступал Артем.

– Ладно, ладно, экономист нашелся... Ты поостынь. Рассказывай лучше, что там Сухой видел. У соседей что? На Алексеевской? На Рижской?

– На Алексеевской? Ничего нового. Выращивают грибы свои. Да что Алексеевская? Так, хутор... Говорят, – Артем понизил голос ввиду секретности информации, – присоединяться к нам хотят. И Рижская вроде тоже не против. Там у них давление с юга растет. Настроения пасмурные: все шепчутся о какой-то угрозе, все чего-то боятся, а чего боятся – никто не знает. То ли с той стороны линии империя какая-то возникла, то ли Ганзы опасаются, что захочет расшириться, то ли еще чего-то. И все эти хутора к нам начинают жаться. И Рижская, и Алексеевская.

– А чего конкретно хотят? Что предлагают? – интересовался Андрей.

– Попросят объединиться с ними в федерацию с общей оборонной системой, границы с обеих сторон укрепить, в межстанционных туннелях постоянное освещение устроить, милицию организовать, завалить боковые туннели и коридоры, дрезины пустить транспортные, проложить телефонный кабель, свободное место – под грибы... Хозяйство чтобы общее, работать, помогать друг другу, если надо будет.

– А раньше где они были? Где они были раньше, когда с Ботанического сада, с Медведкова вся эта дрянь лезла? Когда черные нас штурмовали, где они были? – ворчал Андрей.

– Ты, Андрей, не сглазь смотри! – вмешался Петр Андреевич. – Нет черных пока что – и хорошо. Не мы их победили. Что-то у них там свое, внутреннее, вот они и затихли. Они, может, силы пока копят. Так что нам союз не помешает. Тем более, объединиться с соседями. И им на пользу, и нам хорошо.

– И будут у нас свобода, и равенство, и братство! –

иронизировал Андрей, загибая пальцы.

– Вам не интересно слушать, да? – обиженно спросил Артем.

– Нет, ты продолжай, Артем, продолжай, – сказал Андрей. – Мы с Петром позже доспорим. Это у нас с ним вечная тема.

– Ну, вот. И говорят, что главный наш вроде соглашается. Не имеет принципиальных возражений. Детали только надо обсудить. Скоро съезд будет. А потом – референдум.

– Как же, как же. Референдум. Народ скажет да – значит, да. Скажет нет – значит, народ плохо подумал. Пусть народ подумает еще раз, – язвил Андрей.

– Ну, Артем, а что за Рижской творится? – не обращая на него внимания, выспрашивал Петр Андреевич.

– Дальше у нас что идет? Проспект Мира. Ну, Проспект Мира – понятно. Это у нас границы Ганзы. У Ганзы, отчим говорит, с красными все так же: мир. О войне никто и не вспоминает уже, – рассказывал Артем.

«Ганзой» называлось Содружество станций Кольцевой линии. Эти станции, находясь на пересечении всех остальных веток, а значит, и торговых путей, объединенные между собой туннелями, почти с самого начала стали местами встреч коммерсантов из всех концов метро. Они богатели с фантастической скоростью и вскоре, понимая, что их богатство вызывает зависть слишком у многих, решили объединиться. Официальное наименование было слишком громоздким, и в народе Содружество прозвали Ганзой – кто-то однажды метко сравнил их с союзом торговых городов в средневековой Германии, словечко было звонкое, так и пристало. Ганза поначалу включала в себя лишь часть станций, объединение происходило постепенно. Был участок Кольцевой линии от Киевской до Проспекта Мира, так называемая Северная Дуга, и заключившие с ней союз Курская, Таганская и Октябрьская. Потом уже влились в Ганзу Павелецкая и Добрынинская и сформировалась вторая Дуга, Южная. Но главная проблема и главное препятствие к воссоединению Северной и Южной Дуг было в Сокольнической линии.

За матеріалами джерела:

<https://mybook.ru/author/dmitrij-gluhovskij/metro-2033-1/read/>

Татьяна Толстая КЫСЬ. Фрагменты.

АЗ

Бенедикт натянул валенки, потопал ногами, чтобы ладно пришлось, проверил печную вьюшку, хлебные крошки смахнул на пол. – для мышей, окно заткнул тряпицей, чтоб не выстудило, вышел на крыльцо и потянул носом морозный чистый воздух. Эх, и хорошо же! Ночная вьюга улеглась, снега лежат белые и важные, небо синее, высоченные клели стоят – не шелохнутся. Только черные зайцы с верхушки на верхушку перепархивают. Бенедикт постоял, задрал кверху русую бороду, сощурился, поглядывая на зайцев. Сбить бы парочку – на новую шапку, да камня нету.

И мясца поесть бы неплохо. А то все мыши да мыши – приелись уже.

Если мясо черного зайца как следует вымочить, да проварить в семи водах, да на недельку-другую на солнышко выставить, да упарить в печи, – оно, глядишь, и не ядовитое.

Понятно, если самочка попадет. Потому как самец, его вари, не вари, – он все такой же. Раньше-то не знали, ели и самцов с голодухи. А теперь дознались: кто их поест, – у того на всю жизнь в грудях хрипы и булькотня. И ноги сохнут. И еще волос из ушей прет: черный, толстый, и дух от него нехороший.

Бенедикт вздохнул: на работу пора; запахнул зипун, заложил дверь избы деревянным брусом и еще палкой подоткнул. Красть в избе нечего, но уж так он привык. И матушка, покойница, всегда так делала. В старину, до Взрыва, – рассказывала, – все двери-то свои запирали. От матушки и соседи этому обучились, оно и пошло. Теперь вся их слобода запирала двери палками. Может, это своеволие, конечно.

На семи холмах раскинулся городок Федор-Кузьмичск, родная сторонка, и шел Бенедикт, поскрипывая свежим снежком, радуясь февральскому солнышку, любуясь знакомыми улочками. Там и сям – черные избы вереницами, – за высокими тынами, за тесовыми воротами; на кольях каменные горшки сохнут, или жбаны деревянные; у кого терем повыше, у того и жбаны поздоровей, а иной

целую бочку на кол напаялит, в глаза тычет: богато живу, голубчики! Такой на работу не пешедралом трюхает, а норовит в санях проехаться, кнутом помахивает; а в сани перерожденец запряжен, бежит, валенками топчет, сам бледный, взмыленный, язык наружу. Домчит до рабочей избы и встанет как вкопанный, на все четыре ноги, только мохнатые бока ходуном ходят: хы-хы, хы-хы.

А глазами так и ворочает, так и ворочает. И зубы скалит. И озирается...

Ай, ну их к лешему, перерожденцев этих, лучше от них подальше. Страшные они, и не поймешь, то ли они люди, то ли нет: лицо вроде как у человека, туловище шерстью покрыто, и на четвереньках бегают. И на каждой ноге по валенку. Они, говорят, еще до Взрыва жили, перерожденцы-то. А все может быть.

Морозец нынче, изо рта парок пыхает, и борода вся заиндевеливши. А все равно благодать! Избы стоят крепкие, черные, вдоль заборов – высокие сугробы, и к каждым-то воротам тропочка протоптана. Холмы плавно сбегают вниз и плавно поднимаются, белые, волнистые; по заснеженным скатам скользят сани, за санями – синие тени, и снег хрустит всеми цветами, а за холмами солнышко встает и тоже играет радужным светом в синем небе. Прищуришься – от солнышка лучи идут кругаями, поддашь валенком пушистый снег – он и заискрится, словно спелые огнецы затрепетали.

Бенедикт подумал об огнецах, вспомнил матушку и вздохнул: вот из-за тех огнецов и преставилась, сердешная. Ложными оказались.

На семи холмах лежит городок Федор-Кузьмичск, а вокруг городка – поля необозримые, земли неведомые. На севере – дремучие леса, бурелом, ветви переплелись и пройти не пускают, колючие кусты за порты цепляют, сучья шапку с головы рвут. В тех лесах, старые люди сказывают, живет кысь. Сидит она на темных ветвях и кричит так дико и жалобно: кы-ысь! кы-ысь! – а видеть ее никто не может. Пойдет человек так вот в лес, а она ему на шею-то сзади: хоп! и хребтину зубами: хрусь! – а когтем главную-то жилочку нащупает и перервет, и весь разум из человека и выйдет. Вернется такой назад, а он уж не тот, и глаза не те, и идет не разбирая дороги, как бывает, к примеру, когда люди ходят во сне под луной, вытянувши руки, и пальцами шевелят: сами спят, а сами ходят. Поймают его и ведут в

избу, а иной раз для смеху поставят ему миску пустую, ложку в руку вторнут: ешь; он будто и ест, из пустой-то миски, и зачерпывает, и в рот несет, и жует, а после словно хлебом посудину обтирает, а хлеба-то в руке и нет; ну, родня, ясно, со смеху давится. Такой сам ничего делать не может, даже оправиться не умеет: каждый раз ему заново показывай. Ну, если жене или там матери его жалко, она его с собой в поганый чулан водит; а ежели за ним приглядеть некому, то он, считай, не жилец: как пузырь лопнет, так он и помирает.

Вот чего кысь-то делает.

На запад тоже не ходи. Там даже вроде бы и дорога есть – невидная, вроде тропочки. Идешь-идешь, вот уж и городок из глаз скрылся, с полей сладким ветерком повеваает, все-то хорошо, все-то ладно, и вдруг, говорят, как встанешь. И стоишь. И думаешь: куда же это я иду-то? Чего мне там надо? Чего я там не видел? Нешто там лучше? И так себя жалко станет! Думаешь: а позади-то моя изба, и хозяйошка, может, плачет, из-под руки вдаль смотрит; по двору куры бегают, тоже, глядишь, истосковались; в избе печка натоплена, мыши шастают, лежанка мягкая... И будто червь сердце точит, точит... Плюнешь и назад пойдешь. А иной раз и побежишь. И как завидишь издали родные горшки на плетне, так слеза и брызнет. Вот не дать соврать, на аршин брызгает! Право!..

На юг нельзя. Там чеченцы. Сначала все степи, степи – глаза вывалятся смотреть, – а за степями чеченцы. Посреди городка стоит дозорная башня с четырьмя окнами, и во все четыре окна смотрят стражи. Чеченцев высматривают. Не столько они конечно, смотрят, сколько болотную ржавь покуривают да в палочку играют. Зажмет кто-нибудь в кулаке четыре палочки: три длинных, одну короткую. Кто короткую вытянет – тому щелбан. Но бывает, и в окошко поглядывают. Если завидят чеченцев, велено кричать: «Чеченцы! Чеченцы!», тогда народ со всех слобод сбежится, палками в горшки бить начнет, чеченцев страшать. Те и шуганутся подальше.

Раз так двое с юга подступили к городку: старик со старухой. Мы в горшки колотим, топчем, кричим, а чеченцам хоть бы что, только головами вертят. Ну, мы, – кто посмелей, – вышли им навстречу с ухватами, веретенами, кто с чем. Что, дескать, за люди и зачем пожаловали.

– Мы, голубчики, с юга. Вторую неделю идем, совсем обезножили. Пришли менять сыромятные ремешки, может у вас товар какой.

А какой у нас товар. Сами мышей едим. «Мыши – наша опора», так и Федор Кузьмич, слава ему, учит. Но народ у нас жалостливый, собрали по избам кто чего, выменяли на ремешки и отпустили их с Богом. После много о них разговору было: все вспоминали, какие они из себя, да что за сказки рассказывали, да зачем они к нам-то шли.

Ну, из себя они как мы, обычные: старик седой, в лаптях, старушка в платочке, глазки голубенькие, на голове – рожки. А сказки у них были долгие да печальные: хоть Бенедикт тогда мал был да глуп, но слушал во все уши.

Будто лежит на юге лазоревое море, а на море на том – остров, а на острове – терем, а стоит в нем золотая лежанка. На лежанке девушка, один волос золотой, другой серебряный, один золотой, другой серебряный. Вот она свою косу расплетает, все расплетает, а как расплетет – тут и миру конец.

Наши слушали-слушали, потом:

– Что, дескать, значит слово такое: «золотой», и что – «серебряный»?

А они:

– «Золотой» – это вроде как огонь, а «серебряный» – как лунный свет, или же, к примеру, как огнецы светятся.

Наши:

– А, ясно. Ну еще расскажите.

А чеченцы:

– Есть большая река, отсюда пешего ходу три года. В той реке живет рыба – голубое перо. Говорит она человеческим голосом, плачет и смеется, и по той реке туда-сюда ходит. Вот как она в одну сторону пойдет да засмеется – заря играет, солнышко на небо всходит, день настает. Пойдет обратно – плачет, за собой тьму ведет, на хвосте месяц тащит, а часты звездочки – той рыбы чешуя.

Наши:

– А не слышать, отчего зима бывает и отчего лето?

Старуха говорит:

– А не слыхивали, милые, врать не буду, не слыхивали. А тому,

правда, многие дивятся: зачем бы зима, когда лето куда слаще. Видно, за грехи наши.

Но старик головой покрутил:

– Нет, – говорит, – на все должно быть свое объяснение из природы. Мне, – говорит, – один прохожий человек разъяснял. На севере стоит дерево вышиной до самых туч. Само черное, корявое, а цветики на нем белые, ма-а-ахонькие, как соринки. На дереве мороз живет, сам старый, борода за кушак заткнута. Вот как к зиме дело, как куры в стаи собьются да на юг двинутся, так мороз за дело принимается: с ветки на ветку перепрыгивает, бьет в ладоши да приговаривает: ду-ду-ду, ду-ду-ду! А потом как засвищет: ф-щ-щ-щ! Тут ветер подымается, и те белые цветы на нас сыплет: вот вам и снег. А вы говорите: зачем зима.

Наши голубчики говорят:

– Да, это правильно. Это так, должно быть. А ты вот, дедуля, неужто не боишься по дорогам ходить? Как же ночью-то? Не встречал ли лешего?

– Ой, встречал! – говорит чеченец. – Совсем близко видел, вот как вас, к примеру. Вот слушайте. Захотелось моей старухе огнецов покушать. Принеси да принеси. А огнецы в тот год успели сладкие, тянучие. Я и пойдю. Один.

– Как один? – опешили наши.

– А вот так! – похвастался чуженин. – Ну, слушайте дальше. Иду я себе, иду, а тут стемнело. Не то, чтобы очень, а так, серенько стало. Иду это я на цыпочках, чтобы огнецов не спугнуть, вдруг: шу-шу-шу! Что такое. Посмотрел – никого. Опять иду. Тут опять: шу-шу-шу. Будто кто по листьям ладонью водит. Я оглянулся – опять никого. Еще шаг шагнул. И вдруг он прямо передо мной. Вот только что ничего не было, и вот уж он тут. Вот – руку протяни. И ведь небольшой такой. Может, мне по пояс али по титьки будет. Весь будто из старого сена сваян, глазки красным горят, а на ногах – ладоши. И он этими ладошами по земле притупывает да приговаривает: тята-тята, тята-тята, тята-тята... Ой, и бежал же я!.. Не знаю, как и дома очутился. Так моей старухе огнецов и не досталось.

Тут детишки, которые слушали, просят:

– Расскажи, дедушка, какую еще нечисть в лесу видать. <...>

Рассказал еще чеченец про страсти лесные, про то, как тропинки различать: которые всамделишные, а которые – морок один, зеленый пар, травяная кудель, волшебство и наваждение, – все приметы доложил; про то, как русалка на заре поет, кулдычет водяные свои песни: поначалу низко так, глубоко возьмет: ы,ы,ы,ы,ы, – потом выше забирает: оуааа, оуааа, – тогда держись, гляди в оба, не то в реку затянет, – а уж когда песня на визг пойдет: ййих! ййих! – тут уж беги, мужик, без памяти. Рассказал про лыко заговоренное, и как его опасаться надо; про Рыло, что народ за ноги хватает; и про то, как ржавь самую лучшую ищут.

Тут Бенедикт высунулся.

– Дедушка, а кысь видели?..

Посмотрели на него все, как на дурака. Помолчали. Ничего не ответили.

Проводили бесстрашного старика, и опять в городке тишина. Дозор усилили, но больше на нас с юга никто не нападал.

Нет, мы все больше на восход от городка ходим. Там леса светлые, травы долгие, муравчатые. В травах – цветики лазоревые, ласковые: коли их нарвать, да вымочить, да побить, да расчесать, – нитки прясть можно, холсты ткать. Покойная матушка на этот промысел непроторная была, все у нее из рук валялось. Нитку сучит, – плачет, холсты ткет, – слезами заливаается. Говорит, до Взрыва все иначе было. Придешь, говорит, в МОГОЗИН, – берешь что хочешь, а не понравится, – и нос воротишь, не то, что нынче. МОГОЗИН этот у них был вроде Склада, только там добра больше было, и выдавали добро не в Складские дни, а цельный день двери растворены стояли.

Что-то не верится. Ведь это ж каждый забеги и хватай? Это ж сторожей не напасешься? Нас ведь только пусти: все разнесем до щепочки. А сколько народищу передадим? Ведь и в Склад идешь, – глазами по сторонам зыркаешь: кому что дали, да сколько, да почему не мне?

А и смотрим зря: больше положенного не унесешь. Да не очень-то на чужой талан и зазевывайся: мигом тебе Складские Работники накладывают тулумбасов-то по шее. Получил, мол, свое, – и проваливай!

Не то и положенное отыдем.

Вот идешь из Склада с туесами, поспешаешь к себе в избу, нет-нет да и пощупаешь в туесах-то: все ли мое тут? Может, недоложили чего? Али сзади кто подкрался в переулке да и поживился, цопнул?

А бывает. Шла раз матушка со склада, а выдали ей воронье перо. На перину. А оно же легкое, несешь, – будто и нет ничего. Пришла домой, холстину отдернула, – батюшки-светы: пера нету, а вместо пера – говешки. Ну, матушка в слезы, а отец хохотать. Ведь какой тать веселый оказался: не только добро попер, а еще и выдумку учудил, да с подковыринкой: вот, дескать, цена перу-то вашему. На-кося!

А объявилось перо у соседа. Отец его тягать: где взял? На торжище. На что сменял? На валенки. У кого? Сосед начал не знать: да я что, да я ничего, да я ржави упился, – что с него возьмешь. Так и отстали.

Ну что в Складе дают? Казенную колбаску из мышатинки, мышинное сальце, муку из хлебеды, перо вот, потом валенки, конечно, ухваты, холст, каменные горшки: по-разному выходит. Иной раз накладывают в туесок запселых огнецов, – где-то они там провоняли, так их и выдают. За хорошими огнецами самому идти надо.

Вот в аккурат на восход от городка стоят клелевые леса. Клель – самое лучшее дерево. Стволы у нее светлые, смолистые, с натеками, листья резные, узорчатые, лапчатые, дух от них здоровый, одно слово – клель! Шишки на ней с человеческую голову, и орешки в них – объеденье! Если их вымочить, конечно. А то их в рот не возьмешь. На самых старых клелях, в глуши, растут огнецы. Уж такое лакомство: сладкие, круглые, тянучие. Спелый огнец величиной с человеческий глаз будет. Ночью они светятся серебряным огнем, вроде как месяц сквозь листья луч пустил, а днем их и не заметишь. Выходят в лес засветло, а как стемнеет, все берутся за руки и идут цепью, чтобы не потеряться. А еще чтобы огнец не догадался, что это, дескать, люди. Отрывать их надо быстро, чтобы огнец не всполошился и не заголосил. А не то он других предупредит, и они враз потухнут. Можно, конечно, и на ощупь рвать. Но не рвут. А ну как ложных наберешь? Ложные, когда светятся, будто красный огонь сквозь себя продувают. Вот такими-то – ложными – матушка в свое

время и отравилась. А так бы жить ей да жить.

Двести тридцать лет и три года прожила матушка на белом свете. И не состарилась. Как была румяной да черноволосой, такой ей и глаза закрыли. Это уж так: ежели кто не тютюхнулся, когда Взрыв случился, тот уж после не старится. Это у них такое Последствие. Будто в них что заклинило. Но таких, почитай, раз, два, и обчелся. Все в земле сырой: кого кысь испортила, кто зайцами отравился, матушка вот – огнецами...

А кто после Взрыва родился, у тех Последствия другие, – всякие. У кого руки словно зеленой мукой обметаны, будто он в хлебеде рылся, у кого жабры; у иного гребень петушиный али еще что. А бывает, что никаких Последствий нет, разве к старости прыщи из глаз попрут, а не то в укромном месте борода расти учнет до самых до колен. Или на коленях ноздри вскочат.

Бенедикт иной раз допытывался у матушки: отчего да отчего был Взрыв? Да она толком не знала. Будто люди играли и доигрались с АРУЖЬЕМ. Мы, говорит, и ахнуть не успели. И плачет. «Раньше, – говорит, – лучше жили». А отец, – он после Взрыва родился, – на нее опалается:

– Неча, мол, старое-то поминать! Как живем, так и живем! Не нами заведено!

Матушка ему:

– Мужичье! Каменный век! Хам!

Он ее за волосы таскать. Она в крик, соседей зовет, а соседи – ни гу-гу: правильно, муж жену учит. Не наше дело. Битая посуда два века живет. Он на нее почему серчал: она все молодая да молодая, а он на убыль пошел; на ногу припадать стал и глаза, говорит, будто темная вода застит.

Матушка ему:

– Ты меня пальцем тронуть не смеешь! У меня ОНЕВЕРСТЕЦКОЕ АБРАЗОВАНИЕ!

А он:

– А я вот ты сейчас отшелушу: «абразование»! Я ты собью с пахвей! Дала сыну собачье имя, на всю слободу ославила!

И такое срамословие пойдет, такие перекоры, – пока свою бороду не оплюет, не уймется. Крут был тятенька. Налаявшись,

умається; нацедит браги полную криницу да и упехтається до бесчувствія. А матушка волоса пригладит, подолом утрється, возьмет Бенедикта за руку и уведет его на высокий холм над рекою; там, – он уж знал, – она раньше жила, до Взрыва-то. Там матушкина пятиярусная изба стояла, а матушка сказывала, что и выше хоромы бывали, пальцев не хватит ярусы перечесть; так это что же: скидавай валенки да по ногам считай? – Тогда Бенедикт только счету учился. На камушках ему считать еще рано было. А теперь, слышать, Федор Кузьмич, слава ему, счетные прутики изобрел. Говорят, будто деревяшечки просверлишь, на прутики нанижешь и справа налево перекидываешь. И такой, говорят, быстрый счет пойдет, только держись! Только сам счеты ладить не смей, а кому надо, – приходи в базарный день на торжище, уплати сколько велено, – холстом берут, мышами, – да и считай сколько влезет. Правда, нет ли, – кто знает.

...Вот матушка на холм придет, сядет на камушек, плачет-заливается, горячими слезами умывается, то подруженек своих вспоманет, красных девушек, то МОГОЗИНЫ эти ей представятся. А все улицы, говорит, были ОСФАЛЬТОМ покрыты. Это будто бы такая мазь была, твердая, черная, ступишь – не провалишься. Вот если погода летняя, сидит матушка, причитает, а Бенедикт в грязи играет, куличики из глины лепит, а то нарвет желтунчиков и в землю втыкает, будто тын городит. А зовется наш город, родная сторонка, – Федор-Кузьмичск, а до того, говорит матушка, звался Иван-Порфирьичск, а еще до того – Сергей-Сергеичск, а прежде имя ему было Южные Склады, а совсем прежде – Москва.

За матеріалами джерела:

<https://mybook.ru/author/tatyana-tolstaya/kys/read/?page=2>

ТЕКСТ 6

Остап Вишня. Геометрія

I

Піфагорові штани – назва, по-перше, вульгарна, а по-друге, вона не відповідає дійсному стану речей.

Ну, хто-таки, скажіть, може пошити штани з катета або з гіпотенузи?

Ми знаємо, що матерії – сукна чи шевйоту – на штани треба приблизно один метр.

Ну, а скільки треба на штани катетів, а скільки гіпотенуз?

Ніхто цього не скаже.

Отже, Піфагорові штани зовсім не штани, а геометрична теорема, що її винайшов і довів великий грецький математик Піфагор, що народився на острові Са-мосі, потім переселився в південну Грецію, де й жив у V столітті до нашої ери.

Піфагорова теорема, як ви знаєте, полягає ось у чім:

«Сума площ квадратів, побудованих на катетах прямокутного трикутника, дорівнює площі квадрата, побудованого на гіпотенузі цього трикутника».

Цією теоремою найбільше уславився Піфагор перед математикою, перед усім людством.

І ніколи за це людство Піфагора не забуде.

II

Васька Перепелицю Піфагор цікавив постільки, поскільки треба було знати і вміти довести його теорему перед учителькою геометрії Вірою Іванівною.

I все!

Більше Піфагор аж ніяк Васька Перепелицю не цікавив, а – навпаки – непокоїв його.

Та й справді: десь там аж на острові Самосі народився якийсь там Піфагор, вигадав аж у V столітті теорему, а ти тут страждай!

Та ще й Віра Іванівна:

– Ти, Перепелице, продивись Піфагорову теорему, та не один раз продивись, бо ось-ось екзамени! А ти не дуже, Васю, її знаєш!

Добре говорити Вірі Іванівні – «продивись»: що, вона, Віра Іванівна, центр нападу чи воротар?

Що, їй. Вірі Іванівні, болить, що вчора футбольна команда з вулиці Чкалова забила команді, де грає Васько, три голи, а Васькова команда їм – нуль?

3:0!!

Жарти вам!

Добрі мені жарти, коли капітан Васькової команди Вано Недоберидзе плакав!

Чесне піонерське, отакими сльозами плакав.

А потім одібрав у Рубена Амудар'яна, воротаря, бутси й крикнув:

– Біжи додому в шкарпетках! Партач!

– Холодно, Вано! Як я побіжу? Та й мама...

– Що «холодно»?! Що «мама»?! А пропускати м'ячі не холодно?! А три – нуль – теж «мама»?!

А Васькові Вано підніс під самісінький ніс кулака :

– У штангу? Я тобі дам у штангу! Так коли Васькові, скажіть, будь ласка, робити оте саме «продивись»?!

Несправедлива Віра Іванівна!

III

Екзамени.

Екзамени – річ серйозна. Кому хочеться дістати переекзаменовку на осінь, – ціле ж літо тоді нанівець піде!

А як іще, крий доле, на другий рік залишишся?!

А футбол хіба річ не серйозна? Кому хочеться діставати 3:0 на користь супротивника?!

От і крутись! От і страждай!

Дехто каже, що спочатку приготуй уроки, продивись вивчене, а потім і в футбол можна.

Але це так говорять, мабуть, не футболісти.

Хоч візьміть, приміром, Вано Недоберидзе, капітана футбольної команди: він і в футбол грає, і вчиться непогано. Якось так уміє...

А у Васька так не виходить.

Чому – він і сам не знає!

Однаково ж він із Вано ніби й уроки готує... Тільки Вано спочатку вивчить уроки, а потім у футбол тренірується, а Васько спочатку тренірується у футбол, а потім учить уроки.

А хіба це не все дно?

Сама ж Віра Іванівна каже, що від зміни місця доданків сума не змінюється.

Перед екзаменами Васько кріпко засумував.

«Доведеться, мабуть, кинути футбол!» – подумав Васько.

– Чого ти, Васю, такий сумний? – запитав його Рубен Амудар'ян.

– Екзамени! Доведеться, мабуть, припинити футбол! За геометрію треба братися! Погано в мене, Рубене, з геометрією!

– «Пифагорові штани на все сторони рівні», – заспівав Рубен Амудар'ян.

– Ти не смійся, Рубене, тут не до сміху. Віра Іванівна сказала, що, як не візьмусь за геометрію, може бути погано!

– «Погано!»! «Погано!»! – перекривив Васька Рубен. – Що ти не знаєш, що робити? Ту ж саму Піфагорову теорему не можна хіба накреслити на долоні або на пальцях? Та й основні теореми теж сяк-так понамальовуємо. Я тобі перед екзаменами допоможу!

Днів, мабуть, із сім сидів перед екзаменами Васько Перепелиця і все записував чорнильним олівцем не долонях і на обшлагах у сорочці теореми та аксіоми.

Мало не всю геометрію за допомогою Рубена по списував та понакреслював.

«Викручусь!» – думав собі Васько Перепелиця.

Іде Васько Перепелиця на екзамен з геометрії.

Боязко Васькові...

Боязко, та, проте, він сам себе підбадьорює: «Те невже ж провалюсь? Все ж у мене списано».

Треба ж було Рубенові взяти до школи футбольного м'яча, щоб після екзаменів зразу на майданчик – і в футбол!

Раненько прийшли наші учні до школи, – екзамени ще за годину.

– А давай ударимо, Васго, – крикнув Рубен і вдарив по м'ячу.

Васько одбив. Підбігає ще кілька учнів. Літає м'яч по шкільному двору.

От Рубен як ударить! Гарматний удар!

Васько хотів перехопити м'яча, а він його по руках я-а-ак шарахне! Васько впав і руками в калюжу, підхопився, як глянув на руку, так і вмер...

Руки – сині-сині, бо чорнильний олівець розлізся, ну, такі руки, хоч поодрубуй.

А головне, м'ячем поперебивало усі перпендикуляри,

поперемішувало катети з гіпотенузами, а з Піфагорової теореми наробило кваші.

...Як увійшов Васько до класу, як подивилася Віра Іванівна на руки, покивала головою та й опустила в журналі проти прізвища Васі Перепелиці коротенький перпендикуляр... Одиницю!

Навіть не екзаменувала.

За те поставила, що хотів обдурити вчительку і цілу екзаменаційну комісію.

Про-о-пало у Васька Перепелиці літо!

За матеріалами джерела:

<https://ru.osvita.ua/school/literature/v/66896/>

ТЕКСТ 7

Олег Коряков. Странный генерал

ПРОЛОГ

ДВА ДРУГА

1

В двенадцати верстах от Екатеринбурга, в той стороне, откуда по утрам из за невысоких лесистых увалов выкатывается на небо солнце, раскинулся старинный Березовский завод.

Таежных этих мест уже давно коснулась предприимчивая и недобрая человеческая рука. В 1745 году крестьянин Ерофей Марков, житель раскольничьего села Шарташ, что приткнулось у плоской чаши большого лесного озера, искал на берегах говорливой речушки Березовки хрусталь для украшения икон. Хрусталь попадался зряшный, плохой. Зато ждала бородатого раскольника другая находка. Под грубой лопатой блеснул тусклым светом золотой самородок.

Месторождение оказалось богатым. Через несколько лет здесь построили прииск.

С тех пор минуло почти полтора века. Расступились и поредели когда то дремучие леса. Словно язвами, покрылись ближние увалы красновато бурыми насыпями изрытой земли. Притихла, не журчит перехваченная плотиной Березовка. С обеих сторон ее облепил заводской поселок.

От большой и нарядной белокаменной церкви, мимо развалин старого острога главная улица поселка спускается к плотине. Здесь притулились деревянные горбатые корпуса золотопромывальной фабрики. За ними, на правом берегу Березовки, выставив напоказ высокие белые колонны, громоздится неуклюжий господский дом, выстроенный еще в аракчеевские времена. А дальше пестрыми потрепанными рядами раскинулись домишки заводских рабочих людей.

Благодатное майское солнце повисло над поселком. Воскресный день – и притих, не шумит, отдыхает завод. Безлюдны широкие, зеленеющие молодой травой улицы. Проплелась укутанная черной шалью ветхая старуха. Свалившийся у колодца пьяный работяга приподнялся и заорал непонятные слова, помолчал, бессмысленно оглядываясь, и бессильно уронил голову. Сипловатый женский голос позвал какого то Ванюху, обозвал его разбойником и смолк.

Тихо... Бесшумно вьются над завалинкой трепетные бабочки крапивницы. Большие сизые мухи вяло жужжат у мутных окон читальни, именуемой библиотекой.

В маленькой низкой комнате читальни жарко и душно. Библиотекарь, благообразный, еще не очень старый толстячок, дремлет над «Губернскими ведомостями» около полупустого книжного шкафа. За угловым столиком, под портретом царствующего Александра Третьего, листает дешевый юмористический журнал заводской конторщик Додонов. Ноги его в узких наутюженных брюках заложены одна на другую, корпус откинут на плюшевую спинку кресла. Мизинцем Додонов поглаживает сивые усики, спускающиеся короткими висюльками из под тощого носа.

Додонову скучно. Он зашел сюда только ради того, чтобы показать свою «интеллигентность», но показывать то ее некому. Все картинки в журнале просмотрены, и Додонов давно бы ушел из читальни, да стесняется разбудить библиотекаря. Окромя того, и дома делать все равно нечего.

У окна пристроился еще один посетитель. Большая мускулистая пятерня с въевшейся в кожу землей крепко ухватила темно русую шевелюру, брови упрямо сведены к переносью, глаза медленно, внимательно бродят вдоль строк. Синяя, застегнутая на все пуговицы

рубаша, пиджак из грубого сукна и простые, мазанные дегтем сапоги выдают рабочего и выглядят в этой комнате странно. Впрочем, здесь этого парня можно увидеть почти каждое воскресенье, и библиотекарь, выдавая ему книги, хотя и поджимает каждый раз губы и брезгливо предупреждает: «Не попачкайте», – уже привык и к этим почерневшим, с заусенцами рукам и к резкому запаху сапожного дегтя.

Додонов закрыл журнал, поглядел на соседа и криво улыбнулся: «Эвон как старательно глаза в книгу таращит, а от сапожищ вонь на версту!» Конторщик знает этого парня, по фамилии Ковалев. Ходит он в неблагонадежных: строптив, непокладист, однако был слух, что за сметливость и знания прочат Ковалева в помощники штейгера, и потому конторщик решает перебраться с ним несколькими словами.

«Меня от того не убудет, а наперед – кто знает! – может, и сгодится».

Додонов наклонился к соседу:

– Вижу, читаете нечто увлекающее?

Ковалев искоса, из под руки, вопросительно взглянул на конторщика. Тот повторил:

– Говорю, изволите читать нечто увлекающее?

Не то от бьющего в глаза солнечного света, не то от какой то вдруг вспыхнувшей мысли Ковалев прищурился, помолчал, потом ответил довольно охотно:

– Роман «Ледяной дом», сочинения господина Лажечникова. Жестокости описаны ужасные. Хоть и про царских слуг, а вот разрешили напечатать.

Додонов ерзнул в кресле: тема неприятная – и потянул к себе журнал:

– А я вот «Шута» почитываю. Могу рекомендовать с. Смешно, а для нравственности полезно. Удивляюсь, откуда у них, этих писателей, талант сочинять берется!

Библиотекарь, проснувшись, торопливо поправил очки, глянул на беседующих и вновь уткнулся в «Ведомости», чтобы вернуться в сладкую дрему.

Но тут за дверью послышались тяжелые шаги, она отворилась, и на пороге появился еще один посетитель.

Это был парень громадного роста, могучий, широкогрудый. Из под сидящего на макушке потрепанного картуза торчали светлые, слегка вьющиеся волосы. Ухватив картуз и сдернув его, вошедший неуклюже поклонился и, хотя очень старался говорить потише, прогудел, как из огромной пустой бочки:

– Прошу прощения... Здравствуйте.

Библиотекарь вздрогнул, опять поправил очки и с возмущением уставился на посетителя.

– Экой ты! Не в лесу ведь! В культурное заведение явился. Потише надо. И грязь вон на сапогах. Вернись, почисться.

– Да я... – начал было парень, но, глянув на Ковалева, только мотнул головой: выйди, мол, затем еще раз неловко поклонился библиотекарю и попятился в дверь.

Ковалев проворно встал, вернул книгу библиотекарю и поблагодарил.

Прикрывая за собой дверь, он услышал презрительный голос конторщика:

– С суконным рылом... тоже лезут...

Верзила, так неудачно вторгшийся в библиотеку, поджидал у крыльца.

– Ну, знаешь, Петро, заходить за тобой в эту книжную кладовку меня больше не затянешь! «Грязь на сапогах»! Да это разве грязь? Потоптаться бы ему у нас на фабрике – поглядел бы я, какой он чистый станет.

Ковалев озорно усмехнулся и надвинул картуз верзилы почти на нос ему:

– Что уж, Митьша, толковать! Неподходящая у тебя для библиотеки личность. И обуя, понятно, не та. Смотри на мои – блестят!

– И когда ты от этих книг отцепишься? – бурчал великан, возвращая картуз на вихрастую макушку. – Ишь ведь до чего человека страсть к учености заела!

Петр нахмурился:

– Вот что, Мить. Книг моих не тронь. Что делаю – знаю. Хочешь серым быть – будь, а мне не мешай. Ровно бы ведь договаривались... Ну ладно, двинулись, что ли?

Неторопливым, мерным шагом они пошли вдоль улицы к темнеющему впереди лесу.

За матеріалами джерела:
<https://www.litmir.me/br/?b=15081>

ТЕКСТ 8

Яка вона, сучасна молодь? Про що вона мріє, чим живе, що цінує, на кого рівняється, які проблеми її хвилюють?

Проблеми молоді непокоїли суспільство в усі часи, і тоді, коли люди похилого віку були молодими і коли їх батькам було по вісімнадцять, і вони тільки обирали, якою дорогою їм піти. Проблема молоді - одна з основних, тому що, як не банально це звучить, за нею майбутнє. Але вік нинішній і вік минулий завжди будуть вступати у суперечність. Те, що посивілому здається необхідним, для молодих людей звучить безглуздо і смішно. Так було, є і буде завжди. Але чому нам здається, що старше покоління завжди не має рації в тому, що шукає витоки проблем там, де вони на поверхні або шукає їх зовсім не там? Напевно, тому, що в сьогоденній молоді не так сильно розвинене почуття відповідальності, або воно ще не сильно вкоренилося в молодих душах. Але в житті все інакше. Мабуть, однією з найактуальніших проблем сучасного українського суспільства є поширення вживання алкоголю та наркотичних речовин серед підростаючого покоління. Зневірені підлітки, які не потрібні ні суспільству, ні собі, намагаються знайти заспокоєння в наркотичному та алкогольному дурмані.

Нерозривно пов'язана з наркоманією проблема пошуку себе в житті, втрата відповідальності і майбутнього. Проблемою сучасних молодих людей є професійне самовизначення. Перед випускником школи стоїть багато питань. Яку професію обрати? В який навчальний заклад піти навчатися? Чи вистачить у батьків коштів заплатити за навчання? Як показують різноманітні опитування, більшість випускників, закінчуючи школу, остаточно не відповіли для себе на всі ці питання. Дуже часто рішення приймається вже в останню

хвилину, а роздуми про правильність вибору ще певний час продовжують турбувати молоду людину і її батьків.

Але, головна проблема ще попереду – це працевлаштування. Чи знайде молодий спеціаліст роботу по спеціальності після закінчення навчального закладу? Відповідь на це питання не завжди є ствердною. Особливо це стосується невеликих міст і містечок.. Саме тому близько 80% випускників планують по закінченню професійного навчання шукати роботу у великих містах. А яка доля чекатиме решту 20%, тих, хто хоче працювати і жити в рідному Рівному, Дубно чи, приміром в Здолбунові? Відповідь на це питання може дати лише час. І не завжди мрії молоді про гідну роботу в рідному місті збуваються. Це може викликати розчарування, зневіру у власних можливостях, і як результат – ті ж самі шкідливі звички.

Якщо така тенденція буде продовжуватися далі, то що чекає нашу країну в майбутньому? Як боротися з даною проблемою? Як допомогти молодій людині знайти гідне місце в самостійному житті?

Та не варто думати, що сучасна молодь тільки вживає наркотики і безцільно шукає, чим би зайнятись в житті. Це не так! Дуже багато тих, хто в наш час мають величезну спрагу до знань. І це чудово! Є все-таки цілеспрямовані люди, які студіюють в кількох університетах, підробляють вечорами, а у вихідні пишуть статті в товсті наукові журнали. Саме за такими майбутнє.

Але і тут теж існують проблеми. Бо освічені молоді люди не бачать свого майбутнього в Україні. Захистивши кандидатську, вони розуміють, що прожити на скромну зарплату кандидата наук практично неможливо. На Заході вони були б шанованими людьми, університети виділяли б їм стипендії на проведення досліджень, наприклад, в галузі генної інженерії.

В Україні, на жаль, все по-іншому. Однак, не всі їдуть на Захід, спокусившись швидким заробітком, багато хто залишається і продовжують тягнути українську науку вперед. Оцінять їх? Чи не зневіряться вони ось також у своїх силах і чи не будуть шукати вирішення проблем у горезвісних грамах або в літрах? Невідомо, але це – ще одна проблема сучасної молоді, і над нею варто дуже серйозно подумати.

Дійсно, проблеми, які хвилюють сучасну молодь, різноманітні.

Сьогоднішні молоді люди здаються набагато дорослішим своїх однолітків 60-х або 70-х років. Але це означає також і те, що сьогоднішня молодь розумнішає і розуміє, що сподіватися, окрім як на себе, ні на кого. Ось це і є той переломний пункт. Зрозумівши це, хтось ступає на слизький шлях забуття, а хтось завзято, з усіх сил продовжує боротися. І ті, хто продовжує боротися, справді заслуговують на повагу.

Загалом же, наша сьогоднішня молодь прекрасна. У лавах її ми все-таки бачимо більше студентів, ніж неуків, набагато більше працюючих, аніж наркоманів. І це не може не тішити. Пройде час, і сьогоднішні молоді люди будуть вирішувати проблеми молоді 20-х років двадцять першого століття і, напевно, застосують свій досвід, нелегко засвоєний ними на рубежі тисячоліть. А поки вони продовжують жити і радіти життю, і вирішувати нагальні проблеми, по суті, самостійно.

А як же наша влада? Чому вона не враховує досвід молодіжної політики розвинених країн світу? Невже теперішні можновладці думають, що вони пануватимуть вічно? Очевидно, що так більшість і думає. Тому достукатись до їхнього сумління безперспективно.

Наш порятунок у нашій активності, у нашій участі у громадських, пластових, студентських організаціях. І, безумовно, брати безпосередню участь у виборах і голосувати за тих кандидатів у народні депутати, які на законодавчому рівні розроблять нарешті дієву концепцію захисту національних інтересів, як перспективи розвитку української державності, забезпечать доступ молоді до освіти незалежно від її майнового стану, розроблять і приймуть закони щодо заохочення і підтримки молодих науковців, соціальної підтримки та соціально-правового захисту молоді, сприяння молоді у вирішенні житлових проблем та підтримки молодих сімей, національно-патріотичного виховання молоді тощо. Тільки тоді в української молоді з'явиться перспектива, а в держави – європейське майбутнє.

Юрко Шадий

За матеріалами джерела:
<http://volyn.rivne.com/ua/2143>

Ирвин Ялом. Вглядываясь в солнце – жизнь без страха смерти.

Фрагмент.

Самоосознание – это величайший дар, сокровище, равное самой жизни. Именно оно делает человека человеком. Однако цена его высока – это боль от понимания того, что мы смертны. Знание о том, что мы вырастем, расцветем и неизбежно увянем и умрем, – извечный спутник нашей жизни.

Осознание своей смертности преследовало человечество с самого зарождения истории. Четыре тысячелетия назад герой вавилонского эпоса Гильгамеш рассуждал о смерти своего друга Энкиду: «Друг возлюбленный мой грязи теперь подобен, /И не лягу ли я, как он, чтоб вовек не подняться? Грудь моя исполнена скорбью, /Я смерти боюсь».

Гильгамеш выразил мысль, знакомую каждому живущему. Как боялся смерти Гильгамеш, так боимся ее и мы: мужчины, женщины, дети – все и каждый. У одних этот страх существует неявно, в виде неясного общего беспокойства, или маскируется под иную психологическую проблему. У других он проявляется открыто, а у некоторых людей перерастает в настоящий ужас, способный уничтожить счастье и удовлетворение от жизни.

Испокон веков философы и мыслители пытались смягчить боль от осознания смертности и привнести в нашу жизнь гармонию и покой. За время своей психотерапевтической практики я встречал множество пациентов со страхом смерти и понял, что древняя, особенно греческая, мудрость и сегодня не потеряла своей значимости.

В своей работе я опираюсь в основном на труды не великих психологов и психиатров конца XIX – начала XX века (Пинель, Фрейд, Юнг, Павлов, Роршах и Скиннер), но древнегреческих философов, в особенности Эпикура. Чем больше я узнаю об этом великом афинском мыслителе, тем четче осознаю, что Эпикур был своего рода протоэкзистенциальным психотерапевтом. В этой книге я буду часто цитировать его мысли.

Эпикур родился в 341 году до н. э., вскоре после смерти Платона, и умер в 270 году до н. э. Большинство людей знают его имя благодаря слову «эпикурец», обозначающему человека, который не мыслит своей жизни без утонченных чувственных удовольствий (в первую очередь вкусной еды и питья). Однако историческая реальность такова: Эпикур был не приверженцем чувственных удовольствий, но размышлял о достижении состояния безмятежности (атараксии).

Эпикур занимался «медицинской философией» и настаивал на том, что, как врач лечит тело, философ призван лечить душу. По его мнению, философия имеет лишь одну цель: облегчить человеческие страдания, корнем которых Эпикур считал вездесущий страх смерти. Пугающее видение неизбежной смерти, говорил Эпикур, смешивается с удовольствием от жизни и отравляет все позитивные моменты. Для облегчения страха смерти он создал несколько действенных мыслительных техник, которые помогли мне преодолеть собственный страх смерти и которые я использую в своей психотерапевтической работе.

Мой личный опыт и медицинская практика показали мне, что страх смерти цикличен: он то возрастает, то ослабевает на протяжении жизни. Маленькие дети невольно выхватывают проявления человеческой смертности из того, что их окружает, сухие листья, мертвые насекомые и животные, «исчезнувшие» дедушки и бабушки, горе родителей, нескончаемые ряды могильных камней. Дети наблюдают за всем этим, но, следуя примеру родителей, молчат о том, что видят. Если же они выражают свой страх открыто, родители заметно теряются, и, конечно, спешат успокоить их. Иногда взрослые стараются найти слова утешения, а иногда пытаются перевести разговор в плоскость далекого будущего или начинают рассказывать истории о воскрешении, вечной жизни и воссоединении на небесах.

Страх смерти обычно не проявляет себя, пока человек не достигает пубертатного периода (эти же возрастные рамки обозначены Фрейдом как период латентной сексуальности). Когда человек достигает отрочества, страх смерти заявляет о себе в полный голос: подростки часто начинают беспокоиться, размышляя о смерти,

некоторые даже подумывают о самоубийстве. Сегодня многие подростки противопоставляют этому страху свою виртуальную личность: в жестоких компьютерных играх они ощущают себя властителями смерти. Другие становятся дерзкими, глумятся над смертью, распевают высмеивающие ее песенки, смотрят фильмы ужасов. В раннем отрочестве я дважды в неделю ходил в кинотеатр неподалеку от отцовского магазина.

Вместе с друзьями я вопил от страха на сеансах «ужастиков» и снова и снова пялился в экран, на котором оживали ужасы Второй мировой войны. Я помню, как вздрагивал от страха: что, если бы я родился не в 1931 году, а на четыре года раньше, как мой двоюродный брат Гарри, погибший во время Нормандской операции?

Некоторые подростки бросают вызов смерти, идя на безрассудный риск. Один из моих пациентов, страдающий множеством фобий и глубоким страхом, что в любой момент его жизнь может оборваться из-за какой-то ужасной случайности, рассказал мне, как в 16 лет он занялся парашютным спортом и совершил несколько десятков прыжков. Сейчас, оглядываясь назад, он считает, что это был его способ борьбы с навязчивым страхом бренности своего существования.

С годами подростковый страх смерти оттесняется двумя основными жизненными задачами молодых взрослых людей – построением карьеры и созданием семьи. Еще три десятилетия спустя, когда дети уходят из родительского дома, и вдали показывается окончание трудовой деятельности, разражается кризис среднего возраста, и страх смерти обрушивается на нас с новой силой. Достигая вершины жизни, мы смотрим на тропу перед собой и понимаем, что теперь эта тропа ведет не наверх, а вниз, к закату и исчезновению. С этой минуты беспокойство о смерти уже никогда не покидает нас.

Жить, постоянно осознавая собственную смертность, нелегко. Это все равно что пытаться вглядываться в солнце — выдержать можно лишь до определенного момента. Жить, вечно цепенея от ужаса, невозможно, поэтому мы изобретаем способы смягчить страх смерти. Мы оставляем себя в будущем с помощью своих детей, становимся богатыми и знаменитыми, придумываем целые защитные ритуалы и придерживаемся нерушимой веры в чудесного спасителя.

Некоторые люди, в основном убежденные в собственной неуязвимости, действуют в жизни как герои, часто не задумываясь о других людях и о собственной безопасности. Другие же пытаются преодолеть болезненное чувство одиночества перед лицом смерти, используя слияние – с любимым человеком, с общим делом, с тем или иным сообществом или даже с Богом. В конечном итоге именно страх смерти лежит в основе всех религий, и каждая из них по-своему стремится смягчить боль осознания конечности бытия. Понимание Бога сходно во всех культурах: Он не только избавляет от смертной тоски через понятие вечной жизни, но и смягчает прочие экзистенциальные страхи, предлагая свод правил, обеспечивающих структуру и четкий план осмысленного существования.

Однако, несмотря на сверхнадежные, освященные веками способы защиты, человек никогда не может полностью побороть страх смерти. Он всегда присутствует в нашем разуме, только порой прячется в его дальнем уголке. Возможно, как сказал Платон, мы не можем лгать глубокой части самих себя.

Если бы я был жителем древних Афин в 300-х годах до Рождества Христова (период, который часто называют Золотым веком философии) и пережил бы приступ страха смерти или ночной кошмар, к кому бы я обратился, чтобы очистить разум от паутины страха? Скорее всего, я отправился бы на агору, рыночную площадь древних Афин, где располагались многие влиятельные философские школы. Я прошел бы мимо Академии, основанной Платоном (в то время ее возглавлял его племянник Спевсипп), миновал бы Лицей Аристотеля – ученика Платона, из-за разности взглядов не ставшего его преемником. Я прошел бы и школы стоиков, и киников, не обратил бы внимания на бродячих философов, что ищут себе учеников. Наконец я достиг бы Сада Эпикура и там обрел бы долгожданную помощь.

Но куда сегодня могут обратиться люди, страдающие неуправляемым страхом смерти? Кто-то ищет поддержки у семьи и друзей, другие обращаются к религии, третьи – к психотерапевтам. Однако кто-то может искать помощи в книге – такой, как эта. Я работал со многими людьми, страдающими страхом смерти. Думаю, что наблюдения, размышления и способы воздействия, которые я вынес из многолетней терапевтической практики, могут значительно

помочь всем тем, кто боится смерти и не может самостоятельно справиться с этим страхом.

В главе 1 я хочу обратить внимание на то, что страх смерти является первопричиной проблем, которые на первый взгляд не имеют отношения к ощущению смертности. У страха смерти длинные руки, часто его влияние остается скрытым. Тем не менее он может сковывать жизнь человека, никак не проявляясь или выражаясь в симптомах, которые будто бы не имеют ничего общего с ощущением смерти.

Фрейд считал, что многие психические патологии человека проистекают из подавления сексуальности. Я считаю, что этот взгляд слишком узок. За мою врачебную практику я пришел к пониманию того, что человек может подавлять не только сексуальность, но и осознание конечности своего существования.

В главе 2 я расскажу о том, каким образом распознать скрытый страх смерти. Многих людей мучают тревоги, депрессии и другие симптомы, в основе которых лежит страх смерти. В этой главе, равно как и в следующих, я буду иллюстрировать свои взгляды случаями из врачебной практики, а также ситуациями из фильмов и книг.

В главе 3 я расскажу, что взгляд в лицо смерти необязательно вызывает отчаяние, стирающее всякий смысл жизни. Наоборот, такой взгляд может стать стимулом к более полному ощущению жизни. Основная идея этой главы заключается в следующем: физиологическая природа жизни уничтожает нас, идея же смерти дарует нам спасение.

Глава 4 посвящена развитию и объяснению идей философов, терапевтов, художников и писателей, предложенных ими для преодоления страха смерти.

Однако, как будет показано в главе 5, для преодоления страха смерти недостаточно одних идей. Самое действенное лекарство от него – это синергетическое воздействие всех идей и установление глубокого контакта с другими людьми. Я предлагаю много практических приемов, которые помогут реализовать эти идеи в нашей повседневной жизни и установить контакты с людьми.

В основу этой книги были положены мои взгляды, ставшие результатом наблюдений за людьми, обращавшимися ко мне за

помощью. Однако, поскольку наблюдатель всегда так или иначе воздействует на наблюдаемых, в главе б я расскажу и о наблюдателе – поделюсь собственным опытом отношений со смертью и моими взглядами на конечность нашего существования. Я тоже вступал в схватку с идеей смерти. Как профессионал, посвятивший свою карьеру преодолению этого страха, и как человек, родившийся в 1931 году, я намерен изложить свои мысли о страхе смерти максимально откровенно и четко.

Глава 7 содержит рекомендации для психотерапевтов, большая часть которых избегает напрямую работать со страхом смерти. Может быть, это связано с их нежеланием признать собственный страх. Однако большую роль здесь играет тот факт, что в профильных учебных заведениях практически не обучают экзистенциальному подходу, и молодые психотерапевты часто говорят мне, что они никогда не пытались расспрашивать пациентов о страхе смерти, так как попросту не знали, что им делать с полученными ответами. Чтобы помочь пациентам, которых терзает этот страх, психотерапевтам необходимы новые идеи и новый способ взаимодействия с пациентами. Однако, хотя эта глава адресована психотерапевтам, я практически не использую профессиональную лексику и надеюсь, что мой слог будет понятен широкому кругу читателей.

Но зачем вообще, спросите вы, касаться этой неприятной, пугающей темы? Зачем вглядываться в солнце? Почему бы не последовать совету корифея американской психиатрии Адольфа Майера, который еще сто лет назад предупреждал психиатров: «Не чешите там, где не чешется!». Зачем сражаться с наиболее ужасной, темной и совершенно незыблемой стороной жизни? Действительно, в последние годы мы наблюдаем нашествие регулируемого медицинского обслуживания, кратковременной терапии, контроля симптомов и техник изменения ментальных паттернов, что лишь укрепляет эту ограниченную точку зрения.

Однако вопрос о смерти все-таки «чешется»... И «чешется» беспрерывно, не оставляя нас ни на миг; стучится в дверь нашего существования, тихонько, едва уловимо шелестя у самых границ сознательного и бессознательного. Спрятанный, замаскированный, пробивающийся наружу в виде разнообразных симптомов, именно

страх смерти является источником многих беспокойств, стрессов и конфликтов.

Как человек, который в один прекрасный день умрет – и день этот уже недалек, – и как психотерапевт, посвятивший работе со страхом смерти не один десяток лет, я абсолютно убежден, что противостоять ему — не значит с отвращением открыть ящик Пандоры. Это означает возможность заново войти в поток жизни, научившись воспринимать его полнее и с большим состраданием. Эта книга – лучик надежды. Я верю, что она поможет вам взглянуть смерти в лицо, смягчить страх, и сделать вашу жизнь богаче.

За матеріалами джерела:

<https://stihi.ru/diary/miillarr/2016-04-25>

ТЕКСТ 10

О продаже недвижимости в Украине

Каждый из нас достаточно часто слышит, что наиболее привлекательным рынком является рынок недвижимости. И ни для кого не секрет, что ежедневно осуществляются тысячи сделок купли/продажи в этой сфере. Цели у покупателей разные: одни нуждаются в месте жительства, другие подыскивают варианты для бизнеса. А вот у продавцов одна – выгодно продать недвижимость. Купить недвижимость в Украине не сложно. Необходимо подобрать подходящий вариант и обратиться к специалистам по проведению таких операций. В первую очередь, необходимо просмотреть все объявления в разделе «Продам недвижимость в Украине». Их можно найти в интернете, а также в газетах. После ознакомления с информацией и просмотра самого имущества, нужно внимательно ознакомиться с документами. Сама сделка не займет много времени. При желании можно поместить свою информацию в рубрике «Куплю недвижимость в Украине». Такой способ будет более временно-затратным, так как придется самому ждать звонка от продавца. Чтобы избавить себя от лишних звонков, детально опишите, что Вы желаете приобрести, в каком состоянии и обязательно укажите стоимость.

Цены значительно варьируются, ведь на них влияет много факторов: размер, месторасположение, состояние ремонта и другие. Сегодня, на рынке работает большое количество риэлторов. Они размещают свои объявления типа «Продаю недвижимость в Украине». Такие люди могут предложить Вам несколько вариантов. Их информацию легко заметить, так как контактные данные постоянно повторяются. При оформлении сделки с помощью таких специалистов необходимо проверить данные компании, на которую они работают. Это важно потому, что суммы не маленькие. Аналитики, которые ведут информацию о продаже недвижимости в Украине, не наблюдают изменений в этой нише. После спада активности в 2008 году, связанной с кризисом, население не спешит приобретать имущество. Главная причина – это недостаток финансов. Поэтому некоторым приходится продавать свои объекты по несколько лет. А покупатели прибегают к кредитованию и займу денег, что влечет переплату с их стороны в приличных размерах. Но все эти проблемы не мешают гражданам совершать сделки купли-продажи. При этом, как бы трудно не было выживать строительным компаниям, они понемногу сдают объекты под реализацию. Это увеличивает предложение на рынке. Поэтому решившись приобрести недвижимость, у Вас не возникнет проблем с выбором.

Как продать квартиру: пошаговая инструкция.

Решение о продаже квартиры ставит перед ее владельцами серьезный вопрос – а как это сделать? Либо нанять риэлтора, либо, приложив немного усилий, сделать это самостоятельно. Предлагаем вам детальные шаги, которые помогут вам выгодно заключить сделку. Оцениваем недвижимость Важно в указании стоимости не допустить две ошибки: слишком высокая цена (покупатели не готовы расстаться с такой суммой или есть более выгодные варианты); слишком низкая цена (вызывает подозрения у покупателей и не приносит материального удовлетворения от продажи). Проведение оценки имущества отдельным органом является обязательным в случаях, когда речь идет о государственной недвижимости и сделках между юридическими лицами. Чтобы избежать таких ситуаций, найдите актуальные цены на недвижимость в вашем городе. Получить среднее значение вам поможет подборка похожих предложений (место

расположения, площадь, общее состояние и прочее).

Рекламируем грамотно. Чтобы о факте продажи квартиры узнали как можно больше потенциальных покупателей, необходимо составить корректное объявление. Укажите в нем максимум информации. Тогда ее не придется дублировать при очередном телефонном звонке. Что упомянуть в объявлении о продаже квартиры: расположение дома. Район, близость к транспорту (окна во двор, на дорогу и прочее); материал, из которого построен дом; количество комнат, их площадь, наличие балконов, эркеров, перепланировок и подобного; описание санузла – совмещенный или нет, состояние ванны; указание техники и мебели, которая будет оставлена и прочее. Не игнорируйте требования стандартной формы добавления объявлений – по возможности заполните каждый из этих пунктов. Помните, что ваше объявление обязано заинтересовать покупателя, дав ему максимум необходимой информации. Делайте упор на достоинства квартиры, не забывая такие слова, как теплая, чистая, светлая и прочие. Например, новый паркет и сантехнику можно назвать плюсом в любой ситуации, а вот то, что в пешей доступности есть учебное заведение (известная гимназия или институт) станет интересным только для узкого числа покупателей.

То же самое касается и недостатков квартиры – например, о кухне-студии напишите, а о поскрипывании пола или нескольких царапинах на плите не упоминайте. Не забудьте о фотографиях. Используйте качественные фотографии. Помните о качественном освещении и необходимости убрать лишние вещи. Среди множества фотоснимков выберите лишь те, что максимально подчеркивают достоинства квартиры. Заинтересуйте их яркими деталями интерьера, цветом кухни или видом из окна. Воспользуйтесь программой «Перевірені оголошення», так вы сможете привлечь как можно больше реальных покупателей, которые настроены серьезно. Расклейка бумажных объявлений – это наименее эффективный вариант продажи недвижимости. Собираем документы. Этот пункт лучше совместить с рекламой квартиры или сделать это заранее, чтобы покупатель не ушел искать другой вариант по причине отсутствия необходимых документов. Так, у вас должны быть: правоустанавливающие документы; извлечение из Единого

государственного реестра вещественных прав; заключение об оценочной стоимости недвижимости (при необходимости); справка об отсутствии в квартире зарегистрированных лиц (форма 3); справки, подтверждающие отсутствие задолженности по коммунальным платежам.

Организовываем показ. Соглашаясь на показ квартиры, всегда указывайте удобное для вас время, а лучше всего оставляйте пару дней в неделю для этих целей. Оптимально выделять час на просмотр квартиры каждым покупателем. Перед показом сделайте уборку, спрячьте лишние вещи, проветрите помещение. И помните, что именно вы продавец – будьте приветливы и дружелюбны. Не спешите и не нервничайте, показывайте квартиру, на вопросы покупателей отвечайте максимально честно (заранее отрепетируйте свои ответы). Не забудьте поинтересоваться о способе оплаты – будет ли браться кредит или у покупателя сумма есть «на руках» и прочее. Разумеется, покупатели спросят о скидке – здесь все в ваших руках.

Оформляем сделку. Сначала оформляется договор о получении задатка (1-10% от стоимости квартиры) и если сделка сорвется по вашей вине, то вы будете обязаны вернуть эту сумму (иногда в двойном размере). Задаток на квартиру – как и сколько брать. За оформлением всех официальных бумаг отправляйтесь к государственным или частным нотариусам (лучше независимым, а не тем, на которых настаивает покупатель), в их интересах проследить за законной чистотой сделки.

Передача всей суммы осуществляется перед подписанием основного договора купли-продажи, но в некоторых случаях по оговоренным условиям подписывается договор с отлагательным условием.

За матеріалами джерела:

<https://dom.ria.com/articles/kak-prodat-kvartiru-poshagovaya-instrukciya-173996.html>

ТЕКСТ 11

Философия языка в Древней Греции

Говоря об основных моментах изучения языка в Древней

Греции, обычно обращают внимание на следующее. Если в Индии такое исследование носило по преимуществу эмпирический и утилитарный характер (т. е. опиралось на опыт, полученный в результате работы над текстами, и было связано с практическими нуждами), то в Греции проблемы языкознания первоначально занимали место прежде всего в рассуждениях философов и лишь позднее стали разрабатываться в собственно грамматическом плане. Указанное обстоятельство и обусловило традиционное деление греческой лингвистической мысли на философский и грамматический периоды (хотя, разумеется, попытки философского осмысления явлений языка продолжались на протяжении всего существования античной цивилизации).

Среди важнейших вопросов, разрабатывавшихся в первый период (хронологически он охватывает время приблизительно с конца VI до конца IV в. до н. э.), основной проблемой (и предметом ожесточенных дискуссий) стал спор о так называемом «природном» или условном характере слов, иначе говоря, о том, как соотносятся друг с другом предметы и их наименования. Названный спор привел к формированию двух основных теорий – «фюсей» («по природе», т. е. название определяется самой природой предмета) и «тесей» («по установлению», т. е. название представляет собой продукт соглашения между людьми, являясь произвольным и никак не связанным с природной сущностью предмета).

Основоположниками названных концепций называют двух крупнейших представителей древнегреческой философской мысли – Гераклита Эфесского (540–480 гг. до н. э.) и Демокрита из Абдеры (460–370 гг. до н. э.). Первый утверждал, что каждое имя неразрывно связано с той вещью, которую оно обозначает; поэтому название отражает природу обозначаемой вещи, подобно тому как дерево отражается в реке или человек – в зеркале. «У всего существующего есть правильное имя, врожденное от природы... одно и то же у всех», – так передает эту точку зрения в своем диалоге «Кратил» крупнейший древнегреческий философ Платон (ок. 427 – ок. 347 до н. э.).

Вторая концепция, напротив, исходила из того, что вещи обозначаются словами исключительно согласно обычаю, по

установлению людей. В противном случае трудно объяснить такие факты, как многозначность слова, синонимию, изменение названий, отсутствие словесных обозначений для целого ряда вещей. В упомянутом диалоге данная точка зрения формулируется следующим образом: «...Никакое имя никому не уродено от природы, но принадлежит на основании закона и обычая тем, которые этот обычай установили и так называют».

В этом споре понимали участие такие представители древнегреческой философской мысли, как Протагор, Эпикур и др. Что же касается самого Платона, то, изложив устами своих героев – Кратила и Гермогена обе точки зрения, он, от имени выведенного в диалоге Сократа, занимает среднюю линию.

С одной стороны, слово далеко не всегда отражает сущность предмета; с другой стороны, полная случайность связи между словом и предметом сделала бы невозможным человеческое общение. Подлинно правильный язык может существовать только в идее; вначале между звуками слова и обозначаемыми понятиями должна была существовать внутренняя связь; однако затем от «правильных» первоначальных слов было образовано такое множество других, что внутренняя связь между звуком и значением уже не может быть усмотрена, и закреплена она благодаря общественной традиции.

С названной проблемой был связан и сильно интересовавшийся многих греческих мыслителей вопрос о происхождении языка. В целом отвергая теорию божественного происхождения последнего и не считая возможным признавать, что язык был создан одним каким-либо выдающимся человеком, античные философы, по существу, выдвинули все те идеи, которые значительно позже (уже к XVIII столетию) оформились как различные теории происхождения языка. Так, представители стоической философской школы, главой которой был Хрисипп (280–206 гг. до н. э.), придерживались теории звукоподражания, согласно которой язык возник благодаря тому, что человек имитировал звуки природы при помощи своего речевого аппарата.

Последователи Эпикура (341–270 гг. до н. э.) склонялись к мысли, что более правильной следует признать теорию междометий, согласно которой первоначальными элементами языка были

непроизвольные выкрики, сопровождавшие те или иные человеческие эмоции. Отдельные мысли, высказанные Демокритом и нашедшие отражение в диалоге Платона «Кратил», впоследствии составили основу теории социального договора, считавшей язык продуктом соглашения между людьми.

Одним из важнейших аспектов древнегреческой философии языка стала попытка осуществить классификацию слов на логической основе. Начало ее связано с именем Платона, выделявшего в языке или речи две части – имя и глагол. К первому относятся слова, о которых что-либо утверждается (т. е. выступающие в качестве подлежащих); ко второму – слова, показывающие, что именно утверждается об именах (т. е. выполняющие функции сказуемых). Однако подлинная разработка логической системы частей речи связана с именем величайшего из древнегреческих мыслителей Аристотеля (384–322 гг. до н. э.).

Считая, что «природных» имен не существует и последние получают условное значение, когда становятся символами, Аристотель в своем труде «Поэтика» выделяет следующие части речи: элемент, слог, союз, имя, глагол, член, падеж, предложение.

Под элементом Аристотель понимает неделимый звук, однако не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово (причем звуками, по Аристотелю, могут быть и сами звуки, и слова, и даже предложения, хотя философ и оговаривает, что некоторые из них являются составными). Слог представляет собой состоящее из элементов образование, не имеющее самостоятельного значения. Союз (сюда будут, согласно Аристотелю, относиться также местоимения и члены, т. е. артикли) также не имеет самостоятельного значения. Важнейшими частями речи (и одновременно членами предложения) являются имя и глагол, основная разница между которыми состоит в том, что значение первого лишено оттенка времени, а второе им обладает.

Как имена, так и глаголы могут иметь падежи, т. е. косвенные формы и формы множественного числа. Кроме того, имена делятся по родам на мужские, женские и лежащие между ними (т. е. средние). Предложение же представляет собой составной звук, имеющий самостоятельное значение, причем в отличие от других сложных

образований, таких как имена и глаголы, его составные части также имеют самостоятельное значение. Аристотель отмечает, что могут существовать и предложения без глаголов, например, определение человека; однако в любом случае какая-либо часть предложения будет иметь самостоятельное значение. Однако, в другой работе – «Риторике» – Аристотель указывает, что из трех частей речи – имен, глаголов и союзов – первые две имеют самостоятельное значение, тогда как союзы выполняют определенные грамматические функции.

После Аристотеля значительный вклад в изучение языка внесли философы стоической школы. Они перенесли логический термин «часть речи» в языкознание, различая глагол, союз, член, имя собственное и имя нарицательное, причем, в отличие от Аристотеля, все части речи признавали значимыми. Стоики уточнили понятие падежа, ограничив его только именами, разделили падежи на прямой (именительный) и косвенные падежи и дали последним названия (родительный, дательный, винительный), которые в дальнейшем закрепились и в греческой, и в латинской (с добавлением отложительного падежа – аблятива), а затем и в грамматиках других языков. Представителями стоической философии был введен в изучение языка и термин «синтаксис».

Будучи сторонниками теории «фюсей», т. е. считая, что слова изначально истинны – отражают действительную природу обозначаемых ими вещей, стоики поставили задачу: исследуя слова, вскрыть их истинную природу – этимон (по-гречески «истина»). Поэтому с ними связывают зарождение этимологии, т. е. науки об истинном значении слова (хотя этимологическими рассуждениями занимался еще Платон). Однако с точки зрения сравнительно-исторического языкознания этимологии стоиков (как и других античных, средневековых и позднейших авторов вплоть до XIX в.) являлись в своем большинстве абсолютно ненаучными.

Наконец, говоря о древнегреческой философии языка, следует упомянуть, что ее представители занимались и такой сугубо лингвистической дисциплиной, как фонетика, хотя при этом не различались звуки и буквы, а акустические и физиологические наблюдения уступали индийским.

Аристотель отмечает, что они различаются в зависимости от

формы рта, места образования, густым и тонким придыханием, долготой и краткостью, острым, тяжелым и средним ударением. Поскольку же под элементом философ понимал только такой неделимый звук, из которого, может образовываться разумное слово, историки языкознания отмечали, что он приблизился к понятию фонемы.

Проблемы фонетики нашли отражение и в трудах стоиков, выделявших 24 буквы, которые подразделяются на гласные и согласные.

Таким образом, уже в первый – философский период – древнегреческая лингвистическая мысль обращалась помимо общефилософских и к собственно языковым вопросам. Однако превращение изучения языка в самостоятельную дисциплину (грамматику в широком смысле слова) связывают уже со вторым периодом ее развития.

За матеріалами джерела:

<https://www.litmir.me/br/?b=536357&p=4>

ТЕКСТ 12

Борис Акунин

Ф.М.

Том 2

КРАСНАЯ ПАПКА

Глава девятая

В ОТЧАЯНИИ

Всё то же, всё то же.

На Малой Мещанской, как прежде на Екатерингофском и у Поцелуева моста, картина была слишком знакомая. На полу лежало недвижимое тело с проломленным черепом, и ни следов, ни свидетелей. Лишь жилище здесь было другого сорта. Не убогое старушечье, как у Шелудяковой, и не опрятно-безличное, как у Чебарова, а обставленное по всей последней моде, с вакханками в золочёных рамах, преогромными китайскими вазами и инкрустированными козетками.

Девушка Зигель жила богато и, кажется, даже держала открытый дом – во всяком случае, по свидетельству соседей, по четвергам у Дарьи Францевны всегда собиралась большая и весёлая компания.

Собственно, «девицей» сия уроженка Ревеля числилась лишь по своему семейному статусу, ни возрастом, ни нравом, ни тем более родом занятий к невинности и девству будучи никак не причастной. Разве что в особенном смысле. Как выяснилось почти сразу же через запрос в обер-полицеймейстерскую канцелярию, это была известная в демимонде сводня, имевшая постоянную клиентуру и довольно узкую специальность. Госпожа Зигель высматривала молоденьких и хорошеньких девочек из приличных, но впавших в нищету семейств и посулами, уговорами, а то и угрозами понуждала к вступлению на стезю порока. Клиенты Дарьи Францевны охотно платили хорошие деньги за то, что в шансонетках называют «невинности нежный бутон».

Вот эту-то милую даму теперь и убили. Причём, как и в предшествующих случаях, она, по-видимому, сама впустила своего погубителя. Выходит, это опять-таки был человек знакомый, опасений не вызывающий.

Примечательно и другое. С часу до двух пополудни покойница всегда оставалась дома одна, отпуская прислугу, потому что это время у неё отводилось для всякого рода деликатных переговоров с глазу на глаз. И об этом её обыкновении преступник превосходно знал.

Ещё цепляясь за былую версию, надворный советник попытался прикинуть, не мог ли Раскольников проводить сестру на Вознесенский, после как-нибудь быстро, хоть бегом, заскочить на Малую Мещанскую, стукнуть топором сводню, а затем ещё поспеть и на Офицерскую к Разумихину. Пристав даже нарочно послал выяснить, где именно остановились мать и сестра Раскольниковы.

Увы, никак не складывалось. Да ещё ведь надо учесть, что, проводив Авдотью Романовну, он должен был за своим топором вернуться. Ведь, ежели б он прихватил сие орудие с собой, когда покидал комнату, Разумихин это бы заметил.

Чушь, бред и морок, тряхнул головой Порфирий Петрович, решительно изгоняя прочь все мысли о проклятом студенте, на которого ушло столько времени, и целиком сосредоточился на новой

задаче.

Пропали у жертвы, разумеется, сущие пустяки: булавка с камнем да бисерный кошелёк. Более в квартире злодей ничего не тронул, но это пристава уже не удивляло.

Он устроил обыск в бумагах, надеясь добыть список пользователей сомнительных услуг, предоставляемых Дарьей Францевной. Рассчитывать на то, что любители бутонов объявятся сами, не приходилось.

Не нашёл, но на том не успокоился. Принялся простукивать стены, паркет, стенки шкафчиков – и что же? В кабинете под столешницей обнаружился тайник, а в нем два альбомчика, один пухлый, другой тоненький.

В пухлом надворный советник с удовлетворением нашёл полный перечень девушек, состоящих под покровительством госпожи Зигель: и адреса, и имена, и даже короткие характеристики, правда, более физиологического свойства. Очевидно, это всё были уже сорванные бутоны, которых Дарья Францевна из своей опеки не отпускала и использовала для клиентов обычных, без особой взыскательности <...>

Чувствуя себя бездарным и никчёмным, следственный пристав кое-как добрёл до своего кабинета, а там его ожидало новое унижение. Приехал сам его превосходительство обер-полицеймейстер и обрушил на понурю голову надворного советника целый водопад грозных речений. Тоже ведь и генерала можно понять: шутка ли – три ужасных убийства в три дня. Скандал на весь город, на всю империю, да ещё в иностранных газетах напишут. Что в газетах – уже после второго случая сам министр недоумение выражал, а теперь не обойдётся без доклада государю.

Пошумело начальство, потребовало решительного результата в наикратчайший срок и отбыло. Пристав же приступил к работе, потому что это самое лучшее средство от отчаяния.

Дело у него сейчас было одно: допросить девушек из альбома Дарьи Францевны. Как знать, может, сводню вовсе и не клиент убил, а какой-нибудь родственник или ухажёр сих падших созданий – из мести за погубленную невинность или из каких иных видов.

Во все четыре стороны кинулись рассыльные (после приезда

обер-полицеймейстера все чины съезжего дома перемещались не иначе как бегом), и первая из желтобилетных девиц уже через полчаса сидела в кабинете у пристава, который повёл с ней неторопливый, обстоятельный разговор. За этой беседой последовала вторая, третья и так до глубокой ночи.

Занятие было утомительное, в некотором роде даже изматывающее, но Порфирий Петрович превосходно с ним справлялся. Ему хватало единственного взгляда на собеседницу, чтобы враз определить, как надобно с нею держаться. С одной он был отечески мягок, с другой казённо строг, с третьей несколько игрив и даже кокетлив. Случалось, что и прикрикнет, и кулачком по столу стукнет, но пройдёт каких-нибудь десять минут – глядишь, следующей барышне уже собственным платком слезу утирает, да и у самого глаза на мокром месте.

Всех девиц до единой наш герой сумел разговорить, к каждой подобрал ключик, однако сыскать никакой зацепочки не получилось. Далеко за полночь, совсем обессилев, Порфирий Петрович прилёт на клеёнчатый диван, прикрылся сюртуком и часа два подремал, но уже в пятом часу утра к нему вводили очередную перепуганную барышню.

Все утро прошло в бесполезных допросах. К полудню надворный советник почувствовал, что сил лицедействовать больше нет и надобно поскорей устроить перерыв, не то свалишься в нервном истощении.

За матеріалами джерела:

http://loveread.ec/read_book.php?id=2626&p=1

ТЕКСТ 13

Дочь и падчерица. Сказка. Автор неизвестен.

Жил старик со старухой, и была у него дочь. Вот старуха-то померла, а старик обождал немного и женился на вдове, у которой была своя дочка. Плохое житье настало стариковой дочери. Мачеха была ненавистная, отдыху не дает старику:

– Вези свою дочь в лес, в землянку, там она больше напрядет.

Что делать! Послушал мужик бабу – свез дочку в землянку, дал ей кремень, огниво да мешочек круп и говорит:

– Вот тебе огоньку; огонек не переводи, кашу вари, а сама не зевай сиди да пряди.

Пришла ночь. Красная девица затопила печь, заварила кашу; откуда ни возьмись, мышка – и говорит:

– Девица, девица! Дай мне ложечку каши!

– Ой, моя мышенька! Разговори мою скуку – я тебе дам не одну ложку, а досыта накормлю. Наелась мышка и ушла. Ночью вломился медведь:

– Ну-ка, девица, туши огни да давай в жмурки играть Мышка вскарабкалась на плечо стариковой дочери и шепчет ей на ушко:

– Не бойся, девица! Скажи давай! Туши огонь да под печь полезай, а я за тебя стану бегать и в колокольчик звенеть.

Так и сделалось. Гоняется медведь за мышкою – не поймает. Стал реветь да поленьями бросать. Бросал-бросал, ни разу не попал, устал и молвил:

– Мастерница ты, девица, в жмурки играть! За то пришлю тебе утром стадо коней да воз серебра. Наутро говорит баба:

– Поезжай, старик, проведай-ка дочь, что напяла она в ночь.

Уехал старик, а баба сидит да ждет: как-то он дочерние косточки привезет. Пришло время старику ворочаться, а собака:

– Тяф-тяф-тяф! С стариком дочка едет, стадо коней гонит, воз серебра везет.

– Врешь, мерзкая собачонка! Это в кузове косточки гремят!

Вот ворота заскрипели, кони во двор вбежали, а дочка с отцом на возу сидят: полон воз серебра. А у бабы от жадности глаза разгорелись.

– Экая важность! – кричит. – Повези-ка мою дочку в лес; моя дочка два стада коней пригонит, два воза серебра притащит.

Повез мужик и бабину дочь в землянку; дал ей кремень, огниво, мешочек круп и оставил одну. Об вечеру заварила она кашу.

Прибежала мышка:

– Наташка! Наташка! Сладка ль твоя кашка? Дай хоть ложечку!

– Ишь, какая! – закричала Наташка и швырнула в нее ложкой.

Мышка убежала, а Наташка знай себе уписывает одна кашу.

Съела полный горшок, огни задула, прилегла в углу и заснула. Пришла полночь, вломился медведь и говорит:

– Эй, где ты, девица? Давай в жмурки играть. Девица испугалась, молчит, только со страху зубами стучит.

– А, ты вот где! На колокольчик, бегай, а я буду ловить.

Взяла колокольчик, рука дрожит, колокольчик бесперечь звенит, а мышка приговаривает:

– Злой девице живой не быть!

Медведь бросился ловить бабину дочку и, как только изловил ее, сейчас задушил и съел. Наутро шлет баба старика в лес:

– Ступай! Моя дочка два воза привезет, два табуна пригонит.

Мужик уехал, а баба за воротами ждет. Вот прибежала собачка:

– Тяф-тяф-тяф! Не бывать домой бабиной дочери, старик на пустом возу сидит, костями в кузове гремит!

– Врешь ты, мерзкая собачонка! То моя дочка едет, стада гонит, возы везет. На, скушай блин да говори: бабину дочь в злате, в серебре привезут, а стариковой женихи не возьмут!

Собачка съела блин и залаяла:

– Тяф-тяф-тяф! Старикову дочь замуж отдадут, а бабиной в кузове косточки привезут.

Что ни делала баба с собачкою: и блины ей давала, и била ее, – она знай свое твердит... Глядь, а старик у ворот, жене кузов подает; баба кузов открыла, глянула на косточки и завыла, да так разозлилась, что с горя и злости на другой же день померла. Старик выдал свою дочь замуж за хорошего жениха, и стали они жить-поживать да добра наживать.

За матеріалами джерела:

<https://storiesguide.com/ru/node/714>

ТЕКСТ 14

Музика в житті людини

Кожна людина звикає з самого народження чути музику. У кожного є улюблений стиль музики, музика, яка розслабляє і та, яка

напружує. Всі ми вже давно помітили, що роль музики в нашому житті досить велика, музика може впливати на наш настрій, заспокоювати нас піднімати настрій і так же погіршувати його.

Чому ж різним людям подобається різна музика і як вона впливає на наше життя? Музика будує особливу субкультуру, змінює погляди людей на багато речей, формує стиль одягу, стиль спілкування, стиль всього життя. Різна музика має різний вплив на людину. Адже деякі мелодії здатні навіть покращувати людську пам'ять, вони також допомагають вибудовувати асоціативний ряд певних подій і моментів життя.

Музика близько пов'язана з медициною. Уже давно виявили, що музика Баха, Бетховена та інших класиків чудово діє на людей, виліковує від хвороб. Існує навіть спеціальна назва, напрямок у сучасній медицині – орнітотерапія. Виявляється, кожна людина безперервно, на генетичному рівні пов'язана з музикою, вірніше зі звуками.

Ці звуки можуть виходити від птахів, тварин та самої природи. Сама людина, не помічаючи за собою, розслабляється і оздоровлюється за рахунок цих звуків. Адже голоси тварин і птахів зафіксовані вже давно в нашій підсвідомості, як певний подразник. Він може бути пов'язаний, як з позитивними, так і з негативними емоціями.

Як виявили психологи, мелодія з ритмом 60 ударів на хвилину, діє на людину як медитація, вона цілком здатна відвернути будь-яку людину від будь-якої проблеми, сповільнюючи мозкову діяльність. Якщо слухати таку музику, активно поліпшується пам'ять, працездатність, спокій і впевненість у собі.

Все пояснюється тим, що людський мозок просто припиняє зайве вироблення енергії, яка йде на ті самі негативні емоції, які заважають правильно думати, збивають з пантелику і змушують зайвий раз нервувати. Так само, прослуховування класичної музики сприяє запам'ятовуванню інформації. У боротьбі з безсонними ночами може врятувати «Сумний вальс» Сібеліуса, а п'єси Чайковського просто творять чудеса.

Музика впливає не тільки на моральний і емоційний стан людини, а й на роботу внутрішніх органів, таких як серця і на

активність артеріального тиску. Для тих, хто хоче активно збільшити свій тиск, варто слухати музику енергійну, ну а для стабілізації серцевого ритму, рекомендується прослуховування спокійної мелодії. Дуже цікавий факт полягає в тому, що спокійна мелодія може позитивно впливати на кров. Виявляється, що музика має величезний вплив на інтелектуальні здібності і можливості людини, адже мелодія музики сприяє збільшенню емоційної людської активності. І, як виявили, саме в цей період активності, підвищуються інтелектуальні здібності.

За матеріалами джерела:

<https://sites.google.com/site/musicinmylife0098/muzika-v-zitti-ludini>

ДОДАТОК 3

СКЛАД ІНФОРМАЦІЇ В ЗАЛЕЖНОСТІ ВІД ТИПУ ТЕКСТУ

У Таблиці 19 схематично та наочно продемонстровано, наскільки може відрізнятися інформаційний склад різних текстів в залежності від їх жанрово-стильової приналежності.

Таблиця 19

Тип тексту	Тип інформації		
	Когнітивна	Емоційна	Естетична
1. Науковий / технічний текст	+++	–	–
2. Науково-популярний текст	+++	+	+
3. Підручник	+++	++	+
4. Інструкція	+++	+	–
5. Енциклопедія	+++	–	–
6. Ділові папери	+++	+	–
7. Документи фізичних осіб	+++	–	–
8. Документи юридичних осіб	+++	–	–
9. Юридичний текст	+++	–	–
10. Публіцистика	+++	++	+
11. Траурний текст	++	++	–
12. Есе	++	++	++
13. Мемуари	++	++	++
14. Музикознавчий текст	+	++	++
15. Мистецтвознавчий текст	+	++	++
16. Філософський текст	+++	+	–
17. Проповідь	++	+++	+
18. Реклама	++	++	++
19. Художній текст	+	++	+++

ДЛЯ ПОДАТОК

ДЛЯ ПОДАТОК

ДЛЯ ПОДАТОК

Навчальне видання

НАВЧАЛЬНО-МЕТОДИЧНИЙ ПОСІБНИК

з російсько-українського перекладу

для ЗВО спеціальності «Філологія»
видання друге, перероблене та доповнене

Укладач – Неллі Анатоліївна Гайдук

